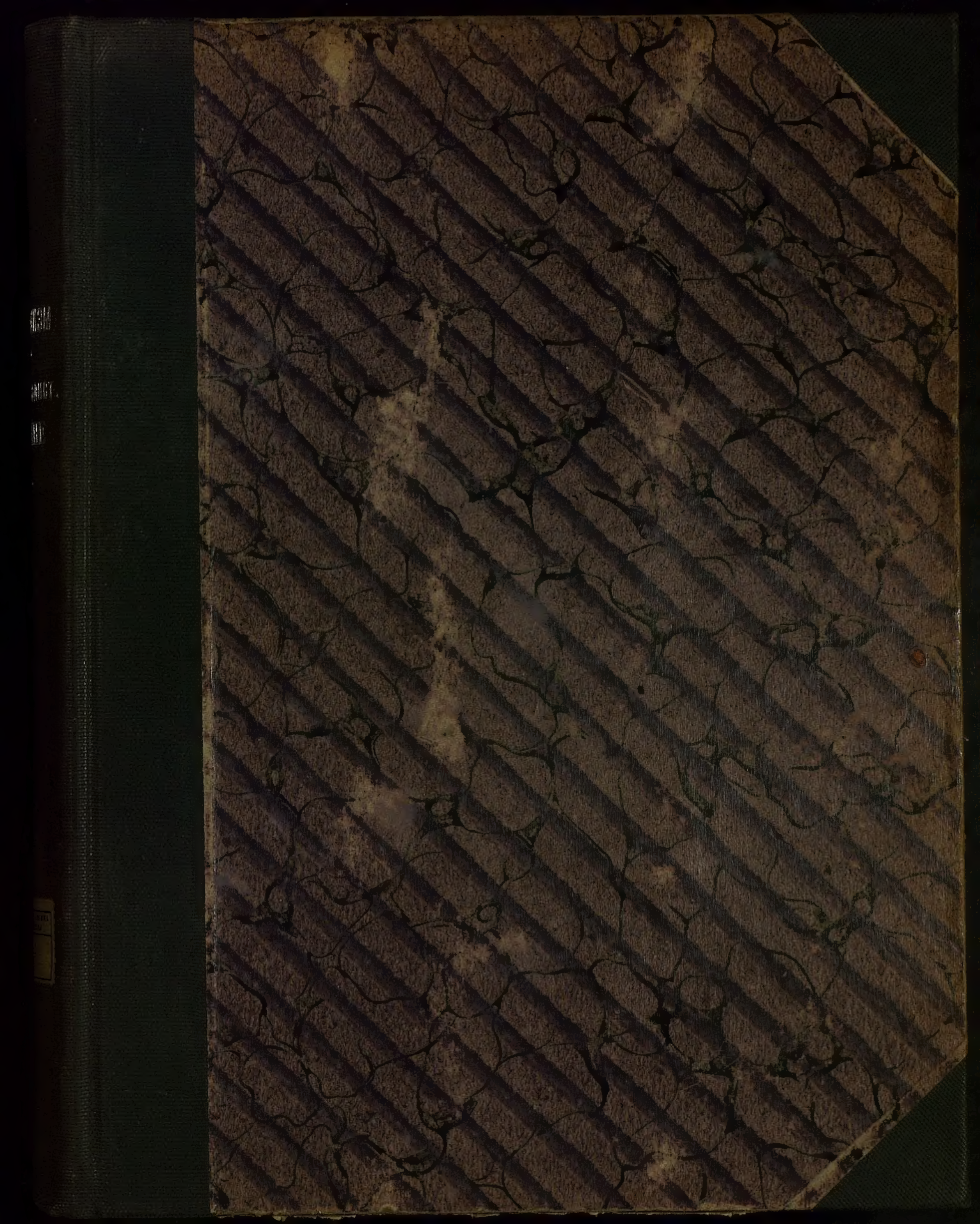

КРАСНОЗНАМЕННАЯ ВОЕННАЯ АКАДЕМИЯ РККА им. М. В. ФРУНЗЕ

ЛЕНИНИЗМ
ОБ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЕ

СБОРНИК

Составили преподаватели Военной Академии РККА
Л. Г. ЯКУБОВСКИЙ и С. Я. ФЕДОРОВ
Под редакцией Г. Ф. ДМИТРИЕВА

Часть II
(Главы III и IV)

МОСКВА — 1932

Краснознаменная Военная Академия РККА имени М.В.Фрунзе.

ЛЕНИНИЗМ
ОБ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЕ

Сборник

Составили преподаватели Военной Академии РККА И.Г.ЯКУБОВСКИЙ и С.Я.ФЕДОРОВ под редакцией Г.Ф.ДМИТРИЕВА.

2

Часть П-я.

(Главы Ш и 1У).

Москва 1932г.

БИБЛИОТЕКА

ОГЛАВЛЕНИЕ.

-:-:-:-:-

Г л а в а III.

ВОЙНА И РЕВОЛЮЦИЯ В РОССИИ.

1. ТАКТИКА БОЛЬШЕВИКОВ В ОТНОШЕНИИ ВОЙНЫ В ПЕРИОД ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

Борьба за мир - борьба за пролетарскую революцию.

Для нас не подлежит ни малейшему сомнению, что империалистское правительство Англии ни за что не пропустит в Россию русским интернационалистов, непримиримых противников продолжения Россией империалистской войны.

В связи с этим мы должны остановиться вкратце на нашем понимании задач русской революции. Мы тем более считаем необходимым сделать это, что через посредство швейцарских рабочих мы можем и должны обратиться к рабочим немецким, французским и итальянским, говорящим на тех же языках, на которых говорит население Швейцарии, пользующееся до сих пор благами мира и сравнительно наибольшей политической свободой.

Мы остаемся безусловно верны тому заявлению, которое мы сделали в центральном органе нашей партии, в газете "Социал-демократ", издававшейся в Женеве, в № 47 от 13 октября 1915 г. Мы сказали там, что если в России победит революция и у власти окажется республиканское правительство, желающее продолжать империалистическую войну, войну ради завоевания Константинополя, Армении Галиции и т.д. и т.п., то мы будем решительными противниками такого правительства, мы будем против "защиты отечества" в такой войне.

Приблизительно такой случай наступил. Новое правительство России, которое вело переговоры с братом Николая II о восстановлении монархии в России и в котором главнейшие решающие посты принадлежат монархистам Львову и Гучкову, это правительство питается обмануть рабочих посредством лозунга "немци должни свергнуть Вильгельма" (правильно, но отчего би не добавить: англичане, итальянци и др. своих королей, а русские своих монархистов Львова и Гучкова?). Это правительство питается посредством такого лозунга и не публикуя тех империалистских грабительских договоров, которие царизм заключил с Францией, Англией и пр. и которые подтверждени правительством Гучкова-Милюкова-Керенского видать за "оборонительную" (т.е. справедливую, законную даже с точки зрения пролетариата) свою империалистскую войну с Германией - видать за "защиту" республики (которой в России еще нет и которую Львови и Гучкови даже и не пообещали еще учредить), защиту хищнических, империалистских, грабительских целей капитала русского, английского и пр.

Если правду говорят последние телеграфние сообщения, указивающие на то, что между откритими русскими социал-патриотами (вроде Плеханова, Засулич, Потресова и т.д.) и партией "центра", партией "Организационного Комитета", партией Чхеидзе, Скобелева и пр. произошло нечто вроде сближения, на почве лозунга: "пока немци не свергнут Вильгельма, наша война является оборонительной", - если это правда, то ми с удвоенной энергией поведем борьбу против партии Чхеидзе, Ско-

белева и др., борьбу, которую мы р а н ь ш е всегда вели с этой партией за ее оппортунистическое, колеблющееся, шаткое политическое поведение.

Наш лозунг: никакой поддержки правительству Гучкова - Милюкова. Обманывает народ тот, кто говорит, что такая поддержка необходима для борьбы против восстановления царизма. Напротив, именно гучковское правительство в е л о у ж е переговоры о восстановлении монархии в России. Т о л ь к о вооружение и организация пролетариата способны помешать Г у ч к о в у и К^{o} в о с с т а н о в и т ь монархию в России. Только оставшийся верным интернационализму революционный пролетариат России и в с е й Е в р о п ы способен избавить человечество от ужасов империалистской войны.

Мы не закрываем себе глаз на громадные трудности, стоящие перед революционно-интернационалистическим авангардом пролетариата России. В такое время, как переживаемое нами, возможны самые крутые и быстрые перемены. В № 47 "Социал-Демократа" мы ответили прямо и ясно на естественно возникающий вопрос: что сделала бы наша партия, если бы революция поставила ее у власти т о т ч а с? мы ответили: 1) мы немедленно предложили бы мир в с е м воюющим народам; 2) мы огласили бы наши условия мира, состоящие в немедленном освобождении в с е х колоний и в с е х угнетенных и неполноправных народов; 3) мы немедленно начали бы и довели бы до конца освобождение народов, угнетенных великороссами; 4) мы ни на минуту не обманываемся, что такие условия

били бы неприемлемы не только для монархической, но и для республиканской буржуазии Германии и не только для Германии, но и для капиталистических правительств Англии и Франции.

Нам пришлось бы вести революционную борьбу против немецкой – и не одной только немецкой – буржуазии. Мы повели бы ее. Мы не пацифисты. Мы противники империалистских войн из за раздела добычи между капиталистами, но мы всегда об"являли нелепостью, если бы революционный пролетариат зарекался от революционных войн, которые могут оказаться необходимыми в интересах социализма.

Задача, которую мы обрисовали в № 47 "Соц.Дем.", гигантски велика. Она может быть решена только в длинном ряде великих классовых битв между пролетариатом и буржуазией. Но не наше нетерпение, не наши желания, а об"ективные условия, созданные империалистской войной, завели все человечество в тупик, поставили его перед диллемой: или дать погибнуть еще миллионам людей и разрушить до конца всю европейскую культуру, или передать власть во всех цивилизованных странах в руки революционного пролетариата, осуществить социалистический переворот.

ЛЕНИН, нов.изд., стр.66-68. "Прощальное письмо к швейцарским рабочим".

Как добиться мира.

...Царское правительство начало и вело данную, настоящую войну, как империалистскую, грабительскую

разбойничью войну, чтобы грабить и душить слабые народы. Правительство Гучковых и Милюковых есть помещичье и капиталистическое правительство, которое вынуждено продолжать и хочет продолжать именно такую самую войну. Обращаться к этому правительству с предложением заключить демократический мир - все равно, что обращаться к содержателям публичных домов с проповедью добродетели.

Об"ясним нашу мысль.

Что такое империализм?

В своей брошюре: "Империализм, как высшая стадия капитализма", которая была доставлена издательству "Парус" еще до революции, принята им и об"явлена в журнале "Летопись", я отвечал на этот вопрос так:

"Империализм есть капитализм на той стадии развития, когда сложилось господство монополий и финансового капитала, приобрел выдающееся значение вывоз капитала, начался раздел мира международными трестами и закончился раздел всей территории земли крупнейшими капиталистическими странами".

Дело сводится к тому, что капитал вырос до громадных размеров. Союзы небольшого числа крупнейших капиталистов (картели, синдикаты, тресты) ворочают миллиардами и делят меж собой весь мир. Земля вся поделена. Война вызвана столкновением двух могущественнейших групп миллиардеров, англо-французской и немецкой, за передел мира.

Англо-французская группа капиталистов хочет в первую голову ограбить Германию, отняв ее колонии (почти все уже

отняти),а затем Турцию.

Германская группа капиталистов хочет отнять Турцию с е б е и вознаградить себя за потерю колоний захватом соседних мелких государств (Бельгии,Сербии,Румынии).

Вот - настоящая правда,прикрытая всяческой буржуазной ложью насчет "освободительной","национальной" войны,"войны за право и справедливость" и тому подобными побрякушками,которыми капиталисты одурачивают простой народ.

Россия ведет войну не на свои деньги. Русский капитал есть у ч а с т н и к англо-французского. Россия ведет войну,чтобы ограбить Армению,Турцию и Галицию.

Гучков,Львов,Милюков,наши теперешние министры,- не случайные люди. Они - представители и вожди всего класса помещиков и капиталистов. Они с в я з а н ы интересами капитала. Капиталисты не могут отказаться от своих интересов,как не может человек сам себя поднять за волосы.

Во вторых,Гучков - Милюков с К° с в я з а н ы англо-французским капиталом. Они на чужие деньги вели и ведут войну. Они обещали за занятые миллиарды платить е ж е г о д н о процентов с о т н и м и л л и о н о в и выколачивать эту д а н ь с русских рабочих и русских крестьян.

В третьих,Гучков - Милюков с К° с в я з а н ы прямыми д о г о в о р а м и о разбойнических целях этой войны с Англией,Францией,Италией, Японией и другими группами капиталистов-разбойников. Эти договоры заключил еще ц а р ь Н и к о л а й II. Гучков- Милюков с К° воспользовались борьбой рабочих против царской монархии,что-

бы захватить власть, а д о г о в о р ы, заключенные царем, о н и п о д т в е р д и л и.

Это сделано все Гучковско-Милюковским правительством в своем манифесте, который "Петербургское Телеграфное Агентство" по телеграфу сообщило за границу 7 (20) марта: "правительство" (Гучкова и Милюкова) "верно соблюдет все договоры, соединяющие нас с другими державами" - говорится в этом манифесте. Новый министр иностранных дел Милюков заявил т о ж е с а м о е в своей телеграмме всем представителям России за границей от 5 (18) марта 1917 г.

Эти договоры все т а й н ы е и Милюков с К° н е х о т я т огласить их по двум причинам: 1) они боятся народа, который не хочет грабительской войны; 2) они связаны англо-французским капиталом, требующим тайны договоров. Но всякий читающий газеты и изучающий дело, знает, что в этих договорах говорится о грабеже Японией - Китая, Россией - Персии, Армении, Турции (Константинополь особенно), Галиции, Италией - Албании, Францией и Англией - Турции и германских колоний и т.д.

Таково положение дела.

Поэтому обращение к Гучковско-Милюковскому правительству с предложением заключить поскорее честный демократический, добрососедский мир есть то же самое, что обращение доброго деревенского "батюшки" к помещикам и купцам с предложением жить "по божецки", любить своего ближнего и подставлять правую щеку, когда ударят по левой. Помещики и купцы слушают проповедь, продолжат утеснять и грабить народ и восторгаются тем, как хорошо умеет "батюшка" утешать и

успокаивать "мужичков".

Совершенно такую же роль,- независимо от того,сознают они это или нет, - играют все те,кто с добренькими речами о мире обращаются к буржуазным правительствам во время настоящей империалистской войны. Буржуазные правительства иногда вовсе отказываются выслушивать такие речи и даже запрещают их,иногда позволяют говорить их,раздавая направо-налево обещания,что они то ведь и воюют ради быстрейшего заключения "самого справедливого" мира,и что виноват только их неприятель. Разговоры о мире,обращенные к буржуазным правительствам,оказываются на деле обманом народа.

Группы капиталистов,залившие землю кровью из за дележа земель,рынков,концессий, не могут заключить "почетного" мира. Они могут заключить только позорный мир,мир о дележе награбленной добычи, о дележе Турции и колоний.

А Гучковско-Милюковское правительство,кроме того, вообще не согласно на мир в данный момент,ибо теперь оно получило бы из "добычи" "только" Армению и часть Галиции,а оно хочет ограбить еще Константинополь да еще отвоевать назад у немцев Польшу,которую всегда так бесчеловечно и бесстыдно угнетал царизм. Далее Гучковско-Милюковское правительство есть,в сущности, лишь приказчик англо-французского капитала,который хочет удержать награбленные у Германии колонии и сверх того заставить Германию отдать назад Бельгию и часть Франции. Англо-французский капитал помогал Гучковым и Ми-

люковым сместить Николая II, чтобы они помогли ему "победить" Германию.

Как же быть?

Чтобы добиться мира (и тем более, чтобы добиться действительно демократического, действительно почетного мира), надо, чтобы власть в государстве принадлежала не помещикам и капиталистам, а р а б о ч и м и б е д н е й ш и м к р е с т ь я н а м. Помещики и капиталисты - ничтожное меньшинство населения; капиталисты, как всем известно, наживают бешеные деньги на войне.

Рабочие и беднейшие крестьяне - о г р о м н о е большинство населения. Они не наживают на войне, а разоряются и голодают. Они не связаны ни капиталом, ни договорами между разбойничьими группами капиталистов; они м о г у т и искренно хотят прекратить войну.

Если бы государственная власть в России принадлежала С о в е т а м Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, эти Советы и выбранный ими В с е р о с с и й с к и й С о в е т могли бы и наверное согласились бы осуществить программу мира, которую наша партия (Российская Социал-Демократическая Рабочая партия) намечала еще 13 октября 1915 года в № 47 центрального органа этой партии "Социал-Демократа" (издававшегося тогда в силу гнета царской цензуры в Женеве).

Эта программа мира была бы, наверное, такова:

1) Всероссийский Совет Рабочих Солдатских и Крестьянских Депутатов (или заменяющий его временно Петербургский Совет) заявил бы тотчас, что н и к а к и м и договорами

ни царской монархии, ни буржуазных правительств он не связан.

2)Он опубликовал бы тотчас в с е эти договоры,чтобы предать публичному опозорению разбойничьи цели царской монархии и в с е х без исключения буржуазных правительств.

3)Он немедленно и открыто предложил бы в с е м воюющим державам т о т ч а с заключить п е р е м и р и е.

4)Он немедленно опубликовал бы во всенародное сведение наши,рабочие и крестьянские,у с л о в и я м и р а:

освобождение в с е х колоний;

освобождение в с е х зависимых,угнетенных,неполноправных народов.

5)Он заявил бы,что не ждет добра от буржуазных правительств,а предлагает рабочим всех стран свергнуть их и передать всю власть в государстве Советам Рабочих Депутатов.

6)Он заявил бы,что миллиардные долги,заключенные буржуазными правительствами на ведение этой преступной,разбойничьей войны,могут уплачивать с а м и г о с п о д а к а п и т а л и с т ы,а рабочие и крестьяне этих долгов н е п р и з н а ю т. Платить проценты по этим займам значит платить долгие годы д а н ь капиталистам за то,что они милостиво разрешили рабочим убивать друг друга из за дележа капиталистической добычи.

Рабочие и крестьяне! - сказал бы Совет Рабочих Депутатов, - согласны ли вы платить с о т н и м и л л и о н о в рублей е ж е г о д н о господам капиталистам в награду за войну,которая велась из за дележа африканских

колоний, Турции и т.д.?

Вот за э т и условия мира Совет Рабочих Депутатов, по моему мнению, согласился бы в е с т и в о й н у против любого буржуазного правительства и против в с е х буржуазных правительств мира, потому что это была бы действительно справедливая война, потому что в с е рабочие и трудящиеся в с е х стран п о м о г л и б ы е е у с п е х у.

Немецкий рабочий видит теперь, что воинственная монархия в России заменяется в о и н с т в е н н о й республикой, республикой капиталистов, желающих продолжать империалистскую войну, подтверждающих разбойничьи договоры царской монархии.

Судите сами, может ли доверять немецкий рабочий т а к о й республике?

Судите сами, удержится ли война, удержится ли господство капиталистов на земле, если русский народ, которому помогли и помогают живые воспоминания великой революции "пятого года", завоюет полную свободу и передаст всю государственную власть в руки Советов Рабочих и Крестьянских Депутатов?

ЛЕНИН. Т.XX нов.изд., стр.42-45 - "Письма издалека".

<u>Набросок тезисов 17 марта</u>.

Сведения, имеющиеся в данный момент, 17-Ш-1917, в Цюрихе из России так скудны, и события так быстро развиваются теперь в нашей стране, что судить о положении дела можно лишь

с большой осторожностью.

Вчера телеграммы изображали дело так, что царь уже отрекся и новое октябристско-кадетское правительство уже заключило соглашение с другими представителями династии Романовых. Сегодня есть известие из Англии, что царь еще не отрекся и что он неизвестно где находится! Значит, царь делает попытки оказать сопротивление, организовать партию, а, может быть, войско для реставрации; возможно, что для обмана народа царь, если ему удастся бежать из России или получить часть военных сил на свою сторону, выступит с манифестом о немедленном сепаратном мире, подписанным им с Германией!

При таком положении дела задача пролетариата довольно сложная. Нет сомнения, что он должен сорганизоваться возможно лучше, собрать свои силы, вооружиться, укрепить и развить свой союз со всеми слоями трудящейся массы в городе и в деревне, чтобы оказать беспощадное сопротивление царской реакции и раздавить до конца царскую монархию.

С другой стороны, новое правительство, захватившее власть в Петербурге или, вернее, вырвавшее ее из рук победившего в героической кровавой борьбе пролетариата, состоит из либеральных буржуа и помещиков, на поводу которых идет представитель демократического крестьянства и, возможно, части увлеченных на буржуазный путь, забывших интернационализм, рабочих, Керенский. Новое правительство состоит из заведомых сторонников и защитников империалистской войны с Германией, т.е. войны в союзе с империалистскими правительствами Англии и Франции, войны ради грабежа и за-

воевания чужих стран, Армении, Галиции, Константинополя и т.д.

Новое правительство не может дать ни народам России (ни тем нациям, с которыми связала нас война) ни мира, ни хлеба, ни полной свободы, и потому рабочий класс должен продолжить свою борьбу за социализм и за мир, должен использовать для этого новое положение и раз"яснить его для самых широких народных масс.

Новое правительство не может дать мира как потому, что оно является представителем капиталистов и помещиков, так и потому, что оно связано договорами и денежными обязательствами с капиталистами Англии и Франции. Социал-демократия России, оставаясь верна интернационализму, должна поэтому прежде всего и в первую голову раз"яснить массам народа, ждущим мира, невозможность добиться его при данном правительстве. В первом своем обращении к народу (17/Ш) правительство это ни слова не сказало о главном и основном вопросе данного момента, о мире. Оно сохраняет в тайне грабительские договоры, заключенные царизмом с Англией, Францией, Италией, Японией. и т.д. Оно хочет скрыть от народа правду о своей военной программе, о том, что оно за войну, за победу над Германией. Оно не в состоянии сделать то, что теперь необходимо народам: немедленно и открыто предложить всем воюющим странам осуществить перемирие тотчас, а затем заключить мир на основе полного освобождения колоний и всех зависимых и неполноправных наций. Для осуществления этого нужно рабочее правительство в союзе, во первых, с беднейшей массой деревенского населения, во

вторых, с революционными рабочими всех воюющих стран.

Новое правительство не может дать народу хлеба. А никакая свобода не удовлетворит массы, терпящие голод от недостатка припасов, от дурного распределения их, а главное от захвата их помещиками и капиталистами. Чтобы дать народам хлеб, необходимы революционные меры против помещиков и капиталистов, а эти меры в состоянии осуществить лишь рабочее правительство.

Новое правительство, наконец, не в состоянии дать народу и полной свободы, хотя в своем манифесте от 17/III-1917 оно исключительно говорит о политической свободе, умалчивая об остальных, не менее важных вопросах. Новое правительство уже сделало попытку вступить в соглашение с династией Романовых, ибо оно предлагало признать ее, не считаясь с волей народа, на основе отречения Николая II и назначения регентом к его сыну одного из семьи Романовых. Новое правительство сулит в своем манифесте всяческие свободы, но не исполняет прямого и безусловного долга немедленно осуществить свободы, провести выборы офицеров и т.д. солдатами, назначить выборы в городскую думу Петербурга, Москвы и пр. на основе действительно всеобщего, а не только мужского голосования, открыть все казенные и общественные здания под народные собрания, назначить выборы во все местные учреждения и земства на основе такого же действительно всеобщего голосования, отменить все стеснения прав местного самоуправления, отменить всех чиновников, назначенных сверху для надзора за местным самоуправлением, осуществить не только свободу вероисповедания, но и свободу от религии,

отделить тотчас же школу от церкви и освободить ее от чиновничьей опеки и т.д.

Весь манифест нового правительства от 17/III внушает самое полное недоверие, ибо он состоит только из обещаний и не вводит в жизнь немедленно ни одной из самых насущных мер, которые вполне можно и должно бы осуществить тотчас.

Новое правительство не говорит в своей программе ни слова о 8-ми часовом рабочем дне и других экономических улучшениях положения рабочих, ни о земле для крестьян, о передаче крестьянам без выкупа всех помещичьих земель, обнаруживая молчанием об этих насущных вопросах свою капиталистическую и помещичью природу.

Дать народу мир, хлеб и полную свободу в состоянии лишь рабочее правительство, опирающееся, во 1-х, на громадное большинство крестьянского населения, на сельских рабочих и беднейших крестьян, во 2-х, на союз с революционными рабочими всех воюющих стран.

Революционный пролетариат не может поэтому рассматривать революции 1/14/III иначе, как своей первой, далеко еще не полной победы на своем великом пути, не может не ставить себе задачи продолжать борьбу за завоевание демократической республики и социализма.

Для выполнения этой задачи пролетариат и Р.С.-Д.Р.П. должны в первую голову использовать ту относительную и неполную свободу, которую вводит новое правительство и которую обеспечить и расширить в состоянии лишь более настойчивая и упорная дальнейшая борьба.

Необходимо, чтобы все трудящиеся масси деревни и города, а также войско узнали правду о теперешнем правительстве и его действительном отношении к насущным вопросам. Необходима организация Советов рабочих депутатов и вооружение рабочих, необходимо перенесение пролетарских организаций на войско (которому новое правительство также обещает политические права) и на деревню; необходима в особенности отдельная классовая организация сельскохозяйственных наемных рабочих.

Только при осведомлении самых широких масс населения и организации их обеспечена полная победа следующего этапа революции и завоевание власти рабочим правительством.

Для выполнения этой задачи, которая в революционное время и под влиянием тяжелых уроков войны может усвоена народом в неизмеримо более короткое время, чем при обычных условиях, необходима идейная и организационная самостоятельность партии революционного пролетариата, оставшейся верной интернационализму и не поддавшейся лжи буржуазных фраз, обманывающих народ речами о "защите отечества" в теперешней империалистской, грабительской войне.

Не только данное правительство, но и демократически буржуазное республиканское правительство, если бы оно состояло только из Керенского и других народнических и "марксистских" социал-патриотов, не в состоянии избавить народ от империалистской войны и гарантировать мир.

Поэтому мы не можем итти ни в какие блоки, ни союзы,

ни даже соглашения с рабочими-оборонцами, ни с направлением Гвоздева-Потресова-Чхенкели-Керенского и т.п., ни с людьми, занимающими подобно Чхеидзе и т.д., колеблющееся и неопределенное положение по этому основному вопросу. Подобные соглашения не только внесли бы ложь в сознание масс и сделали их зависимыми от империалистской буржуазии России, но и ослабили и подорвали бы руководящую роль пролетариата в деле избавления народов от империалистских войн и гарантирования действительно прочного мира между рабочими правительствами всех стран.

ЛЕНИН, т.XX, нов.изд., стр.10-12.

Война не перестала быть империалистической.

Война не перестала быть империалистической со стороны России, не может перестать, пока (1) у власти помещики и капиталисты, представители класса буржуазии (2) пока у власти такие прямые агенты и слуги этой буржуазии, как Керенский и другие социал-патриоты; (3) пока договоры царизма с англо-французскими империалистами остаются в силе (правительство Гучкова-Милюкова прямо заявило *за границей*, не знаю, сделало ли оно это в России, - что оно верно этим договорам). Договоры эти грабительские, о захвате Галиции, Армении, Константинополя и т.д. и т.д.; (4) пока эти дого-

вори не опубликованы и не отменены; (5) пока не порван весь вообще союз России с англо-французскими буржуазными, империалистскими правительствами; (6) пока госуд.власть в России не перешла от империалистской буржуазии (простые обещания и "пацифистские" заявления, сколь бы ни верили им глупенькие Каутский, Чхеидзе и К^{o}, не превращают буржуазию в не-буржуазию) в руки пролетариата, который один способен при условии поддержки его беднейшей частью крестьянства, порвать не на словах, а на деле с интересами капитала, с империалистской политикой, порвать с грабежами других стран, освободить угнетенные великороссами народы полностью, вывести войска из Австрии и Галиции тотчас и т.д.; (7) один пролетариат способен, если он избавится от влияния своей национальной буржуазии, внушить истинное доверие пролетариям всех воюющих стран и с ними вступить в переговоры о мире; (8) эти пролетарские условия мира, изложенные точно и ясно и в № 47 "С.-Д." и у меня в письме № 4.

Отсюда ясно, что лозунг: "мы защищаем теперь республику в России, мы ведем теперь "оборонительную войну", мы будем воевать с Вильгельмом, мы воюем за свержение Вильгельма" есть величайший обман, величайшее надувательство рабочих. Ибо Гучков-Львов-Милюков и К^{o} суть помещики и капиталисты, представители класса помещиков и капиталистов, империалисты, воюющие за те же грабительские цели, на основе тех же грабительских договоров царизма, в союзе с той же империалистской, грабительской буржуазией Англии, Франции и Италии.

Призыв немцам со стороны буржуазной и империалистской республики в России: "свергните Вильгельма" есть повторение лживого лозунга французских социал-шовинистов, изменников социализма, Жюля Геда, Самба и К°.

Надо очень популярно, очень ясно, без ученых слов излагать рабочим и солдатам, что свергать надо не только Вильгельма, но и королей английского и итальянского. Это во первых. А второе и главное - свергать надо буржуазное правительство и начать с России, ибо иначе мира нельзя получить. Возможно, что правительство Гучкова-Милюкова мы не можем сейчас же "свергнуть". Пусть так. Но это не довод за то, чтобы говорить неправду. Говорить рабочим надо правду. Надо говорить, что правительство Гучкова-Милюкова и К° есть империалистское правительство, что рабочие и крестьяне должны сначала (теперь ли или после выборов в Учред. Собрание, если с ними не надуют народа, не оттянут выборы до после войны, вопрос о моменте отсюда решать нельзя), сначала должны передать всю государственную власть в руки рабочего класса, врага капитала, врага империалистской войны, и лишь тогда они вправе звать к свержению всех королей и всех буржуазных правительств.

ЛЕНИН, т.XX, нов.изд.стр.54-55 "Письмо Я.Ганецкому".

Наше правительство, правительство капиталистов, продолжает войну из за интересов капиталистов. Как немецкие капиталисты с своим коронованным разбойником, Вильгельмом, во главе, так и капиталисты в с е х других стран ведут войну из за дележа прибыли капиталистов, из за господства

над миром. Сотни миллионов людей, почти все страны земли втянуты в эту преступную войну, сотни миллиардов капитала вложены в "доходные" предприятия, несущие народам смерть, голод, разорение, одичание, а капиталистам бешеные, скандально-высокие прибыли. Чтобы вырваться из этой ужасной войны и заключить действительно демократический, не насильнический мир, есть только один путь: переход всей государственной власти в руки Советов Рабочих и Солдатских Депутатов. Рабочие и беднейшие крестьяне, не заинтересованные в охране прибыли капитала, в грабеже слабых народов, смогут действительно осуществить то, что только сулят капиталисты, именно покончить войну прочным миром, обеспечивающим свободу всем без исключения народам.

ЛЕНИН, т.XX, нов.изд., стр.146 "Речь к солдатам на митинге в Измайловском полку.

Основной вопрос - отношение к войне. Основное, что выдвигается на первый план, когда читаешь о России и видишь здесь, это - победа оборончества, победа изменников социализму, обман масс буржуазией. Бросается в глаза, что у нас в России, в социалистическом движении положение то же, что и в других странах: оборончество, "защита отечества". Разница в том, что нигде такой свободы, как у нас, нет, и на нас ложится поэтому ответственность перед всем международным пролетариатом. Новое правительство империалистично, как и прежнее, несмотря на обещание республики - насквозь империалистично. (Читает тезисы).

"1. В нашем отношении к войне, которая со стороны России и при новом правительстве Львова и К° безусловно остает-

ся грабительской империалистской войной в силу капиталистического характера этого правительства, недопустимы ни малейшие уступки "революционному оборончеству".

"На революционную войну, действительно оправдывающую революционное оборончество, сознательный пролетариат может дать свое согласие лишь при условии: а) перехода власти в руки пролетариата и примыкающих к нему беднейших частей крестьянства; б) при отказе от всех аннексий на деле, а не на словах; в) при полном разрыве на деле со всеми интересами капитала.

В виду несомненной добросовестности широких слоев массовых представителей революционного оборончества, признающих войну только по необходимости, а не ради завоеваний, в виду их обмана буржуазией, надо особенно обстоятельно, настойчиво, терпеливо раз"яснять им их ошибку, раз"яснять неразрывную связь капитала с империалистской войной, доказывать, что кончить войну истинно демократическим, не насильническим миром нельзя без свержения капитала.

Организация самой широкой пропаганды этого взгляда в действующей армии.

"Братание".

В нашем отношении к войне и при новом правительстве, которое остается империалистским, недопустимо ни малейшей уступки оборончеству. Массы смотрят на дело практически, а не теоретически. Они говорят: "Я хочу защищать отечество, а не захватить чужие земли". Когда можно считать войну своей? При полном отказе от аннексий.

Массы подходят к вопросу не теоретически,а практически. Наша ошибка - подход теоретический. На революционную войну,действительно опрокидывающую революционное оборончество,сознательный пролетарий может дать согласие. С представителями солдатской массы надо ставить вопрос практически,иначе нельзя. Мы - вовсе не пацифисты. На основной вопрос: какой класс ведет войну? Класс капиталистов, связанный с банками,никакой другой войны,кроме империалистской,вести не может. Класс рабочий - может. Стеклов, Чхеидзе все забыли. Когда читаешь резолюцию Сов.Раб.Деп., поражаешься,как люди,заявляющие себя социалистами,могли вынести такую резолюцию.

Что своеобразно в России,это - гигантски быстрый переход от дикого насилия к самому тонкому обману. Основное условие: о т к а з о т а н н е к с и й н е н а с л о в а х,а на деле. "Речь" воет по поводу заявления "Социал-Демократа",что присоединение Курляндии к России есть аннексия. Но аннексия - это присоединение всякой страны,отличающейся национальными особенностями,всякое присоединение наций,- безразлично,отличается ли она языком,если она чувствует себя другим народом,- против ее желания. Это - предрассудок великороссов,воспитанный веками.

Войну можно кончить лишь при полном разрыве с международным капиталом. Войну породили не отдельные лица,а международный финансовый капитал. Порвать с международным капиталом - нелегкая вещь,но и нелегкая вещь - закончить войну. Ребячество,наивность предполагать прекращение

войны одной стороной... На нас лежит больше, чем на всех, обязанность отстоять честь международного социализма. Трудность подхода.

В виду несомненного наличия оборонческого настроения в широких массах, признающих войну т о л ь к о п о н е о б х о д и м о с т и, а не ради завоеваний, надо особенно обстоятельно, настойчиво, терпеливо раз"яснять им, что кончить войну не насильническим миром нельзя без свержения капитала. Эту мысль необходимо развивать широко, в самых широких размерах. Солдаты требуют конкретного ответа,- как кончить войну. Но обещать людям, что мы можем кончить войну по одному доброму желанию отдельных лиц - политическое шарлатанство. Необходимо массы предупредить. Революция - вещь трудная. Без ошибок нельзя. Ошибка в том, что мы не разоблачили революционное оборончество во всей его глубине. Революционное оборончество - измена социализму.

...Мы не шарлатаны. Мы должны базироваться только на сознательности масс. Если даже придется остаться в меньшинстве,- пусть. Стоит отказаться на время от руководящего положения, не надо бояться остаться в меньшинстве. Когда массы заявляют, что не хотят завоеваний, - я им верю. Когда Гучков и Львов говорят, что не хотят завоеваний - они обманщики. Когда рабочий говорит, что хочет обороны страны,- в нем говорит инстинкт угнетенного

человека.

ЛЕНИН, т.XX, нов.изд., стр.76-78 "Речь на совещании большевиков".x)

Нет никакого сомнения, что пролетариат и полупролетариат не заинтересованы в войне, как классы. Они идут под влиянием традиций и обмана: у них нет еще политического опыта. Отсюда наша задача - длительное раз"яснение. Мы не делаем им ни малейших принципиальных уступок, но к ним мы не можем подходить, как к социал-шовинистам. Эти элементы населения никогда социалистическими не были, никакого понятия о социализме не имеют, они только просыпаются к политической жизни. Их сознание растет и ширится с необыкновенной быстротой. К ним надо уметь подойти с раз"яснением, и это является самой трудной задачей, в особенности для партии, которая еще вчера находилась в подполье.

У некоторых является мысль, не отреклись ли мы от себя: мы пропагандировали превращение империалистической войны в гражданскую, а теперь мы говорим против нас самих. Но в России первая гражданская война кончилась, мы переходим теперь ко второй войне - между империализмом и вооруженным народом. В этот переходный период, пока вооруженная сила у солдат, пока Милюков и Гучков еще не применили насилия, эта гражданская война превращается для нас в мирную, длительную и терпеливую классовую

---

x) Речь воспроизводится не по стенограмме - содержит ряд пропусков и неточных мест. Ред.

пропаганду. Если мы говорим о гражданской войне прежде, чем люди поняли ее необходимость, тогда мы, несомненно, впадаем в бланкизм. Мы за гражданскую войну, но только тогда когда она ведется сознательным классом. Можно свергать того, кто известные народу, как насильник. Теперь же насильников никаких нет, пушки и ружья у солдат, а не у капиталистов, капиталисты не насилием сейчас берут, а обманом, и кричать сейчас о насилии нельзя: это бессмыслица. Надо уметь стоять на точке зрения марксизма, который говорит, что это превращение империалистической войны в гражданскую строится на об"ективных условиях, а не на суб"ективных. Мы пока отказываемся от этого лозунга, но только пока. Оружие сейчас у солдат и рабочих, а не у капиталистов Пока правительство не начало войны, мы проповедуем мирно.

Правительству выгодно было, чтобы первый неосторожный шаг к выступлению был выдвинут нами. Они сегодня испытывают чувство озлобления, потому что наша партия дала лозунг мирной манифестации. Мелкой буржуазии, которая сейчас выжидает, мы не должны сдать ни одной ноты из своих принципов. Нет более опасной ошибки для пролетарской партии, как строить свою тактику на суб"ективных желаниях там, где нужна организованность. Говорить, что за нас большинство - нельзя; в данном случае нужно недоверие, недоверие и недоверие. Базировать на этом пролетарскую тактику, значит её убить.

Третий пункт касается вопроса, как кончить войну. Точка зрения марксистов известна, но трудность в том, как ее передать массам в наиболее ясной форме. Мы не пацифисты

и не можем отрешиться от революционной войны. Чем последняя отличается от войны капиталистической? Прежде всего тем, какой класс в ней заинтересован и какую политику заинтересованный класс ведет в этой войне. Выступая перед массами, надо давать им конкретные ответы. Итак, первый вопрос, как отличить войну революционную от войны капиталистической. Массовики не понимают, в чем тут разница, что здесь речь идет о различии классов. Мы должны не только теоретически говорить, но мы должны практически показать, что мы тогда поведем войну действительно революционную, когда власть будет у пролетариата. Мне кажется, что такая постановка вопроса дает ответ более наглядный на вопрос о том, какая эта война, и кто ее ведет.

В "Правде" напечатан проект воззвания к солдатам всех воюющих стран. Мы имеем сведения о том, что на фронте происходит братание, но оно еще полустихийно. Чего недостает в братании, - это ясной политической мысли. Солдаты инстинктивно почувствовали, что надо действовать снизу, их классовый инстинкт революционно-настроенных людей подсказал им, что только здесь настоящий путь. Но этого недостаточно для революции. Мы хотим дать ясный политический ответ. Для того, чтобы война могла быть окончена, власть должна перейти в руки революционного класса. Я бы предложил от имени конференции составить обращение к солдатам всех воюющих стран и напечать это воззвание на всех языках. Если мы вместо всех этих ходячих фраз о мирных конференциях, на которых половина входящих членов суть тайные или прямые агенты империалисти-

ческих правительств, разошлем это воззвание, то это в тысячу раз быстрее приведет нас к цели, чем все мирные конференции. Мы не хотим иметь дело с немецкими Плехановыми. Когда мы ехали в вагоне по Германии, господа социал-шовинисты, немецкие Плехановы, лезли к нам в вагон, но мы им ответили, что ни один социалист из них к нам не войдет, а если войдут, то без большого скандала мы их не выпустим. Если бы к нам впустили, например, Карла Либкнехта, то мы бы с ним поговорили. Когда мы выпустим воззвание к трудящимся всех стран и в нем дадим наш ответ на вопрос о том, как кончить войну, и когда солдаты прочтут наш ответ, дающий политический выход из войны, тогда братание гигантски шагнет вперед. Это необходимо, чтобы братание поднялось со ступени инстинктивного ужаса перед войной и перешло в ясное политическое сознание того, как нам из этой войны выйти.

ЛЕНИН, т.XX, нов.изд., стр.245-247 "Всероссийская апрельская конференция".

"Современная война со стороны обоих групп воюющих держав есть война капиталистическая, т.е. ведущаяся капиталистами из за дележа выгод от господства над миром, из за рынков финансового (банкового) капитала, из за подчинения слабых народностей и т.д."

Наше основное и первое положение есть вопрос о содержании войны, вопрос общего и политического характера, вопрос спорный, который капиталисты и социал-шовинисты старательно обходят. Поэтому мы его должны поставить

на первом месте и сделать добавление:

"Каждый день войны обогащает финансовую и промышленную буржуазию и разоряет и истощает силы пролетариата и крестьянства всех воюющих, а затем и нейтральных стран. В России же затягивание войны, кроме того, несет величайшую опасность завоеваниям революции, ее дальнейшему развитию. Переход государственной власти в России к Временному Правительству, правительству помещиков и капиталистов, не изменил и не мог изменить такого характера и значения войны со стороны России".

Эта вот, прочитанная мною сейчас, фраза имеет для нас большое значение во всей пропаганде и агитации. Изменился ли теперь и может ли измениться классовый характер войны? Наш ответ основывается на том, что власть перешла в руки помещиков и капиталистов, тех же классов, которые эту войну подготовили. Дальше мы переходим к одному из фактов, показывающих наиболее наглядно характер войны. Одно дело - классовый характер, выражающийся во всей политике, которую определенные классы вели в течение десятилетий, а другое дело - наглядный классовый характер войны.

"Этот факт особенно наглядно обнаружился в том, что новое правительство не только не опубликовало тайных договоров, заключенных бывшим царем Николаем II с капиталистическими правительствами Англии Франции и т.д., но и формально подтвердило без опроса народа, эти тайные договоры, обещающие русским капиталистам ограбление Китая, Персии, Турции, Австрии и т.д. Сокрытием этих договоров, русский народ вводится в обман относительно истинного харак-

тера войны".

Итак, я еще раз подчеркиваю, что мы указываем особенно наглядное подтверждение характера войны. Даже если бы совсем не было договоров, характер войны нисколько не изменился бы, потому что соглашение между группами капиталистов может быть достигнуто очень часто без всяких договоров. Но они существуют, значение их особенно наглядно, и мы, для об"единения работы агитаторов и пропагандистов, считаем этот факт особенно необходимым подчеркнуть и решили этот пункт выделить. Внимание народа устремлено на этот факт, и оно должно быть устремлено, тем более, что договоры эти заключены у нас царем, который свергнут, так что внимание народа должно быть остановлено на том, что войну ведут правительства по договорам, заключенным старыми правительствами. Я думаю, что здесь вскрываются в наиболее выпуклой форме противоречия между интересами капиталистов и волею народа, и задача агитаторов, вскрывая эти противоречия, направлять на них внимание народа, стараться прояснить сознание масс, обращаясь к их классовому сознанию. Содержание же договоров таково, что не может быть сомнения относительно того, что они обещают громадные барыши капиталистам путем ограбления других стран, поскольку эти договоры остаются всегда во всех странах тайными. Нет ни одной республики на свете, которая внешнюю политику вела бы открыто. Пока существует капиталистический строй, нельзя ждать, чтобы капиталисты открыли свои торговые книжки. Раз есть частная собственность на средства производства, то она влечает частную собственность на акции и на финан-

совые операции, сводящиеся к ограблению и удушению слабых народностей. Вот с нашей точки зрения те основные положения, из которых вытекает вся оценка войны.

Из них мы делаем вывод:

"Поэтому пролетарская партия не может поддерживать ни теперешней войны, ни теперешнего правительства, ни его займов, не разрывая совершенно с интернационализмом, т.е. братской солидарностью рабочих всех стран против ига капитала".

Это наш главный, основной вывод, определяющий всю нашу тактику и отделяющий нас от всех других партий, какими бы социалистическими они себя не называли. Этим положением, которое для нас бесспорно, предрешен вопрос о нашем отношении ко всем другим политическим партиям. Дальше идет речь о том, что наше правительство особенно широко поставило вопрос об обещаниях. Около этих обещаний идет длительная кампания Советов, запутавшихся в этих обещаниях и успокаивающих народ. Поэтому мы считаем необходимым к чисто объективному анализу классового положения прибавить оценку обещаний, которые, конечно, для марксиста сами по себе никакого значения не имеют. Но для широких масс это много значит, а для политики - еще больше. Петербургский Совет запутался в этих обещаниях и придает им вес, авансируя свою поддержку. Вот почему мы прибавляем к этому пункту следующую формулировку:

"Никакого доверия не заслуживают обещания нынешнего правительства отказаться от аннексий, т.е. от завоевания чужих стран или от насильственного удержания в пределах

России каких либо народностей".

Так как слово "аннексия" - иностранное, то мы даем ему точное политическое определение, которого ни партия к.д., ни партия мелко-буржуазных демократов (народников и меньшевиков) не могут дать. Нет слов, которые употреблялись бы столь бессмысленно и неопрятно.

"Ибо, во первых, капиталисты, связанные тысячами нитей банкового капитала, не могут отказаться от аннексий в данной войне, не отказавшись от прибылей на миллиарды, вложенные в займы, в концессии, в военные предприятия и т.д. ; во вторых, новое правительство, отказавшись от аннексий для обмана народа, заявило устами Милюкова 9-го апреля 1917 года в Москве, что оно от аннексий не отказывается, а нотой от 18 апреля и раз"яснением ее 22 апреля оно подтвердило захватный характер своей политики.

Предостерегая народ против пустых посулов капиталистов, конференция заявляет поэтому, что надо строго отличать отказ от аннексий на словах и отказ от аннексий на деле, т.е. немедленное опубликование и отмену всех тайных грабительских договоров и немедленное предоставление всем народностям права свободным голосованием решать вопрос, желают ли они быть независимыми государствами или входить в состав какого угодно государства".

Указать это мы признали необходимым, потому что вопрос о мире без аннексий является основным вопросом во всех этих дискуссиях об условиях мира. Все партии признают, что мир станет альтернативой и что мир с аннексиями явится неслыханной катастрофой для всех стран.

и перед народом в стране которого существует политическая свобода, нельзя иначе поставить вопрос о мире, как о мире без аннексий. Приходится поэтому высказываться за мир без аннексий и остается только лгать посредством затуманивания понятия аннексий, или обходить этот вопрос. "Речь" кричит, например, что возврат Курляндии России и есть отказ от аннексий. Когда я говорил перед Советом р.и солд.деп., мне один солдат подал записку с вопросом: "Мы должны драться, чтобы отвоевать Курляндию. Неужели отвоевать Курляндию значит бить за аннексии?" Я должен был ответить утвердительно. Мы против того, чтобы Германия могла насилием присоединить Курляндию, но и против того, чтобы Россия держала Курляндию насильственно. Например, наше правительство выпустило манифест о независимости Польши, напичкав его ничего не говорящими фразами. Они написали, что Польша должна находиться в свободном военном союзе с Россией. В этих трех словах только и заключается правда. Свободный военный союз маленькой Польши с огромной Россией есть на деле полное военное порабощение Польши. Политически он может давать свободу: все равно, границы ее будут определены военным союзом.

Если мы будем бороться за то, чтобы русские капиталисты овладели в прежних границах Курляндией и Польшей, значит, германские капиталисты вправе грабить Курляндию. Они могут возразить: "мы вместе грабили Польшу. Когда мы начали рвать Польшу в конце ХУШ века, тогда Пруссия была очень маленькой и слабой державой, а Россия громадной, и Россия награбила больше. Теперь мы сделались сильнее и

позвольте нам урвать большую часть". Никаким образом против этой логики капиталистов возразить нельзя. Япония в 1863 году была нулем по сравнению с Россией, а в 1905 году Россию вздула. Германия в 1863-1873 г.г. была нулем по сравнению с Англией, а теперь она сильнее ее. Они могут возразить: "мы были слабы, когда у нас взяли Курляндию, теперь мы развились сильнее Вашего и хотим ее отнять". Не отказываться от аннексий - значит оправдывать бесконечные войны из за захвата слабых народностей. Отказ от аннексий означает предоставление каждому народу свободно решать, желает ли он жить отдельно или совместно с другим. Конечно, для этого надо вывести войска. Допустить малейшие колебания в вопросе об аннексиях, значит оправдывать бесконечные войны. Следовательно, в этом отношении никаких колебаний мы допускать не могли. Наш ответ по отношению к аннексиям - свободное решение народов. Как сделать, чтобы эта политическая свобода была также и экономической? Для этого необходим переход власти в руки пролетариата и свержение ига капитала.

Теперь перехожу ко второй части резолюции.

"Так называемое "революционное оборончество", которое охватило теперь Россию, все народнические партии (нар.соц., трудовиков, с.р. и оппортунистическую партию с.д.меньшевиков из О.К., Чхеидзе, Церетели и др.), а также большинство беспартийных революционеров, представляет из себя по своему классовому значению, с одной стороны, интересы и точку зрения зажиточных крестьян и части мелких хозяев, которые подобно капиталистам извлекают прибыли из насилия над сла-

бными народами; с другой стороны, революционное оборончество является результатом обмана капиталистами части городских и деревенских пролетариев, которые, по своему классовому положению, в прибылях капиталистов и в империалистической войне не заинтересованы".

Значит, тут наша задача в том, чтобы определить, из каких слоев могло вырасти и выросло оборонческое настроение. Россия - самая мелко-буржуазная страна и верхние слои мелкой буржуазии прямо заинтересованы в продолжении этой войны. Зажиточное крестьянство, подобно капиталистам, получает прибыль от нее. С другой стороны, масса пролетариата и полупролетариата в аннексиях не заинтересована, так как прибыли от банковского капитала они не получают. Каким образом эти классы могли стать на точку зрения революционного оборончества? Такое отношение этих классов к революционному оборончеству есть результат влияния идеологии капиталистов, которое в резолюции выражено словом "обман". Они не умеют отличить интересов капиталистов от интересов страны. Отсюда для нас вывод:

"Конференция признает безусловно недопустимыми и означающими на деле полный разрыв с интернационализмом и социализмом какие бы то ни было уступки революционному оборончеству. Что касается оборонческих настроений широких народных масс, то наша партия будет бороться с этими настроениями неустанным раз"яснением той истины, что бессознательно-доверчивое отношение к правительству капиталистов есть в данный момент одна из главных помех к быстрому окончанию войны".

Вот здесь в поелсдних словах выражена та особенность, которая резко отличает Россию от всех остальных капиталистических западных стран и от всех капиталистическо-демократических республик. Ибо там нельзя сказать, что доверчивость бессознательных масс является главной причиной продолжения войны. Там массы сейчас сдавлены железными тисками военной дисциплины, и тем больше дисциплина, чем демократичнее республика, ибо в последней право упирается на "волю народа". В России в силу революции этой дисциплины нет. Массы свободно избирают представителей в Советы, явление, которое сейчас нигде в мире наблюдать нельзя. Но они доверчивы бессознательно, и отсюда определенное использование их для борьбы. Кроме раз"яснения здесь поделать ничего нельзя. Раз"яснения должны касаться здесь прямых революционных задач и способов действий. Когда массы свободны, попытки делать что либо от имени меньшинства, не раз"ясняя массам, были бы нелепым бланкизмом, простой авантюристской попыткой. Только завоеванием масс, если её можно завоевать - только так мы создаем прочную опору для победы пролетарской классовой борьбы.

Перехожу к 3-й части резолюции:

"Что касается самого важного вопроса - о том, как кончить возможно скорее, и притом не насильническим, а истинно демократическим миром эту войну капиталистов, то конференция признает и постановляет:

"Нельзя окончить эту войну отказом солдат только одной стороны от продолжения войны, простым прекращением военных действий одной из воюющих сторон".

Эту мысль о подобном окончании войны нам очень часто навязывают люди, которым хочется облегчить борьбу с противником посредством искажения его взглядов,- обычный прием капиталистов, приписывающих нам бессмысленное окончание войны односторонним отказом. И они возражают: "Войну нельзя кончить, воткнувши штыки в землю", как формулировал это один солдат, который является типичным революционным оборонцем. Это не возражение, говорю я. Это анархическая идея, что можно кончить войну без перемены правительственных классов; это идея либо анархическая, которая не имеет государственного смысла, или туманно пацифистская, и связи между политикой и угнетающим классом совершенно не вскрывает. Война есть зло, а мир благо... Конечно, эту идею надо раз"яснять, популяризировать массам. И вообще говоря, все наши резолюции пишутся для руководящих слоев, для марксистов, они не годятся никоим образом для чтения масс, но должны дать об"единяющее руководство всей политики для любого пропагандиста и агитатора. Для этого прибавлен еще один абзац.

"Конференция протестует еще и еще раз против низкой клеветы, распространяемой капиталистами против нашей партии, именно, будто бы мы сочувствуем сепаратному (отдельному) миру с Германией. Мы считаем германских капиталистов такими же разбойниками, как кпиталистов русских, английских, французских и проч., а императора Вильгельма - таким же коронованным разбойником, как и Николая II, и монархов английского, итальянского, румынского и всех прочих".

По поводу этого пункта в комиссии возникли некоторые

споры, с одной стороны, по поводу того, что будто бы мы в этом месте перешли на слог слишком популярный, а с другой стороны, будто бы английский, итальянский и румынский монархи не заслужили чести быть сюда вставленными. Но после обстоятельных дискуссий мы пришли к единому соглашению, что в данным момент, когда мы задались целью опровергнуть те клеветы, которые "Биржовка" пыталась большей частью грубо, "Речь" тонко, а "Единство" прямыми намеками возводить на нас, - по такому вопросу надо выступить с наиболее яркой и резкой критикой этих понятий, имея в виду самые широкие массы. А так как нам говорят: если вы считаете Вильгельма разбойником, помогите нам его свергнуть, - то, ведь, мы можем ответить, что и все другие тоже разбойники и с ними тоже надо бороться, так что не надо забывать и королей Италии и Румынии, найдутся и такие в рядах наших союзников. Эти два абзаца содержат отвод против клевет, которые стремятся свести дело на погром и на перебранку. Вот почему мы должны дальше перейти к серьезному практическому вопросу, как ту войну кончить.

"Наша партия будет терпеливо, но настойчиво раз"яснять народу ту истину, что войны ведутся правительствами, что войны всегда бывают связаны неразрывно с политикой определенных классов, что эту войну можно окончить демократическим миром только посредством перехода всей государственной власти, по крайней мере, в нескольких воюющих странах, в руки класса пролетариев и полупролетариев, который действительно способен положить конец гнету капитала".

Для марксиста эти истины, что войны ведутся капиталиста

ми, и что они связаны с их классовыми интересами,- абсолютные истины. Марксисту на этом не приходится останавливаться. Но для широких масс все искусные пропагандисты и агитаторы должны уметь без иностранных слов об"яснить эту истину, потому что у нас споры обыкновенно превращаются в пустую перебранку, не дающую ничего. И к этому мы подходим во всех частях резолюции. Мы говорим: чтобы понять войну, надо спрашивать, кому она выгодна; чтобы понять, каким способом окончить войну, надо спрашивать, каким классам она невыгодна. Связь тут ясна и отсюда дальше вывод:

"Революционный класс, взяв в свои руки государственную власть в России, принял бы ряд мер, подрывающих экономическое господство капиталистов, и мер, ведущих к их полному политическому обезвреженню, и немедленно и открыто предложил бы демократический мир всем народам на основе полного отказа от каких бы то ни было аннексий и контрибуций".

Если мы говорим от имени революционного класса, народ в праве спросить: ну, а вы, что бы вы сделали на их месте, чтобы окончить войну? Это неизбежный вопрос. Нас народ выбирает сейчас, как своих представителей, и мы должны дать совершенно точный ответ. Революционный класс, взявший власть, начал бы с того, чтобы подорвать господство капиталистов, и предложил бы всем народам точные условия мира, потому что, если подрыва экономического господства капиталистов не будет, то получатся только бумажки. Только победоносный класс может это сделать, может привести к изменению политики.

Еще раз повторяю: для неразвитых народных масс эта ис-

тина требует посредствующих звеньев,которые вводили бы в вопрос неподготовленных людей. Вся ошибка и вся ложь популярной литературы о войне состоит в том,что этот вопрос обходят,об этом молчат,изображая дело так,что не существовало никакой борьбы классов,а как будто две страны жили дружно и одна на другую напала,а та обороняется. Это является вульгарным рассуждением,в котором нет ни тени об"ективности,это сознательный обман народа со стороны образованных людей. Если мы сумеем подойти к этому вопросу,то всякий представитель народа схватит сущность: ибо одно дело - интересы господствующих классов,а другое дело - интересы классов угнетенных.

- Что было бы,если бы революционный клас взял власть?

"Эти меры и это открытое предложение мира создали бы полное доверие рабочих воюющих стран друг к другу..."

Сейчас этого доверия быть не может,словами манифестов мы этого доверия не создадим. Если один мыслитель сказал, что "язык дан человеку,чтобы скрывать свои мысли",то дипломаты постоянно говорят: "конференции собираются для того,чтобы надувать народные массы". Не только капиталисты, но и социалисты так рассуждают. В частности,это можно сказать о конференции,созываемой Боргбьергом.

"...и неизбежно привели бы к восстаниям пролетариата против тех империалистических правительств,которые воспротивились бы предложенному миру".

Когда сейчас капиталистическое правительство говорит: "мы за мир без аннексий",этому никто не верит. Народные массы имеют инстинкт угнетенных классов,который им говорит,что ничто не изменилось. Лишь только,когда в одной

стране политика изменилась бы на деле, появились бы доверие и попытка к восстаниям. Мы говорим о "восстаниях", так как речь идет о всех странах. "В одной стране революция произошла, теперь она должна произойти в Германии"- это рассуждение фальшиво. Пытаются установить очередь, но так поступать нельзя. Мы все пережили революцию 1905 г., мы все могли слышать или видеть, как она вызвала рост революционных идей во всем мире, о чем всегда говорил Маркс. Революции нельзя ни сделать, ни установить очередь. Заказать революцию нельзя,- революция вырастает. Это сплошное шарлатанство, которое теперь в России особенно часто применяется. Народу говорят: "Вот вы в России сделали революцию, теперь очередь за немцем". Если об"ективные условия изменятся, тогда восстание неизбежно. А в какой очереди, в какой момент и с каким успехом - этого мы не знаем. Нам говорят: "Если революционный класс в России возьмет власть в свои руки, а в других странах восстания нет, что тогда делать революционной партии? Как быть тогда?" На этот вопрос дает ответ последний пункт нашей резолюции:

"Пока же революционный класс в России не взял в свои руки всей государственной власти, наша партия будет всемерно поддерживать те пролетарские партии и группы за границей, которые на деле ведут уже во время войны революционную борьбу против своих империалистических правительств и своей буржуазии".

Вот все, что мы можем немедленно обещать и должны делать. Революция нарастает во всех странах, но когда и в какой мере она нарастет, этого никто не знает. Во всех стра

нах есть люди, которые ведут революционную борьбу против своих правительств. Их, и только их, мы должны поддерживать. Вот это дело, а все остальное только ложь. И мы добавляем.

"В особенности же партия будет поддерживать начавшееся массовое братание солдат всех воюющих стран на фронте".

Это замечание на возражение Плеханова. "Что из этого выйдет? - говорит Плеханов. - Ну, побратались, а дальше? Это означает возможность сепаратного мира на фронте". Это фокусничество, а не серьезный аргумент. Мы хотим братания на всех фронтах, и мы об этом заботимся. Когда мы работали в Швейцарии, мы издали текст воззвания на двух языках. На одной стороне по французски, а на другой по немецки, и мы звали к тому, к чему ведем мы русских солдат. Мы не ограничиваемся братанием только между Россией и Германией, мы зовем к братанию всех. Теперь, как же понимать братание?

"...стремясь превратить это стихийное проявление солидарности угнетенных в сознательное и возможно более организованное движение к переходу всей государственной власти во всех воюющих странах в руки революционного пролетариата".

Сейчас братание стихийное, и не надо обманывать себя на этот счет. Это надо признать, чтобы не вводить народ в заблуждение. Ясной политической мысли у братающихся солдат нет. Это говорит инстинкт угнетенных людей, которые устали, измучились и перестали верить капиталистам: "Пока вы там о мире говорите, - мы это уже два с половиной года слышим, - мы начнем сами". Вот это верный классовый инстинкт. Без такого инстинкта дело революции было бы безна-

дежно. Ибо, вы знаете, никто не освободил бы рабочих, если бы они сами себя не освободили. Но довольно ли этого инстинкта? На одном инстинкте далеко не уедешь. И потому необходим переход от инстинкта в сознание.

В воззвании "к солдатам всех воюющих стран" мы даем ответ на вопрос: во что же должно превратиться это братание? - в переход политической власти в руки Советов р. и с.д. Конечно, немецкие рабочие назовут свои Советы другими именами, но это не важно. Но суть в том, что мы признаем, несомненно, правильным, что оно стихийно, мы не ограничиваемся поощрением его, а своей задачей ставим это стихийное сближение, одетых в солдатскую шинель рабочих и крестьян всех стран превратить в сознательное движение, цель которого - переход власти во всех воюющих странах в руки революционного пролетариата. Это задача очень трудная, но и положение, в которое человечество поставлено властью капиталистов, неслыханно трудное и ведет человечество прямо к гибели. Поэтому оно вызовет тот взрыв негодования, которое является залогом пролетарской революции.

Вот наша резолюция, которую мы предлагаем вниманию конференции.

ЛЕНИН, т.ХХ, нов.изд.стр.258-267 "Всероссийская апрельская конференция. Речь в защиту резолюции о войне 10 мая (27 апреля)".

Война всемирная. Война ведется определенными классами и порождена банковым капиталом. Прекратить ее можно переходом власти к другому классу. Мир при сохранении власти у господствующих классов ничего не может изменить.

Пролетариату надо указать,как конкретными мерами двигать революцию вперед. Двигать революцию вперед - значит осуществлять самочинно самоуправление. Рост демократии самоуправлению не мешает,осуществляет наши задачи. Кончить войну можно только переходом власти к другому классу, и к этому Россия перешла ближе всего,- но никак не перемирием капиталистов всех стран путем обмена удушенными народностями. Коммуна крестьянству вполне подходит. Коммуна - значит полное самоуправление,отсутствие всякого надзора сверху. На это крестьянство должно пойти на 9/10.

...Война. Кончить войну пацифистски - утопия. Кончить ее можно империалистским миром. Не этого мира хотят массы. Война есть продолжение политики класса,изменить характер войны - переменить класс,стоящий у власти.

ЛЕНИН,т.XX,нов.изд.,стр.181-182 "Заключительное слово по докладу "о текущем моменте" 27(14)апреля.

Значение братания.

Капиталисты либо издеваются над братанием солдат на фронте,либо с бешеной злобой накидываются на него,лгут и клевещут,сводя дело к "обману" русских немцами,грозят - через своих генералов и офицеров - карами за братание.

С точки зрения охраны "священной собственности" на капитал и на прибыль с капитала,такая политика капиталистов вполне правильна: действительно,для подавления пролетарской социалистической революции в ее зачатках необходимо относиться к братанию именно

так, как относятся к нему капиталисты.

Сознательные рабочие,- а за ними, по верному инстинкту угнетенных классов, и масса полупролетариев, масса беднейших крестьян, относятся к братанию с самым глубоким сочувствием. Ясно, что братание есть путь к миру. Ясно, что этот путь идет не через капиталистические правительства, не в союзе с ними, а п р о т и в них. Ясно, что этот путь развивает, укрепляет, упрочивает братское доверие между рабочими различных стран. Ясно, что этот путь н а ч и н а е т л о м а т ь проклятую дисциплину казарм-тюрьмы, дисциплину мертвого подчинения солдат "своим" офицерам и генералам, своим капиталистам (ибо офицеры и генералы большею частью либо принадлежат к классу капиталистов, либо отстаивают его интересы). Ясно, что братание есть революционная инициатива м а с с, есть пробуждение совести, ума, смелости угнетенных классов, есть, другими словами, одно из звеньев в цепи шагов к социалистической пролетарской революции.

Да здравствует братание! Да здравствует н а ч и н а ю щ а я с я всемирная социалистическая революция пролетариата!

Чтобы братание возможно легче, вернее, быстрее шло к нашей цели, мы обязаны заботиться о наибольшей организованности и о ясной политической программе его.

Сколько бы ни клеветала на нас злобствующая пресса капиталистов и их друзей, называя нас анархистами, мы не устанем повторять: мы не анархисты, мы горячие сторонники наилучшей организации масс и самой твердой государственной

власти, - только государства хотим мы не такого, как буржуазно-парламентская республика, а такого, как Республика Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов.

Мы всегда советовали и советуем вести братание возможно более организованно, проверяя - умом, опытом, наблюдением самих солдат, - чтобы обмана тут не было, стараясь удалять с митингов офицеров и генералов, большею частью злобно клевещущих против братания.

Мы добиваемся, чтобы братание не ограничивалось разговорами о мире вообще, а переходило к обсуждению ясной политической программы, к обсуждению вопроса, как кончить войну, как свергнуть иго капиталистов, начавших войну и затягивающих ее ныне.

Поэтому наша партия издала обращение к солдатам всех воюющих стран (см. текст его в № 37 "Правды") с изложением нашего определенного точного ответа на эти вопросы, с ясной политической программой.

Хорошо, что солдаты проклинают войну. Хорошо, что они требуют мира. Хорошо, что они начинают чувствовать, что война выгодна капиталистам. Хорошо, что они, ломая каторжную дисциплину, сами начинают братание на всех фронтах. Все это хорошо.

Но это еще недостаточно.

Надо, чтобы солдаты переходили теперь к такому братанию, во время которого обсуждалась бы ясная политическая программа. Мы не анархисты. Мы не думаем, что войну можно кончить простым "отказом", отказом лиц, групп или случайных "толп". Мы за то, что войну должна кончить и кончит ре -

в о л ю ц и я в ряде стран, т.е. завоевание г о с у д а р с т в е н н о й власти новым классом, именно: не капиталистами, не мелкими хозяйчиками (наполовину всегда зависимыми от капиталистов), а пролетариями и полупролетариями.

В нашем воззвании к солдатам всех воюющих стран мы и изложили нашу программу рабочей революции во всех странах: переход всей государственной власти в руки Советов Рабочих и Солдатских Депутатов.

Товарищи солдаты! Обсуждайте эту программу в своей среде и вместе с немецкими солдатами! Такое обсуждение поможет вам найти верный, наиболее организованный, наиболее близкий путь к прекращению войны и к свержению ига капитала.

* *

*

Пара слов об одном из слуг капитала, Плеханове. Жалко смотреть, до чего опустился этот бывший социалист! Он сопоставляет братание с "изменой"!! Он рассуждает: разве не поведет братание при его удаче к сепаратному миру?

Нет, господин бывший социалист, братание, которое поддерживали на в с е х фронтах, ведет не к "сепаратному" миру между капиталистами нескольких стран, а к всеобщему миру между революционными рабочими всех стран в о п р е к и капиталистам всех стран, п р о т и в капиталистов, для свержения ига.

ЛЕНИН, т.XX, нов. изд., стр.311-313.

Революционное оборончество и его классовое значение.

Самым крупным, самым ярким проявлением мелко-буржуазной волны, захлестнувшей "почти все", надо признать *революционное оборончество*. Именно оно – злейший враг дальнейшего движения и успеха русской революции.

Кто поддался в этом пункте и не сумел высвободиться, – тот погиб для революции. Но массы иначе поддаются, чем вожди, и *иначе*, иным ходом развития, иным способом высвобождаются.

Революционное оборончество есть, с одной стороны, плод обмана масс буржуазией, плод доверчивой бессознательности крестьян и части рабочих, а с другой – выражение интересов и точки зрения мелкого хозяйчика, который заинтересован до известной степени в аннексиях и банковых прибылях и который "свято" хранит традиции царизма, развращавшего великороссов палачеством над другими народами.

Буржуазия обманывает народ, играя на благородной гордости революцией и изображая дело так, будто *социально-политический* характер войны со стороны России изменился от этого этапа революции, от замены царской монархии Гучково-Милюковской почти-республикой. И народ поверил – на время – благодаря, в значительной степени, предрассудкам старины, заставляющим видеть в других народах России, кроме великорусского, нечто вроде собственности или вотчины великороссов. Подлое развращение велико-

русского народа царизмом, приучавшего видеть в других народах нечто низшее, нечто "по праву" принадлежащее Великороссии, не могло рассеяться с р а з у.

От нас требуется у м е н и е раз"яснить массам, что социально-политический характер войны определяется не "доброй волей" лиц и групп, даже народов, а положением к л а с с а, ведущего войну, п о л и т и к о й класса, продолжением коей война является, с в я з я м и капитала, как господствующей экономической силы в современном обществе, и м п е р и а л и с т с к и м х а р а к т е р о м международного капитала, зависимостью - финансовой, банковой, дипломатической - России от Англии и Франции и т.д. Умело, понятно для масс об"яснить это н е л е г к о, без ошибок никто из нас этого не сумел бы сразу сделать.

Но направление или, вернее, содержание нашей пропаганды должно быть такое и только такое. Малейшая уступка революционному оборончеству есть и з м е н а с о ц и а л и з м у, полный отказ от и н т е р н а ц и о н а л и з м а, какими бы красивыми фразами, какими бы "практическими" соображениями это ни оправдывалось.

Лозунг "долой войну" верен, конечно, но он не учитывает своеобразия задач момента, необходимости и н а ч е п о д о й т и к широкой массе. Он похож, по моему на лозунг "долой царя", с которым неумелый агитатор "доброго старого времени" шел просто и прямо в деревню - и получал побои. Массовые представители революционного оборончества д о б р о с о в е с т н ы, - не в личном смысле, а в классовом, т.е. они принадлежат к таким к л а с с а м (рабо-

чие и беднейшие крестьяне),которые д е й с т в и т е л ь н о от аннексий и от удушения чужих народов не выигрывают. Это не то,что буржуа и г.г."интеллигенты",прекрасно знающие,что н е л ь з я отказаться от аннексий,не отказавшись от господства капитала,и бессовестно обманывающие массы красивой фразой,обещаниями без меры,посулами без числа.

Массовый представитель оборончества смотрит на дело по просту,по обывательски: "я не хочу аннексий,на м е н я "прет" немец,значит,я защищаю правое дело,а вовсе не какие то империалистские интересы. Такому человеку надо раз"яснять и раз"яснять,что дело не в его личных желаниях,а в отношениях и условиях массовых,к л а с с о в ы х, политических,в связи войны с интересами капитала и с международной сетью банков и т.д. Только такая борьба с оборончеством серьезна и обещает успех - может быть,не очень быстрый,но верный и прочный.

Как можно кончить войну?

Войну нельзя кончить "по желанию". Ее нельзя кончить решением одной стороны. Ее нельзя кончить,"воткнув штык в землю",употребляя выражение одного солдата-оборонца.

Войну нельзя кончить "соглашением" социалистов разных стран, "выступлением" пролетариев всех стран,"волей" народов и т.п. - все фразы этого рода,наполняющие статьи оборонческих и полуоборонческих,полуинтернационалистских газет,а также бесчисленные резолюции,воззвания,манифесты,

резолюции Совета Солдатских и Рабочих Депутатов,- все эти фразы не что иное,как пустые,невинные,добренькие пожелания мелких буржуа. Нет ничего вреднее таких фраз о "выявлении народов к миру", об о ч е р е д и революционных выступлений пролетариата (после русского "очередь" за германским) и т.п. Все это луиблановщина,сладенькие мечты, игра в "политические кампании",на деле повторение басни о котом-Васькой.

Война порождена не злой волей хищников-капиталистов, хотя она,несомненно, т о л ь к о в их интересах ведется, только их обогащает. Война порождена полувековым развитием всемирного капитала,миллиардами его нитей и связей. Н е л ь з я выскочить из империалистической войны, н е л ь з я добиться демократического,не насильнического мира без свержения власти капитала,без перехода государственной власти к д р у г о м у классу,к пролетариату.

Русская революция февраля-марта 1917 г. была началом превращения империалистской войны в войну гражданскую. Эта революция сделала п е р в ы й шаг к прекращению войны. Только в т о р о й шаг может о б е с п е ч и т ь прекращение ее,именно: переход государственной власти к пролетариату. Это будет началом всемирного "прорыва фронта - фронта интересов капитала,и,только прорвав э т о т фронт,пролетариат м о ж е т избавить человечество от ужасов войны,дать ему блага прочного мира.

И к такому "прорыву фронта" капитала русская революция у ж е подвела пролетариат России вплотную,создав Советы

Рабочих Депутатов.

ЛЕНИН, т.XX, нов.изд., стр.117-119 "Задачи пролетариата в нашей революции".

Луиблановщина.

Французский социалист Луи Блан в революцию 1848 года печально прославил себя тем, что с позиции классовой борьбы перешел на позицию мелко-буржуазных иллюзий, прикрашенных фразеологией якобы "социализма", а на деле служащих лишь укреплению влияния буржуазии на пролетариат. Луи Блан ждал помощи от буржуазии, надеялся и возбуждал надежды будто буржуазия м о ж е т помочь рабочим в деле "организации труда" - этот неясный термин должен быть выражать "социалистические" стремления.

Луиблановщина одержала теперь полную победу в "социал-демократии" правого фланга, партии О.К., в России Чхеидзе, Церетели, Стеклов и мн.др., ныне являющиеся вождями Петроградского Совета Солдатских и Рабочих Депутатов, бывшие так же вождями Всероссийского Совещания Советов, закончившегося на днях, заняли именно позицию Луи Блана.

Во всех главных вопросах современной политической жизни эти вожди, стоящие на точке зрения приблизительно международного течения "центра", Каутского, Лонгэ, Турати и мн. др. оказались именно на мелко-буржуазной позиции Луи Блана. Возьмите вопрос о войне.

Пролетарская точка зрения состоит в отчетливой к л а с с о в о й характеристике войны и в непримиримой враждебности к империалистской войне, т.е. к войне м е ж д у

группами капиталистических (в с е р а в н о, монархических и л и р е с п у б л и к а н с к и х) стран и з з а дележа капиталистической добычи

Мелко-буржуазная точка зрения отличается от буржуазной (прямое оправдание войны, прямая "защита отечества", т.е. защита "интересов" с в о и х капиталистов, защита и х "прав" на аннексии) - тем, что мелкий буржуа "отрекается" от аннексий, "осуждает" империализм, "требует" от буржуазии, чтобы она перестала быть империалистской, оставаясь в рамках всемирных империалистских связей и капиталистического хозяйственного строя Ограничиваясь этой добренькой, безвредной, пустой декламацией, мелкий буржуа н а д е л е только беспомощно плетется з а буржуазией, "сочувствуя" кое в чем пролетариату на словах, оставаясь в зависимости от буржуазии на деле, не умея или не желая понять пути, ведущего к свержению капиталистического ига, единственно способного избавить человечество от империализма.

"Потребовать" от буржуазных правительств, чтобы они сделали "т о р ж е с т в е н н у ю д е к л а р а ц и ю" в духе отрицания аннексий, - это является для мелкого буржуа верхом смелости и образцом антиимпериалистской, "циммервальдистской" последовательности. Нетрудно видеть, что это луиблановщина худшего типа. Во первых, сколько нибудь опытный буржуазный политикан никогда не затруднится наговорить сколько угодно "блестящих", эффектных, звонких, ничего не говорящих и ни к чему не обязывающих фраз против аннексий "вообще". А коснется до д е л а - можно сфокус-

ничать хотя бы так,как сфокусничала на днях "Речь",имевшая печальное мужество заявить,что Курляндия (аннексированная ныне хищниками-империалистами буржуазной Германии) н е есть аннексия России!!

Это - самое возмутительное фокусничество,самый нетерпимый обман рабочих буржуазией,ибо всякий,сколько нибудь политически грамотный,человек должен будет признать,что Курляндия б ы л а в с е г д а а н н е к с и е й России.

Мы делаем открытый и прямой вызов "Речи": 1)пусть она представит народу такое политическое определение понятия "аннексии",которое относилось бы ко в с е м аннексиям в мире и немецким,и английским,и русским,и прошлым,и настоящим,ко всем без исключения; 2)пусть она ясно и точно скажет,что это значит,по ее мнению, о т к а з а т ь с я о т а н н е к с и й н е на словах,а на деле. Пусть она даст такое политическое определение понятия "отказ от аннексий на деле",которое (определенно) относилось бы не только к немцам,но и к англичанам и ко всем народам,когда либо совершавшим аннексии вообще.

Мы утверждаем,что "Речь" либо уклонится от нашего вызова,либо перед всем народом будет разоблачена нами. И именно в виду затронутого "Речью" вопроса о Курляндии наш спор не теоретический,а практический,самый неотложный,самый насущный,самый злободневный.

Во вторых. Допустите даже,хотя бы на секунду,что буржуазные министры - идеал добросовестности,что Гучковы, Львовы,Милюковы и К° самым искренним образом в е р я т

в возможность отказаться от аннексий, сохраняя капитализм, и хотят отказаться от них.

Допустим на секунду даже это, сделаем это луиблановское допущение.

Спрашивается, может ли взрослый человек удовлетворяться тем, что люди о себе думают, не проверяя этого тем, что они делают? Может ли марксист не отличать пожеланий и заявлений от об"ективной действительности?

Нет. Не может.

Аннексии держатся связями финансового, банкового, империалистского капитала. В этом современная, хозяйственная основа аннексий. Аннексия есть, с этой стороны, гарантированная политически прибыль с миллиардов капитала, "помещенного в тысячах и тысячах предприятий аннексированных стран.

Нельзя даже при желании, отказаться от аннексий, не делая решительных шагов к свержению ига капитала.

Значит ли это, как готовы заключать и заключают "Единство", "Раб. Газета и прочие "Луи Бланы" нашей мелкой буржуазии, что надо не делать решительных шагов к свержению капитала? что надо мириться хоть с частичкой аннексий?

Нет. Надо делать решительные шаги к свержению капитала. Их надо делать умело и постепенно, опираясь только на сознательность и организованность подавляющего большинства рабочих и беднейших крестьян. Но эти шаги надо делать. И Советы Р. Депутатов в ряде мест России уже начали их делать.

На очереди дня - решительная, бесповоротная размежевка

с Луи Бланами, Чхеидзе, Церетели, Стекловым, партией О.К., партией с.р. и т.п. и т.п. Раз"яснение массам, что луиблановщина губит и загубит успех дальнейшей революции, успех даже свобод, если массы не поймут вреда этих мелко-буржуазных иллюзий и не присоединятся к сознательным рабочим в их осторожных, постепенных, обдуманных, но твердых и немедленных шагах к социализму.

Вне социализма н е т спасения человечеству от войны, от голода, от гибели еще миллионов и миллионов людей.

ЛЕНИН, т.XX, нов.изд., стр.91-93.

Война и революция.

Запись лекции[x)]

Вопрос о войне и революции так часто ставится в последнее время и во всей прессе и в каждом народном собрании, что, по всей вероятности, многим из вас многие стороны этого вопроса не только хорошо известны, но и успели уже наскучить. Я не имел еще возможности выступать ни разу, ни даже присутствовать на партийных или вообще на народных собраниях здешнего района и потому рискую, может быть, впасть в повторения или не остановиться достаточно подробно на тех сторонах этого вопроса, которые вас очень интересуют.

Мне кажется, что главное, что обыкновенно забывают в вопросе о войне, главное, на что обращают недостаточно вни-

---

x) Лекция прочитана 27(14) мая 1917 г. в одном из петроградских районов.

мания, главное, из за чего ведется так много споров и, пожалуй, я бы сказал, пустых споров, - это забвение основного вопроса о том, какой классовый характер война носит, из за чего эта война разразилась, какие классы ее ведут, какие исторические и историко-экономические условия ее вызвали. Насколько мне пришлось на митингах и на партийных собраниях следить за тем, как ставится у нас вопрос о войне, я пришел к убеждению, что масса недоразумений на этой почве возникает именно потому, что сплошь и рядом мы говорим, разбирая вопрос о войне, на совершенно различных языках.

С точки зрения марксизма, т.е. современного, научного социализма, основной вопрос при обсуждении социалистами того, как следует оценивать войну и как следует относиться к войне, основной вопрос состоит в том, из за чего эта война ведется. какими классами она подготовлялась и направлялась. Мы, марксисты, не принадлежим к числу безусловных противников всякой войны. Мы говорим: наша цель - достижение социалистического общественного устройства, которое, устранив деление человечества на классы, устранив всякую эксплоатацию человека человеком и одной нации другими нациями, неминуемо устранит всякую возможность войн вообще. Но в войне за этот социалистический общественный строй мы неминуемо встретим такие условия, когда классовая борьба внутри каждой отдельной нации может столкнуться с порождаемой ею же, этой классовой борьбой, войной между различными нациями и мы не можем поэтому отрицать возможностей революционных войн, т.е. войн, которые вытекли из классовой борьбы, революционных войн, которые ведутся революционными

классами, войн, которые имеют прямое, непосредственное революционное значение. Тем более мы не можем отрицать этого, что в истории европейских революций, за последнее столетие лет за 125 - 135, наряду с большинством войн реакционных имели место и войны революционные, например, война французских революционных народных масс против об"единенной монархической, отсталой, феодальной и полуфеодельной Европы. И в настоящее время нет обмана масс более распространенного в Западной Европе - а в последнее время и у нас, в России, - обмана масс столь распространенного, как обман их посредством ссылок на пример революционных войн. Бывают войны и войны. Надо разобраться, из каких исторических условий данная война вытекла, какие классы ее ведут, во имя чего. Не разобравши этого, мы все свои рассуждения о войне осудим на полную пустоту, на споры чисто словесные и бесплодные. Вот почему я и позволю себе, раз вы поставили вашей темой вопрос о соотношении войны и революции, я и позволю себе остановиться подробно на этой стороне дела.

Известно изречение одного из самых знаменитых писателей по философии войн и по истории войн - (Клаузевитца), изречение, которое гласит: "Война есть продолжение политики иными средствами". Это изречение принадлежит писателю, который обозревая историю войн и выводил философские уроки из этой истории - вскоре после эпохи наполеоновских войн. Этот писатель, основные мысли которого сделались в настоящее время безусловным приобретением всякого мыслящего человека, этот писатель уже около 80 лет тому назад боролся против обывательского и невежественного предрассудка, будто

войну можно выделить из политики соответственных прави-
тельств, соответственных классов, будто бы войну когда ни-
будь можно рассматривать, как простое нападение, нарушающее
мир, и затем восстановление этого нарушенного мира. Подра-
лись и помирились! Это грубый и невежественный взгляд, де-
сятки лет тому назад опровергнутый и опровергаемый всяким
сколько нибудь внимательным анализом любой исторической
эпохи войн.

Война есть продолжение политики иными средствами. Вся-
кая война нераздельно связана с тем политическим строем,
из которого она вытекает. Ту самую политику, которую изве-
стная держава, известный класс внутри этой державы вел в
течение долгого времени перед войной, ту самую политику не-
избежно и неминуемо этот самый класс продолжает во время
войны, переменив только форму действия.

Война есть продолжение политики иными средствами. Ес-
ли французские революционные горожане и революционные кре-
стьяне в конце 18-го века революционным путем свергли у
себя монархию, установили демократическую республику и, рас-
правившись со своим монархом, расправились по революционно-
му со своими помещиками, то эта политика революционного
класса не могла не потрясти до основания остальной само-
державной, царской, королевской, полуфеодальной Европы, и не-
избежным продолжением этой политики победившего во Фран-
ции революционного класса явились войны, - когда против
революционной Франции стали все монархические народы Ев-
ропы, составили все свою знаменитую коалицию и пошли на
Францию контр-революционной войной. Как внутри (страны)

французский революционный народ тогда впервые проявил невиданный в течение столетий максимум революционной энергии, так и в войне французский революционный народ конца 18 века проявил такое же гигантское революционное творчество, пересоздав всю систему стратегии, порвав все старые законы и обычаи войны, и вместо старых войск создал новое, революционное народное войско и новое ведение войны. Этот пример, мне кажется, особенно заслуживает внимания, потому что он наглядно показывает нам то, что на каждом шагу забывают сейчас публицисты буржуазных газет, играя на предрассудках и на обывательском невежестве совершенно неразвитых народных масс, не понимающих этой неразрывной экономической связи всякой войны с предшествовавшей ей политикой каждой страны, каждого класса, который господствовал перед войной и обеспечивал свои цели так называемыми мирными средствами. "Так называемыми", ибо те расправы, которые, например, нужны бывают для "мирного" господства над колониями, они едва ли могут быть названы мирными.

В Европе господствовал мир, но он держался потому, что господство европейских народов над сотнями миллионов жителей колоний осуществлялось только постоянными, непрерывными никогда не прекращавшимися войнами, которых "мы", "европейцы", не считаем войнами, потому что они слишком часто похожи были не на войны, а на самое зверское избиение, истребление безоружных народов. А дело стоит именно так, что для понимания современной войны мы должны прежде всего бросит общий взгляд на политику европейских держав в целом. Надо взять не отдельные примеры, не отдельные случаи, кото...

легко вырвать всегда из связи общественных явлений и кото рые не имеют никакой цены, потому что так же легко привести противоположный пример. Нет, надо взять всю политику всей системы европейских государств в их экономическом и политическом взаимоотношении, чтобы понять, каким образом из этой системы неуклонно и неизбежно вытекла данная война.

Мы постоянно наблюдаем попытки, особенно со стороны капиталистических газет - все равно монархических или республиканских - подставить под эту войну историческое содержание ей чуждое. Например, нет приема более обычного во Французской республике, как попытки представить эту войну со стороны Франции продолжением и подобием войн Великой французской революции 1792 г. Нет более распространенного приема обмана французских народных масс, французских рабочих и рабочих всех стран, как перенесение жаргона той эпохи, отдельных лозунгов, как попытки представить дело таким образом, что вот и теперь республиканская Франция защищает свободу свою против монархии. Забывают то маленькое обстоятельство, что тогда в 1792 г., войну вел во Франции революционный класс, который невиданную революцию совершил, который неслыханным героизмом масс разрушил до основания французскую монархию и который восстал против об"единенной монархической Европы не из за каких либо других целей, как из за целей продолжения своей революционной борьбы. -

Война во Франции была продолжением политики того революционного класса, который революцию сделал, республику завоевал, с французскими капиталистами и помещиками расправился с невиданной до тех пор энергией, и во имя этой по-

литики, продолжения ее, повел революционную войну против об"единенной монархической Европы.

А сейчас мы имеем перед собой прежде всего союз двух групп капиталистических классов. Мы имеем перед собой все величайшие мировые капиталистические державы - Англию, Францию, Америку, Германию, - вся политика которых в течение целого ряда десятилетий состояла в непрерывном экономическом соперничестве из за того, как господствовать над всем миром, из за того, как душить маленькие народности, из за того, как обеспечить себе тройные и десятерные прибыли банковского капитала, захватившего весь мир в цепь своего влияния. В этом состоит действительная политика Англии. Это я подчеркиваю. Никогда нельзя устать подчеркивать это, потому что раз мы это забыли, мы ничего не можем понять в современной войне и мы очутимся тогда беспомощно во власти любого буржуазного публициста, подсовывающего нам обманные фразы.

Действительная политика обоих групп величайших капиталистических гигантов - Англии и Германии, которые со своими союзниками двинулись друг против друга, - эта политика за целый ряд десятилетия до войны должна быть изучена и понята в ее целом. Если мы этого не сделали, мы не только забыли основное требование научного социализма и всякой общественной науки вообще, - мы лишили себя возможности понять что бы то ни было в современной войне. Мы отдались бы во власть Милюкова, обманщика, раздувающего шовинизм и ненависть одного народа к другому приемами, которые применяются без всякого исключения везде, приемами-

ми, по поводу которых писал названный мной в начале (Клаузевитц) восемьдесят лет тому назад и уже (тогда) осмеявший тот взгляд, что вот, жили народы мирно, а потом подрались! Как будто это правда! Разве войну можно об"яснять, не ставя ее в связь с предшествовавшей политикой данного государства, данной системы государства, данных классов? И вот я повторяю еще раз: это основной вопрос, который постепенно забывают, из за непонимания которого 9/10 разговоров о войне превращаются в пустую перебранку и обмен словесностями. Мы говорим: если вы не изучили политику обоих групп воюющих держав в течение десятилетий, - чтобы не было случайностей, чтобы не выхватывали отдельных примеров, - если бы вы не показали связь этой войны и предшествовавшей политики, - вы ничего в этой войне не поняли!

А эта политика показывает нам сплошь одно: непрерывное экономическое соперничество двух величайших мировых гигантов, капиталистических хозяйств. С одной стороны Англия, - государство, которое владеет большею частью земного шара, государство, которое стоит на первом месте по богатству, государство, которое создало это богатство не столько трудом своих рабочих, - оно создало это богатство, главным образом, эксплоатацией необ"ятного количества колоний, создало это богатство необ"ятной силой английских банков, которые во главе всех остальных банков сложились в ничтожное по числу - каких нибудь три, четыре, пять, - ничтожную по числу группу банков-гигантов, распоряжающихся сотнями миллиардов рублей и распоряжающихся ими так, что без всякого преувеличения можно сказать: нет кусочка зем-

ли на всем земном шаре, на который этот капитал не наложил бы свою тяжелую руку, нет кусочка земли, который не был бы окутан тысячами нитей английского капитала. Этот капитал вырос в конце 19 и начале 20 века до того, что он далеко перенес свою деятельность за границы отдельных государств, что он образовал группу банков-гигантов с богатством неслыханным. Он выдвинул это ничтожное число банков и посредством этой сети сотнями миллиардов окутал весь мир Вот основное в экономической политике Франции, про которую сами французские писатели, сотрудники, например "L'Humanité", газеты сейчас бывших социалистов..., [1] например, ни кто иной, как известный писатель по финансовым вопросам (Лизис) писал уже за несколько лет до войны: "Франция есть финансовая монархия, Франция есть финансовая олигархия, Франция есть ростовщик всего света".

И вот против этой группы, англо-французской, главным образом, выдвинулась другая группа капиталистов, еще более хищническая, еще более разбойничья - группа перешедших к столу капиталистических яств, когда места были заняты, но внесших в борьбу новые приемы развития капиталистического производства, лучшую технику, несравненную организацию, превращающую старый капитализм, капитализм эпохи свободной конкуренции, в капитализм гигантских трестов, синдикатов, картелей, начала огосударствления этого производства, соединения гигантской силы капитализма с гигантской силой государства в один механизм, десятки миллионов людей ста-

[1] Здесь в записи пропуск. Ред.

вящий в одну организацию государственного капитализма Вот та экономическая история, вот та дипломатическая история в течение ряда десятилетий, от которой не может уйти никто которая одна дает вам путь к правильному решению вопроса о войне и которая приводит вас к тому, что данная война тоже есть продукт политики тех классов, которые в этой войне сцепились, продукт политики тех капиталистических классов двух величайших гигантов, которые задолго до войны на весь мир, на все страны накинули сети своей финансовой эксплоатации, которые поделили между собой экономически весь мир до войны и которые должны были столкнуться потому что передел этого господства с точки зрения капитализма стал неизбежен

Старый дележ основывался на том, что Англия в течение нескольких лет разорила своих прежних конкурентов Ее прежним конкурентом была Голландия, которая господствовала над всем светом, ее прежним конкурентом была Франция, которая вела войны из за господства около 100 лет. Путем долгих войн утвердила себе Англия неоспариваемое нигде господство над миром, - на основе своей экономической силы, силы своего торгового капитала. Явился новый хищник, создалась в 1871 г. новая капиталистическая держава, развившаяся неизмеримо более быстро, чем Англия Это - основной факт Вы не найдете ни одной книги по экономической истории, которая не признавала бы этого бесспорного факта - более быстрого развития Германии. Это большая быстрота развития капитализма Германии - это было развитие молодого и сильного хищника, который быстро развился и явился в союзе европейских держав, явился и сказал "вы разорили

Голландию, вы разбили Францию, вы взяли пол-мира в свои руки, - потрудитесь нам дать соответствующую долю". А что значит "соответствующую долю"? Каким образом ее определить в капиталистическом мире, в мире банков? Там сила определяется количеством банков, там сила определяется так, как определял один орган американских миллиардеров с чисто американской откровенностью и чисто американским цинизмом. Было заявлено: в Европе идет война из за господства над миром. Для того, чтобы господствовать над миром, нужно иметь две вещи: доллары и банки. Доллары у нас есть [1] мы сделаем и мы будем господствовать над миром. Это - заявление руководящей газеты американских миллиардеров. Я должен сказать, что в этой американской цинической фразе зазнавшегося и обнаглевшего миллиардера в тысячу раз больше правды, чем в тысячах статей буржуазных лгунов, выставляющих эту войну, как войну из за каких то национальных интересов, национальных вопросов и тому подобную, явную до очевидности, ложь, которая всю историю выкидывает в целом и берет отдельный пример, и берет такой случай, что германский хищник обрушился на Бельгию. Это - несомненно истина. Да, эта группа хищников с неслыханным зверством обрушилась на Бельгию, но она сделала то же самое, что другая группа их делала вчера другими способами и делает сегодня над другими народами.

Когда мы спорим по вопросу об аннексиях, - это ведь вопрос, входящий в то, что я вам пытался вкратце изложить как историю экономических и дипломатических отношений, вызвав-

[1] Здесь в записи пропуск

щих современную войну,- когда мы спорим об аннексиях, то всегда забывают, что обыкновенно это и есть то, из за чего эта война ведется: из за дележа захватов, или, что более популярно, из за дележа награбленной двумя кучками разбойников добычи. И когда мы спорим об аннексиях, с научной стороны, не выдерживающими никакой критики, а со стороны общественно-публицистической - приемами, которые нельзя назвать иначе, как грубым обманом...[1] Спросите вы русского шовиниста или социал-шовиниста, и он вам превосходно об"яснит, что такое аннексия со стороны Германии,- он великолепно это понимает. Но он никогда не ответит вам на вопрос о том: дайте мне такое определение аннексии, общее, чтобы оно подходило и для Германии, и для Англии, и для России. Никогда он его не даст! И когда газета "Речь" (чтобы перейти от теории к практике), подсмеиваясь над нашей газетой "Правдой", сказала: "Эти правдисты Курляндию считают аннексией! Какой может быть разговор с такими людьми?", когда мы отвечаем "Будьте добры, дайте такое определение аннексии, чтобы оно подходило к немцам, и к англичанам, и к русским, и мы добавляем, что либо вы от этого уклонитесь, либо вы вас сейчас же разоблачим", то "Речь" смолчала. Мы утверждаем, что ни одна газета ни тех шовинистов вообще, которые попросту говорят, что надо защищать отечество, ни социал-шовинистов, никогда не дала такого определения аннексии, которое относилось бы и к Германии и к России, так, чтобы его можно было применить к любой стороне. И не может дать этого, потому что вся эта война есть продолжение политики аннексий,

---

[1] Эта фраза записана с пропусками. Ред.

т.е. захватов, т.е. капиталистического грабежа с обоих сторон, со стороны обеих групп, ведущих войну. А поэтому понятно, что вопрос о том, который из этих двух хищников первый вытащил нож, не имеет никакого для нас значения. В течение десятилетий возьмите историю морских и военных расходов в обеих группах, возьмите историю тех маленьких войн, которые они вели перед большой, - маленьких войн, потому что европейцев в них гибло немного, но гибли сотни тысяч тех народов, которых душили, тех народов, которые с их точки зрения даже народами не считаются (какие то азиаты, африканцы - разве это народы?), с которыми вели войны такого сорта, что они были безоружны, а их из пулеметов расстреливали. Разве это войны? Ведь это, собственно, даже не войны, это можно забыть. Вот как подходят они к этому сплошному обману народных масс.

Война эта является продолжением той политики, того ряда захватов, расстрелов целых народностей, неслыханных зверств, которые проделывали немцы и англичане в Африке, неслыханных зверств, которые проделывали англичане и русские над Персией, - не знаю, кто более, - и из за которых германские капиталисты смотрели на них, как на врагов. А, вы сильны тем, что вы богаты? Но мы вас сильнее, поэтому мы имеем такое ж "священное" право грабить. Вот к чему сводится действительная история финансового капитала английского и немецкого за целый ряд десятилетий, предшествовавших войне. Вот к чему сводится история русско-немецких, русско-английских м немецко-английских отношений. Вот где ключ к пониманию того, из за чего война ведется. Вот поче-

му шарлатанством является, обманом является распространенная история о том, из за чего загорелась война. Забывая историю финансового капитала, историю того, как назревала эта война из за передела, представляют дело так: жили мирно два народа, одни напали, другие защищаются. Забыта вся наука, забыты банки, народы приглашаются стать под оружие, приглашается стать под оружие крестьянство, которое не знает, что такое политика. Надо защищать, - только и всего! Если рассуждать так, тогда было бы последовательно газеты все закрыть, книжки все сжечь и об аннексиях в печати разговоры запретить, - таким путем можно притти к оправданию такой точки зрения об аннексиях, потому что вся история и России, и Англии, и Германии есть сплошная беспощадная кровавая война из за аннексий. В Персии, в Африке вели беспощадные войны либералы, которые пороли политических преступников в Индии за то, что они смели выдвигать те требования, за которые боролись у нас в России. Вот предшествующая история, вот действительная история небывалого грабежа! Французские колониальные войска также угнетали народы. Вот эту политику этих классов продолжает данная война. Вот почему в вопросе об аннексиях они не могут дать ответа, который мы даем, когда мы говорим: всякий народ, который присоединен к другому народу не по желанию добровольному своего большинства, а по решению царя или правительства - есть народ аннексированный, народ захваченный. Отказ от аннексий есть предоставление каждому народу права образовать отдельное государство или жить в союзе, с кем он хочет. Такой ответ совершенно ясен всякому

сознательному рабочему

В любой резолюции, которые десятками выносятся, которые печатаются хотя бы в газете "Земля и Воля", вы найдете плохо выраженный ответ: мы не хотим войны из за господства над другими народами, мы боремся за свою свободу, - так говорят все рабочие и крестьяне, и этим они выражают взгляд рабочего, взгляд трудящегося человека на то, как они войну понимают. Они говорят этим: если бы война была в интересах трудящихся против эксплоататоров, мы были бы за войну И мы были бы тогда за войну, и нет той революционной партии которая могла бы быть против войны Они не правы, эти авторы многочисленных резолюций, потому что они представляют себе дело так, будто бы война ведется ими Мы, солдаты, мы рабочие, мы крестьяне, воюем за свою свободу Я никогда не забуду того вопроса который после одного митинга задал мне один из них, который говорил: "что вы толкуете все против капиталистов? Да разве я капиталист? Мы - рабочие, мы защищаем свою свободу" Неправда - вы воюете потому, что слушаетесь вашего правительства капиталистов, войну ведут не народы, а правительства. Я не удивляюсь, если со стороны рабочего или крестьянина, не изучившего политику, не имевшего счастия или несчастия пройти тайны дипломатии, картину этого финансового грабежа, этого угнетения Персии Россией и Англией хотя бы, - я не удивляюсь, что он эту историю забывает, что он наивно спрашивает: какое мне дело до капиталистов, если воюю я? Он не понимает связи войны с правительством, он не понимает, что войну ведет правительство, а ты есть то орудие, которым орудует правительство. Ты

можешь называть себя революционным народом, писать красноречивые резолюции, - для русских этого много, так как это только недавно вошло в жизнь. Недавно вышла "революционная" декларация Временного правительства. От этого дело не меняется, и другие народы, более нас опытные в искусстве надувания масс капиталистами по части писания "революционных" манифестов, давно побили в этом все рекорды на свете. Если вы возьмете парламентскую историю Французской республики, с тех пор, как она стала республикой, поддерживавшей царизм, с тех пор мы имеем десятки примеров десятилетия продолжающейся французской парламентской истории, когда манифесты, полные самых красноречивых слов, прикрывали политику самого грязного колониального и финансового грабежа. Вся история третьей французской республики есть история этого грабежа. Из этих источников возникла теперешняя война. Это не результат злой воли капиталистов, не какая нибудь ошибочная политика монархов. Так смотреть было бы неверно. Нет, эта война вызвана неизбежно тем развитием гигантского крупного капитализма, особенно банкового, которое привело к тому, что каких нибудь четыре банка в Берлине и пять или шесть в Лондоне господствуют над всем миром, забирают себе все средства, подкрепляют свою финансовую политику всей вооруженной силой и столкнулись в неслыханно-зверской схватке из за того, что дальше итти свободно захватным порядком некуда. Либо один должен отказаться от владения своими колониями, либо другой. Такие вопросы в этом мире капиталистов не решаются добровольно. И это может быть решено только войной. Вот почему смешно

тут обвинять того или другого коронованного разбойника. Все они одинаковы - коронованные разбойники Вот почему нелепо обвинять капиталистов той или другой страны. Они виноваты только в том, что завели такую систему. Но так делается по всем законам, охраняемым всеми силами цивилизованного государства. "Я в полном моем праве, я покупал акции. Все суды, вся полиция, вся постоянная армия и все флоты на свете охраняют это мое священное право на акцию". Если создаются банки, которые ворочают сотнями миллионов рублей, если они наложили сети банковского грабежа на весь мир, если эти банки споткнулись в мертвой схватке - кто виноват? Ищи виноватого! Виновато в этом все развитие капитализма за полвека и нет выхода из этого, кроме свержения господства капиталистов и рабочей революции. Вот тот ответ, к которому пришла из анализа войны наша партия, вот почему мы говорим: простейший вопрос об аннексиях запутан настолько, насколько изолгались представители буржуазных партий, что они могут представить, будто бы Курляндия не есть аннексия России. Курляндию и Польшу они вместе делили, эти три коронованных разбойника. Они делили сто лет, они рвали по живому мясу, и русский разбойник урвал больше, потому что был тогда сильнее. А когда из этого молодого хищника, участвовавшего тогда в дележе, выросла сильная капиталистическая держава - Германия, он говорит: давайте переделим! Вы хотите сохранить старое? Вы думаете, что вы сильнее? Померяемся!

Вот к чему сводится эта война. Конечно, этот призыв - "померяемся!" - есть только выражение десятилетий политики

грабежа, политики крупных банков Вот почему простую, всякому рабочему и крестьянину понятную правду об аннексиях никто не может так сказать, как мы Вот почему вопрос о договорах, такой простой, так бесстыдно запутан всей печатью Когда вы говорите, что у нас революционное правительство, что в это революционное правительство вошли министры почти совсем социалисты народники и меньшевики, и когда заявляют о мире без аннексий, только с условием не определять, что такое мир без аннексий (это значит - немецкие аннексии отнимем, а свои сохраним), - мы говорим чего стоит ваше "революционное" министерство, ваши декларации, ваши заявления, что вы не хотите завоевательной войны с приглашением в то же время армий к наступлению? Разве вы не знаете, что есть у вас договоры, что их заключал Николай Кровавый самым разбойничеcким путем? Вы этого не знаете? Это простительно не знать рабочим, крестьянам, которые не грабили, которые умных книжек не читали, а когда это проповедуют образованные кадеты, они прекрасно знают, что эти договоры содержат Эти договоры "тайные" но вся дипломатическая пресса всех стран о них говорит ты получишь проливы, ты - Армению, ты - Галицию ты - Эльзас-Лотарингию, ты - Триест, и мы окончательно разделим Персию. А германский капиталист говорит "а я захвачу Египет, а я удушу народы европейские если вы не вернете мои колонии, и с процентами". Акция - штука такая, что без процентов нельзя. Вот почему вопрос о договорах, такой простой и такой ясный, вызвал такую массу вопиющей, неслыханной наглой лжи, которая несется со страниц всех капиталистических газет

Возьмите сегодняшнюю газету "День" Там Водовозов, человек в большевизме никоим образом невинный, но честный демократ, заявляет: я противник тайных договоров, позвольте сказать о договоре с Румынией. Тайный договор с Румынией есть и состоит в том, что - Румыния получит целый ряд чужих народов, если будет воевать с союзниками. Сплошь такие все договоры других союзников. Они без договора не пошли бы душить всех. Чтобы знать содержание этих договоров, не нужно рыться в специальных журналах. Достаточно по-
припомнить основные факты экономической и дипломатической истории, чтобы их знать. Да ведь и Австрия десятилетиями шла на Балканы, чтобы там душить [1] если они столкнулись в войне, (а) они не могли не столкнуться. И вот почему на все призывы народных масс, призывы, которые становятся все настойчивее, призывы опубликовать договоры, вот почему министры, бывший - Милюков, и настоящий - Терещенко, один - министр без социалистических министров, другой - с целым рядом почти социалистических министров, заявляют: опубликовать договоры означает разрыв с союзниками.

Да, опубликовать договоры нельзя, потому что вы все - участники одной и той же шайки разбойников. Мы согласны с Милюковым и Терещенко, что договоры опубликовывать нельзя. Из этого можно сделать два различных вывода.[2] Если мы согласны с Милюковым и Терещенко, что договоры опубликовать нельзя, то что отсюда следует? Если договоры опубликовать нельзя, то надо помогать министрам-капиталистам

---

[1] Здесь в записи пропуск. Ред.

[2] В записи эта фраза перечеркнута. Ред

продолжать войну. А другой вывод такой: так как опублико-вать договоры самим капиталистам нельзя, то надо капитали-стов свергнуть. Который из выводов вы считаете более пра-вильным предлагаю решить (вам) самим, но предлагаю обяза-тельно обдумать последствия. Если рассуждать так, как рас-суждают народнические и меньшевистские министры, то выходит так: правительство говорит, что опубликовать договоры нель-зя, то надо издать новый манифест. Бумага еще не настолько дорога, чтобы нельзя было писать новых манифестов. Напишем новый манифест и будем производить наступление. Для чего? С какими целями? Кто будет распоряжаться этими целями? Солдаты призываются осуществить грабительские договоры с Румынией и Францией. Пошлите эту статью Водовозова на фронт и потом жалуйтесь: это все большевики, это, верно, большевики придумали этот договор с Румынией. Но тогда не только придется сжить со свету газету "Правда", придется изгнать даже Водовозова за то, что он изучил историю, тогда придется сжечь все книги Милюкова, неслыханно опасные книги. Попробуйте открыть любую книгу вождя партии "на-родной свободы", бывшего министра иностранных дел. Книги хорошие. О чем они говорят? О том, что Россия имеет "пра-ва" на проливы, на Армению, на Галицию, на Восточную Прус-сию. Он все поделил, он даже карту приложил. Придется не только большевиков и Водовозова отправить в Сибирь за то, что он пишет такие революционные статьи, - придется сжечь книги Милюкова, потому что, если собрать сейчас про-стые цитаты из этих книжек Милюкова и их послать на фронт то не найдется ни одной зажигательной прокламации, кото-

рая произвела бы такое зажигательное действие.

Мне осталось теперь по тому короткому плану, который я набросал для сегодняшней беседы, коснуться вопроса о "революционном оборончестве". Я думаю, что после того, что я вам имею честь докладывать, мне можно уже быть кратким, говоря об этом вопросе. "Революционным оборончеством" называется такое прикрытие войны, которое делается при помощи ссылок на то, что ведь мы сделали революцию, ведь мы революционный народ, мы - революционная демократия. Но на этот вопрос - какой ответ? Какую революцию мы сделали? Мы сбросили Николая. Революция не была очень трудной по сравнению с революцией, которая бы свергла весь класс помещиков и капиталистов. Кто оказался у власти после нашей революции? - Помещики и капиталисты,- те самые, которые в Европе давно у власти. Там произошли такие революции сто лет тому назад, там давно у власти стоят Терещенки, Милюковы и Коноваловы, и никакой роли не играет (то), платят ли они цивильный лист своему царьку или обходятся без этого предмета роскоши. Банк все равно остается банком, кладут ли сотни капиталов в концессии, прибыль остается прибылью все равно в республике или монархии. Если эта дикая страна смеет не слушаться нашего цивилизованного капитала, который устраивает такие прекрасные банки в колониях, в Африке, в Персии, если эти дикие народы не слушают нашего цивилизованного банка, то мы посылаем войска, и они водворяют культуру, порядок и цивилизацию, как это делал Ляхов в Персии, как это делали "французские республиканские" войска, с таким же зверством истреблявшие народы в Африке. Не все ли

равно: то же "революционное оборончество" выражается только в бессознательных широких народных массах, которые связи войны с правительством не видят, которые не знают, что эта политика закреплена договорами. Договоры остались, банки остались, концессии остались. В России сидят лучшие люди своего класса, от этого в характере мировой войны ровно ничего не изменилось. Новое "революционное" оборончество есть только прикрытие великим понятием революции грязной и кровавой войны из за грязных и отвратительных договоров. Войны не изменила русская революция, но она создала организации, которых ни в одной стране нет и в большинстве революций запада не было. Большинство революций ограничивалось тем, что выходило новое правительство наших Терещенок и Коноваловых, а страна пребывала в пассивности и дезорганизации.

Русская революция пошла дальше. В этом факте зародыш того, что она может победить войну. Этот факт заключается в том, что кроме правительства почти-социалистических министров, правительства империалистской войны, правительства наступления, правительства, связанного с англо-французским капиталом, кроме этого, независимо от этого, мы имеем по всей России сеть советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Вот она, та революция, которая не сказала еще своего последнего слова. Вот революция, которой в Западной Европе при таких условиях не было. Вот организация тех классов, которым, действительно, аннексии не нужны, которые в банки миллионов не положили, которые, пожалуй не заинтересованы в том, правильно ли поделили Персию русский полковник

Ляхов и английский либеральный посол. Вот в чем залог того,что эта революция может пойти дальше. В том,что классы действительно в аннексиях не заинтересованные,несмотря на всю их чрезмерную доверчивость к правительству капиталистов,несмотря на эту страшную путаницу,страшный обман,который в самом понятии "революционного оборончества" заключается,несмотря на то,что они поддерживают заем,несмотря на то,что они поддерживают правительство империалистской войны,- несмотря на все это,они сумели создать организации,в которых массы угнетенных классов представляют эти Советы рабочих,солдатских и крестьянских депутатов,которые в очень многих местностях России пошли в своей революционной работе гораздо дальше,чем в Петрограде. Вполне естественно,потому что в Петрограде мы имеем центральный орган капиталистов.

И если Скобелев вчера говорил в своей речи: мы возьмем всю прибыль,100 процентов возьмем,то это он размахнулся,размахнулся по министерски. Если возьмем сегодня газету "Речь",то вы увидите,как к этому месту речи Скобелева отнеслись. Там пишут: "да ведь это голод,смерть,100 процентов - это значит - все!" Министр Скобелев идет дальше самого крайнего большевика. Это клевета,будто бы большевики самые левые. Министр Скобелев гораздо левее. Меня самыми гнусными ругательствами ругали- я предлагал будто бы чуть не раздевать капиталистов. По крайней мере,Шульгин говорил: "Пусть нас разденут!" Вообразите большевика, который к нему подходит и собирается гражданина Шульгина раздевать. Он мог бы с большим успехом обвинять минист-

ра Скобелева. Мы никогда так далеко не шли. Никогда мы н предлагали брать 100 процентов. Обещание все таки ценно Если вы возьмете резолюцию нашей партии, то увидите, что мы предлагаем в более обоснованной форме то, что я предлагал. Должен быть установлен контроль над банками, а потом справедливый подоходный налог. И только! Скобелев предлагает взять сто копеек из рубля. Ничего подобного мы не предлагали и не предлагаем. Да и Скобелев это просто размахнулся. Он этого серьезно осуществлять не собирается, а если собирается, то не сможет, по той простой причине, что, подружившись с Терещенко и Коноваловым, обещать все это - немного смешно. Взять с миллионеров процентов 80-90 дохода можно, но только не под ручку с такими министрами. Если бы власть была у Советов рабочих и солдатских депутатов, они действительно взяли бы, но и то не все, - им этого не нужно. Они взяли бы большую часть дохода. Другая государственная власть этого сделать не может. А со стороны министра Скобелева могут быть пожелания самые хорошие. Я несколько десятилетий видал эти партии, я уже 30 лет стою в революционном движении. Поэтому я меньше всего склонен сомневаться в их добрых намерениях. Добрыми намерениями вымощен ад. А бумагами, подписанными гражданами министрами, полны все канцелярии, и от этого дело не изменилось. Начинайте, если хотите ввести контроль, начинайте! Наша программа такова, что, читая речь Скобелева, мы можем сказать: большего мы не требуем. Мы гораздо умереннее министра Скобелева. Он предлагает и контроль и 100 процентов. Мы 100 процентов брать не хотим, а говорим "пока вы не начали ничего делать, мы

не верим". Вот в чем состоит разница между нами: в том, что мы не верим словам и обещаниям, и не советуем верить другим. Опыт парламентарных республик учит нас тому, что бумажным заявлениям верить нельзя. Если хотите контроля, его надо начать. Достаточно одного дня, чтобы издать закон о таком контроле. Совет служащих каждого банка, совет рабочих каждой фабрики, каждая партия получают право контроля. Этого нельзя, - скажут нам, - это коммерческая тайна, это священная частная собственность! Ну, как хотите, выбирайте одно из двух. Если все эти книги, и счета, и все операции трестов, если вы хотите их оберегать, не нужно болтать о контроле, не нужно говорить, что страна гибнет. В Германии положение еще хуже. В России можно достать хлеба, в Германии его нельзя достать. В России можно многое сделать при организации. В Германии больше нельзя ничего сделать: хлеба нет больше и гибель всего народа неизбежна. Сейчас пишут, что Россия на краю гибели. Если так, то охранять "священную" частную собственность, это - преступление

И поэтому слова о контроле что значут? Разве вы забыли, что Николай Романов по части контроля тоже много писал.[1]... вы раз тысячу найдете слова: контроль государственный, контроль общественный, назначение сенаторов. Промышленники всю Россию ограбили за два месяца после революции. Капитал наживал сотни процентов прибыли, каждый отчет говорит об этом, а рабочие за два месяца революции имели "дерзость" сказать, что мы хотим жить по человечески, и вся капиталистическая пресса страны поднимает вой. Каждый но-

[1] Здесь в записи пропуск. Ред.

мер "Речи" - дикий вой о том, что рабочие грабят страну, а против капиталистов мы обещаем контроль. Нельзя ли поменьше обещаний, нельзя ли побольше дела? Если вы хотите контроля чиновничьего, контроля через такие же органы, как прежде, наша партия заявляет свое глубокое убеждение, что нельзя оказать вам поддержки, хотя бы там вместо полдюжины имелась дюжина министров-народников и меньшевиков. Контроль может осуществить только сам народ. Вы должны устроить контроль, советы банковских служащих, советы инженеров, советы рабочих и завтра же контроль начать. Всякого чиновника сделать ответственным под уголовной карой за то, если он в любом из этих учреждений даст неверные показания. Дело касается гибели страны. Мы хотим знать, сколько хлеба, сколько сырья, сколько рабочих рук, куда их поставить.

Здесь я перехожу к последнему вопросу. Это вопрос о том, как кончить войну. Нам приписывают нелепый взгляд, будто бы мы хотим сепаратного мира. Германские капиталисты-разбойники делают шаги к миру, говоря: я тебе дам кусочек Турции и Армении, если ты мне дашь рудоносные земли. Ведь вот о чем дипломаты говорят в каждом нейтральном городе! Всякий знает это. Это прикрыто только условной дипломатической фразой. Для того они и дипломаты, чтобы говорить дипломатическим языком. Какая бессмыслица, будто бы мы стоим за окончание войны сепаратным миром! Войну, которую ведут капиталисты всех богатейших держав, войну, которая вызвана десятилетней историей экономического развития, - ее окончить отказом от военных действий с одной

стороны, - это такая глупость, что нам смешно даже ее опровергать. Если мы специально подписали резолюцию, чтобы это опровергнуть, то потому, что мы имеем дело с широкими массами, в которые бросают клевету на нас. Но говорить даже об этом серьезно не приходится. Войну, которую ведут капиталисты всех стран, нельзя кончить без рабочей революции против этих капиталистов. Пока контроль из области фразы не перешел в область дела, пока на место правительства капиталистов не стало правительство революционного пролетариата, до тех пор правительство осуждено на то, чтобы только говорить: гибнем, гибнем и гибнем. Сейчас в "свободной" Англии сажают социалистов за то, что они говорят то же, что я. В Германии сидит Либкнехт, который сказал то же, что говорю я, в Австрии сидит Фридрих Адлер, который сказал то же посредством револьвера (Его, может быть, уже казнили). Сочувствие рабочих масс во всех странах на стороне таких социалистов, а не тех, которые перешли на сторону своих капиталистов. Рабочая революция растет во всем мире. Конечно, в других странах она труднее. Там нет таких полоумных, как Николай с Распутиным. Там лучшие люди своего класса во главе управления. Там нет условий для революции против самодержавия, там есть уже правительство капиталистического класса. Талантливейшие представители этого класса давно там правят. Вот почему там революция не пришла, но она неизбежна, как бы много революционеров не погибло, как гибнет Фридрих Адлер, как гибнет Карл Либкнехт. Будущее за ними и рабочие должны во всех странах победить.

Относительно вступления Америки в войну я скажу вот

что. Ссылаются на то,что в Америке демократия,что там "Белый Дом". Я говорю: свержение рабства было полвека назад. Война из за рабства кончилась в 1864 году. А с тех пор там выросли миллиардеры. Они держат в своем финансовом кулаке всю Америку и подготовляются удушить Мексику и неизбежно придут к войне с Японией из за раздела Тихого океана. Эта война уже несколько десятилетий подготовляется. О ней говорит вся литература. И действительно цель вступления Америки в войну,это подготовка к будущей войне с Японией. Американский народ все таки пользуется значительной свободой,чтобы он вынес принудительную воинскую повинность,создание армии для каких либо завоевательных целей,для борьбы с Японией. Американцы видят на примере Европы,к чему это приводит. И вот понадобилось американским капиталистам вмешаться в эту войну,чтобы иметь предлог,скрываясь за высокими идеалами борьбы за права малых народностей, создать сильную постоянную армию.[1)]

Крестьяне отказываются давать хлеб за деньги и требуют орудия,обувь и одежду. В этом решении заключается громадная доля чрезвычайно глубокой истины. Действительно страна пришла к такой разрухе,что в России наблюдается,хотя и менее сильная степень того,что в других странах давно уже имеется:деньги потеряли свою силу. Настолько господство капитализма подрывается всем ходом событий,что денег например,крестьяне не берут. Они говорят: "зачем нам деньги?" И они правы. Господство капитализма подрывается не потому,что кто то хочет захватить власть. "Захват" власти был бы бессмыслицей. Господство капитализма прекратить

1) Здесь в записи пропуск. Ред.

было бы невозможно, если бы экономическое развитие не вело к тому, что война ускорила и что сделало капитализм невозможным. Никакая сила не разрушила бы капитализм, если бы его не подмыла и не подрыла история тем, что сделала его все равно невозможным.

И вот нагляднейший пример: этот крестьянин передает (то), что все наблюдают: власть денег подорвана. Здесь единственный выход - соглашение советов рабочих и крестьянских депутатов, чтобы давать за хлеб орудия, обувь и одежду. Вот к чему дело подходит, вот какой ответ жизнь подсказывает. Вот то, без чего предстоит десяткам миллионов людей остаться голодными, необутыми, раздетыми. Прямо стоят перед гибелью десятки миллионов людей, и тут не до того, чтобы охранять интересы капиталистов. Выход только в том, чтобы вся власть перешла в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, представляющих массу населения. Возможно, что при этом будут ошибки Никто не убеждает, что такое трудное дело можно поставить сразу. Ничего подобного мы не говорим. Нам говорят "мы хотим, чтобы вся власть была в руках Советов, а они не хотят" Мы говорим, что опыт жизни подскажет им, и весь народ увидит, что другого выхода нет. "Захвата власти" мы не хотим, так как весь опыт революции учит, что только та власть прочна, которая опирается на большинство населения. Поэтому захват власти будет авантюрой, и наша партия на это не пошла бы. Если правительство будет правительством большинства, может быть оно поведет такую политику, которая окажется ошибочной на первых порах, но другого выхода нет

Это будет мирная перемена направления политики внутри тех же организаций. Нельзя придумать других организаций. Вот почему мы говорим, что нельзя представить другого разрешения вопроса.

Как кончить войну? Если бы власть взял Совет рабочих и солдатских депутатов, а германцы продолжали войну, - что бы мы сделали? Те, кто интересуется взглядами нашей партии, могли бы почитать в нашей газете "Правда" на днях, как мы привели точную цитату из того, что мы за границей говорили в 1915 году: "Если революционный класс России, если рабочий класс России окажется у власти, он должен предложить мир. И если на наши условия отвечают отказом капиталисты германские или какой угодно страны, тогда он весь будет за войну". Мы не предлагаем кончить войну одним ударом. Мы этого не обещаем. Мы такой невозможной и невыполнимой вещи, как окончание войны по воле одной стороны, не проповедуем. Такие обещания легко дать, но нельзя исполнить. Легко выйти из этой ужасной войны нельзя. Воюют три года. Будете воевать девять лет, либо идите на трудную тяжелую революцию. Другого выхода нет. Мы говорим: война, начатая правительством капиталистов, может быть окончена только рабочей революцией. Кто интересуется социалистическим движением, пусть прочтет Базельский манифест 1912 года, принятый единогласно всеми социалистическими партиями всего мира, манифест, который мы напечатали в нашей "Правде", манифест, который ни в одной воюющей стране нельзя сейчас опубликовать, ни в "свободной" Англии, ни в республиканской Франции, потому что там сказана правда о войне до войны,

потому что там сказано: война грозит из за соперничества капиталистов, там сказано, что война будет между Англией и Германией из за соперничества капиталистов. Там сказано: пороху накопилось столько, что ружья сами будут стрелять. Писали там, из за чего (будет) война, и сказали, что война приведет к пролетарской революции. Потому мы говорим тем социалистам, которые, подписавши этот манифест, перешли на сторону своих капиталистических правительств, что они изменили социализму. Во всем мире социализм раскололся. Одни - в министрах, другие - в тюрьмах. Во всем мире часть социалистов проповедует подготовку к войне, а другая, как американский Бебель - (Евг. Дэбс), который пользуется огромным уважением американских рабочих - говорит "Пусть меня скорее расстреляют, но не дам ни одного цента на эту войну. Я готов воевать только за войну пролетариата против капиталистов во всем мире". Вот раскол социализма во всем мире. Социал-патриоты всего мира думают, что они защищают отечество. Они ошибаются, - они защищают интересы одной кучки капиталистов против другой. Мы проповедуем пролетарскую революцию, это единственно верное дело, из за которого десятки взошли на эшафот, сотни и тысячи сидят по тюрьмам. Этих социалистов в тюрьмах, этих социалистов-меньшинство, но за них рабочий класс, за них все экономическое развитие. Все это говорит нам, что другого выхода нет. Эту войну можно кончить только посредством рабочей революции в нескольких странах. А пока что мы должны подготовлять эту революцию, помогать ей. Русский народ при всей своей ненависти к войне и при всей своей воле добиться мира пока войну

вел царь,- русский народ не мог сделать против войны ничего, кроме подготовки революции против царя и свержения царя. Так было. Так история показала нам вчера и так она вам покажет завтра.[1] Мы давно еще сказали: надо помогать растущей русской революции, - мы это сказали в конце 1914 года. За это наши думские депутаты были сосланы в Сибирь, и нам говорили: "Вы не даете ответа. Вы ссылаетесь на революцию, когда стачки прекратились, когда депутаты на каторге, когда ни одной газеты нет!" и нас обвиняли в том, что мы уклоняемся от ответа. Эти обвинения, товарищи, мы слышали целый ряд лет. Мы их слышали и мы отвечали: вы можете негодовать, но пока царь, ничего против войны не сделать, пока не свергли этого царя. И наше предсказание нашло подтверждение. Оно еще не подтвердилось полностью, (но) оно начало подтверждаться. Революция начинает изменять войну со стороны России. Пока капиталисты продолжают войну, и мы говорим: пока не наступит рабочая революция в нескольких странах, война не может прекратиться, потому что останутся у власти люди, которые хотят этой войны. Нам говорят: "Все кажется спящим в ряде стран, в Германии все социалисты поголовно за войну, один Либкнехт против". Я отвечаю на это: этот один Либкнехт, он представляет рабочий класс, в нем одном, в его сторонниках, в пролетариате германском надежды всех. Вы не верите этому? Продолжайте войну! Другого пути нет. Если не верить в Либкнехта, если не верить в революцию рабочих, в революцию, которая назревает, если не верите этому, верьте капиталистам!

Кроме рабочей революции в нескольких странах, никто не

1) - Так, в записи. Ред.

победит в этой войне. Война не игрушка, война неслыханная вещь, война стоит миллионов жертв, и не так легко ее окончить.

Солдаты на фронте не могут оторвать фронт от государства и решить по своему. Солдаты на фронте есть часть страны. Пока государство воюет, будет страдать и фронт. Ничего тут не поделаешь. Война вызвана господствующими классами, ее кончит только революция рабочего класса. Получите ли вы скорый мир, зависит только от того, как пойдет развитие революции. Какие бы вещи чувствительные не говорили, как бы ни говорили вам: давайте конец войне немедленно, его нельзя дать без развития революции. Когда власть перейдет в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, капиталисты выскажутся против нас: Япония - против; Франция - против; Англия - против, против выскажутся правительства всех стран, против нас будут капиталисты, за нас будут рабочие, тогда - конец войне, которую начали капиталисты. Вот ответ на то, как кончить войну.

"ПРАВДА" № 93 от 23 апреля 1929г.

Борьба с разрухой и война.

Вопрос о мерах борьбы с надвигающейся катастрофой подводит нас к освещению другого важнейшего вопроса: о связи внутренней политики с внешней, или иначе: о соотношении между войной захватной, империалистской и войной революционной, пролетарской, между войной преступно-грабительской и войной справедливо-демократической.

Все описанные нами меры борьбы с катастрофой чрезвы-

чайно усилили бы как уже было нами отмечено,обороноспособность,или,говоря иначе,военную мощь страны. Это с одной стороны. А с другой стороны,эти меры нельзя провести в жизнь не превращая войны захватной в войну справедливую, войны ведомой капиталистами в интересах капиталистов,в войну,ведомую пролетариатом в интересах всех трудящихся и эксплоатируемых.

В самом деле. Национализация банков и синдикатов,в связи с отменой коммерческой тайны и рабочим контролем за капиталистами,означала бы не только гигантское сбережение народного труда возможность с"экономить силы и средства, она означала бы также улучшение положения трудящихся масс населения,большинства его. В современной войне, как все знают,экономическая организация имеет решающее значение. В России хватит хлеба,угля,нефти,железа - в этом отношении наше положение лучше,чем какой бы то ни было из воюющих европейских стран. А при борьбе с разрухой указанными средствами,привлекая к этой борьбе самодеятельность масс,улучшая их положение,вводя национализацию банков и синдикатов,Россия использовала бы свою революцию и свой демократизм для под"ема всей страны на неизмерно более высокую ступень экономической организованности.

Если бы вместо "коалиции" с буржуазией,тормозящей все меры контроля и саботирующей производство,эс-эры и меньшевики осуществили в апреле переход власти к Советам и направили бы свои силы не на игру "в министерскую чехарду",не на бюрократическое просиживание,рядом с кадетами,

местечек министров, товарищей министров и пр. и пр., а для руководства рабочими и крестьянами в и х контроле з а капиталистами, в их в о й н е п р о т и в капиталистов, то Россия была бы теперь страной в полном экономическом преобразовании, с землей у крестьян, с национализацией банков, т.е. была п о с т о л ь к у (а это крайне важные экономические базы современной жизни) в ы ш е всех остальных капиталистических стран.

Обороноспособность, военная мощь страны с национализацией банков выше, ч е м страны с банками, остающимися в частных руках. Военная мощь крестьянской страны, с землей в руках крестьянских комитетов, в ы ш е, чем страны с помещичьим землевладением.

Ссылаются постоянно на героический патриотизм и чудеса военной доблести французов в 1792-1793 годах. Но забывают о материальных историко-экономических условиях, которые только и сделали эти чудеса возможными. Действительно революционная расправа с отжившим феодализмом, переход всей страны, и притом с быстротой, решительностью, энергией, беззаветностью поистине революционно-демократическим и, к более высокому способу производства, к свободному крестьянскому землевладению - вот те материальные, экономические условия, которые с "чудесной" быстротой спасли Францию, п е р е р о д и в, о б н о в и в ее хозяйственную основу.

Пример Франции говорит нам одно: чтобы сделать Россию обороноспособной, чтобы добиться и в ней "чудес" массового героизма, надо с "якобинской" беспощадностью смести все

старое и обновить, переродить Россию х о з я й с т в е н н о. А этого нельзя сделать в XX веке одним сметением царизма. Франция 125 лет тому назад не ограничилась этим. Этого нельзя сделать даже одним революционным уничтожением помещичьего землевладения (мы даже этого не сделали, ибо эс-эры и меньшевики изменили крестьянству), одной передачей земли крестьянству. Ибо мы живем в XX веке, господство над землей б е з г о с п о д с т в а н а д б а н к а м и не в состоянии внести перерождения, обновления в жизнь народа.

Материальное, производственное обновление Франции в конце XVШ века, было связано с политическим и с духовным, с диктатурой революционной демократии и революционного пролетариата (от которого демократия не обособлялась и который был еще почти слит с ней), беспощадной войной, об"явленной всему реакционному. Весь народ и в особенности массы, т.е. у г н е т е н н ы е к л а с с ы, были охвачены безграничным революционным энтузиазмом: войну все считали справедливой, оборонительной, и она б ы л а н а д е л е таковой. Революционная Франция оборонялась от реакционно-монархической Европы. Не 1792-1793 г.г., а много лет спустя п о с л е победы реакции внутри страны, контр-революционная диктатура Наполеона превратила войны со стороны Франции из оброронительных в завоевательные.

А в России? Мы продолжаем вести войну империалистскую в интересах капиталистов, в союзе с империалистами, в согласии с тайными договорами, которые заключил ц а р ь с капиталистами Англии и пр., обещая в этих договорах русским

капиталистам ограбление чужих стран, Константинополь, Львов, Армению и т д

Война остается несправедливой, реакционной захватной со стороны России, пока она не предложила справедливого мира и не порвала с империализмом. Социальный характер войны, ее истинное значение определяется не тем, где стоят неприятельские войска (как думают эс-эры и меньшевики, опускаясь до вульгарности темного мужика). Этот характер определяется тем, какую политику война продолжает ("война есть продолжение политики"), какой класс в каких целях войну ведет.

Нельзя вести массы на грабительскую войну в силу тайных договоров и надеяться на их энтузиазм. Передовой класс революционной России пролетариат, все яснее сознает преступность войны, и буржуазия не только не могла разубедить в этом массы, а, наоборот, сознание преступности войны растет. Пролетариат обоих столиц стал в России интернационалистским окончательно.

Где уж тут говорить о массовом энтузиазме за войну?

Одно неразрывно связано с другим, внутренняя политика с внешней. Нельзя сделать страну обороноспособной без величайшего героизма народа, осуществляющего смело, решительно, великие экономические преобразования. И нельзя вызвать героизма в массах, не разрывая с империализмом, не предлагая всем народам демократический мир, не превращая войны таким путем из захватной, грабительской, преступной в справедливую, революционную.

Только беззаветно-последовательный разрыв с капитали

стами и во внутренней и во внешней политике в состоянии спасти нашу революцию и нашу страну, зажатую в железные тиски империализма.

ЛЕНИН, т. XX1, нов. изд., стр. 188-191 "Грозящая катастрофа и как с ней бороться."

Крестьянство во время пролетарской революции.

Этот период охватывает промежуток времени от Февральской революции (1917 г.) до Октябрьской (1917 г.). Период этот сравнительно недолгий, всего восемь месяцев, - но эти восемь месяцев с точки зрения политического просвещения и революционного воспитания масс, смело могут быть поставлены на одну доску с целыми десятилетиями обычного конституционного развития, ибо они означают восемь месяцев р е в о л ю ц и и. Характерной чертой этого периода является дальнейшее революционизирование крестьянства, его разочарование в эс-эрах, о т х о д крестьянства от эс-эров, новый п о в о р о т крестьянства в сторону п р я м о г о с п л о ч е н и я вокруг пролетариата, как единственной до конца революционной силы, способной привести страну к миру. История этого периода есть история борьбы эс-эров (мелко-буржуазная демократия) и большевиков (пролетарская демократия) за крестьянство, за овладение большинством крестьянства. Судьбу этой борьбы решили коалиционный период, период керенщины, отказ эс-эров и меньшевиков от конфискации помещичьей земли, борьба эс-эров и меньшевиков за продолжение войны, июньское наступление на фронте, смертная казнь для солдат, восстание Корнилова.

Если раньше, в предыдущий период, основным вопросом революции являлось свержение царя и помещичьей власти, то теперь в период после-февральской революции, когда царя уже не стало, а нескончаемая война доканала хозяйство страны, разорив вконец крестьянство, - основным вопросом революции стал вопрос о ликвидации войны. Центр тяжести явно переместился с вопросов чисто внутреннего характера к основному вопросу о войне. "Кончить войну", "вырваться из войны" - это был общий крик истомившейся страны и, прежде всего, крестьянства.

Но чтобы вырваться из войны необходимо было свергнуть Временное правительство, необходимо было свергнуть власть буржуазии, необходимо было свергнуть власть эс-эров и меньшевиков, ибо они и только они затягивали войну до "победного конца". Иного пути выхода из войны, как через свержение буржуазии, не оказалось на практике.

Это была новая революция, революция пролетарская, ибо она сбрасывала с власти последнюю, крайнюю левую фракцию империалистской буржуазии, партию эс-эров и меньшевиков, для того, чтобы создать новую пролетарскую власть, власть советов, для того, чтобы поставить у власти партию революционного пролетариата, партию большевиков, партию революционной борьбы против империалистской войны за демократический мир. Большинство крестьянства поддержало борьбу рабочих за мир, за власть советов.

Иного выхода для крестьянства не было. Иного выхода и не могло быть.

Период керенщины был, таким образом, величайшим предмет

ным уроком для трудовых масс крестьянства, ибо он наглядно показал, что при власти эс-эров и меньшевиков не вырваться стране из войны, не видать крестьянам ни земли, ни волю, что меньшевики и эс-эры отличаются от кадетов лишь сладкими речами и фальшивыми обещаниями, на деле же проводят ту же империалистскую, кадетскую политику, что единственной властью, способной вывести страну на дорогу, может быть лишь власть советов. Дальнейшее затягивание войны лишь подтверждало правильность этого урока, подхлестывало революцию и подгоняло миллионные массы крестьян и солдат на путь п р я м о г о с п л о ч е н и я вокруг пролетарской революции. Изоляция эс-эров и меньшевиков стала непреложным фактом. Без наглядных уроков коалиционного периода диктатура пролетариата была бы невозможна.

СТАЛИН. "Вопросы ленинизма", ст. Об основах ленинизма, изд. 9, 1931 г. стр. 40-42.

2 БОРЬБА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ ЗА МИР БЕЗ АННЕКСИЙ

Мир народам.

Советское правительство должно н е м е д л е н н о предложить в с е м воюющим народам (т.е. одновременно и правительствам их, и рабочим и крестьянским массам) заключить сейчас же общий мир на демократических условиях, а равно заключить немедленно перемирие (хотя на 3 месяца).

Главным условием демократического мира является отказ от аннексий (захватов) – не в том неправильном смысле, что все державы возвращают потерянное ими, а в том единственно правильном смысле, что к а ж д а я народность, без едино-

го исключения, и в Европе и в колониях, получает свободу и возможность решить сама, образует ли она отдельное государство или входит в состав любого иного государства

Предлагая же условия мира, Советское правительство должно немедленно само приступить на деле к их выполнению, т е опубликовать и расторгнуть тайные договоры, которыми мы связаны до сих пор, которые заключены царем и обещают русским капиталистам ограбление Турции, Австрии и т.д. Затем мы обязаны удовлетворить тотчас условия украинцев и финляндцев, обеспечить им, как и всем иноплеменникам в России, полную свободу, вплоть до свободы отделения, применить то же самое ко в с е й Армении, обязаться очистить ее и занятые нами турецкие земли, и т.д.

Такие условия мира не будут встречены доброжелательно капиталистами но у всех народов они встретят такое громадное сочувствие и вызовут такой великий, всемирно-исторический взрыв энтузиазма и всеобщего возмущения затягиванием грабительской войны, что, всего вероятнее, мы получим сразу перемирие и согласие на открытие мирных переговоров Ибо рабочая революция против войны неудержимо растет всюду, и не фразы о мире (которыми давно обманывают рабочих и крестьян в с е империалистские правительства, в том числе и наше правительство Керенского), а лишь разрыв с капиталистами и предложение мира способны двинуть ее вперед

Если осуществится наименее вероятное, т.е. если ни одно воюющее государство не примет даже перемирия, тогда война с нашей стороны сделается действительно вынужденной, действительно справедливой и оборонительной войной. Уже

одно сознание этого пролетариатом и беднейшим крестьянством сделает Россию во много раз более сильной и в военном отношении, особенно после полного разрыва с грабящими народ капиталистами, не говоря уже о том, что тогда с нашей стороны война будет не на словах, а на деле, войной в союзе с угнетенными народами всего мира.

В частности, следует предостеречь народ от того утверждения капиталистов, которому поддаются иногда наиболее запуганные и мещане, и которое состоит в том, будто бы английские и др. капиталисты в случае разрыва нашего теперешнего грабительского союза с ними, способны нанести серьезный вред русской революции. Это утверждение насквозь лживо, ибо "финансовая поддержка союзников", обогащая банкиров, "поддерживает" русских рабочих и крестьян только так, как веревка поддерживает повешенного. И в России хватит хлеба, угля, нефти, железа, и только избавление от грабящих народ помещиков и капиталистов необходимо для правильного распределения этих продуктов. Что же касается до возможной военной угрозы русскому народу со стороны его теперешних союзников, то предположение, будто французы и итальянцы способны были бы соединить свои войска с немецкими и двинуть их против предложившей справедливый мир России, есть явно вздорное предположение; а Англия, Америка, Япония, даже если бы они об"явили войну России (что для них затруднительно до последней степени, как в силу чрезвычайной непопулярности такой войны в массах, так и в силу материального расхождения интересов между капиталистами этих стран, из за дележа Азии и в особенности из за ограбления Китая), не мог

ли бы причинить России и сотой доли того вреда и тех бедствий, которые причиняет война с Германией, Австрией и Турцией

ЛЕНИН, т.XX1, нов. изд., стр.223-224 "Задачи революции"

Декрет о мире.

(Принят на П С"езде Советов 26 октября 1917 года)

Рабочее и крестьянское правительство, созданное револю-
6-7 ноября
и
цией 24-25 октября, опирающееся на Советы Р., С. и Кр. Депутатов, предлагает всем воюющим народам и их правительствам начать немедленно переговоры о справедливом демократическом мире.

Справедливым или демократическим миром, которого жаж-
измученных и истерзанных
дет подавляющее большинство истощенных войной рабочих и трудящихся классов всею воюющих стран, - миром, которого самым определенным и настойчивым образом требовали русские рабочие и крестьяне после свержения царской монархии, - таким миром правительство считает немедленный мир без аннексий (т.е. без захвата чужих земель, без насильственного присоединения чужих народностей) и без контрибуций.

Такой мир предлагает правительство России заключить всем воюющим народам немедленно, выражая готовность сделать без малейшей оттяжки, тотчас же, все решительные шаги, впредь до окончательного утверждения всех условий такого мира полномочными собраниями народных представителей всех стран и всех наций.

Под аннексией или захватом чужих земель правительство понимает сообразно правовому сознанию демократии вообще и трудящихся классов в особенности, всякое присоединение к

большому или сильному государству малой или слабой народности без точно ясно и добровольно выраженного согласия и желания этой народности, независимо от того, когда это насильственное присоединение совершено, независимо от того, насколько развитой или отсталой является насильственно присоединяемая или насильственно удерживаемая в границах данного государства нация. Независимо, наконец, от того, в Европе или в далеких заокеанских странах эта нация живет.

Если бы какая бы то ни было нация удерживается в границах данного государства насилием если ей вопреки выраженному с ее стороны желанию - все равно, выражено ли это желание в печати в народных собраниях, в решениях партий или возмущениях и восстаниях против национального гнета, - не предоставляют права свободным голосованием, при полном выводе войска присоединяющей или вообще более сильной нации решить без малейшего принуждения вопрос о формах государственного существования этой нации, то присоединение ее является аннексией, т.е. захватом и насилием

Продолжать эту войну из за того, как разделить между сильными богатыми нациями захваченные ими слабые народности правительство считает величайшим преступлением против человечества и торжественно заявляет свою решимость немедленно подписать условия мира, прекращающего эту войну на указанных, равно справедливых для всех без изъятия народностей условиях

Вместе с тем правительство заявляет что оно отнюдь не не считает вышеуказанных условий мира ультимативными, т.е. соглашается рассмотреть и всякие другие условия мира, наста

ивая лишь на возможно более быстром обсуждении их какой бы то ни было воющей стороной и на полнейшей ясности на безусловном исключении всякой двусмысленности и всякой тайны при предложении условий мира

Тайную дипломатию правительство отменяет, с своей стороны, выражая твердое намерение вести все переговоры совершенно открыто перед всем народом, приступая немедленно к полному опубликованию тайных договоров подтвержденных или заключенных правительством помещиков и капиталистов с февраля по (7 ноября 25 октября) 1917 г Все содержание этих тайных договоров поскольку оно направлено как это в большинстве случаев бывает, к доставлению выгод и привилегий русским помещикам и капиталистам к удержанию или увеличению аннексий великоруссов правительство об"являет безусловно и немедленно отмененным

Обращаясь с предложением к правительствам и народам всех стран начать открытые переговоры о заключении мира правительство с своей стороны выражает готовность вести эти переговоры, как посредством письменных сношений по телеграфу, так и путем переговоров между представителями разных стран или на конференции таковых представителей Для облегчения таких переговоров правительство назначает своего полномочного представителя в нейтральные страны

Правительство предлагает всем правительствам и народам всех воюющих стран немедленно заключить перемирие причем со своей стороны считает желательным чтобы это перемирие было заключено не менее, как на 3 месяца т е на такой срок в течение которого вполне возможно как завершение пе-

реговоров о мире с участием представителей всех без из"ятия народностей или наций втянутых в войну или вынужденных к участию в ней так равно и созыв полномочных собраний народных представителей всех стран для окончательного утверждения условий мира.

ж ж

ж

Обращаясь с этим предложением мира к правительствам и народам всех воюющих стран, временное рабочее и крестьянско правительство России обращается также в особенности к сознательным рабочим трех самых передовых наций человечества и самых крупных участвующих в настоящей войне государств - Англии, Франции и Германии. Рабочие этих стран оказали наибольшие услуги делу прогресса и социализма, и великие образцы чартистского движения в Англии, ряда революций, имевших всемирно-историческое значение, совершенных фоанцузским пролетариатом, наконец, в геройской борьбе против исключитель ного закона в Германии и образцовой для рабочих всего мира длительной и упорной дисциплинированной работы создания массовых пролетарских организаций Германии. Все эти образцы пролетарского героизма и исторического творчества служат нам порукой за то, что рабочие названных стран поймут лежащие на них теперь задачи освобождения человечества от ужасов войны и ее последствий, что эти рабочие всесторон ней, решительной и беззаветно энергичной деятельностью свое помогут нам успешно довести до конца дело мира и вместе с тем дело освобождения трудящихся и эксплоатируемых масс

населения от всякого рабства и всякой эксплоатации

ЛЕНИН, т. XXII, стр 13-16.

Вопросы делегатам 1-го общеармейского с"езда по демобилизации армии.

1. Мала или велика возможность того, что немцы начнут наступать в близком будущем

а) с точки зрения физической и технической возможности наступления зимой;

б) с точки зрения настроения немецкой солдатской массы, способно ли это настроение помешать наступлению, или хотя бы задержать его?

2. Возможно ли предполагать, что немцы в случае разрыва нами немедленно мирных переговоров или немедленном переходе в наступление их войск, способны нанести решающее поражение нам? Способны ли они взять Петроград?

3. Можно ли опасаться, что известие о срыве мирных переговоров вызовет в армии массовое анархическое настроение и побег с фронта или можно быть уверенным, что армия будет стойко держать фронт и после такого известия?

4. Способна ли наша армия в боевом отношении противостоять немецкому наступлению, если оно начнется 14 (1) января? Если нет, через какой срок могла бы наша армия оказать сопротивление немецкому наступлению?

5. Могла ли бы наша армия в случае быстрого немецкого наступления отступать в порядке и сохраняя артиллерию и, если да, то надолго ли можно было бы при таком условии задержать продвижение немцев вглубь России?

6 Общий вывод следует ли с точки зрения состояния армии постараться затянуть мирные переговоры или революционно-резкий и немедленный срыв мирных переговоров из за аннексионизма немцев предпочтителен как решительный твердый переход подготавливающий почву для возможности революционной войны?

7 Следует ли тотчас перейти к усиленной агитации против аннексионизма немцев и к агитации за революционную войну?

8 Можно ли в очень короткий срок (например,5-10 дней) организовать опрос довольно широких частей действующей армии с тем расчетом,чтобы получить более соответствующие норме и полные ответы на поставленные выше вопросы?

9 Можно ли надеяться,что рознь с украинцами ослабнет или даже сменится дружным сплочением сил при известии об аннексионизме немцев, или же возможно ожидать,что украинцы воспользуются более трудным положением великоруссов для усиления своей борьбы против великоруссов?

10.Если бы армия могла голосовать,высказалась ли бы она за немедленный мир на аннексионистических (потеря всех занятых областей) и экономически крайне трудных для России условиях,или за крайнее напряжение сил для революционной войны,т.е. за отпор немцам?

ЛЕНИН,т XXII нов изд ,стр 152-153.

3. БРЕСТСКИЙ МИР - ПЕРЕДЫШКА ДЛЯ БУДУЩИХ БОЕВ

Речь на заседании Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета

23 февраля 1918 года

Товарищи, условия которые предложили нам представители германского империализма, неслыханно тяжелы, безмерно угнетательские условия хищнические Германские империалисты пользуясь слабостью России наступают нам коленом на грудь И при таком положении мне приходится чтобы не скрывать от вас горькой правды которая является моим глубоким убеждением сказать вам, что иного выхода как подписать условия, у нас нет И что всякое иное предложение является накликанием либо вольным, либо невольным еще худших зол и полного дальнейшего (если тут можно говорить о степенях) подчинения советской республики порабощения ее германскому империализму, либо это является печальной попыткой отговориться словами от грозной безмерно-тяжелой но несомненной действительности Товарищи вы прекрасно знаете все а многие из вас по личному опыту что на Россию свалилась тяжесть империалистской войны по причинам всем понятным неоспоримым более грозная и тяжелая чем на другие страны; вы знаете поэтому, что наша армия так истерзана, измучена была войной, как никакая другая; что все те клеветы которые бросали на нас буржуазные печать и партии, им помогавшие или враждебные Советской власти, будто бы большевики разлагали войска - является вздором Я напомню вам еще

раз ту прокламацию которую Крыленко когда он еще был прапорщиком при Керенском разослал войскам, уезжая в Петроград, и которая была перепечатана в "Правде" и в которой он говорил следующее: никаких бунтов, мы к этому не зовем, мы зовем вас к организованным политическим действиям, стремитесь держаться, как можно организованнее. Вот какова была пропаганда одного из самых горячих и близких к армии представителей большевиков. Все, что можно было сделать для того, чтобы удержать эту неслыханно, неизмеримо уставшую армию все что возможно было сделать для того, чтобы сделать ее сильнее, было сделано. И если теперь мы видим, как при полном воздержании моем, например, в течение последнего месяца от изложения моего взгляда который мог показаться пессимистическим, если мы видели, что по отношению к армии мы говорили в течение последнего месяца все, что можно было сказать, и делали все что можно было сделать, чтобы облегчить положение, действительность показала нам, что воевать после 3 лет войны наша армия ни в коем случае не может и не хочет. Вот основная причина, простая, очевидная, в высшей степени горькая и тяжелая, но совершенно ясная, что живя рядом с хищником-империалистом, мы вынуждены подписать условия мира, когда он ставит нам колено на грудь. Вот почему я говорю в полном сознании какую ответственность я беру на себя, и повторяю, что от этой ответственности ни один представитель советской власти не имеет права уклониться. Конечно приятно и легко бывает говорить рабочим, крестьянам и солдатам, приятно и легко бывает наблюдать, как после октябрьского переворота революция шла вперед, а когда приходится признавать горькую, тяжелую, несомненную истину - невоз-

можности революционной войны, - теперь от этой ответственности уклоняться непозволительно и надо взять это на себя прямо Я считаю себя обязанным считаю необходимым выполнить свой долг и прямо сказать то, что есть, и поэтому я убежден, что трудящийся класс России, который знает, что такое война, чего она трудящимся стоила, до какой степени изнурения и истощения она их довела, в этом я не сомневаюсь ни секунды, они с нами вместе сознают всю неслыханную тяжесть, грубость, гнусность этих условий мира, и тем не менее, оправдывают наше поведение. Они скажут: вы должны были, вы взялись предложить условия мира немедленного, справедливого вы должны были использовать все, что возможно было для отсрочки мира, чтобы посмотреть, не примкнут ли другие страны, не придет ли на помощь к нам европейский пролетариат, без помощи которого нам прочной социалистической победы добиться нельзя. Мы сделали все, что возможно для того, чтобы затянуть переговоры, мы сделали даже больше, чем возможно, мы сделали то, что после Брестских переговоров об"явили состояние войны прекращенным, уверенные, как были уверены многие из нас, что состояние Германии не позволит ей зверского и дикого наступления на Россию. На этот раз нам пришлось пережить тяжелое поражение и поражению надо уметь смотреть прямо в лицо. Да, революция шла до сих пор по линии восходящей от победы к победе; она теперь понесла тяжелое поражение. Германское рабочее движение, начавшееся так быстро, оказалось прервано на время. Мы знаем, что основные причины этого не устранены, и что они разрастаются и будут неминуемо шириться, потому что затягивается мучительная война,

потому что зверство империализма обнажается все глубже и наглее, раскрывая глаза наиболее чуждым, казалось бы, политики или не способным понять социалистическую политику массам. Вот почему сложилось то отчаянное, трагическое положение которое заставляет нас сейчас принять мир и заставить трудящиеся массы сказать да, они поступили правильно, они сделали все, что могли, чтобы предложить мир справедливый и оттянуть его заключение, они должны были подчиниться миру самому угнетатальскому и несчастному, потому что иного выхода у страны нет. Их положение таково, что они вынуждены давать бой не на живот а на смерть советской республике; если теперь не продолжают своих замыслов итти на Петроград и Москву, то потому только, что они связаны кровопролитной и грабительской войной с Англией, что есть еще внутренний кризис. Когда мне указывают на то что немецкие империалисты могут завтра, послезавтра представить еще худшие условия, то я говорю, что надо быть к этому готовыми; естественно, что живя рядом с зверскими хищниками, советская республика должна ждать нападения. Если теперь мы не можем ответить войной то потому что нет сил, потому что и воевать можно только с народом. Если успехи революции заставляют многих из товарищей говорить противное, то это не есть массовое явление это не есть выражение воли и мнения настоящих масс; если вы пойдете к настоящему трудящемуся классу, к рабочим и крестьянам, то увидите и услышите один ответ, что мы не можем вести войну ни в коем случае, нет физических сил, мы захлебнулись в крови как говорил один из солдат. Эти массы поймут нас и оправдают, когда мы подписали этот

вынужденный и неслыханно тягостный мир Может быть отдых для под"ема масс займет не мало времени но тем которым приходилось переживать долгие годы революционных битв в эпоху под"ема революции и эпоху когда революция падала в прах..., когда революционные призывы к массам не находили у них отклика знают что все же революция всегда поднималась вновь; поэтому мы говорим да сейчас массы не в состоянии вести войну сейчас каждый представитель Советской власти обязан сказать всю горькую правду в лицо народу пройдет время неслыханной тяготы и 3-летней войны и отчаянной разрухи царизма и народ увидит в себе силу и возможность дать отпор Перед нами стоит сейчас угнетатель; на угнетение лучше всего конечно ответить революционной войной восстанием но, к сожалению история показала что на угнетение не всегда можно отвечать восстанием, но отказ от восстания не означает еще отказа от революции; не поддавайтесь провокации, которая исходит от буржуазных газет противников Советской власти; да у них нет иного слова как "похабный мир" и криков "позор!" по поводу этого мира а на самом деле эта буржуазия встречает с восторгом немецких завоевателей Они говорят "вот немцы наконец придут и дадут нам порядок" вот чего они хотят и травят криками "похабный мир, позорный мир" Они хотят, чтобы Советская власть дала бой неслыханный бой зная, что у нас нет сил и тащат в полное порабощение к немецким империалистам, чтобы устроить сделку с немецкими полицейскими, но они выражают только свои классовые интересы, потому что знают что крепнет Советская власть Эти голоса, эти крики против мира - лучшее доказательство

в моих глазах того, что отрекающиеся от этого мира не только тешили себя непоправимыми иллюзиями, поддавались на провокацию. Нет, надо смотреть губительной истине прямо в лицо: перед нами угнетатель, поставивший колено на грудь, и мы будем бороться всеми средствами революционной борьбы. Но сейчас мы находимся в отчаянно трудном положении, наш союзник не может поспешить на помощь, международный пролетариат не может притти сейчас, но он придет. Это революционное движение, не имеющее сейчас возможности дать военный отпор неприятелю, поднимается и этот отпор даст позже, но даст его.

ЛЕНИН, т.XXII, нов.изд., стр.280-283.

Мир или война?

Ответ германцев, как видят читатели, ставит нам условия мира еще более тяжкие, чем в Брест-Литовске. И тем не менее я абсолютно убежден в том, что только полное опьянение революционной фразой способно толкать кое-кого на отказ подписать эти условия. Именно потому я и начал статьями в "Правде" (за подписью Карпов) о "революционной фразе" и о "чесотке" беспощадную борьбу с революционной фразой, что я видел и вижу в ней теперь наибольшую угрозу нашей партии (а, следовательно, и революции). Революционные партии, строго проводящие революционные лозунги, много раз уже в истории заболевали революционной фразой и гибли от этого.

До сих пор я старался внушить партии бороться с революционной фразой. Теперь я должен делать это открыто. Ибо

увы! - мои самые худшие из предположений оправдались

8 января 1918 года я прочел на собрании около 60 человек виднейших партийных работников Питера свои "тезисы по вопросу о немедленном заключении сепаратного или аннексионистского мира" (17 тезисов,которые завтра же будут напечатаны). В этих тезисах (§ 13) я уже об"явил войну революционной фразе сделав это в самой мягкой и товарищеской форме (глубоко осуждаю теперь эту свою мягкость) Я сказал что политика отказа от предполагаемого мира "отвечала бы, быть может потребности человека в стремлении к красивому, эффектному и яркому,но совершенно не считалась бы с об"ективным соотношением классовых сил и материальных факторов в переживаемый момент начавшейся социалистической революции"

В тезисе 17 я писал,что,если мы откажемся подписать предлагаемый мир то "сильнейшие поражения заставят Россию заключить еще более невыгодный сепаратный мир"

Оказалось еще хуже,ибо наша отступающая и демобилизующаяся армия вовсе отказывается сражаться.

Только безудержная фраза может толкать Россию при таких условиях,в данный момент,на войну и я лично,разумеется,ни секунды не остался бы ни в Правительстве ни в ЦК нашей партии,если бы политика фразы взяла верх.

Теперь горькая правда показала себя так ужасающе ясно, что не видеть ее нельзя Вся буржуазия в России ликует и торжествует по поводу прихода немцев. Только слепые или опьяненные фразой могут закрывать глаза на то,что политика революционной войны (б е з а р м и и .) есть вода на

мельницу нашей буржуазии В Двинске русские офицеры ходят уже с погонами

В Режице буржуа ликуя встретили немцев. В Питере, на Невском в буржуазных газетах ("Речь", "Дело Народа", "Новый Луч" и проч) смакуют свой восторг по поводу предстоящего свержения Советской власти немцами.

Пусть знает всякий кто против немедленного, хотя и архи-тяжелого мира, тот губит Советскую власть

Мы вынуждены пройти через тяжкий мир Он не остановит революции в Германии и в Европе Мы примемся готовить революционную армию не фразами и возгласами (как готовили ее те, кто с 7 января не сделали ничего для того даже, чтобы попытаться остановить бегущие наши войска) а о р г а н и з а ц и о н н о й р а б о т о й, делом, созиданием серьезной, всенародной, могучей армии

ЛЕНИН, т.ХХП, нов.изд.,стр.275-276.

Тяжелый, но необходимый урок

Неделя с 18 по 24 (11) февраля 1918 г. войдет, как один из величайших исторических переломов в истории русской - и международной революции

27 февраля 1917 г русский пролетариат совместно с пробужденною ходом событий частью крестьянства и с буржуазией свергнул монархию 21 апреля 1917 г он свергнул единовластие империалистской буржуазии, передвинул власть в руки мелкобуржуазных соглашателей с буржуазией 3 июля городской пролетариат стихийно поднявшись на демонстрацию,

тряхнул правительство соглашателей. 25 октября он свергну его и установил диктатуру рабочего класса и беднейшего крестьянства.

Надо было отстоять эту победу в гражданской войне. Это заняло около 3 месяцев, начиная с победы над Керенским под Гатчиной, продолжая победами над буржуазией, юнкерами, частью контр-революционного казачества в Москве, Иркутске, Оренбурге, Киеве, кончая победой над Калединым, Корниловым и Алексеевым в Ростове на Дону.

Пожаром пролетарского восстания вспыхнула Финляндия. Огонь перекинулся на Румынию

Победы на внутреннем фронте дались сравнительно легко, ибо неприятель не обладал никаким перевесом ни техники, ни организации, не имея притом под ногами никакой экономической базы, никакой опоры в массах населения. Легкость победы не могла не вскружить головы многим из руководителей. Явилось настроение: "шапками закидаем".

Смотрели сквозь пальцы на гигантское разложение быстро демобилизующейся армии, уходящей с фронта. Упивались революционной фразой. Перенесли эту фразу на борьбу против всемирного империализма. Приняли временную "свободу" России от его натиска за нечто нормальное, тогда как на деле эта "свобода" об"яснялась только перерывом в войне германского хищника с англо-французским. Приняли начало массовых стачек в Австрии и Германии за революцию, которая будто бы уже избавила нас от серьезной опасности со стороны германского империализма. Вместо серьезной, деловой, выдержанной работы содействия германской революции, которая рож-

дается особенно тяжелым и трудным путем, являлось махание руками "Где уж им, германским империалистам, - мы вместе с Либкнехтом спихнем их сразу!"

Неделя 18-24 февраля 1918 года, от взятия Двинска до взятия (отбитого потом назад) Пскова, неделя военного наступления империалистской Германии на Советскую Социалистическую Республику, явилась горьким, обидным, тяжелым, но необходимым, полезным, благодетельным уроком. Как бесконечно назидательно было сравнение двух групп телеграмм и телефонных сообщений, стекавшихся за эту неделю в центре правительства! С одной стороны безудержный разгул "резолютивной" революционной фразы - штейнберговской фразы, можно бы сказат, припоминая шедевр в этом стиле, речь "левого" (гм .., гм ..) эс-эра Штейнберга в субботнем заседании ЦИК. С другой стороны мучительно-позорные сообщения об отказе полков сохранять позиции, об отказе защищать даже нарвскую линию, о неисполнении приказа уничтожать все и вся при отступлении; не говорим уже о бегстве, хаосе, безрукости, беспомощности, разгильдяйстве.

Горький, обидный, тяжелый, - необходимый, полезный, благодетельный урок!

Три вывода сделает сознательный, думающий рабочий из этого исторического урока: о нашем отношении в защите отечества, к обороноспособности страны, к революционной, социалистической войне; об условиях нашего столкновения с мировым империализмом; о правильной постановке вопроса о наших отношениях к международному социалистическому движению.

Мы - оборонцы теперь, с 25 октября 1917 года, мы - за защиту отечества с этого дня. Ибо мы доказали н а д е л е наш разрыв с империализмом. Мы расторгли и опубликовали грязные и кровавые империалистские договоры-заговоры Мы свергли с в о ю буржуазию. Мы дали свободу угнетавшимся н а м и народам. Мы дали землю народу и рабочий контроль. Мы - за защиту Советской Социалистической Республики России.

Но именно потому, что мы - за защиту отечества, мы требуем с е р ь е з н о г о отношения к обороноспособности и боевой подготовке страны. Мы об"являем беспощадную войну революционной фразе о революционной войне. К ней надо готовиться длительно, серьезно, начиная с экономического под"ема страны, с налажения железных дорог (ибо без них современная война есть пустейшая фраза), с восстановления всюду и везде строжайшей революционной дисциплины и самодисциплины.

Преступление с точки зрения защиты отечества, - принимать военную схватку с бесконечно более сильным и готовым неприятелем, когда заведомо не имеешь армии. Мы обязаны подписать, с точки зрения защиты отечества, самый тяжелый, угнетательский, зверский, позорный мир - не для того, чтобы "капитулировать" перед империализмом, а чтобы учиться и готовиться воевать с ним серьезным деловым образом.

Пережитая неделя подняла русскую революцию на неизмеримо более высокую ступень всемирно-исторического развития. История шагнула вперед за эти дни на несколько ступенек вверх сразу.

До сих пор перед нами стояли мизерные, презренно-жалкие (с точки зрения всемирного империализма) враги, какой-то идиот Романов, хвастунишка Керенский, банды юнкерсв и буржуйчиков. Теперь против нас поднялся гигант культурного технически первоклассно-оборудованного, организационно великолепно-налаженного всемирного империализма. С ними н а д о бороться. С ними надо у м е т ь бороться. Доведенная трехлетней войной до неслыханной разрухи крестьянская страна, начавшая социалистическую революцию, должна уклониться от военной схватки - пока можно хотя бы ценой тягчайших жертв от нее уклониться - именно для того, чтобы иметь возможность сделать что либо серьезное к тому моменту, когда вспыхнет "последний решительный бой".

Этот бой вспыхнет лишь тогда, когда разразится социалистическая революция в передовых империалистических странах. Такая революция, несомненно, зреет и крепнет с каждым месяцем, с каждой неделей. Этой зреющей силе н а д о помогать. Ей надо у м е т ь помогать. Ей не поможешь, а повредишь, отдав на разгром соседнюю советскую социалистическую республику в такой момент, когда в ней заведомо нет армии.

Не надо превращать в фразу великий лозунг "Мы ставим карту на победу социализма в Европе". Это - истина, если иметь в виду долгий и трудный путь победы социализма до конца. Это бесспорная, философски-историческая истина, если брать всю "эру социалистической революции" в ее целом. Но всякая абстрактная истина становится фразой, если применять ее к л ю б о м у конкретному положению. Бесспорно, что

"в каждой стачке кроется гидра социальной революции" Вздорно, будто от каждой стачки можно сразу шагнуть к революции. Если мы "ставим карту на победу социализма в Европе" в том смысле, что берем на себя ручательство перед народом, ручательство в том, что европейская революция вспыхнет и победит непременно в несколько ближайших недель, непременно до тех пор, пока немцы успеют дойти до Питера, до Москвы, до Киева, успеют "добить" наш железнодорожный транспорт, то мы поступаем не как серьезные революционеры-интернационалисты, а как авантюристы.

Если Либкнехт победит буржуазию в 2-3 недели (это не невозможно), он выпутает нас из всех трудностей. Это бесспорно. Но если мы определим свою сегодняшнюю тактику в борьбе с сегодняшним империализмом надеждой на то, что Либкнехт наверное должен победить именно в ближайшие недели, то мы будем заслуживать только насмешки. Мы превратим величайшие революционные лозунги современности в революционную фразу.

Учитесь у тяжелых, но полезных уроков революции, товарищи рабочие! Готовьтесь серьезно, напряженно, неуклонно к защите отечества, к защите Социалистической Советской Республики!

ЛЕНИН, т.XXII, нов. изд., стр.290-293.

Тезисы по вопросу о немедленном заключении сепаратного и аннексионистского мира.

1. Положение русской революции в данный момент таково, что почти все рабочие и громадное большинство крестьян, не-

сомненно, стоят на стороне Советской власти и начатой ею социальной революции. Постольку успех социалистической революции в России обеспечен.

2. В то же время гражданская война, вызванная бешеным сопротивлением имущих классов, превосходно сознающих, что перед ними последний и решительный бой за сохранение частной собственности на землю, на средства производства, еще не достигла своего высшего пункта. Советской власти обеспечена победа в этой войне, но неизбежно пройдет еще некоторое время неизбежно потребуется немалое напряжение сил, неизбежен известный период осторой разрухи и хаоса, связанных с войной, - а с гражданской войной в особенности, пока сопротивление буржуазии будет подавлено.

3. Кроме того, это сопротивление всего менее активных и невоенных форм: саботаж, подкуп босяков, подкуп агентов буржуазии, втирающихся в ряды социалистов для того, чтобы погубить их дело и т.д. и т.п.; это сопротивление оказалось таким упорным и способным принимать столь разнообразные формы, что борьба с ним неизбежно затянется еще некоторое время и едва ли закончится в главных своих своих видах раньше, чем через несколько месяцев. А без решительной победы над этим пассивным и прикрытым сопротивлением буржуазии и ее сторонников успех социалистической революции невозможен

4. Наконец, организационные задачи социалистического преобразования в России так велики и трудны, что на разрешение их при обилии мелко-буржуазных попутчиков социалистического пролетариата и при невысоком культурном его уровне тре-

буется тоже довольно продолжительное время.

5. Все эти обстоятельства, взятые вместе, таковы, что из них совершенно вытекает необходимость для успеха социализма в России известного промежутка времени, не менее нескольких месяцев, в течение которого социалистическое правительство должно иметь вполне развязанные руки для победы над буржуазией сначала в своей собственной стране и для налажения широкой и глубокой организационной работы.

6. Положение дел с социалистической революцией в России должно быть положено в основу всякого определения международных задач новой Советской власти, ибо международная ситуация на 4-м году войны сложилась так, что вероятный момент взрыва революции и свержения каких либо из европейских правительств (в том числе и германского) совершенно не поддается учету. Нет сомнения, что социалистическая революция в Европе должна наступить и наступит. Все наши надежды на окончательную победу социализма основаны на этой уверенности и на этом научном предвидении. Наша пропагандистская деятельность вообще и организация братания в особенности должны быть усилены и развиты. Но было бы ошибкой построить тактику социалистического правительства в России на попытках определить, наступит ли европейская и особенно германская социалистическая революция в ближайшие полгода (или подобный краткий срок), или не наступит. Так как определить этого нельзя никоим образом, то все подобные попытки об"ективно свелись бы к слепой азартной игре.

7. Мирные переговоры в Брест-Литовске вполне выяснили в

настоящий момент к 7/1-1918 г., что у германского правительства (вполне ведущего на поводу остальные правительства четверного союза) безусловно взяла верх военная партия которая по сути дела уже поставила России ультиматум (со дня на день следует ждать, необходимо ждать и его формального пред"явления). Ультиматум этот таков: либо дальнейшая война, либо аннексионистский мир, т.е. мир на условии, что мы отдаем все занятые нами земли, германцы сохраняют в с е занятые ими земли и налагают на нас контрибуцию (прикрытую внешностью платы на содержание пленных), контрибуцию размером приблизительно в 3 миллиарда рублей, с рассрочкой платежа на несколько лет.

8. Перед социалистическим правительством России встает требующий неотложного решения вопрос, принять ли сейчас этот аннексионистский мир или вести тотчас революционную войну. Никакие средние решения по сути дела тут невозможны. Никакие дальнейшие отсрочки более не осуществимы, ибо для искусственного затягивания переговоров мы у ж е сделали все возможное и невозможное.

9. Рассматривая доводы за немедленную революционную войну, мы встречаем прежде всего тот довод, что сепаратный мир будет теперь об"ективно соглашением с немецкими империалистами, "империалистской сделкой" и т. п. и что, следовательно, такой мир был бы полным разрывом с основными принципами пролетарского интернационализма.

Но этот довод явно неверен. Рабочие, которые проигрывают стачку, подписывая невыгодные для них, выгодные для капи-

талист условия возобновления работ, не изменяют социализму Изменяют социализму лишь те, кто обменивает выгоды для части рабочих на выгоды для капиталистов, лишь такие соглашения в принципе недопустимы.

Кто называет оборонительной и справедливой войну с германским империализмом, а на деле получает поддержку от англо-французских империалистов и скрывает от народа тайные договоры с ними, тот изменяет социализму. Кто, ничего не скрывая от народа, никаких тайных договоров с империалистами не заключая, соглашается подписать невыгодные для слабой нации, выгодные для империалистов одной группы условия мира, если в данный момент нет сил для продолжения войны, тот ни малейшей измены социализму не совершает

10. Другой довод за немедленную войну тот, что, заключая мир, мы об"ективно являемся агентами германского империализма, ибо даем ему и освобождение войск с нашего фронта и миллионы пленных и т.д. Но и этот довод явно неверен, ибо революционная война в данный момент сделала бы нас об"ективно агентами англо-французского империализма, давая ему подсобные его целям силы. Англичане прямо предлагали нашему главковерху Крыленко по 100 руб. в месяц за каждого нашего солдата в случае продолжения войны. Если мы ни копейки не возьмем от англо-французов, мы все же об"ективно будем помогать им, отвлекая часть немецких войск.

С этой стороны в обоих случаях мы не вырываемся полностью из той или иной империалистской связи, да и очевидно, что нельзя вырваться из нее полностью, не свергнув всемирного империализма. Правильный вывод отсюда тот, что, со време-

ни победы социалистического правительства в одной из стран надо решать вопросы не с точки зрения предпочтительности того или другого империализма, а исключительно с точки зрения наилучших условий для развития и укрепления социалистической революции, которая уже началась.

Другими словами не тот принцип должен теперь лежать в основе нашей тактики, которому из двух империалистов выгоднее помочь теперь а тот принцип как вернее и надежнее можно обеспечить социалистической революции возможность укрепиться или хотя бы продержаться в одной стране до тех пор, пока присоединятся другие страны

11. Говорят, что немецкие противники войны из с.д стали теперь "пораженцами" и просят нас не уступать германскому империализму Но мы признавали пораженчество лишь по отношению к с о б с т в е н н о й империалистской буржуазии, а победу над чужим империализмом, победу, достигаемую в формальном или фактическом союзе с "дружественным" империализмом, мы всегда отвергали, как метод принципиально недопустимый и вообще негодный

Данный довод есть следовательно лишь видоизменение предыдущего Если бы немецкие левые с.д предлагали нам оттянуть сепаратный мир на определенный срок, гарантируя революционное выступление в Германии в этот срок, тогда вопрос м о г б ы встать для нас иначе. Но немецкие левые не только не говорят этого, а напротив, формально заявляют "Держитесь, пока можно, но решайте вопрос по соображениям положения дел в р у с с к о й социалистической революции, ибо ничего позитивного обещать насчет немецкой революции

нельзя"

12. Говорят, что мы прямо "обещали" в ряде партийных заявлений революционную войну и что заключение сепаратного мира будет изменой нашему слову.

Это неверно. Мы говорили о необходимости "подготовлять и вести" революционную войну для социалистического правительства в эпоху империализма; мы говорили это, чтобы бороться с абстрактным пацифизмом, с теорией полного отрицания "защиты отечества" в эпоху империализма, наконец с чисто шкурными инстинктами части солдат, но мы не брали на себя обязательства начинать революционную войну без учета того, насколько возможно вести ее в тот или иной момент.

Мы сейчас безусловно должны готовить революционную войну. Мы выполняем это свое обещание, как выполнили вообще все наши обещания, которые можно было сразу выполнить: расторгли тайные договоры, предложили всем народам справедливый мир, оттягивали всячески и несколько раз мирные переговоры, чтобы дать время присоединиться другим народам.

Но вопрос о том, можно ли сейчас, немедленно вести революционную войну, следует решить, учитывая исключительно материальные условия осуществимости этого и интересы социалистической революции, которая уже началась.

13. Сведя вместе оценку доводов за немедленную революционную войну, надо притти к выводу, что такая политика отвечала бы, может быть, потребностям человека в стремлении к красивому, эффектному и яркому, но совершенно не считалась

бы с объективным соотношением классовых сил и материальных факторов в переживаемый момент начавшейся социалистической революции

14 Нет сомнения, что наша армия в данный момент и в ближайшие недели (а вероятно и в ближайшие месяцы) абсолютно не в состоянии успешно отражать немецкое наступление во первых, вследствие крайней усталости и истомления большинства солдат при неслыханной разрухе в деле продовольствия смены переутомленных и пр., во вторых вследствие полной негодности конского состава, обрекающей на неминуемую гибель нашу артиллерию, в третьих, вследствие полной невозможности защитить побережье от Риги до Ревеля, дающей неприятелю вернейший шанс на завоевание остальной части Лифляндии, затем Эстляндии и на обход большей части наших войск с тыла наконец, на взятие Петербурга

15. Далее нет также никакого сомнения, что крестьянское большинство нашей армии в данный момент безусловно высказалось бы за аннексионистский мир, а не за немедленную революционную войну, ибо дело социалистической революционной армии, влития в нее отрядов красной гвардии и проч только-только начато.

При полной демократизации армии вести войну против воли большинства солдат было бы авантюрой, а на создание действительно прочной и идейно-крепкой социалистической армии нужно по меньшей мере месяцы и месяцы.

16 Беднейшее крестьянство в России в состоянии поддержать социалистическую революцию, руководимую рабочим классом, но оно не в состоянии немедленно в данный момент

пойти на серьезную революционную войну. Это об"ективное соотношение классов по данному вопросу было бы роковой ошибкой игнорировать.

17. Дело стоит, следовательно, с революционной войной в данное время следующим образом:

Если бы германская революция вспыхнула в ближайшие 3-4 месяца, тогда, может быть, тактика немедленной революционной войны не погубила бы нашей социалистической революции.

Если же германская революция в ближайшие месяцы не наступит, то ход событий при продолжении войны будет неизменно такой, что сильнейшие поражения заставят Россию заключит еще более невыгодный сепаратный мир, при чем мир этот будет заключен не социалистическим правительством, а каким либо другим (например, блоком буржуазной Рады с черновцами или что либо подобное), ибо крестьянская армия невыносимо истрепленная войной, после первых же поражений, вероятно, даже не через месяц, а через неделю свергнет социалистическое рабочее правительство.

18. При таком положении дела было бы совершенно недопустимой тактикой ставить на карту судьбу начавшейся уже в России социалистической революции только из за того, начнется ли германская революция в ближайший, кратчайший, измеряемый неделями срок. Такая тактика была бы авантюрой. Так рисковать мы не имеем права.

19. И германская революция вовсе не затруднится по ее об"ективным основаниям, если мы заключим сепаратный мир. Вероятно угар шовинизма на время ослабит ее, но положение

Германии останется крайне тяжелым. Война с Англией и Америкой будет затяжной, агрессивный империализм вполне и до конца разоблачен с обоих сторон.

Пример социалистической Советской республики в России будет стоять живым образцом перед народами всех стран, и пропагандистское революционизирующее действие этого образца будет гигантским. Здесь - буржуазный строй и обнаженная до конца захватная война двух хищников, там - мир и социалистическая республика Советов.

20. Заключая сепаратный мир, мы в наибольшей, возможной для данного м о м е н т а степени освобождаемся от обоих враждующим империалистических групп, используя их вражду и войну, затрудняющую их сделку против нас, используем известный период развязанных рук для продолжения и закрепления социалистической революции. Реорганизация России на основе диктатуры пролетариата, на основе национализации банков и крупной промышленности, при натуральном продуктообмене города с деревенскими потребительными обществами мелких крестьян, экономически вполне возможна, при условии обеспечения нескольких месяцев мирной работы. А такая реорганизация сделает социализм непобедимым и в России и во всем мире создавая вместе с тем прочную экономическую базу для могучей рабоче-крестьянской Красной армии.

21. Действительно революционной войной в настоящий момент была бы война социалистической республики против буржуазных стран с ясно выраженной и вполне одобренной со стороны социалистической армии целью свержения буржуазии в в других странах. Между тем этой цели в д а н н ы й

момент мы себе заведомо не можем еще поставить. Мы воевали бы теперь, об"ективно, из за освобождения Польши, Литвы и Курляндии. Но ни один марксист, не разрывая с основами марксизма и социализма вообще, не сможет отрицать, что интересы социализма стоят выше, чем интересы права наций на самоопределение. Наша социалистическая республика сделала все, что могла, и продолжает делать для осуществления права на самоопределение Финляндии, Украины и пр. Но если конкретное положение дел сложилось так, что существование социалистической республики подвергается опасности в данный момент из за нарушения права на самоопределение нескольких наций (Польша, Литва, Курляндия и пр.), то, разумеется, интересы сохранения социалистической республики стоят выше.

Поэтому тот, кто говорит: "мы не можем подписать позорного, похабного и проч. мира, предать Польшу и т.д.", не замечает, что, заключив мир на условии освобождения Польши, он только еще более усилил бы германский империализм против Англии, против Бельгии, Сербии и др. стран. Мир на условии освобождения Польши, Литвы, Курляндии был бы "патриотическим" миром, с точки зрения России, но нисколько не перестал бы быть миром с аннексионистами, с германскими империалистами.

ЛЕНИН, т. XXII, нов. изд., стр. 193-199.

Седьмой с"езд РКП(б) о войне и мире.

...Гражданская война стала фактом. То,что нами предсказывалось в начале революции и даже в начале войны и к чему тогда в значительной части социалистических кругов с относились недоверием и даже насмешкой,а именно,превращение империалистской войны в войну гражданскую,7 ноября (25 октября) 1917 г. стало фактом для одной из самых больших,из самых отсталых стран,участвовавших в войне. В этой гражданской войне подавляющее большинство населения оказалось на нашей стороне,и вследствие этого победа давалась нам необычайно легко

Войска,уходящие с фронта,приносили оттуда всюду,куда только они появлялись,максимум революционной решимости покончить с соглашательством,а соглашательские элементы,белая гвардия,сынки помещиков,оказались лишенными всякой экономической опоры в среде населения. Война с ними постепенно с переходом на сторону большевиков широких масс и войсковых частей ,двигавшихся против нас,превратилась в победное триумфальное шествие революции. Это мы видели в Питере,на Гатчинском фронте,где казаки,которых Керенский и Краснов пытались вести против красной столицы заколебались; это мы видели потом в Москве,в Оренбурге,на Украине. По всей России пробежала волна гражданской войны и везде мы побеждали с необычайной легкостью именно потому,что плод созрел; потому,что массы уже проделали весь опыт соглашательства с буржуазией. Лозунги "вся власть Советам",практически

проверенные массами долгим историческим опытом, стали их плотью и кровью. Международный империализм со всей мощью его капитала с его высокоорганизованной военной техникой, представляющей настоящую силу, настоящую крепость международного капитала, ни в коем случае, ни при каких условиях не мог ужиться рядом с Советской республикой и по своему об"ективному положению и по экономическим интересам того капиталистического класса, который был в нем воплощен, - не мог в силу торговых связей, международных финансовых отношений. Тут конфликт яцляется неизбежным. Здесь величайшая трудность русской революции, ее величайшая историческая проблема необходимость решить задачи международные, необходимость вызвать международную революцию, проделать этот переход от нашей революции, как узко национальной, к мировой. Эта задача стояла перед нами во всей своей невероятной трудности. Повторяю, что очень многие из наших молодых друзей, считающих себя левыми, стали забывать самое важное, а именно: почему в течение недель и месяцев величайшего триумфа после октября мы получили возможность столь легкого перехода от триумфа к триумфу. А между тем это было так только потому, что специально сложившаяся международная кон"юнктура временно прикрыла нас от империализма. Ему было не до нас. Нам показалось, что и нам не до империализма. А отдельным империалистам было не до нас только потому, что вся величайшая социально политическая и военная сила современного мирового империализма оказалась к этому времени разделенной междоусобной войной на две группы. Империалистские хищники, втянутые в эту борьбу, дошли до неверо-

ятных пределов, до мертвой хватки, до того, что ни одна из этих групп сколько нибудь серьезной силы сосредоточить против русской революции не могла. Мы попали как раз в такой момент в октябре наша революция попала как раз - это парадоксально, но это справедливо, - в счастливый момент, когда неслыханные бедствия обрушились на громадное большинство империалистических стран в виде уничтожения миллионов людей, когда война измучила народы неслыханными бедствиями когда на четвертом году войны воюющие страны подошли к тупику, к распутью когда встал об"ективно вопрос смогут ли дальше воевать доведенные до подобного состояния народы? Только благодаря тому, что наша революция попала в этот счастливый момент когда ни одна из двух гигантских групп хищников не могла немедленно наброситься на другую, ни соединиться против нас, - только этим моментом международных политических и экономических отношений могла воспользоваться и воспользовалась наша революция, чтобы проделать это свое блестящее триумфальное шествие по Европейской России, перекинуться в Финляндию, начать завоевывать Кавказ, Румынию. Только этим об"ясняется то что у нас явились в передовых кругах нашей партии партийные работники интеллигенты-сверхчеловеки которые дали себя увлечь этим триумфальным шествием которые сказали с международным империализмом мы справимся; там тоже будет триумфальное шествие, там настоящей трудности нет. Вот в этом - расхождение между об"ективным положением русской революции, которая только временно воспользовалась заминкой международного империализма, так как временно застопорилась машина которая должна была двигаться против нас.

как железнодорожный поезд движется против тачки и дробит ее, - а машина застопорила потому, что столкнулись две группы хищников. Там и тут росло революционное движение, но во всех без исключения империалистских странах оно находилось в большинстве случаев еще в начальной стадии. Его темп развития был совсем не тот, что у нас. Для каждого, кто вдумывался в экономические предпосылки социалистической революции в Европе, не могло не быть ясно, что в Европе неизмеримо труднее начать, а у нас неизмеримо легче начать, но будет труднее продолжать, чем там, революцию. Это об"ективное положение создало то, что нам предстояло пережить необычайно трудный крутой излом в истории. От сплошного триумфального шествия в октябре, ноябре, декабре на нашем внутреннем фронте, против нашей контр-революции, против врагов Советской власти нам предстояло перейти к стычке с настоящим международным империлизмом в его настоящем враждебном отношении к нам. От периода триумфального шествия предстояло перейти к периоду необычайно трудного и тяжелого положения, от которого отделаться словами, блестящими лозунгами - как это ни приятно было бы - конечно, нельзя, ибо мы имели в нашей расстроенной стране неимоверно уставшие массы, которые дошли до такого положения, когда воевать дальше никоим образом невозможно, которые разбиты мучительной трехлетней войной настолько, что приведены в состояние полной военной негодности. Еще до Октябрьской революции мы видели представителей солдатских масс, не принадлежащих к партии большевиков, которые перед всей буржуазией не стеснялись говорить правду, состоящую в том, что русская армия воевать не

будет. Это состояние армии создало гигантский кризис Страна мелкокрестьянская в своем составе, дезорганизованная войной, доведенная ею до неслыханного состояния, поставлена в необычайно тяжелое положение: армии нет у нас, а приходится продолжать жить рядом с хищником, который вооружен до зубов, который еще пока оставался и остается хищником и которого, конечно, агитацией насчет мира без аннексий и контрибуций пронять нельзя было.
Тогда как последнее могло быть достигнуто только нападением на тигра. От этой перспективы верхушки нашей партии - интеллигенция и часть рабочих организаций - попытались отделаться прежде всего фразами, отговорками: так быть не должно. Этот мир был слишком невероятной перспективой, чтобы мы, шедшие до сих пор в открытый бой с развернутыми знаменами, бравшие криком всех врагов, чтобы мы могли уступить, принять унизительные условия. Никогда. Мы слишком гордые революционеры, мы прежде всего заявляем: "Немец не сможет наступать".

Такова была первая отговорка, которой утешали себя эти люди. История поставила нас теперь в необычайно трудное положение; приходится неслыханно трудной организационной работой пройти ряд мучительных поражений. Конечно, если брать это дело во всемирно-историческом масштабе, не подлежит никакому сомнению та истина, что если бы наша революция осталась одна, если бы не было революционного движения в других странах, то дело наше было бы безнадежным. Если мы взяли все дело в руки одной большевистской партии, то мы брали его не себя, будучи убеждены, что революция зреет во всех странах, и в конце концов, - а не в начале начал, - какие бы трудности мы не переживали, какие бы поражения нам ни были

суждени международная социалистическая революция придет,- ибо она идет; дозреет - ибо она зреет и созреет. Наше спасение от всех этих трудностей - повторяю - во всеевропейской революции. Исходя из этой истины совершенно абстрактной истины, и руководясь ею, мы должны следить за тем, чтобы она не превратилась со временем в фразу, ибо всякая абстрактная истина, если вы ее будете применять без всякого анализа, превращается в фразу. Если вы скажете, что за каждой стачкой кроется гидра революции, кто этого не понимает, тот не социалист,- то это не верно. Да, за каждой стачкой кроется социалистическая революция. Но если вы скажете, что каждая данная стачка - непосредственный шаг к социалистической революции, то вы скажете пустейшую фразу. Это "кажинный божий раз на этом месте" мы слышали и набили оскомину так, что рабочие все эти анархистские фразы отбросили потому, что, как несомненно, что за каждой стачкой кроется гидра социалистической революции, так же ясно, что пустяком является утверждение, будто от каждой стачки можно перейти к революции. Как совершенно бесспорно, что все трудности нашей революции будут превзойдены лишь тогда, когда созреет мировая социалистическая революция, которая теперь везде зреет,- настолько совершенно абсурдно утверждение, что каждую данную конкретную сегодняшнюю трудность нашей революции мы должны припрятать, говоря: "Я ставлю карту на международное социалистическое движение,- я могу делать какие угодно глупости. "Либкнехт выручит, потому что он все равно победит". Он даст такую великолепную организацию, наметит все заранее так, что мы будем брать готовые формы, как мы брали готовое

марксистское учение в Западной Европе требовались десятки лет. Итак, совершенно никчемная авантюра - перенесение старого метода решения вопроса борьбы триумфальным шествием на новый исторический период, который наступил, который перед нами поставил не гнилушек Керенского и Корнилова а поставил международного хищника - империализм Германии, где революция только зрела, но заведомо не созрела. Такой авантюрой было утверждение, что враг против революции не решится наступать. Брестские переговоры не представляли еще из себя момента, когда мы должны были принять какие угодно условия мира. Об"ективное соотношение сил соответствовало тому, что получения передышки будет мало. Брестские переговоры должны были показать, что немец наступит, что немецкое общество не настолько беременно революцией, что она может разразиться сейчас, и нельзя поставить в вину немецким империалистам, что они своим поведением не подготовили еще этого взрыва или, как говорят наши молодые друзья, считающие себя левыми, такого положения, когда немец не может наступать. Когда им говорят, что у нас армии нет, что мы были вынуждены демобилизоваться, - мы вынуждены были, хотя нисколько не позабыли о том, что около нашего смирного домашнего зверя лежит тигр, - они не хотят понять. Если мы вынуждены были демобилизовать армию, то мы отнюдь не забыли, что путем одностороннего приказа втыкать штык в землю войну кончить нельзя.

Как вообще вышло так, что ни одно течение, ни одно направление ни одна организация нашей партии не были против этой демобилизации? Что же мы - совершенно с ума сошли?

Несколько Офицеры, не большевики говорили еще до Октября что армия не может воевать что ее на несколько недель на фронте не удержать Это после Октября стало очевидным для всякого, кто хотел видеть факт неприглядную, горькую действительность, а не прятаться или надвигать себе на глаза шапку и отделываться гордыми фразами. Армии нет удержать ее невозможно Лучшее, что можно сделать, - это, как можно скорее демобилизовать ее Это - больная часть организма которая испытывала неслыханные мучения, истерзанная лишениями войны, в которую она вошла технически неподготовленной и вышла в таком состоянии что при всяком наступлении предается панике Нельзя винить за это людей вынесших такие неслыханные страдания Мы в сотнях резолюций, с полной откровенностью, даже в течение первого периода русской революции говорили "Мы захлебнулись в крови мы воевать не можем" Можно было искусственно оттягивать окончание войны, можно было проделать мошенничество Керенского можно было отсрочить конец на несколько недель, но об"ективная действительность прокладывала себе дорогу Это - больная часть русского государственного организма, которая не может выносить далее тяготы этой войны Чем скорее мы ее демобилизуем, чем скорее она рассосется среди частей еще не настолько больных, тем скорее страна сможет быть готовой для новых тяжелых испытаний Вот что мы чувствовали когда единогласно, без малейшего протеста принимали это решение с точки зрения внешних событий нелепое, - демобилизовать армию Это был шаг правильный Мы говорили что удержать армию - это легкомысленная иллюзия Чем скорее демобилизовать армию, тем

скорее начнется оздоровление всего общественного организма в целом. Вот почему такой глубокой ошибкой, такой горькой переоценкой событий была революционная фраза "Немец не может наступать", из которой вытекала другая: "Мы не можем об"явить состояние войны прекращенным. Ни войны, ни подписания мира". Но если немец наступит? "Нет, он не сможет наступать". А вы имеет право ставить на карту не судьбу международной революции, а конкретный вопрос о том не окажетесь ли вы пособниками немецкого империализма, когда этот момент наступит? Но мы, ставшие все с октября 1917 г. оборонцами, признающими защиту отечества, - мы все знаем, что порвали с империалистами и не на словах, а на деле: разрушили тайные договоры, победили буржуазию у себя и предложили открытый, честный мир, так что все народы могли увидеть на деле все наши намерения. Каким образом люди, серьезно стоящие на точке зрения обороны Советской республики, могли итти на эту авантюру, которая принесла свои плоды? А это факт, потому что тот тяжелый кризис, который переживает наша партия, в связи с образованием в ней левой оппозиции, является одним из величайших кризисов, переживаемых русской революцией.

Этот кризис будет изжит. Никоим образом ни наша партия, ни наша революция на нем себе шеи не сломают, хотя в данный момент это было совсем близко, совсем возможно. Гарантией того, что мы себе на этом вопросе шеи не сломаем, является то, что вместо старого способа решения фракционных разногласий, старого способа, который состоял в необыкновенном количестве литературы, дискуссий, в достаточном количестве расколов, - вместо этого старого способа события принесли людям

новый способ учиться. Этот способ - проверка всего фактами, событиями, уроками всемирной истории. Вы говорите, что немец не может наступать. Из вашей тактики вытекало, что можно об"явить состояние войны прекращенным. Вас история проучила, она эту иллюзию опровергла. Да, немецкая революция растет, но не так, как нам хотелось бы, не с такой быстротой, как российским интеллигентам приятно, не таким темпом, который наша история выработала в октябре, - когда мы в любой город приходим, провозглашаем советскую власть, и девять десятых рабочих приходят к нам через несколько дней. Немецкая революция имеет несчастие итти не так быстро. А кто с кем должен считаться: мы с ней или она с нами? Вы пожелали, чтобы она с вами считалась, а история вас проучила. Это урок, потому что абсолютная истина, что без немецкой революции мы погибли, - может быть не в Питере, не в Москве, а во Владивостоке, в еще более далеких местах, в которые нам, быть может предстоит переброситься и до которых расстояние, может быть еще больше, чем расстояние от Петрограда до Москвы, но во всяком случае при всевозможных мыслимых перепитиях, если немецкая революция не наступит, - мы погибнем. Тем не менее, это ни на каплю не колеблет нашей уверенности в том, что мы самое трудное положение должны уметь вынести без фанфаронства.

Революция придет не так скоро, как мы ожидали. Это история доказала, это надо уметь взять, как факт, надо уметь считаться с тем, что мировая социалистическая революция в передовых странах не может так легко начаться, как начала сь революция в России - стране Николая и Распутина, когда гро-

мадной части населения было совершенно все равно, какие там народы на окраинах живут, что там происходит. В такой стране начать революцию было легко, это значило - перышко поднять.

А начать без подготовки революцию в стране, где развился капитализм, дал демократическую культуру и организованность последнему человеку, - неправильно, нелепо. Тут мы еще только подходим к мучительному периоду начала социалистических революций. Это факт. Мы не знаем, никто не знает, может быть, - это вполне возможно, - она победит через несколько недель, даже через несколько дней, но это нельзя ставить на карту. Нужно быть готовым к необычайным трудностям, к необычайно тяжелым поражениям, которые неизбежны, потому что в Европе революция еще не началась, хотя может начаться завтра, и когда начнется, конечно, не будут нас мучить наши сомнения, не будет вопросов о революционной войне, а будет одно сплошное триумфальное шествие. Это будет, это неминуемо будет, но этого еще нет. Вот простой факт, которому нас история научила, которым она нас очень больно побила, - а за битого двух небитых дают. Поэтому я считаю, что после того, как история нас на этой надежде, - что немец не сможет наступать, и можно валить на "ура", - очень больно побила, этот урок войдет благодаря нашим советским организациям в сознание масс всей Советской России очень быстро. Они все шевелятся, собираются, готовятся к с"езду, выносят резолюции, обдумывают то, что произошло. У нас происходят не старые дореволюционные споры, которые оставались внутри узко-партийных кругов, а все решения выносятся на обсуждение масс, требуя-

щих проверки их опытом, делом, никогда не дающих себя увлечь легкими речами, никогда не дающих сбить себя с пути, предписываемого об"ективным ходом событий. Конечно, от трудностей, стоящих перед нами можно отговориться, если вы имеете перед собой интеллигента или левого большевика, он, конечно может отговориться от вопросов о том что армии нет, от того, что революция в Германии не наступает. Массы миллионные, - а политика начинается там где миллионы; не там, где тысячи, а там где миллионы, там только начинается серьезная политика, - миллионы знают, что такое армия, видели солдат возвращающихся с фронта. Они знают, - если брать не отдельных лиц, а настоящую массу, - что воевать мы не можем, что всякий человек на фронте все, что мыслимо было, вынес. Масса поняла истину что если армии нет, а рядом с вами лежит хищник то вам придется подписать наитягчайший, унизительный мирный договор. Это неизбежно, пока не родится революция, пока вы не оздоровите своей армии, пока не вернете ее по домам. До тех пор больной не выздоровеет. А немецкого хищника мы на "ура" не возьмем, не скинем, как скинули Керенского, Корнилова. Вот урок, который массы вынесли без оговорок, которые пытались преподнести им некоторые, желающие отделаться от горькой действительности.

Сначала сплошное триумфальное шествие в октябре, ноябре, потом вдруг русская революция разбита в несколько недель немецким хищником, русская революция готова принять условия грабительского договора. Да, повороты истории очень тяжелы, - у нас все такие повороты тяжелы. Когда в 1907 г. мы подписали неслыханно позорный внутренний договор со Столыпи-

ным когда мы вынуждены были пройти через хлев столыпинской Думы принимали на себя обязательства, подписывая монархичес кие бумажки, мы переживали то же самое в маленьком масштабе, по сравнению с теперешним Тогда люди принадлежали к лучшему авангарду революции, говорили (у них тоже не было тени сомнения в своей правоте) "Мы гордые революционеры, мы верим в русскую революцию мы в легальные столыпинские учреждения никогда не пойдем". Пойдете. Жизнь масс, история - сильнее, чем ваши уверения. Не пойдете, так вас история заставит. Это были очень левые, от которых при первом повороте истории ничего, какот фракции, кроме дыму не осталось Если мы сумели остаться революционерами, работать при мучительных условиях и выйти из этого положения снова, сумеем выйти и теперь, потому что это не наш каприз потому что это об"ективная неизбежность, которая в стране, разоренной до последней степени, создалась потому что европейская революция вопреки нашему желанию, посмела запоздать, а немецкий империализм, вопреки нашему желанию посмел наступать

Тут надо уметь отступать. Невероятно горькой, печальной действительности фразой от себя не закрыть надо сказать дай бог отступить в полном порядке Мы в порядке отступить не можем, - дай бог отступить в полу-порядке, выиграть малейший промежуток времени, чтобы больная часть нашего организма хоть сколько нибудь рассосалась. Организм в целом здоров. он преодолеет болезнь Но нельзя требовать, что он преодолел ее сразу, моментально, нельзя остановить бегущую армию Когда я одному из наших молодых друзей, который желал быть левым, говорил товарищ отправьтесь на фронт, посмотрите, что

там делается в армии,- это было принято за обидное предложение: "нас хотят сослать в ссылку,чтобы мы здесь не агитировали за великие принципы революционной войны". Предлагая это,я право не расчитывал на отправку фракционных врагов в ссылку: это было предложение посмотреть на то,что армия начала неслыханно бежать. И раньше мы это знали,и раньше нельзя было закрывать глаза на то,что там разложение дошло до неслыханных фактов,до продажи наших орудий немцам за гроши. Это мы знали,как знаем и то,что армию нельзя удержать,и отговорка,что немец не наступит,была величайшей авантюрой. Если европейская революция опоздала родиться, нас ждут самые тяжелые поражения,потому что у нас нет армии,потому что у нас нет организации,потому что этих двух задач решить сейчас нельзя. Если ты не сумеешь приспособиться,не расположен итти ползком на брюхе,в грязи,тогда ты не революционер,а болтун,и не потому я предлагаю так итти,что это мне нравится,а потому что другой дороги нет,потому что история сложилась не так приятно,что революция всюду созревает одновременно.

Дело происходит так,что гражданская война началась как попытка столкновения с империализмом,доказавшая,что империализм сгнил совершенно и что поднимаются пролетарские элементы внутри каждой армии. Да,мы увидим международную мировую революцию,но пока это очень хорошая сказка,очень красивая сказка, - я вполне понимаю,что детям свойственно любить красивые сказки. Но я спрашиваю: серьезному революционеру свойственно ли верить сказкам? Во всякой сказке есть элементы действительности: если бы вы детям преподнесли сказ-

ку, где петух и кошка не разговаривают на человеческом языке, они не стали бы ею интересоваться. Так точно, если народу говорить, что гражданская война в Германии придет, и вместе с тем ручаться, что вместо столкновения с империализмом будет полевая международная революция, то народ скажет, что вы обманываете. Этим вы только в своем понимании, в своих желаниях проходите через те трудности, которые история преподнесла. Хорошо, если немецкий пролетариат будет в состоянии выступить. А вы это измерили, вы нашли такой инструмент чтобы определить, что немецкая революция родится в такой то день? Нет, вы этого не знаете, мы тоже не знаем. Вы все ставите на карту. Если революция родилась, - так все спасено. Конечно! Но если она не выступит так, как мы желаем, возьмет да не победит завтра, - тогда что? Тогда масса скажет вам: вы поступили, как эгоисты, - вы ставили карту на этот счастливый ход событий, который не наступил, вы оказались непригодными оставаться в том положении, которое оказалось вместо международной революции, которая придет неизбежно, но которая сейчас еще не дозрела.

Наступил период тягчайших поражений, нанесенных вооруженным до зубов империализмом стране, которая демобилизовала свою армию, должна была демобилизоваться. То, что я предсказывал, наступило целиком: вместо Брестского мира мы получили мир гораздо унизительней, по вине тех, кто не брал его. Мы знали, что по вине армии заключаем мир с империализмом. Мы сидели за столом рядом с Гофманом, а не с Либкнехтом, - и этим мы помогли немецкой революции. А теперь вы помогаете немецкому империализму, потому что отдали свои

миллионные богатства,- пушки,снаряды,- а это должен был предсказать всякий,кто видел состояние армии,до боли невероятное. Мы погибли бы при малейшем наступлении немцев неизбежно и неминуемо,- это говорил всякий добросовестный человек с фронта. Мы оказались добычей неприятеля в несколько дней.

Получивши этот урок,мы наш раскол,кризис наш изживем, как ни тяжела эта болезнь,потому что нам на помощь придет неизмеримо более верный союзник:всемирная революция. Когда нам говорят о ратификации этого Тильзитского мира,неслыханного мира,более унизительного и грабительского,чем Брестский,я отвечаю: безусловно,- да. Мы должны это сделать,ибо мы смотрим с точки зрения масс. Попытка перенесения тактики октября-ноября внутри одной страны,этого триумфального периода революции,перенесения с помощью нашей фантазии на ход событий мировой революции - эта попытка обречена на неудачу. Когда говорят,что передышка - это фантазия,когда газета,называемая "Коммунист",- должно быть,от Коммуны,- когда эта газета наполняет столбец за столбцом,пытаясь опровергать теорию передышки,тогда я говорю: мне много пришлось пережить фракционных столкновений,расколов,так что я имею большую практику,но должен сказать,что вижу ясно,что старым способом - фракционных партийных расколов - эта болезнь не будет излечена,потому что ее излечит жизнь раньше. Жизнь шагает очень быстро. На этот счет она действует великолепно. История гонит так быстро ее локомотив,что раньше,чем успеет редакция "Коммуниста" издать очередной номер,большинство рабочих в Питере начнет разочаровываться в его идеях,

потому что жизнь показывает,что передышка - это факт. Вот сейчас мы подписываем мир,имеем передышку,мы пользуемся ею для защиты отечества лучше,- потому что если бы мы имели войну,мы имели бы ту панически бегущую армию,которую необходимо было бы остановить и которую наши товарищи остановит не могут и не могли,потому что война сильнее,чем проповеди, чем десятки тысяч рассуждений. Если они не поняли об"ективного положения,они остановить армию не могут,они ее не остановили бы.. Эта большая армия заражала весь организм,и мы получили новое неслыханное поражение,новый удар немецкого империализма по революции - тяжелый удар,потому что легкомысленно оставили себя без пулеметов под ударами империализма. Между тем,этой передышкой мы воспользуемся,чтобы убедить народ об"единяться,сражаться,чтобы говорить русским рабочим,крестьянам: "Создавайте самодисциплину,дисциплину строгую,иначе вы будете лежать под пятой немецкого сапога, как лежите сейчас,как неизбежно будете лежать,пока народ не научится бороться,создавая армию,способную не бежать,а итти на неслыханные мучения". Это неизбежно потому,что немецкая революция еще не родилась и нельзя ручаться,что она придет завтра.

Вот почему теория передышки,которая совсем отвергается потоками статей "Коммуниста",выдвигается самой жизнью. Всякий видит,что передышка на лицо,что всякий пользуется ею. Мы предполагали,что Петроград будет потерян нами в несколько дней,когда подходящие к нам немецкие войска находились на расстоянии нескольких переходов от него,а лучшие матросы и путиловцы при всем своем великом энтузиазме,оказыва-

лись одни, когда получился неслыханный хаос, паника, заставившая войска добежать до Гатчины, когда мы переживали то, что брали назад не сданное, причем это состояло в том, что телеграфист приезжал на станцию, садился за аппарат и телеграфировал: "Никакого немца нет. Стация занята нами". Через несколько часов телефонный звонок сообщал мне из комиссариата путей сообщения: "Занята следующая станция, мы приближаемся к Ямбургу. Никакого немца нет. Телеграфист занимает свое место". Вот, что мы переживали. Вот та реальная история одиннадцатидневной войны. Ее описали нам матросы, путиловцы, которых надо взять на с"езд Советов. Пусть они расскажут правду. Это страшно горькая, обидная, мучительная правда, но она во сто раз полезнее, она понимается русским народом.

Я предоставлю увлекаться международной полевой революцией потому, что она наступит. Все придет в свое время, а теперь беритесь за самодисциплину, подчиняйтесь во что бы то ни стало, чтобы был образцовый порядок, чтобы рабочие хоть один час в течение суток учились сражаться. Это немного потруднее, чем нарисовать прекрасную сказку. Это есть сейчас, этим вы помогаете немецкой революции, международной революции. Сколько нам дали дней передышки, - мы не знаем, но она дана. Надо скорее демобилизовать армию, потому что это большой орган, а пока мы будем помогать финляндской революции.

Да, конечно, мы нарушаем договор, мы его уже тридцать-сорок раз нарушили. Только дети могут не понять, что в такую эпоху, когда наступает мучительный долгий период освобожде-

ния, которое только что подняло, создало Советскую власть на три ступени своего развития, - только дети могут не понимать того, что здесь должна быть длительная, осмотрительная борьба. Позорный мирный договор поднимает восстание, но когда товарищ из "Коммуниста" рассуждает о войне, он апеллирует к чувству, позабыв то, что у людей сжимались руки в кулаки и кровавые мальчики были перед глазами. Что они говорят? "Никогда сознательный революционер не переживет этого, не пойдет на этот позор". Их газета носит кличку "Коммунист", но ей надо носить кличку "Шляхтич", ибо она смотрит с точки зрения шляхтича, который сказал, умирая в красивой позе со шпагой: "мир - это позор, война - это честь". Они рассуждают с точки зрения шляхтича, а я - с точки зрения крестьянина.

Если я беру мир, когда армия бежит, не может не бежать, не теряя тысячи людей, так я возьму его, чтобы не было хуже. Разве позорен договор? Да меня оправдает всякий серьезный крестьянин и рабочий потому, что они понимают, что мир есть средство для накопления сил. История знает, - на это я ссылался не раз, - история знает освобождение немцев от Наполеона после Тильзитского мира; я нарочно назвал мир Тильзитским, хотя мы не подписали того, что там было: обязательства давать наши войска на помощь завоевателю для завоевания других народов, - а до этого история доходила, и до этого дело дойдет и у нас, если мы будем надеяться на международную полевую революцию. Смотрите, чтобы история не довела вас и до этой формы военного рабства. И пока социалистическая революция не победила во всех странах,

Советская республика может впасть в работу. Наполеон в Тильзите принудил немцев к неслыханно позорным условиям мира. Там дело шло так, что несколько раз заключался мир. Тогдашний Гофман - Наполеон - ловил немцев на нарушении мира, и нас поймает Гофман на том же; только мы постараемся, чтобы он поймал не скоро".

Последняя война дала горькую, мучительную, но серьезную науку русскому народу - организовываться, дисциплинироваться, подчиняться, создавать такую дисциплину, чтобы она была образцом. Учитесь у немца его дисциплине, иначе мы - погибший народ и вечно будем лежать в рабстве.

Так, и только так шла история. История подсказывает, что мир есть передышка для войны, война есть способ получить хоть сколько нибудь лучший или худший мир. В Бресте соотношение сил соответствовало миру побежденного, но не унизительному. Псковское соотношение сил соответствовало миру позорному, более унизительному, а в Питере и в Москве, на следующем этапе, нам предпишут мир в четыре раза унизительнее. Мы не скажем, что Советская власть есть только форма, как сказали нам молодые московские друзья, мы не скажем, что ради тех или иных революционных принципов можно пожертвовать содержанием, а мы скажем: Пусть русский народ поймет, что он должен дисциплинироваться, организовываться, тогда он сумеет вынести все тильзитские миры. Вся история освободительных войн показывает нам, что если эти войны захватывали широкие массы, то освобождение наступало быстро. Мы говорим: если история идет таким образом, нам предстоит сменить мир, возвратиться к войне, - и это, может быть

предстоит на днях. Каждый человек должен быть готовым. Нет тени сомнения для меня, что немцы подготавливаются за Нарвой, если правда, что она не была взята, как говорят во всех газетах; не в Нарве, а под Нарвой; не в Пскове, а под Псковом, немцы собирают свою регулярную армию, свои железные дороги, чтобы следующим прыжком захватить Петроград. Этот зверь прыгает хорошо. Он это показал. Он прыгнет еще раз. В этом нет ни тени сомнений. Поэтому надо быть готовым, надо уметь не фанфаронить, а брать даже один день передышки, ибо даже одним днем можно воспользоваться для эвакуации Питера, взятие которого будет стоить неслыханных мучений для сотен тысяч наших пролетариев. Я еще раз скажу, что готов подписать и буду считать обязанностью подписать в двадцать раз, в сто раз более унизительный договор, чтобы получить хоть несколько дней для эвакуации Питера, ибо я облегчаю этим мучения рабочих, которые иначе могут подпасть под иго немцев; я облегчаю вывоз из Питера тех материалов, пороха и пр., которые нам нужны, потому что я - оборонец, потому что я стою за подготовку армии - пусть в самом отдаленном тылу, где лечат сейчас теперешнюю демобилизованную больную армию.

Мы не знаем, какова будет передышка, - будем пытаться ловить момент. Может быть передышка будет больше, а может быть она продлится всего несколько дней. Все может быть, этого никто не знает, не может знать потому, что все величайшие державы связаны, стеснены, принуждены бороться на нескольких фронтах. Поведение Гофмана определяется, с одной стороны тем, что надо разбить Советскую республику, а с дру-

гой стороны - тем,что у него на целом ряде фронтов война, а с третьей стороны тем,что в Германии революция зреет,растет,и Гофман это знает,он не может,как утверждают,сию минуту взять Питер,взять Москву. Но он может это сделать завтра это вполне возможно. Я повторяю,что в такой момент,когда факт болезни армии на лицо,когда мы пользуемся каждым моментом,во что бы то ни стало,хотя бы для дня передышки,мы говорим,что всякий серьезный революционер,связанный с массами,знающий,что такое война,что такое масса,должен ее дисциплинировать,должен ее излечить,пытаться ее поднимать для новой войны,- всякий такой революционер нас оправдает,всякий позорный договор признает правильным,ибо последнее - в интересах пролетарской революции и обновления России,освобождения ее от больного органа. Подписывая этот мир,как понимает всякий здравомыслящий человек,мы не прекращаем нашей рабочей революции; всякий понимает,что подписывая мир с немцами,мы не прекращаем нашей военной помощи: мы посылаем финнам оружие,но не отряды,которые оказываются негодными.

Может быть,мы примем войну; возможно,завтра отдадим и Москву,а потом перейдем в наступление: на неприятельскую армию двинем нашу армию,если создастся тот перелом в народном настроении,который зреет,для которого,может быть понадобится много времени,но он наступит,когда широкие массы скажут не то,что они говорят теперь. Я вынужден брать хотя бы тягчайший мир потому,что не могу сказать себе теперь что это время пришло. Когда наступит пора обновления,то все почувствуют это,увидят,что русский человек не дурак;

он видит,он поймет,что надо воздержаться,что этот лозунг нужно провести,- в этом главная задача нашего партийного с"езда и с"езда Советов.

Надо уметь работать на новом пути. Это неизмеримо тяжелее,но это вовсе не безнадежно. Это вовсе не сорвет советскую власть,если мы глупейшей авантюрой сами не сорвем ее. Придет время,когда народ скажет: я не позволю больше себя мучить. Но это может случиться,если мы не пойдем на эту авантюру,а сумеем работать в тяжелых условиях,при неслыханно унизительном договоре,который мы подписали на днях,ибо одной войной,одним мирным договором такой исторический кризис не решается. Немецкий народ по своей монархической организации был связан в 1807 г.,когда подписал свой Тильзитский мир,после нескольких унизительных миров,которые превращались в передышку для нового унижения и нового нарушения. Советская организация масс облегчит нашу задачу.

Наш лозунг должен быть один - учиться военному делу настоящим образом,ввести порядок на железных дорогах. Без железных дорог социалистическая революционная война - вреднейшее предательство. Необходимо создать порядок и нужно создать всю ту энергию,всю мощь,которые создадут лучшее,что есть у революции.

Ловите передышку,хотя бы на час,раз вам ее дали,чтобы поддержать контакт с дальним тылом,там создавать новые армии. Бросьте иллюзии,за которые вас жизнь наказала и еще больше накажет. Перед нами вырисовывается эпоха тягчайших поражений,она налицо,с ней надо уметь считаться,нужно быть готовыми для упорной работы в условиях нелегальных,в

условиях заведомого рабства у немцев: этого нечего прикрашивать; это действительно Тильзитский мир. Если мы сумеем так действовать, тогда мы, несмотря на поражения, с абсолютной уверенностью можем сказать, что мы победим.

ЛЕНИН, т.ХХП, нов.изд., стр.314-330.

Заключительное слово по докладу о войне и мире 8-го марта.

Товарищи, позвольте мне начать с замечаний сравнительно мелких, с конца. Тов. Бухарин в конце своей речи дошел до того, что сравнил нас с Петлюрой. Если он считает, что это так, то как же он может оставаться в одной партии с нами? Разве это не фраза? Конечно, если бы это действительно было так, мы не сидели бы в одной партии. То, что мы вместе, доказывает, что на девять десятых с Бухариным согласны. Правда, он прибавил немного революционных фраз о том, что мы хотели предать Украину. Я уверен, что о таких заведомых пустяках говорить не стоит. Я вернусь к товарищу Рязанову и здесь я хочу отметить, что подобно тому, как исключение, случающееся раз в десят лет, лишь подтверждает правило, так и ему случилось сказать нечаянно серьезную фразу. Он сказал, что Ленин уступает пространство, чтобы выиграть время. Это почти философское рассуждение. На этот раз вышло так, что у т.Рязанова получилась совершенно серьезная, правда, фраза, в которой вся суть: я хочу уступить пространство фактическому победителю, чтобы выиграть время. В этом вся суть и только в этом. Все остальное - только разговоры: необходимость революци..нной войны, под"ем крестьянства и пр

Когда т. Бухарин изображает дело так, что насчет возможности войны двух мнений быть не может, и говорит: "спросите любого военного" (я записал с его слов), раз он так ставит вопрос, что спрашивает любого военного, то я ему отвечу: таким любым военным оказался французский офицер, с которым мне пришлось беседовать. Этот французский офицер, смотря на меня, конечно, злыми глазами, - ведь, я продал немцам Россию, - говорил: "Я роялист, я сторонник монархии и во Франции - сторонник поражения Германии, не подумайте, что я сторонник Советской власти, - как же подумаешь, если он монархист, - но я был за то, чтобы вы подписали договор в Бресте, потому что это необходимо". Вот вам "спросите любого военного". Любой военный должен был сказать то, что я говорил: надо было подписать договор в Бресте. Если теперь из речи Бухарина вытекает, что наши разногласия очень уменьшились, то это потому, что главный пункт разногласий его сторонники спрятали.

Когда теперь Бухарин громит нас за то, что мы деморализовали массы, он абсолютно прав, только он себя громит, а не нас. Кто провел эту кашицу в ЦК? Вы, т. Бухарин. Как вы не кричите, а правда возьмет верх: мы в своей товарищеской семье, мы на своем собственном съезде, скрывать нечего, придется говорить правду. А правда состоит в том, что в ЦК было три течения. 17 февраля Ломов и Бухарин не голосовали. Я просил голосование воспроизвести, размножить, всякий член партии зайдет в секретариат, если пожелает, и посмотрит голосование, - историческое голосование 3 февраля (21 января), которое показывает, что колебались то они, а мы нисколько не колебались, мы говорили: "возьмем мир в Бресте, - лучшего не получите, - чтобы готовить революционную войну". Сейчас мы уже выигра-

ли пять дней, чтобы эвакуировать Питер. Сейчас выпущено воззвание Крыленко и Подвойского, которые не были в числе левых и которых Бухарин третировал, говоря, что "вытаскивают" Крыленко, как будто мы выдумали то, что Крыленко докладывал. Мы с этим абсолютно согласны; ведь вот как обстоит дело, ведь, это военные доказывали то, что я говорил, а вы отговариваетесь тем, что немец не наступит. Разве можно это положение сравнивать с октябрем, когда дело было не в технике? Нет, если вы хотите считаться с фактами, так считайтесь с тем, что разногласия касались того, что нельзя начать войну, когда она заведомо невыгодна. Когда т. Бухарин начал заключительное слово громовым вопросом: "возможна ли война в ближайшем будущем?", он меня очень удивил. Я отвечаю без колебаний: возможна, - а сейчас надо принять мир. Тут никакого противоречия нет.

После коротких замечаний я перейду к детальным ответам предыдущим ораторам. По отношению к Радеку я должен сделать исключение. Но было другое выступление - т. Урицкого Что там было, кроме Каноссы, "предательства", "отступили", "приспособились". Ну, что это такое? Разве это не из газеты лево-эсеровской ваша критика? Тов. Бубнов читал нам заявление, поданное в ЦК цекистами, считающими себя очень левыми, которые провели полностью пример демонстрации перед всем миром: "поведение ЦК наносит удар международному пролетариату". Разве это не фраза? "Демонстрировать перед всем миром бессилие!". Чем мы демонстрируем? Тем, что предложили мир? Тем, что армия побежала? Разве мы не доказали, что начать войну с Германией сейчас, не приняв Брестского мира,

значит показать миру,что наша армия больна,не желает итти в бой? Совершенно пустое,когда Бубнов утверждает,что это колебание целиком создано нами,- это было потому,что наша армия больна. Когда бы то ни стало,передышку надо было дать. Если бы следовали правильной стратегии,мы имели бы месяц передышки,а так как вы последовали стратегии неправильной,мы имеем только пять дней передышки,- и это хорошо. История войны показывает,что для того,чтобы остановить армию,бегущую в панике,достаточно иногда бывает даже дней. Кто не берет,не подписывает сейчас дьявольский мир,тот - человек фразы,а не стратегии. Вот в чем горе. Когда мне цекисты пишут: "демонстрация бессилия","предательство" - это вреднейшая,пустейшая ребячья фраза. Демонстрировали мы бессилие тем,что пробовали воевать,когда нельзя было демонстрировать,когда наступление на нас было неизбежно. Что касается псковских крестьян,то мы привезем их на с"езд Советов,чтобы они рассказали,как обращаются немцы,чтобы они создали ту психологию,когда заболевший паническим бегством солдат начнет выздоравливать и скажет: "Да,теперь я понял,что это не та война,которую немцы ведут против Советской власти". Тогда наступит оздоровление. Но вы ставите вопрос,который решить нельзя. Никто не знает срока передышки.

Дальше я должен коснуться позиции т.Троцкого. В его деятельности нужно различать две стороны: когда он начал переговоры в Бресте,великолепно использовав их для агитации мы все были согласны с т.Троцким. Он цитировал часть разговора со мной,но я добавлю,что между нами было условлено,

что мы держимся до ультиматума немцев, после ультиматума мы сдаем. Немец нас надул: из семи дней он пять украл. Тактика Троцкого, поскольку она шла на затягивание, была верна: неверной она стала, когда было об"явлено состояние войны прекращенным, и мир не был подписан. Я предложил совершенно определенно мир подписать. Лучше Брестского мира мы получить не могли. Всем ясно, что передышка была бы в месяц, что мы не проиграли бы. Поскольку история отмела это, об этом не стоит вспоминать, но смешно, что Бухарин говорит: "жизнь покажет, что мы были правы". Я был прав, потому что я писал об этом еще в 1915 г.: "Надо готовиться вести войну, она неизбежна, она идет, она придет". Но надо было мир взять, а не хорохориться зря. И тем более надо было мир взять, что война придет, а сейчас мы, по меньшей мере, облегчаем эвакуацию Питера, мы ее облегчили. Это факт. Когда т. Троцкий выдвигает новые требования: "обещайте, что не подпишите мир с Винниченко", я говорю, что ни в коем случае такого обязательства на себя не возьму. Если бы с"езд взял обязательство, ни я, ни один из моих единомышленников, никто ответственности за это на себя не возьмет. Это значило бы вместо ясной линии маневрирования, - отступая, когда можно, иногда наступая, - вместо этого связать себя снова формальным решением. Никогда в войне формальными соображениями связывать себя нельзя. Смешно не знать военной истории, не знать того, что договор есть средство собирать силы: я уже ссылался на русскую историю. Некоторые, определенно, как дети, думают: подписал договор, значит, продался сатане, пошел в ад. Это просто смешно, когда военная история говорит яснее ясного, что подписание договора при поражении есть средство собирания сил. В истории бывали слу-

чаи, когда войны следовали одна за другой, все это мы забыли, мы видим, старая война превращается в...[x)] Если вам угодно, связывайте себя формальными соображениями навсегда, и давайте тогда ответственные посты левым эс-эрам. Мы на себя ответственности за это не возьмем. Тут нет ни тени делания раскола. Я убежден, что жизнь вас научит. 12 марта - не за горами - вы получите большой материал.

Тов. Троцкий говорит, что это будет предательством в полном смысле слова. Я утверждаю, что это совершенно неверная точка зрения. Чтобы показать конкретно, я возьму пример: два человека идут, на них нападают десять человек, один борется, другой бежит - это предательство; но если две армии по сто тысяч и против них пять армий, одну армию окружили двести тысяч, другая должна итти на помощь, но знает, что триста тысяч расположены так, что там ловушка: можно ли итти на помощь? Нет, нельзя. Это не предательство, не трусость: простое увеличение числа изменило все понятия, каждый военный это знает, - тут не персональное понятие: поступая так, я сберегаю свою армию, пусть ту возьмут в плен, я свою обновлю, у меня есть союзники, я вижду, союзники придут. Только так можно рассуждать; но когда к соображениям военным припутываются другие, тут ничего, кроме фразы, нет. Так политику вести нельзя.

Все, что может быть сделано, мы сделали. Тем, что мы подписываем договор, мы сберегли Питер, хотя бы на несколько дней. (Пусть секретари и стенографы не вздумают этого писать). В договоре приказано вывести из Финляндии наши войска, войска

[x)] В стенограмме несколько слов отсутствует.

заведомо негодные,но нам не запрещено ввозить оружие в Финляндию Если бы Питер пал несколько дней тому назад, то паника охватила бы Питер,и мы ничего бы не вывезли а за эти 5 дней мы помогли нашим финским товарищам,- я не скажу сколько,они это сами знают.

Слова о том,что мы предали Финляндию,являются самой ребяческой фразой Мы именно тем и помогли,что во время отступили перед немцами Не погибнет никогда Россия ,если провалится Питер,тут тысячу раз прав т.Бухарин, а если маневрировать по бухарински,тогда можно хорошую революцию загубить

Мы ни Финляндии,ни Украины не предали. В этом нас не упрекнет ни один сознательный рабочий. Мы помогаем,чем можем Мы из нашних войск ни одного хорошего человека не увели и не увезем Если вы говорите,что Гофман поймает, накроет,- конечно,он может,в этом я не сомневаюсь,но во сколько дней он это сделает,он не знает и никто не знает Кроме того,соображения ваши,что поймает,накроет,есть соображения политического соотношения сил,о котором я буду говорить дальше

Выяснив,почему я абсолютно не могу принять предложение Троцкого - так вести политику нельзя,- я должен сказать,что примером того,насколько товарищи на нашем с"езде ушли от фразы,которая фактически осталась у Урицкого, показал Радек. Я его никоим образом не могу обвинить за это выступление во фразе. Он сказал: "Ни тени предательства,ни позора нет,потому что ясно,что вы отступили перед военной подавляющей силой". Это оценка,которая всю позиц

Троцкого разбивает. Когда Радек сказал: "Стиснув зубы, надо готовить силы", это правда, - тут я целиком подписываюсь не хорохорясь, а стиснув зубы, готовиться.

Стиснув зубы, не хорохорься, а готовь силы. Революционная война придет, в этом разногласий нет; разногласия относительно Тильзитского мира - подписывать ли? Хуже всего - это больная армия, да и потому в ЦК должна быть одна твердая линия, а не разногласия или средняя линия, которую поддержал и т. Бухарин. Не розовые краски я рисую насчет передышки; никто не знает, сколько будет продолжаться передышка, и я не знаю. Смешны потуги, которые стараются из меня выжать, сколько будет продолжаться передышка. Благодаря сохраненным магистралям мы помогаем и Украине и Финляндии. Используем передышку, маневрируя, отступая.

Немецкому рабочему уже сказать нельзя, что русские капризничают, ведь, теперь ясно, что идет германо-японский империализм, и это будет ясно всем и каждому; кроме желания душить большевиков у немца есть желание душить и на Западе, все перепуталось и в этой новой войне придется и нужно уметь маневрировать.

Касаясь речи т. Бухарина, я отмечаю, что когда у него не хватает аргументов, он выдвигает нечто от Урицкого и говорит: "Здорово вас шельмуют". Тут аргументы не нужны. Если мы ошельмованы, мы должны были бы собрать бумаги и убежать, но хотя мы и ошельмованы, я не думаю, чтобы наши позиции были поколеблены. Тов. Бухарин пытался анализировать классовую основу наших позиций, но вместо этого рассказал анекдот о покойном экономисте-москвиче. Когда нашли в нашей такти-

же связь с мешечничеством - то,ей богу смешно,что забыли, что отношение класса в целом,- класса,а не мешечников,- показывает нам,что русская буржуазия и все ее прихвостни - делонародовцы и новожизненцы - втравляют нас в эту войну всеми силами. Ведь этот классовый факт вы не подчеркиваете. Об"являть сейчас войну Германии,значит поддаваться на провокацию русской буржуазии. Это не ново,потому что это есть вернейший,- я не говорю: абсолютно верный,ничего абсолютно верного не бывает,- вернейший путь сбросить нас сейчас. Когда т.Бухарин говорил: жизнь за них,все кончится тем,что мы признаем революционную войну,- он праздновал легкую победу,ибо неизбежность революционной войны мы предсказывали еще в 1915 г. Наши разногласия были в том,что немец: наступит или нет; что нам надо было об"явить состояние войны прекращенным; что надо в интересах революционной войны - отступать физически,отдавая страну,чтобы выиграть время. Стратегия и политика предписывают самый что ни на есть гнусный мирный договор. Наши разногласия исчезнут все,раз мы эту тактику признаем.

ЛЕНИН,т.ХХП,стр.331-336. Седьмой с-езд РКП(б).

Резолюция о войне и мире.

С"езд признает необходимым утвердить подписанный Советской властью тягчайший,унизительнейший мирный договор с Германией,ввиду неимения нами армии,ввиду крайне болезненного состояния деморализованных фронтовых частей,ввиду необходимости воспользоваться всякой,хотя бы даже малей-

тей, возможностью передышки, перед наступлением империализма на Советскую социалистическую республику.

Исторически неизбежны в настоящий период начавшейся эры социалистической революции многократные военные наступления империалистских государств (как с Запада, так и с Востока) против Советской России. Историческая неизбежность таких наступлений при теперешнем крайнем обострении всех внутри-государственных классовых, а равно международных отношений, может в каждый, самый близкий момент, даже в несколько дней, привести к новым империалистическим наступательным войнам против социалистического движения вообще, против Российской Социалистической Республики в особенности.

Поэтому С"езд заявляет, что первейшей и основной задачей и нашей партии и всего авангарда сознательного пролетариата и Советской власти С"езд признает принятие самых энергичных, беспощадно решительных и драконовских мер для повышения самодисциплины и дисциплины рабочих и крестьян России, для раз"яснения неизбежности исторического приближения России к освободительной, отечественной социалистической войне, для создания везде и повсюду строжайше связанных и железной единой волей скрепленных организаций масс, организаций, способных на сплоченное и самоотверженное действие, как в будничные, так и особенно в критические моменты жизни народа, - наконец, для всестороннего систематического всеобщего обучения взрослого населения, без различия пола, военным знаниям и военным операциям.-

С"езд видит надежнейшую гарантию закрепления социалистической революции, победившей в России, только в превраще-

нии ее в международную рабочую революцию.

С"езд уверен, что с точки зрения интересов международной революции шаг, сделанный Советской властью, при данном соотношении сил на мировой арене, был неизбежен и необходим

В убеждении, что рабочая революция неуклонно зреет во всех воюющих странах, готовя неизбежное и полное поражение капитализма, С"езд заявляет, что социалистический пролетариат России будет всеми силами и всеми, находящимися в его распоряжении средствами поддерживать братское революционное движение пролетариата всех стран.

ЛЕНИН, т.XXII, нов. изд., стр.339-340 "Седьмой с"езд РКП(б).

...Буржуазия кричит о том, что ведь, большевики разложили армию, что армии нет, и в этом виноваты большевики, но посмотрим на прошлое, товарищи, посмотрим, прежде всего, на развитие нашей революции. Разве вы не знаете, что бегство и разложение нашей армии началось задолго до революции, еще в 1916г. что всякий, кто видел армию, должен это признать? И что же сделала наша буржуазия, чтобы предотвратить это? Разве не ясно, что единственный шанс на спасение от империалистов был тогда в ее руках, что этот шанс представлялся в марте-апреле, когда советские организации могли взять власть простым движением руки против буржуазии и, если бы тогда Советы взяли власть, если бы буржуазная интеллигенция и мелкобуржуазная, с эсерами и меньшевиками, вместо того, чтобы помогать Керенскому обманывать народ, прятать тайные договоры и вести армию в наступление, если бы она тогда пришла

на помощь армии, снабдив ее вооружением, продовольствием, заставив буржуазию помогать отечеству при содействии всей интеллигенции, не отечеству торгашей, не отечеству договоров, помогающих истреблять народ, если бы Советы, заставив буржуазию помогать отечеству трудящихся, рабочих, помогли раздетой, разутой, голодной армии, только тогда мы имели бы, может быть, десятимесячный период, достаточный, чтобы дать армии вздохнуть и дать единодушную поддержку, чтобы она, ни на шаг не отступая от фронта, предлагала всеобщий демократический мир, разорвав тайные договоры, но держалась на фронте не отступая ни на шаг. Вот в чем был шанс на мир, который рабочие и крестьяне давали и одобряли. Эта тактика защиты отечества, не отечества Романовых, Керенских, Черновых, отечеств с тайными договорами, отечества продажной буржуазии, а отечества трудящихся масс, вот кто привел к тому, что переход от войны к революции и от русской революции к международному социализму проходит с такими тяжелыми испытаниями. Вот почему такой пустой фразой звучит такое предложение, как революционная война, когда мы знаем, что армии у нас нет, когда мы знаем, что удержать армию было невозможно и люди, знакомые с делом, не могли не видеть, что наш указ о демобилизации не выдуман, а что он является результатом очевидной необходимости, простой невозможности удержать армию.

Удержать армию было нельзя......

ЛЕНИН, т.ХХII, нов.изд., стр.396-397 "1У Чрезвычайный Всероссийский с"езд Советов".

...Дальше я вам процитирую еще одно место из речи Камкова, чтобы показать, как к этому отнесется всякий представитель трудящихся и эксплоатируемых масс.

"Когда здесь товарищ Ленин вчера утверждал, что товарищи Церетели и Чернов и другие разлагали армию, неужели мы не найдем мужества сказать, что мы с Лениным тоже разлагали армию".

Попал пальцем в небо. Он слышал, что мы были пораженцами, и вспомнил об этом тогда, когда мы пораженцами быть перестали. Не во время вспомнил. Заучили словечно, погремушка революционная есть, а подумать над тем, как дело обстоит, не умеют. Я утверждаю, что из тысячи волостных сходов, которые вызывают насмешку, где Советская власть укрепилась, что из тысячи этих сходов, более чем в девятистах есть люди, которые скажут партии левых эсеров, что она никакого доверия не заслуживает . Они скажут, подумайте: мы разлагали армию и теперь должны вспомнить об этом. Но как мы разлагали армию? Мы были пораженцами при царе, а при Церетели и Чернове мы не были пораженцами. Мы выпустили в "Правде" воззвание, которое Крыленко, тогда еще преследуемый, опубликовал по армии: "Почему я еду в Питер". Он сказал: "К бунтам мы вас не зовем". Это не было разложением армии. Разлагали армию те, кто об"явил эту войну великой. Разлагали армию Церетели и Чернов, потому что народу говорили великолепные слова, которые разные левые эсеры привыкли кидать на ветер. Слова весят легко, а русский народ на волостных сходах привык продумывать и брать всерьез. Если же ему говорили, что мы стремимся к миру и обсуждаем

условия империалистской войны, то я спрашиваю: а как же с тайными договорами и с июньским наступлением? Вот чем разлагали армию. Если ему говорили о борьбе с империалистами, о защите отечества, он спрашивал себя: а берут где нибудь за шиворот капиталистов, - вот чем разлагали армию, и вот почему я сказал, и никто не опроверг, что спасение армии было бы в том, если власть мы взяли в марте и апреле и если бы вместо бешеной ненависти эксплоататоров за то, что мы их подавили - они совершенно законно нас ненавидят - если бы вместо этого они интересы отечества трудящихся и эксплоатируемых поставили выше интересов отечества Керенского и тайных договоров Рябушинского и видов на Армению, Галицию, Дарданеллы, - в этом было бы спасение, в этом отношении, начиная с великой русской революции, а в особенности с марта, когда было половинчатое воззвание к народам всех стран, воззвание, звавшее банкиров всех стран свергнуть, а само делившее с банкирами доходы и выгоды, - вот что разлагало армию и вот почему армия не могла стоять.

И я утверждаю, что мы, начиная с этого воззвания Крыленко которое не было первым и которое я вспоминаю потому, что оно особенно запомнилось мне, мы армии не разлагали, а говорили: держите фронт, - чем скорее вы возьмете власть, тем легче ее удержите и говорить теперь, что мы против гражданской войны, а за восстание, - как это недостойно и какая это презренная болтовня людей. Когда это пойдет в деревни, и когда там солдаты, которые войну видали не так, как интеллигенты, и которые знают, что так легко картонным мечом махать, когда они скажут, что им, разутым, раздетым и страдающим в

критический момент помогли тем, что погнали в наступление,- они теперь говорят им, что ничего, не будет в армии, а будет восстание. Народ гнать против регулярной армии с высшей техникой,- это преступно, и этому мы учили, как социалисты. Ведь война многому научила, не только тому, что люди страдали, но и тому, что берет верх тот, у кого величайшая техника, организованность, дисциплина и лучшие машины; этому научила война и прекрасно, что научила. Учиться надо тому, что без машины, без дисциплины жить в современном обществе нельзя,- или надо преодолеть высшую технику или быть раздавленным. Ведь годы мучительных страданий научили крестьян, что такое война....

ЛЕНИН, т.XXII, нов.изд.,стр.404-406 "1У Чрезвычайный Всероссийский с"езд Советов.

О тактике лавирования, выжидания и отступления

...Тот мир, к которому мы пришли, непрочен в высшей степени, та передышка, которую мы получили, может быть сорвана каждый день и с запада и с востока,- в этом нет сомнений; наше международное положение такое критическое, что мы должны напрягать все силы, чтобы продержаться, как можно дольше, пока зреет западная революция, зреющая гораздо медленнее, чем мы того ждали и желали, но несомненно зреющая; она несомненно впитывает и захватывает все больше и больше горючего материала.

И вот, разбирая хотя один шанс из многих за то, что эта схватка империалистских гигантов находится в периоде борьбы если мы ведем политику пролетариата, взвешивающего соотноше

ние сил,ведущего к далекой трудной цели,заведомо недостижимой для нас,если бы стали на точку зрения мелкой буржуазии, которой важно свалить своих эксплоататоров,проучить,задушить добить,как проучила в конце концов французская революция помещиков и капиталистов,не свергнув их - если бы стали на точку зрения такую же,вам нужно добить эту буружаэию,чтобы не согнуть своего знамени,как выражаются люди,способные и любящие прибегать для защиты,по моему мнению,к пустым фразам,а по их,к революционным лозунгам; если мы,отдельный отряд мирового пролетариата,первый отряд,выдвинулись вперед не по своим заслугам,не потому,что этот отряд сильнее организован,несмотря на то,что он хуже,слабее,менее организован чем другие,он выдвинут потому,что история не будет рациональной,- и величайшей нелепостью и педантизмом было бы рассуждать,как многие: ну да,если бы начал дело самый организованный отряд,а за ним шел менее организованный,а затем третьестепенно организованный,тогда мы были бы помощниками социалистической революции,- а если этого удовольствия история не доставила и проявила свою тактику иррациональную, вот что было нелепо. Тогда говорят,- это вышло не так,как мы ожидали по книжке и как мы читали по книжке. Это глупо, выражаясь грубо,рассуждать,что раз оказалось,что передовой отряд не поддерживался другими отрядами,что поэтому революция осуждена на гибель. А мы говорим: нет,наша задача - видоизменение всеобщей организации; наша задача ставится на рассмотрение не преимущественно под углом зрения так, что надо добить буржуазию,а мы должны смотреть под углом зрения так,как революцию удержать,как сохранить за нею

хоть некоторую крепость социализма, как их бы слабых и умеренных размеров она ни была, пока назревает революция в других странах, пока подходят другие отряды, - а кто стоит на той точке зрения, что история должна двинуть социалистические отряды разных стран, в строгой постепенности и планомерности, тот не имеет понятия о революции.

Наша задача в тот момент, когда мы выяснили себе и доказали, что мы имеем прочную позицию в России и что мы не имеем силы против международного империализма, - наша задача одна, наша тактика определяется, как тактика лавирования, выжидания и отступления. Я очень хорошо знаю, что эти слова на популярность претендовать не могут, что если их вывернуть и ставить в связь со словами коалиции, то тут для пикантных сопоставлений, для всевозможных попреков и для всякого зубоскальства открыта самая широкая дорога, но сколько бы наши противники буржуа справа и наши вчерашние друзья левые эсеры, и наши, я уверен, вчерашние, сегодняшние и завтрашние друзья левые коммунисты, сколько на это не направляли стрел своего остроумия, и какие бы доказательства своих мелкобуржуазных шатаний ни приводили, эти факты опровергать они не могут. События нас подтвердили, мы получили передышку только потому, что на западе империалистская бойня продолжается, а на Дальнем Востоке империалистское соревнование разгорается все шире, - только этим об"ясняется существование Советской республики, пока самой слабой веревочкой, за которую в этот политический момент мы держимся. Конечно, нас не бумажка, мирный договор защитит, и не то обстоятельство, что с Японией мы не желаем воевать; верно, что она грабит, не стес-

няясь никакими договорами,ни формальностями - нас защитит,
конечно,не бумажный договор или "мирное состояние",- нас
защитит продолжающаяся схватка между империалистами,и вы-
держка наша,если мы сможем с точки зрения международной ре-
волюции,если мы не забыли основного марксистского урока,ко-
торый так наглядно подтвердила русская революция; надо учи-
тывать силы в десятки миллионов,меньше в политике не счита-
ется,меньше политика отбрасывает,как величину,не имеющую
никакого значения; если с этой стороны взглянуть на между-
народную революцию,- дело яснее ясного: отсталая страна
может легко начать,потому что гнил ее противник,потому что
неорганизована ее буржуазия,но чтобы продолжать,ей требует-
ся во сто тысяч раз больше осмотрительности,осторожности,
выдержки. В Западной Европе это будет иначе,там неизмеримо
труднее начать,там неизмеримо легче итти дальше. Это не
может быть иначе,потому что там организованность и сплочен-
ность пролетариата,у него многолетняя и многостолетняя бор-
ба охватывает во Франции и Англии политическую борьбу Вот
пока мы в таком положении находимся,мы,учитывая силы,долж-
ны сказать себе:у нас единственный шанс,пока не вспыхнула
европейская революция,которая от всех трудностей нас изба-
вит,у нас один шанс - продолжение борьбы международных ги-
гантов-империалистов; этот шанс мы учли правильно,этот шан
мы удержали на несколько недель,но он может лопнуть завт-
ра. Отсюда вывод: в нашей внешней политике продолжать то,
что мы начали с марта,что формулируется словами: лавиро-
вать,отступать,выжидать. Когда в этом левом "Коммунисте"
попадаются слова "активная внешняя политика",когда берут

выражение защита социалистического отечества в кавычки, долженствующие быть ироническими, тогда я говорю себе: эти люди ровно ничего не поняли в положении западного пролетариата. Если они называют себя левыми коммунистами, они сбиваются на точку зрения мелкой колеблющейся буржуазии, которая в революции видит обеспечение порядка. Соотношения международные говорят яснее ясного: тот русский, который задумал бы, исходя из русских сил, ставить задачу свержения международного империализма, был бы человеком, сошедшим с ума. А пока там, на Западе, революция зреет, хотя она зреет теперь быстрее, чем вчера, наша задача только такая: мы являемся отрядом слабым, отрядом, оказавшимся впереди, вопреки нашей слабости, наша задача все делать, всякий шанс использовать. Все остальные соображения должны подчиниться этому - использовать полностью шанс, чтобы тот момент, когда международный империализм об"единится против нас, мы оттянули на несколько недель; если мы будем так делать, если мы будем идти по пути, который всякий сознательный рабочий в европейских странах одобрит, ибо он знает, что то, чему мы научились только с 1905 г., а Франция и Англия учились столетиями, - он знает, как медленно нарастает революция в свободном обществе об"единившейся буржуазии, он знает, что против таких сил нужно будет двинуть агитационное бюро, которое будет вести пропаганду в настоящем смысле этого слова, когда мы будем стоять рядом с восставшим немецким, французским, английским пролетариатом. До тех пор, как бы это ни было печально, как бы ни претило это революционным традициям, - тактика одна и только одна: выжидать, лавировать и отступать.

И когда говорят, что у нас нет внешней международной политики, то я говорю: всякая другая политика сознательно или бессознательно сбивается на то, чтобы сыграть роль провокации и сделать из России орудие союза с империалистами типа Чхенкели или типа Семенова.

И мы говорим: лучше пережить, и перетерпеть, и перенести бесконечно большие национальные и государственные унижения и тягости, но остаться на своем посту, как социалистическому отряду, отколовшемуся в силу событий от рядов социалистической армии и вынужденному переждать, пока социалистическая революция в других странах подойдет на помощь. И она идет к нам на помощь. Медленно, но идет. И та война, которая на западе теперь разыгрывается, революционизирует массы больше чем прежде и приближает час восстания ...

ЛЕНИН, т.XXП, стр.478-481 "Доклад об очередных задачах Советской власти"

...Мы должны остаться на своем посту, пока не придет наш союзник - международный пролетариат, который подойдет неизбежно подойдет, но который подходит с неизмеримо большей медленностью, чем мы того ожидаем и хотим. Если мы увидим, что этот пролетариат идет слишком медленно в силу об"ективных обстоятельств, мы все же должны держаться нашей тактики выжидания и использования конфликтов и противоречий между империалистами, медленного накапливания сил, тактики удержания того оазиса Советской власти среди бушующего империалистического моря, удержания того оазиса, к которому уже сейчас устремлены взоры рабочих и трудящихся всех стран. Вот почему мы говорим себе, если крайняя военная партия мо-

жет с минуты на минуту победить любую империалистическую коалицию и создать новую неожиданную империалистическую коалицию против нас, мы во всяком случае этого дела не облегчим. Если они двинутся на нас - да, мы теперь оборонцы, - мы сделаем все, что от нас зависит, все, что способна дипломатическая тактика сделать, сделаем все, чтобы та короткая и непрочная передышка, которую мы получили в марте, чтобы она сталаболее долгой, потому что твердо убеждены, потому что имеем за собой десятки миллионов рабочих и крестьян, знающих, что они черпают с каждой неделей, тем более с каждым месяцем этой передышки новую силу, что они укрепляют Советскую власть, что они создают из нее нечто прочное и незыблемое, что они вносят новый дух и после истощения и усталости от изнурительной реакционной войны создадут состояние твердости и готовности итти на последний и решительный бой, когда на социалистическую советскую республику обрушится военная сила.

Мы оборонцы после 25 октября 1917 г., мы завоевали право на то, чтобы защищать отечество. Мы защищаем не тайные договоры, мы их расторгли, мы обнаружили их перед всем миром, мы защищаем отечество от империалистов. Мы защищаем, мы победим. Мы не стоим за государство, мы защищаем не великодержавность: от России ничего не осталось, кроме Великороссии, - не национальные интересы, мы утверждаем, что интересы социализма, интересы мирового социализма выше интересов национальных, выше интересов государства. Мы оборонцы социалистического отечества.

ЛЕНИН, т.XXIII, нов.изд., стр.13-14 "Доклад о внешней политике на об"единенном заседании ВЦИК и Московского Совета 14 мая 1918 г."

Если теперь попытаться окинуть общим взглядом те результаты, которые дало нам разоблачение германского империализма, то мы увидим, что теперь трудящимся всех стран стал наглядным и ясным факт, что их заставляли вести войну кровавую и грабительскую. И в конце этого года войны начинается такое же разоблачение поведения Англии и Америки, потому что масса открывает глаза и начинает разбираться в сущности их замыслов. Вот все, что мы сделали, и свою лепту мы внесли. Разоблачение таких договоров было ударом для империализма. Условия мира, который мы принуждены были подписать, были в смысле пропаганды и агитации таким могучим орудием, и ими мы сделали так много, как не сделало ни одно правительство, ни один народ. Если попытка, которая была предпринята нами, - разбудить массы, - не дала результатов сразу, то мы никогда и не предполагали, что революция начнется немедленно или же все потеряно. В течение последних 15 лет мы провели две революции, и мы видели ясно, какой период они должны пройти, пока овладеют массами. Подтверждение этому мы находим в последних событиях в Австрии и Германии. Мы говорили, что мы расчитываем не на то, чтобы в союзе с хищниками стать такими же хищниками, нет, мы расчитывали на то, чтобы будить пролетариат враждебных стран. Нам отвечали насмешками, говоря, что мы собираемся будить пролетариат Германии, который удушит нас, пока мы собираемся выступить против него с пропагандой. А факты показали, что мы были правы, когда расчитывали, что трудящиеся массы во всех странах одинаково враждебны империализму. Надо только дать им известный период для подготовки, ибо в русском

народе, несмотря на воспоминания о революции 1905 г., потребовался также продолжительный период прежде, чем мы поднялись снова на революцию

Перед Брестским миром мы сделали все, что могли чтобы нанести империализму удар Если история нарастания пролетарской революции этого не вычеркнула и если Брестский мир заставил нас отступить перед империализмом, то это произошло потому, что в январе 1918 года мы не были еще достаточно подготовлены Судьба осудила нас на одиночество, и мы пережили мучительную эпоху после Брестского мира Нам говорили "Лучше новый союз с империалистами, только не подписание такого мира".

Когда люди готовы были притти в отчаяние, мы говорили себе. лучше новая война с англо-французами, лишь бы не подчиняться насильническому миру. Мы говорили, если бы мы обращались к международным рабочим, мы бы продолжали свою работу Товарищи, 4 года, которые мы прожили в международной войне, дали мир, но мир насильнический Но и этот насильнический мир в конечном итоге показал, что мы правы и что наши надежды построены не на песке

С каждым месяцем мы укреплялись, а западно-европейский империализм ослабевал. Теперь мы видим в результате, что Германия, которая полгода тому назад совершенно не считалась с нашим посольством, которая думала, что там не может быть ни одного красного дома, по крайней мере, в последнее время слабеет. Последняя телеграмма сообщает о воззвании германского империализма к массам, чтобы они сохранили спокойствие, что мир близок. Мы знаем, что значит, когда им-

ператоры обращаются с призывом о сохранении спокойствия и обещают в близком будущем то что исполнить они не могут. Если Германия получит скоро мир, то этот мир будет для них Брестским миром который вместо мира принесет трудящимся массам больше мучения, чем они вынесли до сих пор. Так сложились итоги нашей международной политики, что через полгода после Брестского мира мы с точки зрения буржуазии представляли страну разбитую, но с точки зрения пролетарской мы пришли к пути быстрого роста и стоим во главе пролетарской армии которая начала колебать Австрию и Германию. Этот успех подтвердил собой и вполне оправдал в глазах всякого представителя пролетарских масс все жертвы, которые были принесены. Если бы случилось, что нас вдруг смело бы, - предположим, что наступил бы конец нашей деятельности, но этого не может быть: чудес не бывает, но если бы это случилось, - мы имели бы право сказать, не скрывая ошибок, что мы использовали тот период времени, который судьба нам дала, полностью для социалистической мировой революции. Мы все сделали для трудящихся масс России, и нами сделано больше, чем кем бы то ни было, для мировой пролетарской революции. Товарищи, вот во время последних месяцев, последних недель международное положение стало резко меняться, пока германский империализм не оказался почти разрушенным. Все надежды на Украину, которой германский империализм кормил своих трудящихся, оказались лишь обещаниями. Оказалось, что американский империализм подготовился, и Германии был нанесен удар. Наступило совершенно иное положение. Мы ни в чем не делали себе иллюзий. После октябрьской революции мы были

гораздо слабее империализма, и теперь мы слабее, чем международный империализм, - мы это и сейчас должны повторять, чтобы не впадать в самообман; после октябрьской революции мы были слабее и не могли принимать боя. И сейчас мы слабее и должны сделать все необходимое, чтобы избегнуть боя с ним.

Но если нам удалось просуществовать год после октябрьской революции, то этим мы обязаны тому, что международный империализм был расколот на две группы хищников: англо-французов-американцев и германцев, которые были в мертвой схватке друг с другом, которым было не до нас. Ни одна из этих групп целиком серьезных сил против нас направить не могла, а конечно, они обе направили бы на нас эти силы, если бы могли. Война, ее кровавый туман застилал глаза. Материальные жертвы, которые нужны были для войны, требовали напряжения сил до последней степени. Им было не до нас, не благодаря тому, что мы были каким-либо чудом сильнее империалистов, - нет, это пустяк, а только благодаря тому факту, что международный империализм раскололся на две группы хищников, которые душили друг друга. Только этим мы обязаны тому, что Советская республика открыто провозгласила борьбу империалистам всех стран, отняв у них капиталы в виде заграничных займов, бивши их по лицу, открыто задевая по разбойничьему карману. Период заявлений, которые мы делали в то время по поводу той переписки, которую заводили немецкие империалисты и несмотря на то, что всемирный империализм не мог так бросаться, как он должен был по его вражде и жажде капиталистической прибыли, неслыханно увеличенной войной, - этот период кончился. С того момента, когда англо-американские вы-

периалисты оказались победителями второй группы, они целиком заняты борьбой между собой и тем самым должны отвлекаться от решительного похода против Советской республики. Второй группы больше нет: осталась одна группа победителей. Это совершенно изменило наше международное положение, и мы должны считаться с этой переменой. В каком отношении стоит эта перемена к развитию международной перемены,- на это отвечают факты. Страны, потерпевшие поражение, переживают теперь победу рабочей революции, ибо ясно для всех ее громадное развитие. Когда мы брали власть в октябре, мы в Европе были ничем больше, как отдельной искрой. Правда, искры умножались, и эти искры шли от нас. Это - величайшее дело, которое нам удалось сделать, но все же это были отдельные искры, и теперь мы видим, там горит пожар и охвачено большинство стран: Америка, Германия, Англия. Мы знаем, что после Болгарии перекинулась революция на Сербию. Мы знаем, что эти рабоче-крестьянские революции прошли через Австрию и дошли до Германии. Целый ряд стран об"ят пожаром рабочей революции. В этом отношении наши усилия и те жертвы, которые мы приносили, оправдались. Они оказались не авантюрой, как клеветали враги, а необходимым переходом к международной революции, который должна была пережить страна, поставленная впереди, несмотря на свою неразвитость и отсталость.

Это один результат - самый важный с точки зрения окончательного исхода империалистической войны. Другой результат тот - на который я указывал в начале,- что англо-американский империализм стал теперь так же изобличать себя, как в свое время австро-германский. Мы видим, что если бы во вре-

мя Брестских переговоров Германия оказалась бы сколько нибудь владеющей собой, сколько нибудь хладнокровной, способной воздерживаться от авантюр - она могла бы удержать свое господство, могла бы завоевать себе несомненно, выгодное положение на западе. Она этого не сделала потому, что такую машину, как война миллионов и десятков миллионов, - война, которой разожжены до последней степени шовинистические страсти, война, которая связана с интересами измеряемыми капиталистическими сотнями миллиардов рублей, - такую машину, раз ее разогнали никаким тормозом остановить нельзя. Эта машина пошла дальше, чем сами германские империалисты хотели, и их раздавила. Они увязли, они оказались в положении человека, который обожрался, идя тем самым к своей гибели. И вот теперь у нас на глазах в этом весьма некрасивом но с точки зрения революционного пролетариата весьма полезном состоянии оказался английский и американский империализм. Можно было думать, что они имеют гораздо больше политического опыта, чем Германия. Здесь люди, привыкшие к управлению демократическому, где не управляют какие нибудь юнкера, и уже сотни лет пережившие самый тяжелый период своей истории. Можно было думать, что эти люди сохранят хладнокровие. И если мы рассуждали с точки зрения индивидуальной, способны ли они быть хладнокровными с точки зрения демократии вообще, как филистеры буржуазии профессора, которые ничего не поняли в борьбе империализма и рабочего класса; если бы мы рассуждали с точки зрения демократии вообще, - мы должны были бы сказать, что Англия и Америка - страны, где демократия воспитана веками, что там буржуазия сумеет удержать-

ся. Если бы она теперь удержалась какими либо мероприятиями, то это было бы во всяком случае, на довольно продолжительный срок. Но оказывается, что с ними повторяется то же самое, что случилось с военно-деспотической Германией. В этой империалистической войне громадное различие между Россией и республиканскими странами. Империалистическая война такая кровавая, хищническая зверская, что она даже эти важнейшие различия стерла; она приравняла свободнейшую демократию Америки и полувоенно-деспотическую Германию

Мы видим, как Англия и Америка, - страны, имевшие больше других возможность остаться демократическими республиками, - так же дико, безумно зарвались, как Германия в свое время, и поэтому они так же быстро, а может быть и еще быстрее, приближаются к тому концу, который так успешно проделал германский империализм. Сначала он невероятно раздулся на три четверти Европы, разжирел, а потом он тут же лопнул, оставляя страшнейшее зловоние. И к этому концу мчится теперь английский и американский империализм.

...После того, как мы создали за год прочный фундамент, создали социалистическую Красную армию на основе новой дисциплины, после этого мы с уверенностью говорим себе, что мы можем и должны продолжать эту работу и должны говорить на всех собраниях, в любом советском учреждении, в профессиональных союзах, на собраниях комитетов бедноты: товарищи, мы прожили год и достигли успеха, но это еще мало по сравнению с тем могучим врагом, который идет на нас. Этот враг всемирный победивший весь мир, англо-французский империализм. Мы идем в борьбу с ним не потому что мы думали в политическом и

техническом отношениях сравняться с передовыми странами Европы. Нет, но мы знаем, что этот враг идет в той же плоскости, к какой пришел англо-французский империализм, который теперь окутал Турцию, захватил Болгарию, и занят тем, чтобы оккупировать всю Австро-Венгрию и водворить царский жандармский порядок. Мы знаем, что он идет к гибели. Мы знаем, что это исторический факт и вот почему мы, нисколько не задаваясь целями, явно несообразными, говорим себе: англо-французскому империализму мы отпор дать можем. Каждый шаг укрепления нашей Красной армии будет иметь эхом 10 шагов разложения и революции в этом, кажущемся столь сильным, противнике. Поэтому нет ни малейшего основания предаваться отчаянию или пессимизму. Мы знаем, что опасность велика. Может быть, нам судьба готовит еще более тяжелые жертвы. Положим, одну страну раздавить могут, но они никогда не раздавят международной пролетарской революции, они еще больше ее разожгут и они все в ней погибнут.

ЛЕНИН, т.ХХШ, нов.изд., стр.262-272 "О международном положении" (1У Всероссийский с"езд Советов).

3. ПРОТИВ "ЛЕВЫХ" ФРАЗ О РЕВОЛЮЦИОННОЙ ВОЙНЕ.

О революционной фразе.

Когда я на одном партийном собрании сказал, что революционная фраза о революционной войне может погубить нашу революцию, меня упрекали за резкость полемики. Но бывают моменты, обязывающие поставить вопрос в упор и назвать вещи их настоящим именем под угрозой причинения непоправимого

зла и партии и революции.

Революционная фраза чаще всего бывает болезнью революционных партий при таких обстоятельствах, когда эти партии прямо или косвенно осуществляют связь, соединение, сплетение пролетарских и мелко-буржуазных элементов и когда ход революционных событий показывает крупные и мелкие изломы. Революционная фраза есть повторение революционных лозунгов, без учета об"ективных обстоятельств, при данном изломе событий, при данном положении вещей, имеющих место. Лозунги превосходные, увлекательные, опьяняющие, - почвы под ними нет, - вот суть революционной фразы.

Рассмотрим хотя бы только важнейшие группы доводов за революционную войну теперь, в январе-феврале 1918 г. в России, и сопоставление об"ективной действительности с этим лозунгом даст ответ на вопрос о правильности употребленной мной характеристики.

1.

О необходимости готовить революционную войну в случае победы социализма в одной стране и сохранении капитализма в соседних странах говорила наша пресса всегда. Это бесспорно.

Спрашивается, как пошла н а д е л е эта подготовка после нашей Октябрьской революции?

Эта подготовка пошла так, что нам пришлось армию демобилизовать, мы были вынуждены это сделать, вынуждены обстоятельствами столь очевидными, вескими, непреоборимыми, что не только не возникло "течения" или настроения в пар-

тии против демобилизации, но и вообще ни одного голоса против демобилизации не поднялось. Кто захочет п о д у м а т ь о классовых причинах такого оригинального явления, как демобилизация армии Советской Социалистической Республикой, не окончившей войны с соседним империалистским государством, тот без чрезмерного труда найдет эти причины в социальном строе мелко-крестьянской отсталой страны, доведенной после 3 лет войны до крайней разрухи. Демобилизация многомиллионной армии и приступ к созданию на д о б р о в о л ь ч е с к и х началах Красной армии - таковы факты.

Сопоставьте с этими фактами слова о революционной войне в январе-феврале 1918 года, и вам станет ясна сущность революционной фразы.

Если бы "отстаивание" революционной войны, скажем питерской или московской организацией не было фразой, то мы видели бы с октября по январь иные ф а к т ы. мы видели бы решительную борьбу против демобилизации с их стороны. Ничего подобного не было и в помине.

Мы видели бы посылку питерцами и москвичами д е с я т к о в т ы с я ч агитаторов и солдат на фронт и ежедневные вести оттуда о их борьбе против демобилизации, об успехах этой борьбы, о приостановке демобилизации.

Ничего подобного не было.

Мы видели бы сотни известий о полках, формирующихся в Красную армию, террористически останавливающих демобилизацию, обновляющих защиту и укрепление против возможного наступления германского империализма.

Ничего подобного не было. Демобилизация в полном раз-

гаре. Старой армии нет. Новая только-только начинает зарождаться.

Кто не хочет себя убаюкивать словами, декламацией, восклицаниями, тот не может не видеть, что "лозунг" революционной войны в феврале 1918 г. есть пустейшая фраза, за которой ничего реального, об"ективного нет. Чувство, пожелание, негодование, возмущение - вот единственное с о д е р ж а н и е этого лозунга в данный момент. А лозунг, имеющий только такое содержание, и называется революционной фразой.

Дела нашей собственной партии и всей Советской власти, дела питерцев и москвичей-большевиков показали, что дальше первых шагов к созданию Красной армии из добровольцев пойти п о к а не удастся. От этого неприятного факта, но факта,- скрываться под сень декламации и в то же время не только не препятствовать демобилизации, но и н е в о з р а ж а т ь против нее, значит опьянять себя звуком слов.

Характерным подтверждением сказанного является тот факт, что, например, в ЦК нашей партии б о л ь ш и н с т в о виднейших противников сепаратного мира голосовало п р о т и в революционной войны, голосовало против и в январе и в феврале. Что значит этот факт? Он значит, что невозможность революционной войны общепризнана всеми, не боявшимися глядеть правде в лицо.

От правды отговариваются или пробуют отговариваться в таких случаях. Взглянем на отговорки.

2.

Отговорка первая. Франция 1792 г. страдала не меньшей

разрухой, но революционная война все излечила, всех воодушевила, вызвала энтузиазм, все победила. Только не верящие в революцию, только оппортунисты могут при нашей более глубокой революции высказываться против революционной войны.

Сопоставим эту отговорку или этот довод с фактами. Факт тот, что во Франции конца XVIII века создалась с н а ч а л а э к о н о м и ч е с к а я основа нового, высшего способа производства и уже результатом, надстройкой явилась могучая революционная армия. Франция раньше других стран скинула феодализм, смела его п о с л е н е с к о л ь к и х л е т победоносной революции повела неуставший ни от какой войны, завоевавший свободу и землю, укрепленный устранением феодализма народ на войну против ряда экономически и политически отсталых народов.

Сопоставьте с этим фактом современную Россию. Неимоверная усталость от войны. Нового экономического строя более высокого, чем организованный государственным капитализм превосходно оборудованной технически Германии, е щ е нет. Он только основывается. Наш крестьянин имеет лишь закон о социализации земли, но ни одного года свободной (от помещика и от мучений войны) работы. Наш рабочий начал сбрасывать капиталиста но не мог еще успеть организовать производство, поставить продуктообмен, наладить снабжение хлебом, п о в ы с и т ь производительность труда.

К этому мы пошли, на этот путь мы встали, но ясно, что нового более высокого экономически строя е щ е н е т.

Побежденный феодализм, упроченная буржуазная свобода, сытый крестьянин против феодальных стран, - вот экономическая основа "чудес" 1792-1793 г.г. в военной области.

Мелко-крестьянская страна, голодная и измученная войной, только-только начавшая лечить ее раны против технически и организационно высшей производительности труда,- вот об"ективное положение в начале 1918 года

Вот почему всяческие воспоминания 1792 г. и т.п - одна революционная фраза. Повторяют лозунги, слова, боевые клики, а анализа об"ективной действительности боятся

3.

Отговорка вторая. Германия "не сможет наступать", не позволит ее растущая революция.

Что германцы "не смогут наступать", этот довод миллионы раз повторялся в январе и начале февраля 1918 г. противниками сепаратного мира Самые осторожные определяли - пример но, конечно - вероятность того, что немцы не смогут наступать, в 25-33%.

Факты опровергли эти расчеты. Противники сепаратного мира очень часто и тут отмахиваются от фактов, боясь их железной логики.

В чем был источник ошибки, которую революционеры настоящие (а не революционеры чувства) должны уметь признать и продумать?

В том ли вообще, что мы маневрировали и агитировали в с в я з и с переговорами о мире? Нет. Не в этом. Маневрировать и агитировать надо было. Но надо было также определить "свое время" как для маневров и агитации,- пока можно было маневрировать и агитировать,- так и для прекращения всяких маневров к моменту, когда вопрос стал ребром.

Источник ошибки был в том, что наше отношение революци-

онного сотрудничества с германскими революционными рабочими было превращено в фразу. Мы помогали германским революционным рабочим и помогаем продолжать им всем, чем могли: братанием, агитацией, публикацией тайных договоров и пр. Это была помощь делом, деловая помощь.

Заявление же некоторых из наших товарищей: "германцы не смогут наступать" было фразой. Мы только что пережили революцию у себя. Мы знаем отлично, почему в России революции было легче н а ч а т ь с я, чем в Европе. Мы видели, что мы не могли помешать наступлению русского империализма в июне 1917 г., хотя мы имели уже революцию, не только начавшуюся, не только свергшую монархию, но и создавшую повсюду Советы. Мы видели, мы знали, мы раз"ясняли рабочим: войны ведут правительства. Чтобы прекратить войну буржуазную, надо свергнуть буржуазное правительство.

Заявление "германцы не смогут наступать" равнялось поэтому заявлению "мы знаем, что правительство Германии в б л и ж а й ш и е н е д е л и будет свергнуто". На деле мы этого не знали и знать не могли, и потому заявление было фразой.

Одно дело - быть убежденным в созревании германской революции и оказывать серьезную помощь этому созреванию, посильно служить р а б о т о й, агитацией, братаньем, - чем хотите, только р а б о т о й - этому созреванию. В этом состоит революционный пролетарский интернационализм.

Другое дело - заявлять прямо или косвенно, открыто или прикрыто, что немецкая революция у ж е с о з р е л а (хотя это заведомо не так), и основывать на этом свою тактику

Тут нет ни грана революционности, тут одно фразерство.

Вот в чем источник ошибки состоявшей в "гордом ярком, эффектном, звонком" утверждении: "германцы не смогут наступать"

4.

Не более, как вариантом той же фразистой бессмыслицы является утверждение "мы помогаем германской революции, сопротивляясь германскому империализму, мы приближаем этим победу Либкнехта над Вильгельмом"

Конечно, победа Либкнехта - возможная и неизбежная тогда, когда германская революция созреет и назреет - избавит нас от всех международных трудностей, избавит и от революционной войны. Победа Либкнехта избавит нас от последней любой нашей глупости. Неужели это - оправдание глупости?

Всякое ли "сопротивление" германскому империализму помогает германской революции? Кто захочет немного подумать или хотя бы припомнить историю революционного движения в России, легко увидит что только ц е л е с о о б р а з н о е сопротивление реакции служит революции. Мы знаем и видели за полвека революционного движения в России массу примеров нецелесообразного сопротивления реакции. Мы, марксисты, гордились всегда тем, что строгим учетом массовых сил и классовых взаимоотношений определяли целесообразность той или иной формы борьбы. Мы говорили не всегда целесообразно восстание, без известных массовых предпосылок оно есть авантюра; очень часто мы осуждали, как нецелесообразные и вредные с точки зрения революции, са-

мые героические формы индивидуального сопротивления. В 1907 г. мы, на основании горького опыта, отвергли, как нецелесообразное, сопротивление участию в 3-й Думе и т.д. и т.п.

Чтобы помогать немецкой революции, надо либо ограничиться пропагандой, агитацией, братаньем, пока нет сил для твердого, серьезного, решительного удара в открытом военном или повстанческом столкновении, или итти на такое столкновение, з н а я, что не поможешь этим врагу.

Ясно для всех /кроме разве совсем опьяненных фразой/, что итти на серьезное повстанческое или военное столкновение з а в е д о м о без сил, з а в е д о м о без армии есть авантюра, не помогающая германским рабочим, а затрудняющая их борьбу, облегчающая дело их врагов и нашего врага.

5.

Тут еще является отговорка, которая так детски смешна, что я никогда бы не поверил в возможность такого аргумента, если бы не слышал его собственными ушами.

"Ведь вот и в октябре нам говорили оппортунисты, что у нас нет сил, нет войска, нет пулеметов, нет техники, а все это явилось в борьбе, когда началась борьба класса против класса. Явится все это и в борьбе пролетариата России против класса капиталистов Германии, явится на помощь нам немецкий пролетарий".

В октябре было дело так, что мы точно учли именно м а с с о в ы е силы. Мы не только думали, мы твердо з н а л и, на основании опыта м а с с о в ы х выборов в Советы,

что рабочие и солдаты в сентябре и начале октября в громадном большинстве у ж е перешли на нашу сторону. Мы знали, хотя бы из голосований на Демократическом Совещании, что и в крестьянстве коалиция провалена, значит наше дело у ж е выиграло.

Таковы были о б " е к т и в н ы е предпосылки октябрьской повстанческой борьбы

1)Над солдатами уже нет палки: ее сверг февраль 1917 г. (Германия еще не дозрела до "своего" февраля);

2)солдаты уже пережили и закончили, как и рабочие, о т х о д свой, сознательный, продуманный, прочувствованный, от коалиции.

Из этого, только из этого вытекла п р а в и л ь н о с т ь л о з у н г а "за восстание" в о к т я б р е (этот лозунг был бы неверен в июле, когда мы его и н е поставили).

Не в том ошибка оппортунистов октября, что они "заботились" об об"ективных предпосылках (только дети могут так думать), а в том, что они ф а к т ы оценили н е в е р н о, брали мелочи, не видя г л а в н о г о: поворота Советов от соглашательства к нам.

Сравнивать военное столкновение с Германией (которая не пережила еще ни "своего" февраля, ни своего "июля", не говоря об октябре), с Германией м о н а р х и ч е с к о г о буржуазно-империалистского правительства и повстанческую борьбу в октябре против врагов Советов,- Советов, зревших с февраля 1917 г. и созревших вполне в сентябре и октябре,- есть такое ребячество, что на него надо только

пальцем указать. Вот до каких нелепостей доводит людей фраза!

6.

Отговорка иного вида: "Но Германия задушит нас экономически договором по сепаратному миру, отнимет уголь, хлеб, закабалит нас".

Премудрый довод: надо идти на военное столкновение, без армии, хотя это столкновение явно несет не только кабалу, но и удушение, отнятие хлеба, без всяких эквивалентов, положение Сербии и Бельгии, - надо идти на это, ибо иначе будет невыгодный договор, Германия возьмет с нас 6 или 12 миллиардов дани в рассрочку, хлеба за машины и проч.

О, герои революционной фразы! Отвергая "кабалу" у империализма, они скромно умалчивают о том, что для полного избавления от кабали надо свергнуть империализм.

Мы идем на невыгодный договор и сепаратный мир, зная, что теперь мы еще не готовы на революционную войну, что надо уметь выждать (как выждали мы, терпя кабалу Керенского, терпя кабалу нашей буржуазии, с июля по октябрь), выждать, пока мы будем крепче. Поэтому если можно получить архиневыгодный сепаратный мир, его обязательно принять в интересах социалистической революции, которая еще слаба (ибо к нам, русским, еще не пришла на помощь зреющая революция в Германии). Только при полной невозможности сепаратного мира тотчас придется бороться - не потому, что это будет правильной тактикой, а пото-

му что не будет выбора. При такой невозможности не будет и возможности спора о той или иной тактике. Будет только неизбежность самого ожесточенного сопротивления. Но пока выбор есть, надо выбрать сепаратный мир и архиневыгодный договор, ибо это все же во сто раз лучше положения Бельгии.

Мы крепнем с каждым месяцем, хотя мы еще слабы теперь, международная социалистическая революция в Европе зреет с каждым месяцем, хотя она не назрела еще теперь. Поэтому .. поэтому, рассуждают "революционеры" (унеси ты мое горе .) надо принимать бой тогда, когда заведомо сильнее нас империализм Германии, слабеющий с каждым месяцем (в силу медленного, но неуклонного назревания революции в Германии).

Великолепно рассуждают "революционеры" чувства, превосходно рассуждают!

7.

Отговорка последняя и самая "бойкая", самая ходкая: "Похабный мир есть позор, предательство Латвии, Польши, Курляндии, Литвы".

Удивительно ли, что именно буржуа русские (и их прихвостни - новолучисты, делонародовцы, новожизненцы) - всего усерднее разрабатывают этот якобы-интернационалистский довод?

Нет, неудивительно, ибо этот довод есть западня, в которую буржуазия тащит русских большевиков сознательно, а часть большевиков попадается бессознательно, из за любви к фразе.

Теоретически рассмотрим этот довод: что выше - право наций на самоопределение или социализм?

Социализм выше.

Позволительно из за нарушения права наций на самоопределение отдавать на с"едение Советскую социалистическую республику, подставлять ее под удары империализма в момент, когда империализм заведомо сильнее, Советская республика заведомо слабее?

Нет. Не позволительно. Это не социалистическая, это буржуазная политика.

Далее. Был ли бы мир на условии возврата "нам" Польши, Литвы, Курляндии менее позорным, менее анексионистским миром?

С точки зрения русского буржуа, да.

С точки зрения социалиста-интернационалиста, нет.

Ибо, освободив Польшу (чего хотели одно время некоторые буржуа в Германии), германский империализм еще сильнее душил бы Сербию, Бельгию и проч.

Что русская буржуазия вопит против "похабного" мира, это - правильное выражение ее классового интереса.

Взгляните на факты относительно поведения англо-французской буржуазии. Она всячески втягивает нас теперь в войну с Германией, обещает нам миллионы благ, сапоги, картошку, снаряды, паровозы (в кредит... это не "кабала", не бойтесь! это "только" кредит!). Она хочет, чтобы мы теперь воевали с Германией.

Понятно, почему она должна хотеть этого: потому что, во первых, мы оттянули бы часть германских сил. Потому,

во вторых, что Советская власть могла бы крахнуть легче всего от несвоевременной военной схватки с германским империализмом.

Англо-французская буржуазия ставит нам западню: идите-ка, любезные, воевать т е п е р ь, мы от этого великолепно выиграем. Германцы вас ограбят, "заработают" на Востоке, дешево уступят на Западе, а кстати Советская власть полетит.. Воюйте, любезные "союзные" большевики, мы вам поможем!

И "левые" (унеси ты мое горе) большевики лезут в западню, декламируя самые революционные фразы...

Да, да, одно из проявлений следов мелко-буржуазности состоит в податливости на революционную фразу. Это старая истина, старая история, слишком часто становящаяся новинкой.

8.

Летом 1907 г. наша партия тоже пережила аналогичную, в некоторых отношениях, болезнь революционной фразы.

Питер и Москва, почти все большевики были за бойкот 3-й Думы, заменяли об"ективный анализ "чувством", лезли в западню.

Болезнь повторилась.

Время более трудное. Вопрос в миллион раз важнее. Заболеть в такое время - значит рисковать гибелью революции.

Надо воевать против революционной фразы, приходится воевать, обязательно воевать, чтобы не сказали про нас когда-нибудь горькой правды: "Революционная фраза о революционной войне погубила революцию".

ЛЕНИН, т.XXII, нов.изд., стр.261-269.

О чесотке.

Мучительная болезнь - чесотка. А когда людьми овладевает чесотка революционной фразы, то одно уже наблюдение этой болезни причиняет страдания невыносимые.

Простые, ясные, понятные, очевидные любому представителю трудящейся массы, кажущиеся бесспорными истины, извращаются теми, кто заболел рассматриваемой разновидностью чесотки. Нередко это извращение происходит из самых лучших, благороднейших, возвышенных побуждений, "просто" в силу непереваренности известных теоретических истин или детски-аляповатого, ученически-рабского повторения их не к месту (не понимают люди, как говорится, "что к чему"), но от этого чесотка не перестает быть скверной чесоткой.

Например, что может быть бесспорнее и яснее, чем следующая истина: правительство, давшее измученному 3-летней грабительской войной народу Советскую власть, землю, рабочий контроль и м и р, было бы непобедимо? Мир - главное. Если после д о б р о с о в е с т н ы х усилий получить общий и справедливый мир оказалось, на деле оказалось, что его с е й ч а с получить нельзя, то любой мужик понял бы, что приходится брать не общий, а сепаратный (отдельный) и несправедливый мир. Всякий мужик, даже самый темный и безграмотный, понял бы это и ц е н и л давшее ему такой мир правительство.

Большевики должны были заболеть мерзкой чесоткой фразы, чтобы забыть это и вызвать законнейшее недовольство ими со стороны крестьян, когда эта чесотка привела к новой вой

не грабительской Германии против уставшей России! Какими смешными и жалкими "теоретическими" пустяками и софизмами прикрывалась чесотка, я показал в статье: "О революционной фразе" (Правда от 21(8) февраля). Я бы не стал вспоминать об этом, если бы та же самая чесотка не перекинулась сегодня (этакая прилипчивая болезнь!) на новое место.

Для пояснения того, как это случилось, приведу сначала маленький пример, попроще, пояснее, без "теории" - ежели чесотка выдается за "теорию", это бывает нестерпимо - без мудреных слов, без непонятного для массы.

Положим, Каляев, чтобы убить тирана и изверга, достает револьвер у крайнего мерзавца, жулика, разбойника, обещая ему за услугу принести хлеб, деньги, водку.

Можно осуждать Каляева за "сделку с разбойником" в целях приобретения орудия смерти? Всякий здоровый человек скажет: нельзя. Ежели Каляеву негде было иначе достать револьвера и ежели дело Каляева действительно честное (убийство тирана, а не убийство из за грабежа), то Каляева не порицать надо за такое приобретение револьвера, а одобрять.

Ну, а ежели один разбойник в целях совершения убийства из за грабежа достает за деньги, за водку, за хлеб револьвер у другого разбойника, то можно ли сравнивать (не говоря уже отождествлять) т а к у ю "сделку с разбойником" с Каляевской сделкой?

Нет. Всякий, не сошедший с ума и не заболевший чесоткой, согласится, что нельзя. Любой мужик, если бы он увидал "интеллигента", фразами, отговаривающегося от столь очевидной истины, сказал бы: тебе, барин, не государством управлять, а в

словесные клоуны записаться или просто в баньку сходить попариться, чесотку прогнать.

Ежели Керенский, представитель господствующего класса буржуазии, т.е. эксплоататоров, заключает сделку с эксплоататорами англо-французскими о получении от них оружия и картошки и в то же время скрывает от народа договоры, обещающие (в случае успеха) одному разбойнику Армению, Галицию, Констатинополь, другому - Багдад, Сирию и проч., то трудно ли понять, что сделка эта - грабительская, мошенническая, гнусная со стороны Керенского и его друзей?

Нет. Это совсем не трудно понять. Любой мужик поймет, даже самый темный и безграмотный.

Ну а если представитель класса эксплоатируемых, угнетенных, после того, как этот класс свергнул экплоататоров, опубликовал и отменил все тайные и грабительские договоры, подвергся разбойному нападению со стороны империалистов Германии, то можно ли его осуждать за "сделку с рабойниками" англо-французами, за получение от них оружия и картошки за деньги или за лес и т.п.? Можно ли такую сделку находить нечестной, позорной, нечистой?

Нет, нельзя. Всякий здоровый человек поймет это и высмеет, как шутов гороховых, тех, кто вздумал бы "бла-а-родно" и с ученным видом доказывать, что "массы не поймут" отличия разбойной войны империалиста Керенского (и его бесчестных сделок с разбойниками о дележе общей награбленной добычи) от К а л я е в с к о й сделки большевистского правительства с разбойниками англо-французскими насчет добычи у них оружия и картошки для отпора разбойнику германскому

Всякий здоровый человек скажет: добыть куплей оружие у разбойника в целях разбойных есть гнусть и мерзость, а купить оружие у такого же разбойника в целях справедливой борьбы с насильником есть вещь вполне законная. В такой вещи видеть что либо "нечистое" могут только кисейные барышни да жеманные юноши, которые "читали в книжке" и вычитали одни жеманности. Кроме этих разрядов людей, разве еще заболевшие чесоткой могут впасть в подобную "ошибку".

Ну, а немецкий рабочий поймет ли разницу между покупкой оружия Керенским у англо-французских разбойников в целях отнятия у турок - Констатинополя, у Австрии - Галиции, у немцев - Восточной Пруссии, - ...и покупкой оружия большевиками у тех же разбойников в целях отпора Вильгельму, когда он повел войска на социалистическую Россию, предложившую всем честный и справедливый мир, Россию, которая объявила войну законченной?

Надо полагать, что немецкий рабочий "поймет" это, во первых, потому, что это рабочий умный и образованный, во вторых потому, что жить он привык в культуре и опрятности, не страдая ни русской чесоткой вообще, ни чесоткой революционной фразы в особенности.

Есть разница между убийством с целью грабежа и убийством насильника?

Есть ли разница между войной двух групп хищников из за дележа добычи и войной справедливой за освобождение от нападения хищника на народ, свергнувший хищников?

Не зависит ли оценка того, хорошо или дурно я поступаю, приобретая оружие у разбойника, от цели и назначения этого

оружия? От употребления его в нечестивой и подлой или в справедливой и честной войне?

Уф! И скверная же болезнь чесотка! И тяжкое же ремесло человека, которому приходится парить в баньке чесоточных...

P.S. Северо-американцы в своей освободительной борьбе конца XVIII века против Англии пользовались помощью конкурента и такого же, как Англия колониального разбойника, государства испанского и французского. Говорят, нашлись "левые большевики", севшие писать "ученый труд" о "нечистой сделке" этих американцев...

ЛЕНИН, т.XXII, нов.изд.,стр.272-274.

Странное и чудовищное.

В резолюции, принятой 24 февраля 1918 г. Московское Областное бюро нашей партии вынесло недоверие ЦК, отказалось подчиняться тем постановлениям его, "которые будут связаны с проведением в жизнь условий мирного договора с Австро-Германией", и в "об"яснительном тексте" к резолюции заявило, что "находит едва ли устранимым раскол партии в ближайшее время".

Во всем этом ничего не только чудовищного, но и странного нет. Совершенно естественно, что товарищи, резко расходящиеся с ЦК в вопросе о сепаратном мире, резко порицают ЦК и выражают убеждение в неизбежности раскола. Это все законнейшее право членов партии, это вполне понятно.

Но вот что странно и чудовищно. К резолюции[x)] приложен

[x)] Вот полный текст резолюции: "Обсудив деятельность ЦК, Московское областное Бюро РС-ДРП выражает свое недове-

"об"яснительный текст" Вот он полностью.

"Московское областное бюро находит едва ли устранимым раскол партии в ближайшее время, при чем ставит своей задачей служить об"единению всех последовательных революционно-коммунистических элементов, борющихся одинаково как против сторонников заключения сепаратного мира, так и против всех умеренных оппортунистических элементов партии. *В интересах международной революции мы считаем целесообразным итти на возможность утраты Советской власти, становящейся теперь чисто формальной.* Мы попрежнему видим нашу основную задачу в распространении идей социалистической революции на все иные страны и в решительном проведении рабочей диктатуры, в беспощадном подавлении буржуазной контр-революции в России".

Подчеркнуты здесь нами те слова которые . . странны и чудовищны

В этих словах - гвоздь.

Эти слова доводят до абсурда всю линию авторов резолюции. Эти слова с необычной ясностью вскрывают корень их ошибки.

"В интересах международной революции целесообразно итти на возможность утраты Советской власти" Это странно, ибо нет даже связи между посылками и выводом "В интересах международной революции целесообразно итти на *военное*

рые ЦК, ввиду его политической линии и состава, и будет при первой возможности настаивать на его перевыборах. Сверх того, Моск. Областное Бюро не считает себя обязанным подчиняться во чтобы то ни стало тем постановлениям ЦК, которые будут связаны с проведением в жизнь условий мирного договора с Австро-Германией" Резолюция принята единогласно.

п о р а ж е н и е Советской власти" - такой тезис был бы верен или неверен, но его нельзя было бы назвать странным. Это первое.

Второе: Советская власть "становится теперь чисто формальной". Вот это не только странно, но прямо чудовищно. Ясно, что авторы зашли в дебри сугубой путаницы. Приходится распутывать.

По первому вопросу мысль авторов состоит, очевидно, в том что в интересах международной революции целесообразно итти на возможность поражения в войне, которое ведет к утрате Советской власти, т.е. к победе буржуазии в России. Высказывая эту мысль, авторы косвенно признают правильность высказанного мной в тезисах (от 8 янв. 1918 г., напечат. в "Правде" от 24 февр. 1918 г.), именно, что непринятие условий мира, предложенного нам Германией, приведет Россию к поражению и к свержению Советской власти.

Итак, la raison finit toujours par avoir raison - правда всегда берет верх! Мои "крайние" противники, москвичи, грозящие расколом, должны были - именно потому, что они открыто договорились до раскола - договорить также до конца свои к о н к р е т н ы е соображения, те самые, которые предпочитают обходить люди, отделывающиеся общими фразами о революционной войне. Вся суть моих тезисов и моих доводов (как увидит всякий кто пожелает внимательно прочесть мои тезисы от 8 января 1918 г.) состоит в указании на необходимость принять архитяжкий мир с е й ч а с, в данную минуту, при одновременной серьезной п о д г о т о в к е революционной войны (а также именно в и н т е р е с а х

этой серьезной подготовки). Всю суть моих доводов обходили или не замечали, не хотели замечать те, кто ограничивался общими фразами о революционной войне. И вот теперь я должен от всей души поблагодарить именно моих "крайних" противников, москвичей, за то, что они сорвали "заговор молчания" по поводу с у т и моих доводов. Москвичи п е р в ы е ответили на них.

И каков же был их ответ?

Ответ состоял в п р и з н а н и и п р а в и л ь н о с т и моего к о н к р е т н о г о довода: да, признались москвичи, нам, действительно, предстоит поражение, если мы сейчас примем бой с немцами[x]. Да, это поражение действительно приведет к падению Советской власти.

Еще и еще раз: от всей души благодарю моих "крайних" противников, москвичей, за то, что они разорвали "заговор молчания" против сути моих доводов, т.е. именно против моего к о н к р е т н о г о указания на условия войны, в случае, если мы ее примем тотчас и за то, что они безбоязненно признали правильность моего конкретного указания.

Далее. В чем же состоит опровержение моих доводов, правильность которых, по существу москвичи вынуждены были признать?

В том, что в интересах международной революции н а д о итти на утрату Советской власти.

---

x) На контр-возражение, что уклониться от боя было все равно нельзя, ответ дан фактами: 8 января мои тезисы прочтены; к 15 янв. мы м о г л и иметь мир. Передышка была бы обеспечена наверняка (а для нас и самая краткая передышка имела гигантское значение - как материальное, так и моральное, ибо н е м е ц должен был бы объявить н о в у ю войну), если бы... если бы не революционная фраза.

Почему этого требуют интересы международной революции? Здесь гвоздь, здесь самая суть аргументации для тех, кто хотел бы опровергнуть мои доводы. И как раз по этому, самому важному, основному, коренному пункту ни в резолюции ни в об"яснительном тексте не сказано ни единого словечка. О том, что общеизвестно и бесспорно, составители резолюции нашли время и место поговорить - и о "беспощадном подавлении буржуазной контр-революции в России" (средствами и приемами такой политики, которая ведет к утрате Советской власти?) и о борьбе против всех умеренных оппортунистических элементов партии, а о том, что как раз является спорным, о том, что касается, как раз существа позиции противников мира, - ни звука!

Странно. Чрезвычайно странно. Не потому ли умолчали об этом авторы резолюции, что они чувствовали по этому пункту свою особую слабость? Ясно высказать, п о ч е м у (этого требуют интересы международной революции) значило бы, пожалуй, разоблачить себя...

Как бы там ни было, приходится нам и с к а т ь тех доводов, которыми м о г л и руководиться авторы резолюции.

Может быть, авторы полагают, что интересы международной революции запрещают какой бы то ни было мир с империалистами? Такое мнение было высказано некоторыми противниками мира на одном питерском совещании, но поддержало его ничтожное меньшинство тех, кто возражал против сепаратного мира. Ясно, что это мнение ведет к отрицанию целесообразности брестских переговоров и к отрицанию мира "даже" на условиях возврата Польши, Латвии и Курляндии. Неверность подобных взглядов -

(отвергаемых большинством, например, из питерских противников мира) бьет в глаза. Социалистическая республика среди империалистических держав не могла бы, с точки зрения подобных взглядов, заключать никаких экономических договоров, не могла бы существовать, не улетая на луну.

Может быть авторы полагают, что интересы международной революции требуют подталкивания ее, а таковым подталкиванием явилась бы лишь война, никак не мир, способный произвести на массы впечатление вроде "узаконения" империализма? Подобная теория шла бы в полный разрыв с марксизмом который всегда отрицал "подталкивание" революций, развивающихся по мере назревания остроты классовых противоречий, порождающих революции. Подобная теория была бы равносильна взгляду, что вооруженное восстание есть форма борьбы, обязательная всегда и при всяких условиях. На деле интересы международной революции требуют, чтобы Советская власть, свергнувшая буржуазию страны, помогала этой революции, но форму помощи избрала соответственно своим силам. Помогать социалистияеской революции в международном масштабе, идя на возможность поражения этой революции в данной стране, - такой взгляд даже и из теории подталкивания не вытекает.

Может быть авторы резолюции полагают, что революция в Германии уже началась, что там она достигла уже открытой общенациональной гражданской войны, что потому мы должны отдать свои силы на помощь немецким рабочим, должны погибнуть сами ("утрата Советской власти") спасая немецкую революцию, которая начала уже свой решительный бой и по-

пала под тяжелые удары? С этой точки зрения, мы, погибая, отвлекли бы часть сил германской контр-революции, и этим спасли бы германскую революцию.

Вполне допустимо, что при таких предпосылках не только "целесообразно" (как выразились авторы резолюции), но и прямо о б я з а т е л ь н о было бы итти на возможность поражения и на возможность утраты Советской власти. Но ясно, что эти предпосылки на лицо не имеются. Германская революция зреет, но заведомо не дошла еще до взрыва ее в Германии, до гражданской войны в Германии. Созреванию германской революции мы явно не помогли бы, а п о м о г а л и, "идя на возможность утраты Советской власти". Мы помогли бы этим германской реакции, сыграли бы ей на руку, затруднили бы социалистическое движение в Германии, оттолкнули бы от социализма широкие массы не перешедших еще к социализму пролетариев и полупролетариев Германии, которые были бы запуганы разгромом России советской, как запугал английских рабочих разгром Коммуны в 1871 году.

Как ни верти, логики в рассуждениях автора не найти. Разумных доводов за то, что в "интересах международной революции целесообразно итти на возможность утраты Советской власти", нет.

"Советская власть становится теперь чисто формальной" - вот то чудовищное положение, до которого договорились, как мы видели, авторы московской резолюции.

Раз, дескать, германские империалисты будут брать с нас дань, раз они будут запрещать нам пропаганду и агитацию против Германии, то и Советская власть теряет значение, "ста

новится чисто формальной", таков, вероятно, ход "мысли" авторов резолюции. Говорим: "вероятно", ибо ничего ясного и точного в подкрепление рассматриваемого тезиса авторы не дали.

Настроение глубочайшего, безвыходного пессимизма, чувство полнейшего отчаяния - вот что составляет содержание "теории" о формальном будто бы значении Советской власти и о допустимости тактики, идущей на возможность утраты Советской власти. Все равно, спасения нет, пусть гибнет даже Советская власть, - таково чувство, продиктовавшее чудовищную резолюцию. Якобы "экономические" доводы, в которые иногда облекаются подобные мысли, сводятся к тому же безвыходному пессимизму: где уж, дескать, тут Советская республика, если смогут взять дань вот такую, да вот такую, да вот еще такую.

Ничего, кроме отчаяния: все равно погибать!

Чувство, понятное при том архитяжком положении, в котором Россия находится. Но "понятно" оно не в среде сознательных революционеров. Характерно оно именно, как доведение до абсурда взглядов москвичей. Французы 1793 г. никогда не сказали бы, что их завоевания, республика и демократизм, становятся чисто формальными, что надо итти на возможность утраты республики. Они были полны не отчаяния, а веры в победу. Звать же к революционной войне и в то же самое время в официальной резолюции говорить, "итти на возможность утраты Советской власти", значит разоблачать себя до конца.

Пруссия и ряд других стран в начале XIX века, во время наполеоновских войн, доходили до несравненно, неизмеримо больших тяжестей и тягот поражения, завоевания, унижения, угнетения завоевателем, чем Россия 1918 г. И, однако, лучшие

люди Пруссии когда Наполеон давил их пятой военного сапога во сто раз сильнее чем смогли теперь задавить нас не отчаивались, не говорили о "чисто формальном" значении их национальных политических учреждений Они не махали рукой, не поддавались чувству "все равно - погибать" Они подписывали неизмеримо более тяжкие зверские позорные угнетательские мирные договоры чем брестский умели выжидать потом стойко сносили иго завоевателя опять воевали, опять падали под гнетом завоевателя опять подписывали похабные и похабнейшие мирные договоры опять поднимались и о с в о б о д и л и с ь в к о н ц е к о н ц о в (не без использования розни между более сильными конкурентами-завоевателями)

Почему не могла бы подобная вещь повториться в нашей истории?

Почему бы нам впадать в отчаяние и писать резолюции - ей же ей - более позорные, чем самый позорный мир, резолюции о "становящейся чисто формальною Советской власти?"

Почему тягчайшие военные поражения в борьбе с колоссами современного империализма не смогут в России закалить народный характер, подтянуть самодисциплину, убить бахвальство и фразерство научить выдержке привести массы к правильной тактике пруссаков, раздавленных Наполеоном подписывай позорнейшие мирные договоры, когда не имеешь армии собирайся с силами и поднимайся потом опять и опять?

Почему должны мы впадать в отчаяние от первого же неслыханно тяжкого мирного договора, когда другие народы умели твердо выносить и горшие бедствия?

Стойкость ли пролетария, который знает что приходится

подчиниться, ежели нет сил, и умеет потом, тем не менее, во что бы то ни стало, подниматься снова и снова, накапливая силы при всяких условиях, - стойкость ли пролетария соответствует этой тактике отчаяния или бесхарактерность мелкого буржуа, который у нас в лице партии левых эс-эров, побил рекорд фразы о революционной войне?

Нет, дорогие товарищи из "крайних" москвичей! Каждый день испытаний будет отталкивать от вас именно наиболее сознательных и выдержанных рабочих. Советская власть, скажут они, не становится и не станет чисто формальной не только тогда, когда завоеватель стоит в Пскове и берет с нас 10 миллиардов дани хлебом, рудой, деньгами, но и тогда, когда неприятель окажется в Нижнем, и в Ростове на Дону и возьмет с нас дани 20 миллиардов.

Никогда никакое иностранное завоевание не сделает "чисто формальным" народное политическое учреждение (а Советская власть не только политическое учреждение, во много раз более высокое, чем виданные когда либо историей). Напротив иностранное завоевание только закрепит народные симпатии к Советской власти, если... если она не пойдет на авантюры.

Отказ от подписи похабнейшего мира, раз не имеешь армии, есть авантюра, за которую народ вправе будет винить власть, пошедшую на такой отказ.

Подписание неизмеримо более тяжкого и позорного мира, чем брестский, бывал в истории (примеры указаны выше) и не вело к потере престижа власти, не делало ее формальной, не губило ни власти ни народа, а закаляло народ, у ч и л о на-

род тяжелой и трудной науке готовить серьезную армию даже при отчаянно трудном положении под пятой сапога завоевателя.

Россия идет к новой и настоящей отечественной войне, к войне за сохранение и упрочение Советской власти. Возможно, что иная эпоха, - как была эпоха наполеоновских войн, - будет эпохой освободительных в о й н (именно войн, а не одной войны), навязываемых завоевателями советской России. Это возможно.

И потому позорнее всякого тяжкого и архитяжкого мира, предписываемого неимением армии, позорнее какого угодно позорного мира - позорное отчаяние. Мы не погибнем даже от десятка архитяжких мирных договоров, если будем относиться к восстанию и к войне с е р ь е з н о. Мы не погибнем от завоевателей, если не дадим погубить себя отчаянию и фразе

ЛЕНИН, т. XXII, нов. изд., стр. 297-303.

Серьезный урок и серьезная ответственность.

Наши горе-"левые", выступившие вчера с собственной газетой "Коммунист" (надо еще добавить: коммунист до-марксовой эпохи), увертываются от урока и уроков теории, увертываются от своей ответственности.

Напрасные увертки. Увернуться им не удастся.

Увертывающиеся из кожи лезут вон, производят газетные столбцы без числа, трудятся в поте лица своего, не жалеют даже типографской краски, чтобы представить "теорию" "передышки" беспочвенной и плохой "теорией".

Увы! Их потуги бессильны опровергнуть факт. Факты - упрямая вещь как говорит справедливая английская пословица. Факт тот что с 3 марта когда в 1 час дня прекращены были германцами военные действия, и до 5 марта 7 час вечера когда я пишу эти строки, мы имеем передышку и мы уже воспользовались этими двумя днями для деловой (не фразами а делами проявляющей себя) защиты социалистического отечества. Это - факт который будет становиться с каждым днем все более и более очевидным для масс. Это - факт что в момент когда физически бежит, бросая пушки и не успевая взрывать мостов фронтовая армия неспособная воевать, защитой отечества и повышением его обороноспособности является не болтовня о революционной войне (болтовня при таком паническом бегстве армии, ни одного отряда которой сторонники революционной войны не удержали - прямо позорная) а отступление в порядке для спасения остатков армии", использования в этих целях каждого дня передышки.

Факты - упрямая вещь.

Наши горе-"левые", увертываясь от фактов, от их уроков от вопроса об ответственности стараются скрыть от читателя недавнее совсем свежее, имеющее историческую важность, прошлое и замазать его посредством ссылок на давно прошедшее и несущественное. Пример. К Радек вспоминает в своей статье про то, как он писал в декабре (в декабре!) о необходимости помочь армии продержаться, писал в "докладной записке Сов.Нар.Ком." Я этой записки не имел возможности прочесть и я спрашиваю себя отчего же не перепечатает ее целиком Карл Радек? Отчего не раз"ясня-

ет он точно и прямо, что именно понимал он тогда под "компромиссным миром"? Отчего не вспоминает он более близкого прошлого, когда он писал в "Правде" о своей (худшей из всех) иллюзии насчет возможности заключения мира с германскими империалистами при условии возврата Польши?

Отчего?

Оттого, что горе-"левые" вынуждены затушевать факты, вскрывающие и х, "левых" ответственность за сеяние иллюзий, которые на деле п о м о г л и германским империалистам и п о м е ш а л и росту и развитию революции в Германии.

Н. Бухарин пытается теперь даже отрицать тот факт, что он и его друзья утверждали, будто немец не сможет наступать. Однако очень и очень многие знают, что это - факт, что Бухарин и его друзья утверждали это, что, сея такую иллюзию, они п о м о г л и германскому империализму и п о м е ш а л и росту германской революции, которая ослаблена теперь тем, что у великороссийской Советской республики отняли при паническом бегстве крестьянской армии, тысячи и тысячи пушек, сотни и сотни миллионов богатств. Я это предсказал ясно и точно в тезисах от 8 января. Если Н. Бухарин вынужден теперь "отпираться", тем хуже для него. Все, кто помнит слова Бухарина и его друзей насчет невозможности наступления немцев, пожмут плечами по поводу того, что Н. Бухарину пришлось "отпираться" от своих собственных слов.

А для тех, кто их не помнит, для тех, кто их не слыхал, сошлемся на документ, немножечко более ценный, интересный и поучительный с е й ч а с, чем декабрьские писания К. Радека. Этот документ, к сожалению, скрытый "левыми" от их чи-

тателей, есть результат голосования 21.1 -1918 г. на совещании ЦК нашей партии с теперешней "левой" оппозицией и голосования ЦК 17.II-1918 г.

21 января 1918 г. по вопросу о том, разорвать ли переговоры с немцами немедленно, з а голосовал (из сотрудников горе-левого "Коммуниста") один Стуков. Против - все остальные.

По вопросу, д о п у с т и м о ли итти на подписание аннексионистского мира и в случае разрыва германцами переговоров или ультиматума их, п р о т и в голосовали только Оболенский (когда же напечатаны будут "его" тезисы? Отчего молчит о них "Коммунист"?) и Стуков. З а голосовали все остальные.

По вопросу о том, н а д о ли в таком случае подписать предложенный мир, п р о т и в голосовали только Оболенский, Стуков, остальные "левые" в о з д е р ж а л и с ь!! Факт.

17 февраля 1918 г. по вопросу о том, кто за революционную войну, Бухарин и Ломов "в такой обстановке отказываются от участия в голосовании". З а не голосует никто. Факт!

По вопросу о том, надо ли "выждать с возобновлением переговоров о мире до тех пор, пока в достаточной мере (именно так!) не проявится германское наступление и пока не обнаружится его влияние на немецкое рабочее движение", з а голосуют Бухарин, Ломов и Урицкий из нынешних сотрудников "левой" газеты.

По вопросу о том, "заключаем ли мы мир, если мы будем

иметь, как факт, немецкое наступление, а революционного под"ема в Германии и Австрии не наступит", воздержались Ломов, Бухарин и Урицкий.

Факты - упрямая вещь. А факты говорят, что Бухарин отрицал возможность германского наступления, сеял иллюзии, которыми на деле, вопреки своему желанию, помогал германским империалистам, мешал росту германской революции. В этом и состоит суть революционной фразы. Шел в комнату, попал в другую.

Н.Бухарин упрекает меня в том, что я не разбираю конкретно условия теперешнего мира. Однако, нетрудно понять, что для моей аргументации и по сути дела в этом не было и нет никакой надобности. Достаточно было доказать что действительной нефантазированной дилеммой для нас является одна: либо такие условия, оставляющие хотя бы на несколько дней передышку, либо положение Бельгии и Сербии. И этого Бухарин не опроверг, хотя для Питера. Это его коллега М.Н.Покровский признал.

А что новые условия хуже, тяжелее, унизительнее худых, тяжелых и унизительных брестских условий, в этом виноваты по отношению к великой Советской республике, наши горе-левые Бухарин, Ломов, Урицкий и К°. Это исторический факт, доказанный вышеприведенными голосованиями. От этого факта никакими увертками не скроешься. Вам давали брестские условия, а вы отвечали фанфаронством и бахвальством, доводя до худших условий. Это факт. И ответственность за это вы с себя не снимете.

В моих тезисах от 8 янв.1918 г. предсказано с полнейшей

ясностью что в силу состояния нашей армии, которое не могло измениться от фразерства "п р о т и в" усталых крестьянских масс) Россия д о л ж н а б у д е т заключить х у д ш и й сепаратный мир, если не примет брестского.

"Левые" попались в ловушку буржуазии российской которой н а д о было втянуть нас в войну н а и б о л е е для нас невыгодную.

Что "левые эс-эры" высказываясь за войну с е й ч а с заведомо разошлись с крестьянством, это факт И этот факт говорит за н е с е р ь е з н о с т политики левых эсеров, как несерьезна была кажущаяся "революционной" политика всех эс-эров летом 1917 г.

Что наиболее сознательные и передовые рабочие быстро сбрасывают с себя угар революционной фразы, показывает пример Питера и Москвы В Питере отрезвились лучшие рабочие районы Выборгский и Василеостровский Петербурский Совет Раб. Депутатов не стоит за войну с е й ч а с, он понял необходимость г о т о в и т ь и готовит ее В Москве на городской конференции большевиков 3 и 4 марта 1918г. уже победили противники революционной фразы

До каких чудовищных самообольщений договорились "левые" видно из одной фразы в статье Покровского, в которой говорится "Если воевать то воевать нужно т е п е р ь" (курсив Покровского) "когда – слушайте! слушайте! – когда еще не демобилизована российская армия вплоть до вновь образованных частей"

А кто не отмахивается от фактов тот знает, что величайшей помехой для отпора немцам и в Великороссии и на Украи-

не, и в Финляндии в феврале 1918 г была наша н е д е м о б и л и з о в а н н а я а р м и я. Это факт. Ибо она не могла не бежать панически, увлекая за собой и красноармейские отряды.

Кто хочет учиться у уроков истории, не прятаться от ответственности за них, не отмахиваться от них, тот вспомнит хотя бы войны Наполеона 1 с Германией.

Много раз Пруссия и Германия заключали с завоевателем в д е с я т е р о более тяжелые и унизительные (чем наш) мирные договоры вплоть до признания иноземной полиции, вплоть до обязательства давать свои войска на помощь завоевательным походам Наполеона 1. В своих договорах с Пруссией Наполеон 1 терзал и дробил Германию вдесятеро сильнее, чем Гинденбург и Вильгельм придавили нас теперь. И тем не менее в Пруссии находились люди, которые не фанфаронили, а подписывали архи-"позорные" мирные договоры, подписывали их в силу неимения армии, подписывали вдесятеро более угнетательские и унизительные условия, а потом в с е ж е поднимались на восстание и на войну. Так было не раз, а много раз. История знает несколько таких мирных договоров и несколько войн. Несколько случаев передышки. Несколько новых об"явлений войны завоевателем. Несколько случаев союза угнетенной нации с угнетающей, которая была конкурентом завоевателя и такой же завоевательницей (к сведению сторонников "революционной войны" б е з взятия помощи от империалистов!)

Так шла история.

Так было. Так будет. Мы вступили в эпоху р я д а

войн. Мы идем к новой о т е ч е с т в е н н о й войне. Мы придем к ней в условиях назревающей социалистической революции. И на этом тяжелом пути русский пролетариат и русская революция сумеют излечиться от фанфаронства, от революционной фразы, сумеют принимать и архитяжкие мирные договоры, сумеют подниматься снова.

Мы заключили Т и л ь з и т с к и й м и р. Мы придем и к нашей победе, к нашему освобождению, как немцы после Тильзитского мира 1807-1810 г.г. пришли к освобождению от Наполеона в 1813 и 1814 г.г. Расстояние, отделяющее наш Тильзитский мир от нашего освобождения, будет, вероятно, меньше, ибо историяшагает быстрее.

Долой фанфаронство! За серьезную работу дисциплины и организации!

ЛЕНИН, т.XXII, нов.изд., стр.306-310.

Но, может быть, фразы "левых" о войне просто ребяческий задор, обращенный притом к прошлому и потому ни тени политического значения не имеющий? Так защищают некоторые наших "левых". Но это не верно. Если претендовать на политическое руководство, надо уметь п р о д у м а т ь политические задачи, а отсутствие этого превращает "левых" в бесхарактернейших проповедников шатания, имеющего об"ективно только одно значение: своими шатаниями "левые" п о м о г а ю т империалистам провоцировать Российскую Советскую Республику на заведомо невыгодный для нее бой, п о м о г а ю т империалистам затащить нас в западню. Слушайте:

"...Российская рабочая революция не может "сберечь себя", сойдя с международного революционного пути, непрерывно избегая боя и отступая перед натиском международного капитала, делая "уступки" "отечественному капиталу". С этой точки зрения необходимы: решительная классовая международная политика, соединяющая международную революционную пропаганду словом и делом и укрепление органической связи с международным социализмом, а не с международной буржуазией .."

Об имеющихся здесь выпадах в область внутренней политики будет речь особо. Но посмотрите на этот разгул фразы - вместе с робостью на деле - в области политики внешней. Какая тактика о б я з а т е л ь н а для всякого, кто не хочет быть орудием империалистской провокации и лезть в западню в д а н н ы й м о м е н т? На этот вопрос всякий политик должен дать ясный прямой ответ. Ответ нашей партии известен: в д а н н ы й момент о т с т у п а т ь, избегая боя. Наши "левые" не решаются сказать обратного и стреляют в воздух: "Решительная классовая международная политика!"

Это - обман масс. Хотите воевать сейчас, так и говорите это прямо. Не хотите о т с т у п а т ь сейчас, так говорите прямо. Иначе вы - орудие империалистской провокации, по вашей об"ективной роли. А суб"ективная ваша "психология" есть психология взбесившегося мелкого буржуа, который хорохорится и хвастает, но прекрасно чувствует, что пролетарий п р а в, отступая и стараясь отступить организованно, - пролетарий прав, расчитывая, что пока сил еще нет, надо отступать (перед западным и восточным империализмом) хотя бы до Урала.

ибо это **единственный** шанс выигрыша для периода назревания революции на Западе, революции которая не "должна" (вопреки болтовне "левых) начаться "весной или летом", но которая с **каждым месяцем** становится все ближе и вероятнее.

"Своей" политики у левых нет, об"явить отступление **сейчас** ненужным они **не смеют**. Они вертятся и виляют, играя словами, подсовывают вопрос о "непрерывном" избегании боя на место вопрос об избегании боя в **данный момент**. Они пускают мыльные пузыри "Международная революционная пропаганда делом"!! Что это значит?

Это может значить только одно из двух либо это ноздревщина, либо это наступательная война в целях свержения международного империализма. Сказать открыто такого вздора нельзя, а потому и приходится "левым" коммунистам спасаться от осмеяния их всяким сознательным пролетарием под сень громкозвучащих и пустейших фраз: авось, дескать, невнимательный читатель не заметит, что это собственно такое значит "Международная революционная пропаганда делом".

Швыряться звонкими фразами - свойственно деклассированной мелко-буржуазной интеллигенции. Организованные пролетарии-коммунисты за эту "манеру" будут карать, наверное, не меньше, как насмешками и изгнанием со всякого ответственного поста. Надо говорить массам горькую правду просто, ясно, прямо возможно и даже вероятно, что военная партия возьмет еще раз верх в Германии (в смысле перехода тотчас в наступление на нас) и что Германия вместе с Японией по формальному или молчаливому соглашению, будут делить и душить нас

Наша тактика, если мы не хотим слушать крикунов выжидать, оттягивать, избегать боя, отступать. Если мы отбросим прочь крикунов и "подтянемся", создав действительно железную, действительно пролетарскую, действительно коммунистическую дисциплину, то мы имеем серьезные шансы выиграть много месяцев. И тогда, отступая даже (на худой из худых концов) до Урала, мы о б л е г ч а е м нашему союзнику (международному пролетариату) возможность притти к нам на помощь, возможность "покрыть" (выражаясь спортивным языком) расстояние, отделяющее начало революционных взрывов от революции.

Такая и только такая тактика на деле укрепляет связь одного, оказавшегося на время изолированным, отряда международного социализма с прочими отрядами, а у вас, любезные "левые коммунисты", получается, по правде сказать, только "укрепление органической связи" одной звонкой фразы с другой звонкой фразой. Плохая это "органическая связь"!

И я вам об"ясню, любезные, почему это несчастье с вами случилось: потому, что вы лозунги революции более заучиваете и запоминаете, чем продумываете. От этого вы слова "оборона социалистического отечества" ставите в кавычки, которы вероятно должны означать ваше покушение на иронию, но которые, на деле, показывают именно кашу в голове. Вы привыкли считать "оборончество" вещью гнусной и гадкой, вы запомнил и заучили это, вы твердили это наизусть до того усердно, что некоторые из вас договаривались до нелепости, будто защита отечества в империалистскую э п о х у есть вещь недопустимая (на деле она недопустима лишь в империалистской, реакционной войне, ведомой буржуазией). Но вы не проду-

мали, почему и когда гнусно "оборончество".

Признавать защиту отечества, это значит признавать законность и справедливость войны. Законность и справедливость - с какой точки зрения? Только с точки зрения социалистического пролетариата и его борьбы за свое освобождение; другой точки зрения мы не признаем. Если войну ведет класс эксплоататоров в целях укрепления своего господства, как класса, это - преступная война, и "оборончество" в т а к о й войне есть гнусность и предательство социализма. Если войну ведет пролетариат, победивший у себя буржуазию, ведет в интересах укрепления и развития социализма, тогда война законна и "священна".

Мы - оборонцы после 25 октября 1917 г. Я говорил это не раз с полной определенностью и оспорить этого вы не решаетесь. Именно в интересах "укрепления связи" с международным социализмом о б я з а т е л ь н о оборонять с о ц и а л и с т и ч е с к о е отечество. Разрушает связь с международным социализмом тот, кто стал бы относиться легкомысленно к обороне страны, в которой победил уже пролетариат. Когда мы были представителями угнетенного класса, мы не относились легкомысленно к защите отечества в империалистской войне, мы принципиально отрицали такую защиту. Когда мы стали представителями господствующего класса, начавшего организовывать социализм, мы требует от всех с е р ь е з н о г о отношения к обороне страны. Серьезно относиться к обороне страны, это значит основательно готовиться и строго учитывать соотношение сил. Если сил заведомо мало, то важнейшим средством обороны является о т с т у п л е н ие

в г л у б ь с т р а н ы (тот, кто увидал бы в этом, на данный только что случай, притянутую формулу, может прочитат у старика Клаузевитца, одного из великих военных писателей, об итогах уроков истории на этот счет). А у "левых коммунистов" нет и намека на то, чтобы они понимали значение вопроса и соотношение сил.

Когда мы были принципиально врагами оборончества, мы имели право высмеивать тех, кто хотел "сберечь" свое отечество в интересах будто бы социализма. Когда мы получили право быть пролетарскими оборонцами - вся постановка вопроса в корне меняется. Нашим долгом становится осторожнейший учет сил, тщательнейшее взвешение того, успеет ли подойти наш союзник (международный пролетариат). Интерес капитала - разбить врага (революционный пролетариат) по частям пока еще не соединились (на деле, т.е. начав революцию) рабочие всех стран. Интерес наш - сделать все возможное, использовать даже малейший шанс, чтобы оттянуть решительный бой до момента (или "д о п о с л е" момента) такого об"единения революционных отрядов одной великой международной армии.

ЛЕНИН, т.XXII, нов.изд., стр.508-511 "О "левом" ребячестве и мелкобуржуазности".

4 БОРЬБА ЗА ПРЕВРАЩЕНИЕ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ В ГРАЖДАНСКУЮ В 1905 ГОДУ.

Падение Порт-Артура.

"Порт-Артур капитулировал.

Это событие - одно из величайших событий современной истории. Эти три слова, переданные вчера по телеграфу во все концы цивилизованного мира, производят подавляющее впечатление громадной и страшной катастрофы, несчастья, которое трудно передать словами. Рушится моральная сила могучей империи, тускнеет престиж молодой расы, не успевшей еще как следует развернуться. Выносится приговор целой политической системе, обрывается длинный ряд притязаний, сламываются могучие усилия. Конечно, падение Порт-Артура давно уже предвидели, давно уже отделывались словами и утешали себя готовыми фразами. Но осязательный грубый факт разбивает всю условную ложь. Теперь значение происшедшего краха нельзя ослаблять. Впервые старый мир унижен непоправимым поражением, которое нанесено ему новым миром, столь таинственным и, повидимому, отрочески-юным, вчера только призванным к цивилизации".

Так писала под непосредственным впечатлением события одна солидная европейская буржуазная газета. И, надо сознаться, ей удалось не только рельефно выразить настроение всей европейской буржуазии. Устами этой газеты говорит верный классовый инстинкт буржуазии старого мира, обеспокоенной успехами нового буржуазного мира, встревоженной крахом русской военной силы, которая долго считалась надежнейшим оплотом ев

ропейской реакции. Неудивительно,что даже не участвующая в войне европейская буржуазия чувствует все таки себя униженной и подавленной. Она так привыкла отождествлять моральную силу России с военной силой европейского жандарма. Для нее престиж молодой русской расы был неразрывно связан с престижем непоколебимо сильной,твердо охраняющей современный "порядок",царской власти. Неудивительно,что катастрофа правящей и командующей России кажется всей европейской буржуазии "страшной": эта катастрофа означает гигантское ускорение всемирного капиталистического развития,ускорение истории,а буржуазия очень хорошо,слишком хорошо знает,по горькому опыту знает,что такое ускорение есть ускорение социальной революции пролетариата. Западно-европейская буржуазия чувствовала себя так спокойно в атмосфере долгого застоя,под крылышком "могучей империи",и вдруг какая то "таинственная,отрочески-юная" сила смеет рвать этот застой и ломать эти опоры.

Да,европейской буржуазии есть чего пугаться. Пролетариату есть чему радоваться. Катастрофа нашего злейшего врага означает не только приближение русской свободы. Она предвещает также новый революционный под"ем европейского пролетариата.

Но почему и в какой мере падение Порт-Артура является действительно исторической катастрофой?

Прежде всего бросается в глаза значение этого события в ходе войны. Главная цель войны для японцев достигнута. Прогрессивная передовая Азия нанесла непоправимый удар отсталой и реакционной Европе. Десять лет тому назад

15 л.

эта реакционная Европа, с Россией во главе обеспокоилась разгромом Китая молодой Японией и об"единилась, чтобы отнять у нее лучшие плоды победы. Европа охраняла установившиеся отношения и привилегии старого мира, его предпочтительное право, веками освященное исконное право на эксплоатацию азиатских народов. Возвращение Порт-Артура Японией есть удар, нанесенный всей реакционной Европе. Россия шесть лет владела Порт-Артуром, затратив сотни и сотни миллионов рублей на стратегические железные дороги, на создание портов, на постройку новых городов, на укрепление крепости, которую вся масса подкупленных Россией и раболепствующих перед Россией европейских газет, прославила неприступною. Военные писатели говорят, что по своей силе Порт-Артур равнялся шести Севастополям. И вот, маленькая, всеми до тех пор презираемая Япония в восемь месяцев овладевает этой твердыней, после того, как Англия и Франция вместе возились целый год со взятием одного Севастополя. Военный удар непоправим. Решен вопрос о преобладании на море, - главный и коренной вопрос настоящей войны. Русский тихоокеанский флот, в начале бывший не менее, если не более, сильным, чем японский, уничтожен окончательно. Отнята самая база для операций флота, и эскадре Рождественского остается только позорно вернуться вспять после бесполезной затраты новых миллионов, после великой победы грозных броненосцев над английскими рыбачьими лодками. Считают, что одна материальная потеря России на одном только флоте составляет сумму в триста миллионов рублей. Но еще важнее потеря десятка тысяч лучшего флотского экипажа, потеря целой сухопутной

армии. Многие европейские газеты стараются теперь ослабить значение этих потерь, усердствуя при этом до смешного, договариваясь до того, что Куропаткин "облегчен", "освобожден" от забот о Порт-Артуре! Русское войско освобождено также от целой армии. Число пленных достигает, по последним английским данным, 48.000 человек, а сколько тысяч еще погибло в битвах под Кинчау и под самой крепостью. Японцы окончательно овладевают всем Ляодуном, приобретают опорный пункт неизмеримой важности для воздействия на Корею, Китай и Манчжурию, освобождают для борьбы с Куропаткиным закаленную армию в 80-100 тысяч человек и притом с громадной тяжелой артиллерией, доставка которой на реку Шахэ даст им подавляющий перевес над главными русскими силами.

Самодержавное правительство по известиям заграничных газет, решило продолжать войну во что бы то ни стало и послать 200.000 войска Куропаткину. Очень может быть, что война протянется еще долго, но ее безнадежность уже очевидна, и все оттяжки будут только обострять те неисчислимые бедствия, которые несет русский народ за то, что терпит еще у себя на шее самодержавие. Японцы и до сих пор скорее и обильнее подкрепляли свои военные силы после каждого большого сражения, чем русские. А теперь, добившись полного господства на море и полного уничтожения одной из русских армий, они сумеют послать вдвое больше подкреплений, чем русские. Японцы до сих пор били и били русских генералов, несмотря на то, что вся масса лучшей артиллерии была у них занята в крепостной войне. Японцы добились теперь полного сосредоточения своих сил, а русским приходится опасаться не

только за Сахалин, но и за Владивосток. Японцы заняли лучшую и наиболее населенную часть Манчжурии, где они могут содержать армию на средства завоеванной страны и при помощи Китая. А русским приходится все более ограничиваться припасами, привозимыми из России, и дальнейшее увеличение армии скоро станет для Куропаткина невозможным в силу невозможности подвоза достаточного количества припасов.

Но военный крах, понесенный самодержавием, приобретает еще большее значение, как признак крушения всей нашей политической системы. Безвозвратно канули в вечность те времена, когда войны велись наемниками или представителями полуоторванной от народа касты. Войны ведутся теперь народами, - даже Куропаткин, по свидетельству Немировича-Данченко, начал понимать теперь, что эта истина годится не для одних только прописей. Войны ведутся теперь народами, и потому особенно ярко выступает в настоящее время великое свойство войны: разоблачение на деле, перед глазами десятков миллионов людей, того несоответствия между народом и правительством, которое видно было доселе только небольшому сознательному меньшинству. Критика самодержавия со стороны всех передовых русских людей, со стороны русской социал-демократии, со стороны русского пролетариата подтверждена теперь критикой японского оружия, подтверждена так, что невозможность жить при самодержавии ч у в с т в у е т с я все более даже теми, кто не знает, что значит самодержавие, даже теми, кто знает это и всей душой хотел бы отстоять самодержавие. Несовместимость самодержавия с интересами

всего общественного развития, с интересами всего народа (кроме кучки чиновников и тузов) выступила наружу, как только пришлось народу на деле, своей кровью, расплачиваться за самодержавие. Своей глупой и преступной колониальной авантюрой самодержавие завело себя в такой тупик, из которого может высвободиться только сам народ и только ценой разрушения царизма.

Падение Порт-Артура подводит один из величайших исторических итогов тем преступлениям царизма, которые начали обнаруживаться с самого начала войны и которые будут обнаруживаться теперь еще шире, еще более неудержимо. После нас хоть потоп! – рассуждал каждый маленький и большой Алексеев, не думая о том и не веря в то, что потоп действительно наступит. Генералы и полководцы оказались бездарностями и ничтожествами. Вся история кампании 1904 г. явилась, по авторитетному свидетельству одного английского военного обозревателя (в " Таймс"), "преступным пренебрежением элементарных принципов морской и сухопутной стратегии". Бюрократия гражданская и военная оказалась такой же тунеядствующей и продажной, как и во времена крепостного права. Офицерство оказалось необразованным, неразвитым, неподготовленным, лишенным тесной связи с солдатами и не пользующимся их доверием. Темнота, невежество, безграмотность, забитость крестьянской массы выступили с ужасающей откровенностью при столкновении с прогрессивным народом в современной войне, которая так же необходимо требует высококачественного человеческого материала, как и современная тех-

ника. Без инициативного сознательного солдата и матроса невозможен успех в современной войне. Никакая выносливость, никакая физическая сила, никакая стадность и сплоченность массовой борьбы не могут дать перевеса в эпоху скорострельных малокалиберных ружей, машинных пушек, сложных технических устройств на судах, рассыпного строя в сухопутных сражениях. Военное могущество самодержавной России оказалось мишурным. Царизм оказался помехой современной на высоте новейших требований стоящей организации военного дела, - того самого дела, которому царизм отдавался всей душой, которым он всего более гордился, которому он приносил безмерные жертвы, не стесняясь никакой народной оппозицией Гроб повапленный - вот чем оказалось самодержавие в области внешней защиты, наиболее родной и близкой ему, так сказать, специальности. События подтвердили правоту тех иностранцев, которые смеялись, видя, как десятки и сотни миллионов рублей бросаются на покупку и постройку великолепных военных судов, и говорили о бесполезности этих затрат при неумении обращаться с современными судами, при отсутствии людей, способных со знанием дела пользоваться новейшими усовершенствованиями военной техники. Отсталыми и никуда негодными оказались и флот, и крепость, и полевые укрепления, и сухопутная армия.

Связь между военной организацией страны и всем ее экономическим и культурным строем никогда еще не была столь тесной, как в настоящее время. Военный крах не мог не оказаться поэтому началом глубокого политического кризиса Война передовой страны с отсталой сыграла и на этот

раз,как неоднократно уже в истории,великую революционную роль. И сознательный пролетариат,будучи беспощадным врагом войны,неизбежного и неустранимого спутника всякого классового господства вообще,- не может закрывать глаз на эту революционную задачу,выполняемую разгромившей самодержавие японской буржуазией. Пролетариат враждебен всякой буржуазии и всяким проявлениям буржуазного строя, но эта враждебность не избавляет его от обязанности различения исторически прогрессивных и реакционных представителей буржуазии. Вполне понятно поэтому,что наиболее последовательные и решительные представители революционной международной социал-демократии,Жюль Гэд во Франции и Гайндман в Англии выразили без обиняков свои симпатии к Японии,громящей русское самодержавие. У нас в России нашлись,конечно,социалисты,которые проявили путаницу мысли и в этом вопросе. "Революционная Россия" сделала выговор Гэду и Гайндману,заявив,что социалист может быть лишь за рабочую народную Японию,а не за буржуазную Японию. Этот выговор также нелеп,как если бы стали осуждать социалиста за непризнание прогрессивности фритредерской буржуазии по сравнению с протекционистской. Гэд и Гайндман не защищали японской буржуазии и японского империализма,но в вопросе о столкновении двух буржуазных стран они правильно отметили исторически-прогрессивную роль одной из них. Путаница мысли "социалистов-революционеров" явилась,конечно,неизбежным результатом непонимания классовой точки зрения и исторического материализма нашей радикальной ин-

теллигенцией. Не могла не проявить путаницы и новая "Искра". Она наговорила сначала немало фраз о мире во чтобы то ни стало. Она метнулась затем "поправляться", когда Жорес наглядно показал, чьим интересам, прогрессивной или реакционной буржуазии, должна послужить квази-социалистическая кампании в пользу мира вообще. Она кончила теперь пошлыми рассуждениями о том, как неуместно "спекулировать" на на победу японской буржуазии и о том, что война есть бедствие "независимо от того", кончится ли она победой или поражением самодержавия.

Нет. Дело русской свободы и борьбы русского (и всемирного) пролетариата за социализм очень сильно зависит от военных поражений самодержавия. Это дело много выиграло от военного краха, внушающего страх всем европейским хранителям порядка. Революционный пролетариат должен неутомимо агитировать против войны, всегда памятуя при этом, что войны неустранимы, пока держится классовое господство вообще. Банальными фразами о мире à la Жорес не поможешь угнетенному классу, который не отвечает за буржуазную войну между двумя буржуазными нациями, который все делает для свержения всякой буржуазии вообще, который знает необ"ятность народных бедствий и во время "мирной" капиталистической эксплоатации. Но, борясь против свободной конкуренции, мы не можем забывать ее прогрессивности по сравнению с полукрепостным строем. Борясь против всякой войны и всякой буржуазии, мы строго должны отличать в своей агитации прогрессивную буржуазию от крепостнического самодержавия, мы всегда

должны отмечать великую революционную роль исторической войны, невольным участником которой является русский рабочий.

Не русский народ, а русское самодержавие начало эту колониальную войну, превратившуюся в войну старого и нового буржуазного мира. Не русский народ, а самодержавие пришло к позорному поражению. Русский народ выиграл от поражения самодержавия. Капитуляция Порт-Артура есть пролог капитуляции царизма. Война далеко еще не окончена, но всякий шаг в ее продолжении расширяет необ"ятное брожение и возмущение в русском народе, приближает момент новой великой войны, войны народа против самодержавия, войны пролетариата за свободу. Недаром так тревожится самая спокойная и трезвенная европейская буржуазия, которая всей душой сочувствовала бы либеральным уступкам русского самодержавия, но которая пуще огня боится русской революции, как пролога революции европейской.

"Прочно укрепилось мнение, - пишет один из таких трезвенных органов немецкой буржуазии, - что взрыв революции в России вещь совершенно невозможная. Защищают это мнение всеми и всяческими доводами. Ссылаются на неподвижность русского крестьянства, на его веру в царя, зависимость от духовенства. Говорят, что крайние элементы среди недовольных представлены лишь маленькой горсткой людей, которые могут устроить путши (мелкие вспышки) и террористические покушения, но никак не вызвать общее восстание. Широкой массе недовольных, говорят нам, не хватает организации, оружия, а главное - решимости рисковать собой. Русский же из-

теллигент настроен обыкновенно революционно лишь до тридцати, примерно, лет, а затем он прекрасно устраивается в уютном гнездышке казенного местечка и большая часть горячих голов проделывает превращение в дюжинного чиновника". Но теперь, - продолжает газета,- целый ряд признаков свидетельствует о крупной перемене. О революции в России говорят уже не одни революционеры, а такие совершенно чуждые "увлечений", солидные столпы порядка, как князь Трубецкой, письмо которого к министру внутренних дел перепечатывается теперь всей заграничной печатью. "Боязнь революции в России имеет, видимо, фактические основания. Правда, никто не думает, что русские крестьяне возьмутся за вилы и пойдут бороться за конституцию. Но разве революции делаются в деревнях? Носителями революционного движения в новейшей истории стали давно крупные города. А в России именно в городах идет брожение с юга до севера и с востока до запада. Никто не возьмется предсказать, чем это кончится, но что число людей, считающих революцию в России невозможной, убывает с каждым днем, это факт несомненный. А если последует серьезный революционный взрыв, то более, чем сомнительно, чтобы с ним сладило самодержавие, ослабленное войной на Дальнем Востоке".

Да. Самодержавие ослаблено. В революцию начинают верить самые неверующие. Всеобщая вера в революцию есть уже начало революции. О ее продолжении печется само правительство своей военной авантюрой. О поддержке и расширении серьезного революционного натиска позаботится русский пролетариат.

ЛЕНИН, т.УП, нов.изд., стр.44-50.

Развитие политического кризиса в России всего более зависит теперь от хода войны с Японией. Эта война всего более разоблачила и разоблачает гнилость самодержавия, всего более обессиливает его в финансовом и военном отношениях, всего более истерзывает и толкает на восстание исстрадавшиеся народные массы, от которых эта преступная и позорная война требует таких бесконечных жертв. Самодержавная Россия разбита уже конституционной Японией, и всякая оттяжка только усилит и обострит поражение. Лучшая часть русского флота уже истреблена, положение Порт-Артура безнадежно, идущая к нему на помощь эскадра не имеет ни малейших шансов на то, чтобы дойти до места назначения, главная армия с Куропаткиным во главе потеряла 200.000 человек, обессилена и стоит беспомощно перед неприятелем, который неминуемо раздавит ее после взятия Порт-Артура. Военный крах неизбежен, а вместе с ним неизбежно и удесятерение недовольства, брожения и возмущения.

К этому моменту должны мы готовиться со всей энергией. В этот момент одна из тех вспышек, которые все чаще повторяются то здесь, то там, поведет к громадному народному движению. В этот момент пролетариат поднимется, во главе восстания, чтобы отвоевать свободу всему народу, чтобы обеспечить рабочему классу возможность открытой, широкой, обогащенной всем опытом Европы борьбы за социализм.

ЛЕНИН, т.УП, нов.изд.стр.33-34.

Мир и реакция.

Мир заключен. После ряда поражений, небывалых в истории, царскому правительству удалось, при помощи европейской и американской буржуазии, добиться ценой тяжелых уступок остановки победоносного натиска Японии. Вопреки всем дипломатическим уловкам и уверткам, царское правительство признало себя побежденным. Россия теряет часть своей территории. Позорный конец позорной войны на долгие годы оставит свои следы. Но европейский и американский капиталы соединились, чтобы не позволить Японии д о б и т ь самодержавие, ибо быстрый крах его грозит революционным пожаром в Европе, восстаниями пролетариата против буржуазии. Правящая клика царских слуг с облегчением вздыхает: одна гора свалилась с ее плеч. Но может ли то же сказать русский народ?

Когда пришло известие о заключении мира, известный американский писатель Марк Твэн воскликнул: "Думаю, что благо, принесенное этим миром, не может даже отдаленно сравниться с причиненным им злом. Еще одно поражение - и с миллионов и миллионов еще не родившихся русских спали бы цепи. Я желал этого нового поражения русских. Я думаю, что Портсмутский мир - одно из печальных событий истории."

Мы не разделяем мрачного пессимизма Марка Твэна. Нам кажется, что судьба "миллионов и миллионов еще не родившихся русских" зависела и зависит н е т о л ь к о от исхода войны. Но одно несомненно: п о с к о л ь к у развитие русской революции, а, следовательно, и полное освобожде-

ние русского народа от цепей самодержавного порядка, зависит от военного поражения царизма,- п о с т о л ь к у это развитие тормозится и осложняется Портсмутским миром Развитие политического самосознания в рабочем классе и в широких слоях народа вообще шло за последние годы русской жизни с невиданной прежде быстротой. Народ начал сознавать себя верховной, суверенной силой в государстве. Идея Учредительного Собрания на началах всенародных выборов, как политического выражения самодержавия народа, стала ходячим лозунгом дня, проникла во все уголки России, отразилась даже в приговорах волостных сходов Но две самодержавные власти не могут существовать в одном государстве. Либо самодержавие царя, либо самодержавие народа. Между тем и другим неизбежна беспощадная борьба, борьба не на жизнь, а на смерть. И эта борьба началась Народ с революционным пролетариатом во главе, вел эту борьбу, проникаясь сознанием своего верховного права, жгучей потребностью свободы Творческим элементам народной революции правительство противопоставило разрушительные силы "порядка" - пулю и штык Но военное могущество самодержавия - его единственная опора - подверглось в это время тяжелым испытаниям войны с Японией Поражения шли за поражениями, одно тяжелее другого, одно позорнее другого И всякий новый удар, нанесенный военной силе царизма, пробивал брешь, в которую устремлялись новые волны революционного потока Победоносная Япония являлась, таким образом, невольным союзником,- далеким, незнакомым, стихийным союзником русского освободительного движения. Как разрушительные силы природы способствуют неред-

ко творческой деятельности человека, так и эта кровавая гибельная война расчищала путь для русской революции.

Война сама по себе, независимо от ее исторического значения, есть великое народное бедствие. Она уносит десятки и сотни тысяч молодых жизней, она разоряет семьи убитых и изувеченных, лишая их работников, она останавливает промышленную жизнь страны, выбрасывая на улицу целые армии безработных, она бессмысленно поглощает миллиарды народных денег. Да, война - это великое народное бедствие. Но социал-демократ не может рассматривать войну независимо от ее исторического значения. Для него не может быть абсолютного бедствия, как не может быть и абсолютного блага и абсолютной истины. Он должен рассматривать и оценивать значение войны с точки зрения интересов своего класса, пролетариата, интересов его развития и освобождения. Он должен оценивать войну не по количеству жертв, а по ее политическим последствиям. Выше интересов личностей, гибнущих и страдающих от войны, должны стоять интересы класса. И если данная война служит интересам пролетариата, как класса, пролетариата в целом, если она освобождает его от части уз, дает ему свободу борьбы и развития, - то такая война есть явление прогрессивное, независимо от жертв и страданий, которые она влечет за собой.

С абсолютной точки зрения революция есть такое же бедствие, как и война. Революция - тоже война, гражданская война, война более разрушительная и ужасная, происходящая всецело на территории данного народа и вовлекающая в борьбу все слои населения. Революция, как и война несет с со-

бой смерть, пожар, разорение, голод. Но разве повернется хоть у одного революционера язык, чтобы протестовать против революции, выдвигать против нее то соображение, что она есть бедствие, независимо от ее результатов? А между тем именно с этой сантиментально-этической точки зрения раздавался в известной части русской социал-демократии протест против войны. В то время, как левое крыло российской социал-демократии, клеймя войны, протестуя против нее, требуя ее прекращения, связывало это прекращение с созывом Учредительного Собрания, ставило одной из первых задач Учредительного Собрания прекратить преступную войну, - "Искра" выдвигала лозунг: "мир во чтобы то ни стало". Мир во чтобы то ни стало - это значит мир, хотя бы ценой сохранения самодержавия, хотя бы ценой подавления революции. Такая постановка вопроса противоречит всей позиции социал-демократии, такой лозунг противоречит самым жизненным интересам пролетариата. Мы указывали в свое время (см. "Вперед" № 2, "Падение Порт-Артура" и № 13 "Европейский капитал и самодержавие") что лозунг, выдвинутый "Искрой", играет на руку реакции. После того, как военное могущество самодержавия было разбито, после того, как всем неослепленным стало ясно, что царское правительство не сможет уже оправиться от разгрома и закончить войну, - если не победоносно, то хоть с честью, - лозунгом европейской реакции, европейской буржуазии стал "мир во чтобы то ни стало", мир - с целью не допустить падения самодержавия. Ведя агитацию за "мир во чтобы то ни стало", проводя в рабочих собраниях соответствующие резолюции, мы играли бы на руку реакции, создавая тот "глас на-

рода, который мог бы быть очень удобно использован правительством, если бы крайняя необходимость спасения самодержавия заставила его по своей инициативе начать переговоры о мире.

Насколько правы были мы, протестуя против безоговорочного требования мира, против выдвигания таких двусмысленных лозунгов, как "мир во чтобы то ни стало", показала теперь действительность. Мир теперь заключен - и заключен в точном соответствии с лозунгом "Искры", "во чтобы то ни стало". Он заключен без какого бы то ни было народного представительства, заключен самим царским правительством и, конечно, не ради интересов народа. Те, кому нужен и важен был т а к о й мир, начинают теперь высказываться откровенно "России... пришлось вести параллельно д в е войны за свое международное и государственное положение, - пишут "Московские Ведомости" в № от 18 (31) августа - войну внешнюю и в о й н у в н у т р е н н ю ю. Если она ни то ни другой не вела с достаточной энергией, а потому ни в той ни в другой не достигла желанных успехов, то это отчасти может объясниться тем что о д н а в о й н а м е ш а л а д р у г о й и Россия не могла в достаточной степени сосредоточиться ни на внешних, н и н а в н у т р е н н и х в р а г а х".

"Если теперь, как нужно полагать, - продолжает реакционная газета - война на Дальнем Востоке прекратится, то у России б у д у т, н а к о н е ц р а з в я з а н ы р у к и, ч т о б ы п о б е д о н о с н о п р е к р а т и т ь и в н у т р е н н ю ю в о й н у. Это ей будет тем лег-

че, что здесь уже не будет надобности в торжественных "мирных переговоров" с представителями враждующего государства, а, следовательно, не нужно будет и назначать для этих переговоров особенного "уполномоченного", вверяя ему честь и достоинство России; нет, положить конец внутренней войне правительство имеет не только право, но и обязанность без всяких переговоров с врагом, а посредством энергичных, разумных и последовательных мер, клонящихся к окончательному его подавлению". - "С прекращением войны все внимание России сосредоточится на внутренней ее жизни и, главным образом, на усмирении смуты". Мир развязал руки реакции, и она начинает высказываться прямо и откровенно. И эта прямая и откровенная речь "Московских ведомостей" лучше всяких трактатов выясняет политическое значение войны с Японией для всей общественной жизни России, для русской революции вообще, для российского пролетариата, в частности. Она показывает, насколько близок к правде Марк Твэн, говоря: "Еще поражение - и с миллионов и миллионов еще не родившихся русских спали бы цепи".

Мы сказали выше, что не разделяем мрачного взгляда Твэна на последствия Портсмутского мира. Мы думаем, что судьба "миллионов и миллионов еще не родившихся русских" зависит не только от исхода войны. Война явилась очень важным и очень сильным подспорьем русской революции, она в некоторых отношениях вполне заслуживает названия войны революционной, - но все же она была только подспорьем, только сторон-

16. л.

ней помощью. История знает еще более сильные разгромы самодержавных государств, вызывавшие, однако, не революцию, а, напротив, взрыв патриотизма. Следовательно, основным социальным фактом является не война, а внутренние экономические условия жизни страны, развитие которой несовместимо с существованием самодержавия. Война несомненно сильно революционизировала умы, она восстановила против правительства широкие круги крестьянства, разоряющегося вследствие мобилизаций, она озлобила массы несознательных рабочих, изнуренных безработицей, она деорганизовала армию. Но все же главное влияние оказала война не на усиление революции, а на ослабление правительства. В этом основное прогрессивное значение минувшей войны, и это прекрасно понимает сама реакция, как мы слышали уже из уст "Московских Ведомостей".

Но если с прекращением войны прекращается и непосредственный разгром сил самодержавия, то далеко еще не прекращается от этого революция. Напротив, есть основание ожидать, что в ближайшем будущем революция может получить новый толчок. Во первых, толчком этим непременно является агитация против Государственной Думы, по поводу выборов в Думу, по поводу конституционных конфликтов внутри Думы, если она все же соберется. Во вторых, тяжелые экономические последствия войны начнут оказываться с особенной силой лишь спустя некоторое время после заключения мира, когда все яснее и яснее станет бремя расплаты за войну. В третьих, толчка этого следует ожидать от возвращения манчжурской армии и солдат из японского плена. Несмотря на варварскую военную цензуру в заграничные газеты проникали известия о революционном на-

строениив армии и о широкой социал-демократической агита-
ции, о массе листков, о полевых судах и расстрелах за агита-
цию. И теперь, когда правительству приходится вернуть в Рос-
сию этот рассадник революции, оно находится в критическом
положении. Уже носятся слухи, - они распространяются от
"Света" до "Сына Отечества", - будто правительство намерено
но оставить армию на Дальнем Востоке. По договору о мире
оно выговорило себе право увести войска в течение 18
месяцев. Теперь, в связи с протестом японского наро-
да против мира, выдвигаются доводы, что необходимо оставить
войска на театре военных действий, так как нельзя доверять
"коварным" японцам, нельзя полагаться, что они не нарушат ми-
ра. Из этой двусмысленной политики ясно одно: правительство
хочет всеми силами оградить себя от революционизированной
манчжурской армии. Но, с другой стороны, и оставление армии
на Дальнем Востоке чревато для правительства новыми беда-
ми: каждый месяц промедления грозит превратить революцио-
низированную армию в армию революционную. Так мечется цар-
ское самодержавие между двух огней, теряя голову и неспособ-
ное сообразить, который из них для него гибельнее.

Марк Твэн не дооценивает значения народной революции.
Он упускает из виду, что новое поражение царской власти не
только тогда снимет цепи с миллионов не родившихся еще рус-
ских, когда миллионы угнетаемых теперь русских сумеют вос-
пользоваться этим поражением, произведя со своей стороны
натиск на самодержавие. Полагаясь гораздо более на борьбу
самого народа, чем на благоприятные международные сочетан-
ния, более на войну внутреннюю, чем на войну внешнюю, мы со-

тественно, не разделяем пессимизма Твэна. Крайности нередко сходятся в оценке событий, - и мы смотрим на Портсмутский мир так же, как и "Московские Ведомости", - именно, как на поворотный пункт в революции. Реакция освободила свои руки и стягивает свои силы. Революция не должна уступать ей в этом; она должна стянуть свои силы, должна удвоить энергию и напряженность своей работы, чтобы подготовить решительный удар. Реакция готовится подавить народное движение "без всяких переговоров", - народ должен так же без переговоров раздавить реакцию. Необходимость вооруженного народного восстания роковым образом диктуется всей политической позицией настоящего момента, насущными нуждами русского народа, классовыми интересами пролетариата. Японии не позволили добить царского могущества - эта задача целиком выпадает на долю революционного народа. Его свобода, его судьба в его руках. Он должен нанести окончательный удар самодержавию, и тогда "с миллионов и миллионов еще не родившихся русских" действительно спадут цепи.

ЛЕНИН, т.У1, 1 изд., стр.424-429.

-:-:-:-:-:-

Глава IУ.

НАРАСТАНИЕ НОВЫХ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИХ ВОЙН И ЗАДАЧИ ПРОЛЕТАРИАТА.

1. ОСНОВНЫЕ УСЛОВИЯ ПОБЕДЫ В БУДУЩИХ НЕИЗБЕЖНЫХ СТОЛКНОВЕНИЯХ С ИМПЕРИАЛИЗМОМ.

Не забывать о постоянно грозящей нам опасности в капиталистическом окружении.

Меня упрекали, например, в том, что я выдвинул новую теорию о предстоящей новой полосе войн. Мне не нужно заходить далеко в историю, чтобы показать, на чем основаны были мои слова. Мы не только не покончили с Врангелем, но войска Врангеля существуют где-то, не очень далеко от границ нашей республики и чего-то ждут. Поэтому, кто забудет о постоянной грозящей нам опасности, которая не прекратится, пока существует мировой империализм, - кто забудет об этом, тот забудет о нашей трудовой республике. Говорить же нам, что мы ведем тайную дипломатию, говорить нам, что мы должны вести войну только оборонительную, когда над нами до сих пор занесен нож, когда вопреки сотням наших предложений и при неслыханных уступках, на которые мы идем, - до сих пор ни одна из крупных держав с нами мира не заключила, - говорить это нам - значит повторять старые, давно потерявшие смысл фразы мелко-буржуазного пацифизма. Если бы мы перед такими постоянно активно-враждебными нам силами должны были дать зарок, как нам это предлагают, что мы никогда не приступим к известным действиям, которые в военно-стратегическом отношении могут оказаться наступательными, то мы были бы не только глупцами, но и преступниками

Вот к чему нас ведут эти пацифистские фразы и резолюции. Они приводят к тому, что Советскую власть, окруженную врагами, хотят связать по рукам и по ногам и отдать на растерзание мировым империалистическим хищникам.

ЛЕНИН, т.ХХУ1, нов. изд., стр. 49-50 "Заключительное слово по докладу СНК на УШ с"езде советов 23 декабря 1920 г.

Использование противоречий капиталистического мира - задача коммунистической политики.

Есть коренные противоположности в современном капиталистическом мире, которые надо использовать? Есть три основных, которые я бы хотел назвать. Первая, ближайшая к нам, это отношения Японии и Америки. Война готовится между ними, Они не могут мирно ужиться на побережьях Тихого океана, хотя эти побережья разделяют 3000 верст. Это соперничество неоспоримо вытекает из отношений их капитализмов. Существует гигантская литература, посвященная вопросу о будущей японо-американской войне. Что война готовится, что она неизбежна, это несомненно. Пацифисты стараются обойти этот вопрос, замазать его общими фразами, но для всякого, кто историю экономических отношений и дипломатии изучает, не может быть ни тени сомнения, что экономически война назрела и политически готовится. Нельзя взять ни одной книжки, посвященной этому вопросу, чтобы не видеть назревания войны. Земля поделена. Япония захватила колоний колоссальное количество. Япония имеет 50 миллионов людей и она сравнительно слаба экономически. Америка имеет 110 милли-

онов людей, у нее нет никаких колоний, хотя она во много раз богаче Японии. Япония захватила Китай, где 400 миллионов населения и запасы угля, богатейшие в мире. Как эту штуку удержать? Смешно думать, что капитализм более крепкий не отнимет у капитализма более слабого всего награбленного последним. При таком положении вещей разве можно американцам оставаться равнодушными? Разве можно оставить капиталистов крепких рядом с капиталистами слабыми и думать, что они не отнимут? На что же тогда они будут годны? Но при таком положении можем ли мы остаться равнодушными и только сказать, как коммунисты: "мы будем пропагандироват коммунизм внутри этих стран"? Это правильно, но это не все! Практическая задача коммунистической политики есть задача использования этой вражды, стравливая их друг с другом. Тут получается новая обстановка. Если возьмете две империалистические страны: Японию и Америку - они хотят воевать, они будут воевать за первенство в мире, за право грабить. Япония будет воевать за то, чтобы ей продолжать грабить Корею, которую она грабит с неслыханном зверством, соединяющим все новейшие изобретения техники и пыток чисто азиатских. Недавно мы получили корейскую газету, рассказывающую, что делают японцы. Здесь соединение всех методов царизма, всех новейших усовершенствований техники, с чисто азиатской системой пыток, с неслыханным зверством. Но этот корейский лакомый кусок хотят вырвать американцы. Конечно, защита отечества в такой войне будет величайшим преступлением, будет изменой социализму. Конечно, поддержка одной страны против другой будет преступлением против коммунизма, но мы, комму-

нисты должны использовать одну страну против другой. Не совершаем ли мы преступления против коммунизма? Нет потому,что мы делаем это,как социалистическое государство,ведущее коммунистическую пропаганду и вынужденное использовать каждый час,дарованный ему обстоятельствами,чтобы окрепнуть с максимальной быстротой.

...Я указал вам одно империалистическое противоречие, которое мы обязаны использовать,это между Японией и Америкой; другое - между Америкой и всем остальным капиталистическим миром. Почти весь капиталистический мир "победителей" вышел из войны с гигантской наживой. Америка сильна, ей теперь все должны,от нее все зависит,ее все больше ненавидят,она грабит всех и она грабит очень оригинально. У нее нет колоний. Англия вышла из войны с гигантскими колониями,Франция тоже. Англия предлагала Америке мандат на одну из награбленных колоний - ныне выражаются таким языком! - но она не взяла. Очевидно американские купцы рассуждают как то по иному. Они видели,что война и по отношению к разорению и по отношению к настроению рабочих играет очень определенную роль,и пришли к выводу ,что им нет выгоды принимать мандат. Но,понятно,они не допустят,чтобы эту колонию использовали другие государства. Вся буржуазная литература свидетельствует рост ненависти против Америки,а в Америке растут голоса за вступление в соглашение с Россией. Америка имела договор с Колчаком о признании Колчака и о его поддержке,но тут они уж раз нарвались и получили только убыток и срам. Таким образом,мы имеем перед собой величайшее в мире государство,которое к 1923 г.

будет иметь флот, сильнее английского, но это государство встречает все большую ненависть других капиталистических стран. Такое течение обстоятельств мы должны учесть. Америка не может помириться с остальной Европой, - это факт, доказанный историей.

И третью рознь мы имеем между Антантой и Германией. Германия побеждена, подавлена Версальским договором но она обладает гигантскими экономическими возможностями. Германия - вторая в мире страна по степени экономического развития, если первой считать Америку. Специалисты даже говорят, что в электрической промышленности она выше Америки, а вы знаете, что электрическая промышленность имеет гигантское значение. По широте применения электричества Америка выше, но по техническому совершенству Германия стоит выше. И вот такой стране навязан Версальский договор, с которым она жить не может. Германия одна из самых сильных, передовых капиталистических стран, она Версальского договора не может вынести и Германия должна искать союзника против всемирного империализма, будучи сама империалистической, но будучи задавленной.

ЛЕНИН, т. XXУ, нов. изд. стр. 501-502, 506, 507 "Речь на собрании секретарей ячеек Московской организации"

Система международных отношений сложилась теперь такая, что в Европе одно государство порабощено государствами-победителями - это Германия. Затем ряд государств и притом самых старых государств Запада оказались, в силу победы в условиях, когда они могут пользоваться этой побе-

дой для ряда неважных уступок своим угнетенным классам, уступок, которые все же оттягивают революционное движение в них и создают некоторое подобие "социального мира".

В то же время целый ряд стран: Восток, Индия Китай и т.п., в силу именно последней империалистической войны, оказались окончательно выбитыми из своей колеи. Их развитие направилось окончательно по общеевропейскому капиталистическому масштабу. В них началось общеевропейское брожение. И для всего мира ясно теперь, что они втянулись в такое развитие, которое не может не привести к кризису всего всемирного капитализма.

Мы стоим, таким образом, в настоящий момент перед вопросом: удастся ли нам продержаться при нашем мелком и мельчайшем крестьянском производстве, при нашей разоренности до тех пор, пока западно-европейские капиталистические страны завершат свое развитие к социализму? Но они завершают его не так, как мы ожидали раньше. Они завершают его не равномерным "вызреванием" в них социализма, а путем эксплоатации первого же из побежденных во время империалистической войны государства, соединенной с эксплоатацией всего Востока. А Восток, с другой стороны, пришел окончательно в революционное движение именно в силу этой первой империалистической войны и окончательно втянулся в общий круговорот всемирного революционного движения.

Какая же тактика предписывается таким положением дел для нашей страны? Очевидно, следующая: мы должны проявить в величайшей степени осторожность для сохранения нашей рабочей власти, для удержания под ее авторитетом и под ее ру-

ководством нашего мелкого и мельчайшего крестьянства. На нашей стороне тот плюс, что весь мир уже переходит теперь к такому движению, которое должно породить всемирную социалистическую революцию. Но на нашей стороне тот минус, что империалистам удалось расколоть весь мир на два лагеря, причем этот раскол осложнен тем, что Германии, стране действительно передового культурного капиталистического развития, подняться теперь до последней степени трудно. Все капиталистические державы так называемого Запада клюют ее и не дают ей подняться. А с другой стороны, весь Восток, с его сотнями миллионов трудящегося эксплоатируемого населения, доведенного до последней степени человеческой крайности, поставлен в условия, когда его физические и материальные силы не идут решительно ни в какое сравнение с физическими, материальными и военными силами любого из гораздо меньших западно-европейских государств.

Можем ли мы спастись от грядущего столкновения с этими империалистическими государствами? Есть ли у нас надежда на то, что внутренние противоречия и конфликты между преуспевающими капиталистическими государствами Запада и преуспевающими государствами Востока дадут нам оттяжку второй раз, как они дали в первый, когда поход западно-европейской контр-революции, направленный к поддержке русской контр-революции, сорвался из за противоречий в лагере контр-революционеров Запада и Востока, в лагере эксплоататоров восточных и эксплоататоров западных, в лагере Японии и Америки?

На этот вопрос, мне кажется, следует ответить таким образом, что решение зависит здесь от слишком многих обстоя-

тельств, и исход борьбы в общем и целом можно предвидеть лишь на том основании, что гигантское большинство населения земли в конце концов обучается и воспитывается к борьбе самим капитализмом.

Исход борьбы зависит, в конечном счете от того что Россия, Индия, Китай и т.п. составляют гигантское большинство населения. А именно, это большинство населения и втягивается с необычайной быстротой в последние годы в борьбу за свое освобождение, так что в этом смысле не может быть ни тени сомнения в том - каково будет окончательное решение мировой борьбы. В этом смысле окончательная победа социализма вполне и безусловно обеспечена.

Но нам интересна не эта неизбежность окончательной победы социализма. Нам интересна та тактика, которой мы должны держаться мы Российская Коммунистическая партия, и мы Российская Советская власть для того, чтобы помешать западно-европейским контр-революционным государствам раздавить нас. Для того, чтобы обеспечить наше существование до следующего военного столкновения между контр-революционным империалистическим Западом и революционным и националистическим Востоком между цивилизованнейшими государствами мира и государствами по восточному отсталыми, которые однако составляют большинство, - этому большинству нужно успеть цивилизоваться. Нам тоже не хватает цивилизации для того, чтобы перейти непосредственно к социализму, хотя мы и имеем для этого политические предпосылки. Нам следует держаться такой тактики или принять для нашего спасения следующую политику

Мы должны постараться построить государство в котором рабочие сохранили бы свое руководство над крестьянами доверие крестьян по отношению к себе и с величайшей экономией изгнали бы из своих общественных отношений всякие следы каких бы то ни было излишеств

Мы должны свести наш госаппарат до максимальной экономии. Мы должны изгнать из него все следы излишеств которых в нем осталось так много от царской России от ее бюрократическо-капиталистического аппарата

Не будет ли это царством крестьянской ограниченности?

Нет. Если мы сохраним за рабочим классом руководство над крестьянством то мы получим возможность ценой величайшей и величайшей экономии хозяйства в нашем государстве добиться того, чтобы всякое малейшее сбережение сохранить для развития нашей крупной машинной индустрии для развития электрификации, гидроторфа для достройки Волховстроя и пр

В этом и только в этом будет наша надежда Только тогда мы в состоянии будем пересесть выражаясь фигурально с одной лошади на другую именно с лошади крестьянской, мужицкой, обнищалой, с лошади экономий, расчитанных на разоренную крестьянскую страну, на лошадь которую ищет и не может не искать для себя пролетариат на лошадь крупной машинной индустрии, электрификации, Волховстроя и т. д.

ЛЕНИН, т. XXУП, нов. изд., стр. 415-417 "Лучше меньше да лучше".

II. МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС И НАРАСТАНИЕ ОПАСНОСТИ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ И ИНТЕРВЕНЦИИ.

Мировой экономический кризис.

При изучении кризиса бросаются в глаза прежде всего следующие факты:

1/Нынешний экономический кризис есть кризис п е р е п р о и з в о д с т в а. Это значит, что произведено товаров больше, чем может поглотить рынок. Это значит, что произведено мануфактуры, топлива, фабрично-заводских изделий, предметов питания больше, чем могут купить на наличные деньги основные потребители, т.е. народные массы, доходы которых остаются на низком уровне. А так как покупательная способность народных масс в условиях капитализма остается на минимально-низком уровне, то "излишек" товаров, мануфактуры, хлеба и т.д. капиталисты оставляют на складах или даже уничтожают, чтобы удержать высокие цены; производство сокращают, рабочих расчитывают и народные массы вынуждены бедствовать из за того, что произведено слишком много товара.

2/Нынешний кризис является первым после войны м и р о в ы м экономическим кризисом. Он является мировым не только в том смысле, что охватывает все или почти все п р о м ы ш л е н н ы е страны мира, причем даже Франция, систематически впрыскивающая в свой организм миллиарды марок репарационных платежей Германии, не смогла избегнуть известной депрессии, которая должна по всем данным перейти в

кризис. Он является мировым кризисом еще в том смысле, что кризис промышленный совпал по времени с кризисом сельскохозяйственным, охватывающим производство всех видов сырья и продовольствия в основных аграрных странах мира.

3/Нынешний мировой кризис развертывается неравномерно, несмотря на его всеобщий характер, поражая те или иные страны в разное время и с различной силой. Промышленный кризис начался раньше всего в Польше Румынии и на Балканах. Он развертывался там в продолжении всего прошлого года. Явные признаки начавшегося сельскохозяйственного кризиса имелись уже в конце 1928 г. в Канаде, в САСШ, в Аргентине, в Бразилии, в Австралии. За весь этот период промышленность САШ идет в гору. К середине 1929г. промышленное производство в САСШ достигает почти рекордной высоты. Только со второй половины 1929 г. начинается перелом и потом уже развертывается стремительный кризис промышленного производства отбросивший САСШ к уровню 1927 г. Вслед за этим идет промышленный кризис в Канаде, в Японии. Затем идут банкротства и кризис в Китае и колониальных странах, где кризис усугубляется падением цен на серебро и где кризис перепроизводства сочетается с разрушением крестьянского хозяйства, доведенного эксплоатацией феодалов и непосильными налогами до полного истощения. Что касается Западной Европы, то там кризис начинает входить в силу лишь в начале этого года, причем не везде с одинаковой силой, а Франция даже в этот период все еще продолжает проявлять рост промышленного производства.

17 л.

Я думаю, что нет необходимости особенно останавливаться на цифровых данных, демонстрирующих наличие кризиса. О том, что кризис существует теперь уже не спорят. Я ограничусь поэтому приведением одной небольшой, но характерной таблицы, опубликованной недавно германским "Институтом конъюнктурных исследований". Таблица эта изображает развитие горной промышленности и основных отраслей крупной обрабатывающей индустрии в САСШ, Англии, Германии, Франции, Польше СССР, начиная с 1927 г., причем уровень производства в 1928 г. принимается за 100.

Вот эта таблица:

Годы	СССР	САСШ	Англия	Германия.	Франция.	Польша
1927 год	82,4	95,5	105,5	100,1	86,6	88,5.
1928 "	100	100	100	100	100	100
1929 "	123,5	106,3	107,9	101,8	109,4	99,8
1930 перв. кварт.	155,5	95,5	107,4	93,4	113,1	84,6

О чем говорит эта таблица?

Она говорит прежде всего о том, что САСШ, Германия и Польша переживают резко выраженный кризис крупного промышленного производства, причем за первый квартал 1930 г. в САСШ после подъема в первой половине 1929 г. уровень производства упал в сравнении с 1929 г. на 10,8%, снизившись до уровня 1927 г., в Германии после трехлетнего застоя уровень производства снизился в сравнении с прошлым годом на 8,4%

упав ниже уровня 1927 г. на 6,7%, а в П о л ь ш е после прошлогоднего к р и з и с а уровень производства снизился в сравнении с прошлым годом на 15,2%, упав ниже уровня 1927 г. на 3,9%.

Она говорит, во вторых о том, что А н г л и я уже три года топчется на одном месте, вокруг уровня 1927 г. и переживает тяжелый экономический з а с т о й, при чем в первом квартале 1930 г. она успела уже снизить уровень производства в сравнении с прошлым годом на 0,5%, вступив, таким образом в начальную фазу к р и з и с а.

Она говорит, в третьих о том, что из крупных капиталистических стран только во Франции имеет место некоторый р о с т крупной промышленности, причем, если процент прироста в 1928 г. составл 13,4%, а в 1929 г. 9,4%, то в первом квартале 1930 г. прирост в сравнении с 1929 г. составляет всего лишь 3,7%, давая, таким образом, картину из года в год с н и ж а ю щ е й с я кривой роста.

Она говорит наконец о том, что из всех стран в мире только в СССР имеет место б у р н ы й п о д ъ е м крупной промышленности, причем уровень производства в первом квартале 1930 г. превышает уровень 1927 г. более, чем в д в о е, а процент прироста поднимается с 17,6% в 1928г до 23,5% в 1929 г. и до 32% в первом квартале 1930 г., давая, таким образом, картину из года в год п о д ы м а ю щ е й с я кривой роста.

Могут сказать, что если так обстояло дело до конца первого квартала этого года, то не исключено, что во втором квартале этого года оно могло измениться к лучшему. Но

данные второго квартала решительно опровергают подобное предположение. Наоборот, они говорят о том, что во втором квартале положение еще более ухудшилось. Эти данные говорят о новом падении акций на Нью-Йоркской бирже и о новой волне банкротств в САСШ, о новом сокращении производства, снижении заработной платы рабочих и росте безработицы в САСШ, Германии, Англии, Италии, Японии, Южной Америке, Польше, Чехо-Словакии и т.д., о вступлении ряда отраслей промышленности Франции в полосу застоя, являющегося при нынешней международной экономической обстановке признаком начинающегося кризиса. Безработных в САСШ имеется теперь более 6 млн., в Италии, Южной Америке, Японии - по миллиону, в Польше, Чехо-Словакии, Австрии по 500 тысяч. Я уже не говорю о дальнейшем обострении сельскохозяйственного кризиса, разоряющего миллионы фермеров и трудовых крестьян. Кризис перепроизводства в сельском хозяйстве дошел до того, что ради сохранения высоких цен и прибылей буржуазии в Бразилии выброшено в море 2 млн. мешков кофе, в Америке стали топить вместо угля кукурузой, в Германии миллионы пудов ржи превращены в корм для свиней, а по части хлопка и пшеницы принимаются все меры к тому, чтобы сократить посевные площади процентов на 10-15.

Такова общая картина развертывающегося мирового экономического кризиса.

Теперь, когда мировой экономический кризис развертывает свое разрушительное действие, спуская ко дну целые слои

средних и мелких капиталистов, разоряя целые группы рабочей аристократии и фермеров, обрекая на голод миллионные массы рабочих, - все спрашивают: где причина кризиса, в чем его основа, как с ним бороться, как его уничтожить? Измышляются самые разнообразные "теории" кризиса. Предлагают целые проекты "смягчения", "предупреждения", "ликвидации" кризиса. Буржуазные оппозиции кивают на буржуазные правительства, которые, оказывается, "не приняли всех мер" для предупреждения кризиса. "Демократы" обвиняют "республиканцев", "республиканцы" - "демократов", а все вместе группу Гувера с ее "Федеральной резервной системой", которая не сумела "обуздать" кризис. Существуют даже такие мудрецы, которые причину экономического кризиса видят в "кознях большевиков". Я имею в виду известного "промышленника" Рехберга, который, собственно, мало похож на промышленника и скорее всего напоминает "промышленника" среди литераторов и "литератора" среди промышленников. (Смех).

Понятно, что все эти теории и проекты не имеют ничего общего с наукой. Нужно признать, что буржуазные экономисты оказались полными банкротами перед лицом кризиса. Более того, они оказались лишенными даже того минимума чутья жизни, в котором не всегда можно отказать их предшественникам. Эти господа забывают, что кризисы нельзя рассматривать как случайное явление в системе капиталистического хозяйства. Эти господа забывают, что экономические кризисы являются неизбежным результатом капитализма. Эти господа забывают, что кризисы родились вместе с рождением господства капитализма. На протяжении более, чем сотни лет происходят пе-

риодические экономические кризисы, повторяясь через каждые 12-10-8 и меньше лет. За этот период буржуазные правительства всех рангов и цветов, буржуазные деятели всех степеней и способностей, - все без исключения пытались пробовать свои силы на предмет "предупреждения" и "уничтожения" кризисов. Но все они терпели поражение, так как нельзя предупреждать или уничтожать экономические кризисы, оставаясь в рамках капитализма. Что же тут удивительного, если нынешние буржуазные деятели также терпят поражение? Что же тут удивительного, если мероприятия буржуазных правительств ведут на деле не к смягчению кризиса, не к облегчению положения миллионных масс трудящихся, а к новым взрывам банкротств, к новой волне безработицы, к поглощению менее сильных капиталистических об"единений более сильными капиталистическими об"единениями?

Основа экономических кризисов перепроизводства, их причина лежит в самой системе капиталистического хозяйства. Основа кризиса лежит в противоречии между общественным характером производства и капиталистической формой присвоения результатов производства. Выражением этого основного противоречия капитализма является противоречие между колоссальным р о с т о м производственных возможностей капитализма, расчитанных на получение м а к с и м у м а капиталистической прибыли, и относительным с о к р а щ е н и е м платежеспособного спроса со стороны миллионных масс трудящихся, жизненный уровень которых капиталисты все время стараются держать в пределах крайнего м и н и м у-

м а. Чтобы выиграть в конкуренции и выжать побольше прибыли, капиталисты вынуждены развивать технику, проводить рационализацию, усилить эксплоатацию рабочих и поднять производственные возможности своих предприятий до крайних пределов. Чтобы не отстать друг от друга, все капиталисты вынуждены так или иначе стать на этот путь бешеного развития производственных возможностей. Но рынок внутренний и рынок внешний, покупательная способность миллионных масс рабочих и крестьян, являющихся в последнем счете основными покупателями, остаются на низком уровне. Отсюда кризисы перепроизводства. Отсюда известные результаты, повторяющиеся более или менее периодически, в силу которых товары остаются непроданными, производство сокращается, растет безработица, снижается заработная плата и тем самым еще больше обостряется противоречие между уровнем производства и уровнем платежеспособного спроса. Кризис перепроизводства есть проявление этого противоречия в бурных и разрушительных формах. Если бы капитализм мог приспособить производство не к получению максимума прибыли, а к систематическому улучшению материального положения народных масс, если бы он мог обращать прибыль не на удовлетворение прихотей паразитических классов, не на усовершенствование методов эксплоатации, не на вывоз капитала, а на систематический под"ем материального положения рабочих и крестьян, то тогда не было бы кризисов. Но тогда и капитализм не был бы капитализмом. Чтобы уничтожить кризисы, надо уничтожить капитализм.

Такова основа экономических кризисов перепроизводства

вообще.

Но дело этим не может ограничиваться при характеристике н ы н е ш н е г о кризиса. Нынешний кризис не есть простое повторение старых кризисов. Он происходит и развертывается в некоторых новых условиях, которые необходимо выявить чтобы получить полную картину кризиса. Он осложняется и углубляется целым рядом особых обстоятельств без уяснения которых невозможно составить себе ясное представление о нынешнем экономическом кризисе.

Что это за особые обстоятельства?

Они, эти особые обстоятельства, сводятся к следующим характерным фактам:

1) Кризис сильнее всего поразил г л а в н у ю с т р а н у капитализма, его цитадель, САСШ, сосредотачивающую в своих руках не менее половины всего производства и потребления всех стран мира. Понятно, что это обстоятельство не может не вести к колоссальному расширению сферы влияния кризиса, к обострению кризиса и накоплению сверхсметных трудностей для мирового капитализма.

2) В ходе развертывания экономического кризиса промышленный кризис главных капиталистических стран не просто совпал, а п е р е п л е л с я с сельскохозяйственным кризисом в аграрных странах, усугубив трудности и предопределив неизбежность общего упадка хозяйственной активности. Нечего и говорить, что промышленный кризис будет усиливать сельскохозяйственный, а сельскохозяйственный - затягивать промышленный, что не может не привести к углублению экономическо-

го кризиса в целом.

3) Нынешний капитализм в отличие от старого капитализма, является капитализмом монополистическим, а это предопределяет неизбежность борьбы капиталистических об"единений за сохранение высоких монопольных цен на товары, несмотря на перепроизводство. Понятно, что это обстоятельство, делая кризис особенно мучительным и разорительным для народных масс, являющимися основными потребителями товаров, не может не повести к затягиванию кризиса, не может не затормозить его рассасывание.

4) Нынешний экономический кризис развертывается на базе общего кризиса капитализма, возникшего еще в период империалистской войны, подтачивающего устои капитализма и облегчившего наступление экономического кризиса.

Что это означает?

Это означает, прежде всего, что империалитская война и ее последствия усилили загнивание капитализма и подорвали его равновесие, что мы живем теперь в эпоху войн и революций, что капитализм уже не представляет единственной и всеохватывающей системы мирового хозяйства, что наряду с капиталистической системой хозяйства существует социалистическая система, которая растет, которая преуспевает, которая противостоит капиталистической системе, и которая самым фактом своего существования демонстрирует гнилость капитализма, расшатывает его основы.

Это означает, далее, что империалистская война и победа

революции в СССР расшатали устои империализма в к о л о н и а л ь н ы х и з а в и с и м ы х странах, что авторитет империализма в этих странах уже подорван, что он не в силах больше по старому хозяйничать в этих странах.

Это означает дальше, что за время войны и после нее в колониальных и зависимых странах появился и вырос свой собственный молодой капитализм, который с успехом конкурирует на рынках со старыми капиталистическими странами, обостряя и осложняя борьбу за рынки сбыта.

Это означает, наконец, что война оставила большинству капиталистических стран тяжелое наследство в виде х р о н и ч е с к о й н е д о г р у з к и п р е д п р и я т и й и наличия м и л л и о н н ы х а р м и й б е з р а б о т н ы х, превратившихся из резервных в п о с т о я н н ы е а р м и и б е з р а б о т н ы х, что создавало для капитализма массу трудностей еще до нынешнего экономического кризиса и что должно еще больше осложнить дело во время кризиса.

Таковы обстоятельства, усугубляющие и обостряющие мировой экономический кризис.

Нужно признать, что нынешний экономический кризис является самым серьезным и самым глубоким кризисом из всех существовавших до сих пор мировых экономических кризисов.

Обострение противоречий капитализма.

Важнейшим результатом мирового экономического кризиса является обнажение и обострение противоречий, присущих мировому капитализму:

а) Обнажаются и обостряются **противоречия между важнейшими империалистическими странами**, борьба за рынки сбыта, борьба за сырье, борьба за вывоз капитала. Теперь никого из капиталистических государств уже не удовлетворяет старое распределение сфер влияния и колоний. Они видят, что изменилось соотношение сил и нужно соответственно с этим переделить рынки сбыта, источники сырья, сферы влияния и т.д. Главное из этих противоречий - противоречие между САСШ и Англией. И в области вывоза готовых товаров и в области вывоза капитала борьба идет, главным образом, между САСШ и Англией. Стоит взять любую экономическую газету, любой документ о вывозе товаров и капитала, чтобы убедиться в этом. Главная арена борьбы - Южная Америка, Китай, колонии и доминионы старых империалистических государств. Перевес сил в этой борьбе, - причем перевес определенный, - на стороне САСШ. За главным противоречием идут противоречия не главные, но довольно существенные: между Америкой и Японией, между Германией и Францией, между Францией и Италией, между Англией и Францией и т.д.

Не может быть никакого сомнения, что в связи с развивающимся кризисом борьба за рынки сбыта, за сырье, за вывоз капитала будет усиливаться с каждым месяцем, с каждым днем.

Средства борьбы: таможенная политика, дешевый товар, дешевый кредит, перегруппировка сил и новые военно-политические союзы, рост вооружений и подготовка к новым империалистическим войнам, наконец - войны. Я говорил о кризисе, охватившем все отрасли производства. Но есть одна отрасль, которая

не охвачена кризисом. Эта отрасль - военная промышленность. Она все время растет, несмотря на кризис. Буржуазные государства бешено вооружаются и перевооружаются. Для чего? Конечно, не для беседы, а для войны. А война нужна империалистам, так как она есть единственное средство для передела мира, для передела рынков сбыта, источников сырья, сфер приложения капитала.

Вполне понятно, что в этой обстановке так называемый пацифизм доживает последние дни, Лига Наций гниет заживо, "проэкты разоружений" проваливаются в пропасть, а конференции по сокращению морских вооружений превращаются в конференции по обновлению и расширению морского флота.

Это значит, что опасность войны будет нарастать ускоренным темпом.

Пусть болтают социал-демократы о пацифизме, о мире, о мирном развитии капитализма и пр. Опыт пребывания социал-демократии у власти в Германии и Англии показывает, что пацифизм является у них лишь маской, необходимой для прикрытия подготовки новых войн.

б) Обнажаются и будут обостряться противоречия между странами-победительницами и странами побежденными. Из числа последних я имею в виду, главным образом, Германию. Несомненно, что в связи с кризисом и обострением проблемы рынков усилится нажим на Германию, являющуюся не только должником, но и крупнейшим экспортером. Оригинальные отношения, сложившиеся между странами-победительницами и Германией,

можно было бы изобразить в виде пирамиды, на верху которой по господски сидят Америка, Франция, Англия и т.д. с планом Юнга в руках, с надписью: "Плати!", а внизу распластана Германия, выбивающаяся из сил и вынужденная вытягивать из себя все силы для того, чтобы выполнить приказ о платеже миллиардных контрибуций. Вы хотите знать, что это такое? Это есть "дух Локарно". Думать, что такое положение может пройти даром для мирового капитализма, - значит ничего не понимать в жизни". Думать, что германская буржуазия сумеет заплатить в ближайшие 10 лет 20 миллиардов марок, а германский пролетариат, живущий под двойным ярмом "своей" и "чужой" буржуазии, даст германской буржуазии выжать из его жил эти 20 миллиардов без серьезных боев и потрясений - значит сойти с ума. Пусть германские и французские политики делают вид, что они верят в это чудо. Мы, большевики, в чудеса не верим.

в) Обнажаются и обостряются п р о т и в о р е ч и я м е ж д у и м п е р и а л и с т и ч е с к и м и г о с у д а р с т в а м и и к о л о н и а л ь н ы м и и з а в и с и м ы м и с т р а н а м и. Растущий экономический кризис не может не усилить нажима империалистов на колонии и зависимые страны, представляющие основные рынки сбыта и сырья. И действительно, нажим усиливается до последней степени. Это факт, что европейская буржуазия находится теперь в состоянии войны со "своими" колониями в Индии, в Индо-Китае, в Индонезии, в Северной Африке. Это факт, что "независимый" Китай уже поделен фактически на сферы влияния, а генеральские клики контр-революционных гоминдановцев, воюя

между собой и разоряя китайский народ, выполняют волю своих хозяев из империалистического лагеря.

Нужно считать окончательно проваленной лживую версию о том, что работники русских посольств в Китае являются виновниками нарушения "мира и спокойствия" в Китае. Русских посольств давно уже нет ни в южном, ни в среднем Китае. Но зато имеются английские, японские, германские, американские и всякие иные посольства. Русских посольств давно уже нет ни в южном ни в среднем Китае. Но зато имеются немецкие, английские и японские военные советники при воюющих китайских генералах. Русских посольств давно уже нет там. Но за то имеются английские, американские, немецкие, чехо-словацкие и всякие иные орудия, винтовки, аэропланы, танки, отравляющие газы. И что же? Вместо "мира и спокойствия" мы имеем теперь в южном и среднем Китае самую разнузданную и самую разорительную генеральскую войну, финансируемую и инструктируемую "цивилизованными государствами Европы и Америки. Получается довольно пикантная картина "цивилизаторской" работы капиталистических государств. Неизвестно только, при чем тут русские большевики.

Было бы смешно думать, что эти бесчинства империалистов пройдут им даром. Китайские рабочие и крестьяне уже ответили на них созданием советов и Красной армии. Говорят, что там уже образовалось советское правительство. Я думаю, что если это верно, то в этом нет ничего удивительного. Не может быть сомнения, что только советы могут спасти Китай от окончательного развала и обнищания.

Что касается Индии, Индо-Китая, Индонезии, Африки и т.д.

то нарастание революционного движения в этих странах, принимающие порой формы национальной войны за освобождение, не подлежат никакому сомнению. Господа буржуа расчитывают залить эти страны кровью и опереться на полицейские штыки, призвав на помощь людей вроде Ганди. Не может быть сомнения, что полицейские штыки - плохая опора. Царизм тоже старался в свое время опереться на полицейские штыки, но какая из этого вышла опора - всем известно. Что касается помощников типа Ганди, то царизм имел их целое стадо в лице либеральных соглашателей всякого рода, из чего, однако, ничего, кроме конфуза, не получилось.

г) Обнажились и обострились противоречия между буржуазией и пролетариатом в капиталистических странах. Кризис уже успел усилить нажим капиталистов на рабочий класс. Кризис уже успел вызвать новую волну капиталистической рационализации, новое ухудшение положения рабочего класса, рост безработицы, расширение постоянной армии безработных, снижение заработной платы. Не удивительно, что эти обстоятельства революционизируют обстановку, обостряют борьбу классов и толкают рабочих на новые классовые бои.

В связи с этим разрушаются и падают социал-демократические иллюзии среди рабочих масс. После опыта пребывания у власти социал-демократов, срывающих забастовки, организующих локауты и расстреливающих рабочих, злой насмешкой звучат в ушах рабочих лживые обещания насчет "производственной демократии", "промышленного мира", "мирных методов" борь-

бы. Много ли найдется теперь рабочих способных поверить лживой проповеди социал-фашистов? Известные рабочие демонстрации 1 августа 1919 г. (против военной опасности) и 6 марта 1930 г (против безработицы) показывают что лучшие люди из рабочего класса уже отвернулись от социал-фашистов. Экономический кризис нанесет новый удар социал-демократическим иллюзиям среди рабочих. Немного найдется теперь рабочих которые после банкротств и разорений в связи с кризисом согласятся поверить в возможность обогащения "каждого рабочего" путем участия в "демократизированных" акционерных компаниях. Нечего и говорить, что кризис нанесет сокрушительный удар таким и подобным иллюзиям.

Но отход рабочих масс от социал-демократии означает поворот их в сторону коммунизма. Оно так и происходит на самом деле. Рост профсоюзного движения, примыкающего к компартии избирательные успехи компартий волна забастовок происходящих при руководящем участии коммунистов, перерастание экономических забастовок в политические протесты организуемые коммунистами, массовые демонстрации сочувствующих коммунизму рабочих, встречающие живейший отклик в рабочем классе, - все это говорит о том, что рабочие массы видят в компартии единственную партию, способную бороться с капитализмом, единственную партию, достойную доверия рабочих, единственную партию, за которой можно и стоит итти в борьбе за освобождение от капитализма. Это есть поворот масс в сторону коммунизма. Это есть залог превращения наших братских компартий в большие массовые партии рабочего класса. Необходимо только, чтобы коммунисты сумели оценить обстановку и

использовали ее должны образом. Развертывая непримиримую борьбу с социал-демократией, представляющей агентуру капитала в рабочем классе и, разбивая в прах все и всякие уклоны от ленинизма, льющие воду на мельницу социал-демократии, компартии показали, что они стоят на правильном пути. Необходимо, чтобы они окончательно закрепились на этом пути. Ибо только при этом условии могут они расчитывать на завоевание большинства рабочего класса и успешную подготовку пролетариата к грядущим классовым битвам. Ибо только при этом условии можно расчитывать на дальнейший рост влияния и авторитета Коммунистического Интернационала.

Таково состояние основных противоречий мирового капитализма, до крайности обострившихся в связи с мировым экономическим кризисом.

О чем говорят все эти факты?

О том, что стабилизации капитала приходит конец.

О том, что под"ем революционного движения масс будет нарастать с новой силой.

О том, что мировой экономический кризис будет перерастать в ряде стран в кризис политический.

Это значит, во первых, что буржуазия будет искать выхода из положения в дальнейшей фашизации в области внутренней политики, используя для этого все реакционные силы, в том числе и социал-демократию.

Это значит, во вторых, что буржуазия будет искать выхода в новой империалистической войне и интервенции в области внешней политики.

Это значит, наконец, что пролетариат, борясь с капитали-

18 л.

стической эксплоатацией и военной опасностью, будет искать выход в революции.

Отношения между СССР и капиталистическими государства

а) Я говорил выше о противоречиях мирового капитализма. Но кроме этих противоречий существует еще одно противоречие. Я говорю о противоречии между капиталистическим миром и СССР. Правда, это противоречие не есть противоречие в н у т р и к а п и т а л и с т и ч е с к о г о порядка. Оно есть противоречие между капитализмом в целом и между страной строящегося социализма. Но это не мешает ему разлагать и расшатывать самые основы капитализма. Более того, оно вскрывает до корней все противоречия капитализма и собирает их в один узел, превращая их в вопрос жизни и смерти самих капиталистических порядков. Поэтому каждый раз, когда капиталистические противоречия начинают обостряться, буржуазия обращает свои взоры в сторону СССР: нельзя ли разрешить то или иное противоречие капитализма, или все противоречия вместе взятые, за счет СССР, этой страны советов, цитадели революции, революционизирующей одним своим существованием рабочий класс и колонии, мешающей наладить новую войну мешающей переделить мир по новому, мешающей хозяйничать на своем обширном внутреннем рынке, так необходимом капиталистам, особенно теперь, в связи с экономическим кризисом.

Отсюда тенденция к авантюристским наскокам на СССР и к интервенции, которая (тенденция) должна усилиться в связи

с развертывающимся экономическим кризисом.

Наиболее яркой выразительницей этой тенденции в данный момент является нынешняя буржуазная Франция, родина любвеобильной "Пан-Европы" "колыбель" пакта Келлога самая агрессивная и милитаристская страна из всех агрессивных и милитаристских стран мира.

Но интервенция есть палка о двух концах. Это в точности известно буржуазии. Хорошо думать, если интервенция пройдет гладко и кончится поражением СССР. Ну, а как быть если она кончится поражением капиталистов? Была ведь уже одна интервенция, которая кончилась крахом. Если первая интервенция, когда большевики были слабы, кончилась крахом, какая гарантия, что вторая не кончится также крахом? Все видят, что теперь большевики куда сильнее и экономически и политически и в смысле подготовки обороноспособности страны. А как быть с рабочими капиталистических стран, которые не дадут интервенировать СССР, которые будут бороться против интервенции и которые в случае чего могут ударить в тыл капиталистам? Не лучше ли пойти по линии усиления торговых связей с СССР, против чего и большевики не возражают?

Таким образом, мы имеем два ряда факторов и две различных тенденции, действующих в противоположных направлениях.

1/Политика подрыва экономических связей СССР с капиталистическими странами, провокационные наскоки на СССР, явная и скрытая работа по подготовке интервенции против СССР. Это - факторы, угрожающие международному положению СССР. Действиями этих факторов объясняются такие факты как разрыв английского консервативного кабинета с СССР, захват

КВжд китайскими милитаристами, финансовая блокада СССР, "поход" клерикалов во главе с папой против СССР, организация вредительства наших спецов агентами иностранных государств, организация взрывов и поджогов, вроде тех, которые были проделаны некоторыми служащими "Лена-Гольдфильс", покушения на представителей СССР (Польша), придирки к нашему экспорту (САСШ, Польша) и т.п.

2/Сочувствие и поддержка СССР со стороны рабочих капиталистических стран, рост экономического и политического могущества СССР, рост обороноспособности СССР, политика мира, неизменно проводимая Советской властью. Это - факторы, укрепляющие международное положение СССР. Действиями этих факторов об"ясняются такие факты, как успешная ликвидация конфликта на КВжд, восстановление сношений с Великобританией, рост экономических связей с капиталистическими странами и т.д.

Борьбой этих двух факторов определяется внешнее положение СССР.

б)Говорят, что камнем преткновения в деле улучшения экономических связей с буржуазными государствами является вопрос о долгах. Я думаю, что это не довод за платеж долгов, а предлог в руках агрессивных элементов для интервенционистской пропаганды. Наша политика в этой области ясна и вполне обоснована. При условии предоставления нам кредитов мы согласны платить небольшую долю довоенных долгов, рассматривая их как добавочный процент на кредиты. Без этого условия мы не можем и не должны платить. От нас требуют большего? На каком основании? Разве неизвестно, что эти

долги были сделаны царским правительством, которое было свергнуто революцией и за обязательства которого советское правительство не может брать на себя ответственности? Говорят о международном праве, о международных обязательствах. Но на основании какого международного права отсекли господа "союзники" от СССР Бессарабию и отдали ее в рабство румынским боярам? По каким международным обязательствам капиталисты и правительства Франции, Англии, Америки, Японии напали на СССР, интервенировали его, грабили его целых три года и разоряли его население? Если это называется международным правом и международным обязательством, то что же называется тогда грабежом? (Смех. Аплодисменты.) Не ясно ли, что, допустив эти грабительские акты, господа "союзники" лишили себя права ссылаться на международное право, на международные обязательства?

Говорят, далее, что делу налаженния "нормальных" отношений мешает пропаганда русских большевиков. С целью предовращения вредного действия пропаганды господа буржуа то и дело отгораживаются "кордонами", "проволочными заграждениями", милостиво предоставляя честь охраны "заграждений" Польше, Румынии, Финляндии и т.д. Говорят, что Германию берут завидки из за того, что ей не хотят поручить охрану "кордонов" и "проволочных заграждений". Надо ли доказывать, что болтовня о пропаганде не довод за установление "нормальных отношений", а предлог для интервенционистской пропаганды. Как могут люди, не желающие быть смешными, "отгораживаться" от идей большевизма, если в самой стране имеется почва, благоприятная для этих идей? Царизм тоже "отгораживался" в

свое время от большевизма, но не "отгородился" как известно. Не отгородился, так как большевизм растет везде и всюду не извне а изнутри. Нет, кажется, стран более "отгороженных" от русских большевиков чем Китай, Индия, Индо-Китай. И что же? Большевизм растет там и будет расти несмотря на всякие "кордоны", так как есть там очевидно условия благоприятствующие большевизму. При чем же тут пропаганда русских большевиков? Вот если бы господа капиталисты могли как нибудь "отгородиться" от экономического кризиса, от нищеты масс, от безработицы, от низкой заработной платы, от эксплоатации трудящихся, тогда другое дело, тогда не было бы у них и большевистского движения. Но в том то и дело, что всякий проходимец норовит оправдать свою слабость или свою неспособность ссылкой на пропаганду русских большевиков.

Говорят далее, что камнем преткновения является наш советский строй, коллективизация, борьба с кулачеством, антирелигиозная пропаганда, борьба с вредителями и контр-революционерами из "людей науки", изгнание Беседовских, Соломонов, Дмитриевских и т. п. Но это уже становится совсем забавным. Им, оказывается, не нравится советский строй. Но нам также не нравится капиталистический строй. (Смех. Аплодисменты). Не нравится, что десятки миллионов безработных вынуждены у них голодать и нищенствовать, тогда как маленькая кучка капиталистов владеет миллиардными богатствами. Но раз мы уже согласились не вмешиваться во внутренние дела других стран, не ясно ли, что не стоит возвращаться к этому вопросу? Коллективизация, борьба с кулачеством, борьба с вредителями, антирелигиозная пропаганда и т. п. представляют неот"емлемое

право рабочих и крестьян СССР, закрепленное нашей конституцией. Конституцию СССР мы должны и будем выполнять со всей последовательностью. Понятно, следовательно, кто не хочет считаться с нашей конституцией - может проходить дальше на все четыре стороны. Что касается Беседовских, Соломонов, Дмитриевских и т.п., то мы и впредь будем выкидывать вон таких людей, как бракованный товар, ненужный и вредный для революции. Пусть подымают их на щит те, которые питают особые симпатии к отбросам (Смех.). Жернова нашей революции работают хорошо. Они берут все годное и отдают советам, а отбросы выкидывают вон. Говорят, что во Франции среди парижского буржуа имеется большой спрос на этот бракованный товар. Что же пусть импортируют его на здоровье. Правда, это несколько обременит импортные статьи торгового баланса Франции, против чего всегда протестуют господа буржуа. Но это уж их дело. Давайте не будем вмешиваться во внутренние дела Франции. (Смех. Аплодисменты).

Так обстоит дело с "препонами", мешающими налажению "нормальных" отношений с другими странами.

Выходит, что "препоны" эти являются мнимыми "препонами", пущенными в ход для того, чтобы получить предлог для антисоветской пропаганды.

Наша политика есть политика мира и усиления торговых связей со всеми странами. Результатом этой политики является улучшение отношений с рядом стран и заключение ряда договоров по торговле, технической помощи и т.д. Ее же результатом является присоединение СССР к пакту Келлога, подписание известного протокола по линии пакта Келлога с Польшей

Румынией, Литвой и т.д., подписание протокола о продлении действия договора с Турцией о дружбе и нейтралитете. Наконец, результатом этой политики является тот факт, что нам удалось отстоять мир, не дав врагам вовлечь себя в конфликты, несмотря на ряд провокационных актов и авантюристские наскоки поджигателей войны. Эту политику мира будем вести и впредь всеми силами, всеми средствами. Ни одной пяди чужой земли не хотим. Но и своей земли, ни одного вершка своей земли не отдадим никому (Аплодисменты.)

Такова наша внешняя политика.

Задача состоит в том, чтобы проводить и впредь эту политику со всей настойчивостью, свойственной большевикам.

И.СТАЛИН. Из политотчета ЦК ХУ1 с"езду ВКП(б). Сб."Вопросы ленинизма, изд.9, 1932г., стр.488-502.

Капиталистический мир и вторая пятилетка.

СССР все еще находится в капиталистическом окружении. Это означает, что идет напряженнейшая борьба и соревнование двух противоположных по своему классовому характеру миров, двух принципиально непримиримых общественных систем - капиталистической и социалистической. Особенно это сказывается теперь, в период далеко зашедшего мирового экономического кризиса.

В связи с этим нельзя не видеть тех изменений, которые происходят во внешнем капиталистическом окружении по отношению к СССР.

И первая пятилетка осуществлялась до сих пор под постоянной угрозой нападения со стороны империализма. Однако, эта

пятилетка уже на три четверти выполнена и выполнена между прочим именно потому, что мы имели мирную передышку для социалистического строительства. Несмотря на все внутренние трудности, несмотря на обострение и временами значительное классовой борьбы в стране, борьбы против капиталистических элементов, мы победоносно продвигались и продвигаемся вперед все больше закрепляя наши основные позиции.

Теперь для нас создается гораздо более острая опасность со стороны внешних врагов, со стороны враждебных СССР сил империализма. Опасность империалистического нападения значительно усилилась. Мы должны это учесть во всей работе.

Положение в капиталистических странах сейчас характеризуется прежде всего глубочайшим кризисом и обострением всех капиталистических противоречий. При этом в капиталистических странах все более активными становятся искания во вне выхода из создавшегося положения - в нападении на другие страны, в организации интервенции против СССР. Внешняя политика империалистических стран делается все более откровенно агрессивной. Во всех странах военные заводы загружены заказами, вооружения растут теперь в этих странах с особой быстротой, подготовка к новым войнам идет с лихорадочной спешкой.

Положение трудящихся масс в странах капитализма все ухудшается. Современный капитализм для миллионов и десятков миллионов рабочих и их семей создал условия крайней безработицы, нищеты и голода. Крестьянские массы в капиталистических странах также придавлены кризисом и здесь миллионы нищих и голодных все растут. Вместе с тем растут среди

трудящихся семена недовольства господствующими классами, растет ненависть к капитализму в рабочем классе.

Необходимо вместе с тем присмотреться к тому, что происходит в самом буржуазном лагере.

Растерянность политиков и экономистов и безнадежность положения множества капиталистических фирм и учреждений вносят все большую панику в среду буржуазии. Вчера еще уверенные в своей власти, господа положения в капиталистических странах все больше теряют почву под ногами. Буржуазная пресса все больше скатывается к проповеди откровенно-реакционных взглядов во всех основных вопросах и даже в отношении машин и техники в целом. Лицо господствующих классов в буржуазных странах приобретает все более отвратительные черты духовного и морального разложения.

Выступления против техники в печати, по радио и пр. стали нередким явлением в капиталистических странах. Нашелся даже какой то английский епископ, заявивший недавно публично о необходимости на десятки лет воздержаться от новых изобретений и развития естественных наук.

Вчера еще политики и экономисты буржуазных классов выступали с новыми и новыми предсказаниями скорого окончания кризиса и близкого нового экономического под"ема. А сегодня одно американское издательство выпустило специальную книгу этих предсказаний за 2 года и эта книга является не только прямым укором но и позором для многих деятелей буржуазного общества и правителей в Америке.

За последнее время буржуазные газеты все больше заполняются предказаниями о перспективах кризиса и т.п. записями

шарлатанов и всяких гадалок И это для морально-духовного облика современных господствующих классов в капиталистических странах весьма характерно

Вот несколько из таких "предсказаний" появившихся в заграничной печати за последние 2-3 недели. Одна парижская газета сообщает что известная французская гадалка Орея поделилась с представителем буржуазной прессы своими предсказаниями на 1932 г По ее мнению весной кризис пойдет на убыль т к в это время влияние Меркурия заменит влияние Сатурна - главного виновника переживаемой разрухи (Смех)

Гадалка дальше высказывает свои соображения и о Польше, и об СССР, и об Англии и т д договаривается до следующего

"В Центральной Европе произойдет несколько революций"

И дальше

"Произойдет несколько наводнений" (Смех.)

А вот что сообщает другая парижская газета

Кроме астрологов предсказания на текущий год печатают еще нумерологи. И в воскресном номере одной из лондонских газет нумеролог Квинтин Зигфрид печатает следующее

"Советская Россия в этом году осуждена на гибель (Смех) Она будет принуждена признать себя побежденной и отказаться от существующего режима"

Как видите, теперь не кто нибудь, а сами господа нумерологи проповедуют в отношении СССР что то вроде "термидора"

И дальше

"Наиболее счастливыми месяцами будут апрель и август.

самым счастливым цветом голубой, а самым удачным днем - пятница". (Взрыв смеха).

Не могу удержаться, что не привести еще одно предсказание, взятое также из одной парижской газеты:

"Особый интерес приобретает гороскоп известного ирландского астролога Мак-Кукиша, предсказания которого на 1930-31 г. оправдались полностью" (Голоса: Что вы говорите!). (Смех)

В частности, относительно мирового кризиса Мак Кукиш определенно говорит, что он закончится в ночь с 26 на 27 февраля" (Хохот) "на врачебном балу в зале Виктора Гюго" (Смех). Вот чем занимаются теперь за границей буржуазные и русские белогвардейские газеты.

Чтобы картина была полной, придется остановиться более подробно на одной из знаменитостей современной Америки да, пожалуй и всего капиталистического мира.

Оказывается, американские журналы недавно подсчитали количество газетных столбцов и фотографий, посвященных в истекшем, 1931 году, разным "героям дня" у буржуазии. Оказывается при этом, что рекорд побит не кем нибудь, а главой чикагских бандитов Аль-Капоне. Описание его похождений, биографические справки о нем, его интервью и т.д., заняли в м и р о в о й прессе 1.587.422 столбца. Кроме того, в газетах и журналах было помещено 5.050 его фотографий. Только на втором месте в прессе идет американский президент Гувер.

Что же из себя представляет Аль-Капоне, который в 1931 г. оказался столь знаменитым "героем дня", что занял в мировой прессе такое исключительное положение? Об этом нетрудно узнать из заграничной печати. Больше того. Там имеются це-

льне книги,посвященние его деятельности. Вот,например,в прошлом году в Лондоне вышла книга Фреда Д.Пэйсли "Аль-Капоне" (318 страниц),из которой дальше и будет взят мною ряд выдержек. В этой книге говорится,во первых,следующее:

"Если мэр города Чикаго (одного из самых больших городов Америки.В.М.) является официальным хозяином города,то вторым не менее сильным,а пожалуй и более влиятельным в политическом мире,считался знаменитый руководитель чикагского преступного мира - Аль-Капоне. В бытность Томсона мэром города Чикаго первым после него по важности в городе был Капоне".

Американские газеты подробно расписывают все,что относится к Аль-Капоне,и из них,а также из книги Пэйсли,можно узнать,что у Аль-Капоне есть не только свои автомобили,но и свои пароходы и аэропланы и многое другое,чего нет у простых смертных. У него есть также роскошная вилла во Флориде,как раз там же,где и вилла президента Гувера и по описанию американской прессы даже не хуже последней.

О грязных и прямо преступных источниках доходов Аль-Капоне пишут во всей мировой прессе с полной откровенностью. Главные его доходы,это - нажива от контрабандной продажи спирта в обход так называемого "сухого закона" в Америке и от всех его предприятий,связанных с этим делом.

Тот же Пэйсли пишет по этому поводу следующее:

"Осенью 1927 года годовой доход руководимых Капоне предприятий,по исчислению правительственных чиновников,выражался в 105 миллионов долларов и по отдельным статьям распределялся следующим образом:торговля пивом и спиртными

напитками - 30 млн долларов, игорные дома и собачьи питомники - 25 млн. долларов (смех) увеселительные места (танц.заведения) и заезжие дома - 10 млн долларов, доходы от различных видов шантажа, вымогательства и проч - 10 млн долларов (Смех) За счет этих доходов Капоне и его сообщники щедро оплачивали полицию и отдельных политических лиц хорошо знакомых с его обширной деятельностью"

Из этого можно видеть, что Аль Капоне - крупнейший капиталист так сказать один из устоев буржуазного общества! - имеет многочисленные предприятия постоянные огромные доходы и пр В американской да и в европейской прессе, где об Аль-Капоне тоже пишут много можно встретить сообщения о том что несмотря на свой молодой возраст (32 года), он уже нажил за свою жизнь не менее 700 миллионов долларов. Одним словом этот чикагский бандит не мелкая сошка в капиталистическом мире а один из китов в Америке.

Когда за ношение оружия он был как то посажен в тюрьму, то и тут ему унывать не приходилось В указанной книге по этому поводу говорится следующее

"Пресса уделяла Капоне за время пребывания в тюрьме очень много места Писалось о его самочувствии общем состоянии здоровья о том, как он прибывает в весе о его настроениях времяпрепровождении о книгах которые он читает" (Смех).

Можно было бы еще красочнее нарисовать портрет этой знаменитости буржуазных стран всего мира Но достаточно и сказанного.

И без того лицо современного буржуазного общества выглядит неприятно Только гниением только далеко зашедшим моральным и духовным разложением господствующих классов в современных капиталистических странах можно об"яснить факты такого рода А им ведь нет числа и счета

Но с другой стороны лучшие уходят от буржуазии

Уже давно известно что Ромэн Роллан крупнейший писатель-художник Франции является суровым критиком буржуазного общества и вместе с тем другом СССР Известно также что один из лучших американских писателей Эптон Синклер открыто выступил против Каутского в защиту СССР Далекий нам английский буржуазный писатель Бернард Шоу выступил после посещения Советского Союза с сичующими статьями против буржуазного общества противопоставляя ему рост и успехи СССР

Разрыв отдельных лиц и частичный откол буржуазии других будет очевидно происходить еще и в дальнейшем у людей науки и литературы особенно в связи со все большим загниванием капиталистического общества и одновременно с этим все большим под"емом социалистического строительства в СССР.

В этом мы видим один из показателей победоносного роста социализма в СССР Но это конечно не главный показатель.

За пределами нашей страны настоящей базой СССР являются массы трудящихся

Не приходится доказывать, что в странах капитала среди рабочих и в колониях авторитет СССР все больше растет и тем самым укрепляются международные позиции нашего дела. Мы не можем не видеть, что активное сочувствие рабочих ка-

питалистических стран является важнейшим условием строительства социализма в Советском Союзе и залогом окончательной победы дела коммунизма.

С каждым шагом вперед социалистического строительства в нашей стране крепнут не только наши внутренние, но и международные позиции. Несмотря на все трудности, как внутри, в деле борьбы с капиталистическими элементами, так и во вне, в деле защиты пролетарской республики от всех и всяких попыток политического давления и экономической блокады со стороны капиталистических держав. Советский Союз растет и крепнет с каждым днем.

На чем основан этот рост?

Достаточно побывать на наших фабриках, заводах и колхозах, чтобы убедиться в том, что рост мощи СССР основан на активности масс, на участии рабочих и трудящихся крестьян во всем социалистическом строительстве. Наша партия, профсоюзы, комсомол и советы делают все для того, чтобы поднять активность трудящихся, для того, чтобы преодолевать имеющиеся в их среде колебания, отсталость и прямое влияние буржуазных элементов, для того, чтобы организовать массы вокруг решающих задач строительства социализма. Эта работа по мобилизации масс под руководством большевистской партии решает дело.

Растут ряды ударников и участников социалистического соревнования на наших фабриках, заводах, в шахтах, на транспорте и в колхозах. Растет армия работников, преданных советской власти и делу социализма.

Несмотря на то, что у нас еще во многих случаях производительность труда низка, а пролетарская дисциплина далеко

ке на высоте,мы можем с уверенностью смотреть вперед на базе новой техники,на основе роста наших пролетарских технических кадров,при усиленной борьбе со всеми и всяческими бюрократическими вренонами и некультурностью,мы добьемся решительного поднятия производительности нашего труда как в городе,так и в деревне.

С каждым днем крепнет наша техническая,экономическая и политическая база,и СССР превращается во все более могучую крепость социализма.

На основе политики индустриализации идет под"ем всего нашего народного хозяйства. На этой основе растет хозяйственное и культурное строительство во всех районах,во всех национальных республиках и областях. Национальности,которые еще полтора десятка лет назад были колониями и полуколониями царской России возрождаются,развивают свою национальную культуру,выращивают свои национальные большевистские кадры,СССР крепнет,как союз народов строящих социализм под руководством рабочего класса.

Нам во многом еще нужна перестройка работы. Главное, чего от нас требует партия - поменьше резолюций,поменьше декретов и директив и вместе с тем побольше поверки исполнения,побольше конкретного руководства,побольше изучения дела и овладевания им на практике. Только так,при активном участии масс и всех пролетарских организаций мы и сломим корень бюрократизма в нашем аппарате.

Ленин говорил:

"10-20 лет правильных соотношений с крестьянством - и обеспеченная победа во всемирном масштабе (даже при затяжке

пролетарских революций, кои растут), иначе 20-40 лет мучений белогвардейского террора".

Прошло больше десяти лет с того времени, как Ленин написал эти слова. Фактами победоносного строительства в СССР полностью подтверждены слова нашего великого учителя.

Советский Союз растет, как отечество рабочих всего мира. Победоносное строительство социализма в СССР на деле является лучшим обеспечением победы социализма во всемирном масштабе.

Во второй пятилетке мы ставим перед собой задачи всемирно-исторического значения, задачи построения бесклассового социалистического общества. Осуществление этих задач не может не происходить в ожесточенной борьбе с капиталистическими элементами, не может не вести к известному обострению классовой борьбы на тех или иных участках, в те или иные моменты.

Но воля рабочего класса непоколебима, и он твердо идет к своей победе.

У нас есть ленинская трехмиллионная партия, у нас есть шестимиллионный комсомол, у нас крепнет база в многомиллионной массе трудящихся города и деревни. В этом наша сила. И поэтому у нас есть непоколебимая уверенность в том, что капитализм с его Аль-Капоне идет к гибели, а наше дело с его ударниками социализма идет к полной победе. (Бурные, долго не смолкающие аплодисменты. Все встают.)

В. МОЛОТОВ. Из доклада на ХУП конференции ВКП(б) "О второй пятилетке" "Правда" от 6 февраля 1932 года

Об интервенции.

И история ставит сейчас в упор вопрос "кто кого?" И с каждым днем она будет ставить его все резче. Поэтому встает во весь рост встает угроза интервенции. Она встает так остро, в о п е р в ы х, потому, что охваченный тягчайшим кризисом, плывущий по воле волн капиталистической анархии буржуазный мир, теряя с каждым днем надежды выйти из кризиса за счет своих рабочих и колоний, хочет переложить тяготы кризиса на трудящихся СССР путем включения СССР в сферу своей эксплоатации; потому что в СССР по всей линии побеждает социализм, ставящий по новому вопрос о соревновании двух мировых систем, решающий его в пользу страны пролетарской диктатуры, потому что победа пятилетнего плана создает предпосылки для независимого от капиталистического мира под"ема страны пролетарской диктатуры, потому что существование СССР является источником разложения капитализма

Угроза интервенции вырастает, в о в т о р ы х, потому что победоносное существование социализма связано с решительным наступлением пролетариата на капиталистические элементы города и деревни, с политикой ликвидации кулачества как класса, с обострением классовой борьбы, потому что коллективизацией сельского хозяйства миллионы бедняков и середняков прочно завоеваны на сторону социализма, что этим самым подводится базис невиданной крепости под социалистический строй в СССР.

В т р е т ь и х, потому что во всем мире обостряется

борьба между трудом и капиталом,бастуют,демонстрируют сотни тысяч рабочих в капиталистических странах,приходят в движение крестьяне,в ряде мест все чаще начинают выходить из подчинения солдаты,восстают колонии,обращая свои взоры к СССР,как основному очагу мирового революционного движения.

В ч е т в е р т ы х,потому что существование СССР связывает капиталистов в их наступлении на рабочих и крестьян на колонии,что СССР является вместе с трудящимися всего мира единственной серьезной угрозой версальской системе,мешает закабалению магнатами финансового капитала побежденных в последней империалистической войне народов,мешает капиталистам начать новую войну за передел мира.

В п я т ы х,потому,что перед лицом побеждающего социализма буржуазия и II социал-фашистский Интернационал потеряли надежду на капиталистическое перерождение СССР и на победу правых элементов в ВКП/б/,разгромленных ленинской партией. Все факты говорят о том,что капиталистический мир и II Интернационал бешено готовятся к нападению на СССР,прикрывая эту подготовку пацифистскими фразами о "пан-Европе" об ограничении вооружений и т.п.

О подготовке к интервенции говорит начавшаяся блокада СССР (воспрещение ввоза советского леса,льна,некоторых категорий сырья) со стороны Франции,САСШ и других стран;бешеное вооружение пограничных с СССР государств,особенно Польши постройка новых стратегических железнодорожных линий соединяющих пресловутый польский треугольник (Радом, Тарнов,Перемышль) с Чехо-Словакией,с военными заводами Шко-

ди,укрепление портов (Гдыня),непрестанно идущие через Данциг и Гдыню транспорты французского вооружения в Польшу,реорганизация польской и румынской армий при активном участии и руководстве французского генерального штаба;об этом говорят и тайные военные конвенции вроде недавней польско-румынской,направленной против СССР; активно проводящаяся под руководством Франции политика окружения СССР путем созыва для этой цели ряда конференций;в течение одного 1930 г. таких конференций,так называемых аграрных конференций было около пяти;об этом говорит работа французской дипломатии по об"единению Европы против СССР,попытка со стороны Франции купить активное участие Германии в войне против СССР (переговоры Гитлера,план д"Ормессона);о подготовке к интервенции говорят фашистские перевороты,произведенные в пограничных с СССР государствах - Румынии,Финляндии,в Польше фальсификации последних выборов Пилсудским. Наконец,приют, который дает Франция белогвардейским вооруженным отрядам, под командой генерала Миллера,как ударному кулаку в войне против СССР.

Из всего этого видно,что во главе международного заговора против СССР стоит и м п е р и а л и с т и ч е с к а я Ф р а н ц и я, самый лютый враг советских рабочих и крестьян,самая большая угроза европейскому миру. Французский капитал - это международный спрут,высасывающий соки из германского рабочего класса,из колоний вассальных государств на Востоке Европы и на Балканах. Ему досталась та роль,которую десятилетиями играл русский царизм - роль европейско-

го жандарм. После поражения "прусского милитаризма" Франция стала самым милитаристическим государством в мире, усвоив не только все самые отвратительные черты германского довоенного милитаризма, но и превзойдя его как в смысле самой широкой милитаризации страны, так и в смысле усовершенствования своего военного аппарата для зверского подавления всех революционных выступлений пролетариата и колоний. Французская "демократия" связана со всеми самыми подлыми фашистскими режимами в мире, поддерживая режим Пилсудского в Польше, самые дикие убийства и пытки рабочих и крестьян в фашистской Югославии.

Происходившие недавно процесс "Промпартии" и "Союзного Бюро" меньшевиков раскрыли картину этой подготовки интервенции изнутри путем организации широко разветвленной сети вредительства во всех областях народного хозяйства СССР, военного шпионажа в пользу французского генерального штаба и диверсионных актов, расчитанных на ослабление обороноспособности Советского Союза и облегчение интервентам их задач. Эта вредительски-шпионская работа, субсидируемая "Торгпромом", а по линии меньшевиков - II Интернационалом, особенно форсировалась французским генеральным штабом к 1930 г., когда по его расчетам должна была произойти интервенция против СССР. И если в 1930 г. эта интервенция была сорвана, то лишь потому, что успешно проводимая коллективизация сельского хозяйства укрепила тыл СССР, а разразившийся мировой кризис с его социально-политическими последствиями, с растущим недовольством широчайших масс крайне усложнил выполнение интервенционистских планов буржуазии. Но все после-

-дующее развитие антисоветского курса правительств важнейших капиталистических стран показывает, что интервенция не сорвана, что капиталистический мир и после разоблачения планов интервенции на судебном процессе "Промпартии" продолжает подготовлять ее, соответствующим образом мобилизуя общественное мнение. Кампания, которая развернулась после "крестового похода" папы против так называемого советского "демпинга" и "принудительного труда" в СССР, по ее интенсивности, характеру и тону целиком напоминает годы интервенции 1918-1920. Когда английские консерваторы, американские фиши, французское правительство и его растленная печать, осатаневший Каутский и "Форвартс" говорят таким тоном о великой стране Советов, то это показывает, что империалистические людоеды хотят войны.

Они смеют говорить о демпинге! Но в СССР нет ренты, которая в капиталистических странах душит мелких и средних землевладельцев и составляет, скажем, в САСШ почти треть их производственных расходов, нет ростовщического капитала, которому крестьянин также отдает часть своего продукта, в СССР колхозы получили в прошлом году поддержку от государства в сумме свыше миллиарда рублей, в СССР государство снабжает крестьянские хозяйства сельско-хозяйственными машинами, в 1931 г. сельское хозяйство СССР получает от государства машин на 1.200 миллионов рублей; коллективизированное, т.е. производственно укрупненное сельское хозяйство имеет преимущество перед мелким хозяйством, наконец блестящий урожай нынешнего года. Все это - факторы, влияющие на

себестоимость хлеба.

Необходимо далее принять во внимание, что хозяйство СССР, в отличие от хозяйства капиталистического - планово-социалистическое. А это значит, что закон стоимости, лежащий в основе товарных отношений в СССР играет совсем иную роль чем в капиталистическом хозяйстве. Цена каждого товара в отдельности,, подчиняясь в основном плановому воздействию, исходя из всей суммы трудовых затрат нашего общества, определяется сознательно поставленной целью расширенного социалистического воспроизводства. При продаже товаров происходит в основном сознательное перераспределение стоимости в пользу социалистического строительства. Минусы в одной отрасли хозяйства компенсируются плюсами в другой отрасли. Развитие производства не зависит здесь от погони за прибылью как в капиталистическом хозяйстве, цены здесь определяются интересами социалистического строительства, т.е. целого. Можно привести десятки примеров, когда капиталистические тресты применяют калькуляцию цен, отнюдь не основанную на ценах производства, применяют ее в интересах частнокапиталистических, чтобы вытеснить путем демпинга своих конкурентов, СССР обвиняют в том, что при определении цен своей продукции он нарушает закон стоимости установленный Марксом Какое позднее признание автора "Капитала" буржуазными правительствами.

СССР обвиняют в нелойяльной конкуренции. Не СССР подчиняется законам рынка капиталистических стран. Не СССР устанавливает законы этого рынка, а воспеваемый буржуазией и социал-демократическими прихвостнями капиталистический

строй. Если бы от СССР зависело в данный момент изменить эти законы, он бы это сделал. Но СССР стоит на позиции невмешательства во внутренние дела капиталистических правительств. Над изменением этих порядков работают секции Коммунистического Интернационала.

От СССР требуют, чтобы он приостановил индустриализацию, развитие ряда отраслей своей промышленности, эксплоатацию своих огромных естественных богатств, потому что это может подорвать положение капиталистических стран. Но разве СССР обращается с такого рода требованиями к капиталистическим странам? К какой капиталистической стране пред"являлись другими капиталистическими странами подобные претензии? Как совместить это с принципом невмешательства во внутренние дела другой страны? На основании каких прав буржуазное правительство будет указывать рабочим и крестьянам СССР, как им вести свое социалистическое хозяйство?

Они осмеливаются говорить о "принудительном труде" в СССР! Над этим очень много смеются наши рабочие, крестьяне, красноармейцы, комсомольцы. Для капиталистов принудительный труд это обязательство всех граждан в социалистической стране работать, чтобы иметь право есть. Это один из основных пунктов советской конституции, которым гордится Советская страна. И это обязательство коммунисты введут во всем мире, низвергнув власть тунеядцев. Аргументы капиталистов против принудительного труда - это аргументы против социализма. Их защита свободного труда - это защита капиталистического рабства, основанного на наемном труде.

"Система наемного труда,- говорил Маркс,- является

системой рабства, а именно рабства, которое усиливается по мере того, как развиваются общественные производительные силы". И вся подлость социал-демократии вскрывается тем фактом, что она заимствует у буржуазии это гнилое оружие не только против СССР, но и против социализма вообще. Говорят о принудительном труде в СССР люди, весь общественный строй которых покоится на самом чудовищном принуждении, на экономическом рабстве миллионов рабочих, люди, основывающие свое господство на эксплоатации кучкой паразитов одной белой расы всех остальных цветных рас, люди введшие и поддерживающие рабство в Китае, Индии, Индо-Китае, бельгийском Конго, на колониях Латинской Америки, практикующие суд Линча в САСШ, закабалившие в пеоны на каучуковых плантациях мистера Файерстона в Либерии, мракобесы, играющие на самых темных религиозных суевериях и предрассудках, организующие мусульмано-индусские резни. Поистине капиталистический мир, прежде чем погибнуть, опускается ниже всех пределов капиталистической подлости.

Какое изменение внесла бы интервенция, если бы она была навязана СССР, в тактику компартий? Она бы крайне ускорила действие всех разрушающих для капиталистического мира последствий мирового кризиса, развязав все противоречия капитализма. Этот мир, поделенный на победителей и побежденных в последней империалистической войне, изрезанный в Европе самыми неестественными, продиктованными импульсами военного угара 1914-1918 г.г., границами, коридорами, испещренный "прирезками", "отрезками", где нации и единые хозяйственные территории разодраны по кускам и насильственно при-

соединены к искусственно созданным "большим" государствам, этот капиталистический мир подведен был бы в центральной Европе к концу версальской системы. Все накапливающееся годами недовольство масс прорвалось бы через все клапаны этой системы, создало бы революционную обстановку раньше на этом участке. Интервенция превратилась бы со стороны пролетариата и трудящихся СССР в революционную войну за свержение капитализма, сочетаемую с революционными движениями в капиталистических странах и колониях.

Пусть рискнет капиталистический мир напасть на СССР! Сейчас не 1918-1919 г.г., когда нам приходилось отбиваться от интервентов наскоро сколоченными из партизанских отрядов частями Красной армии. Сейчас СССР располагает обученной хорошо вооруженной Красной армией, сила которой в ее высокой классовой сознательности, в ее понимании целей борьбы, перед моральным духом которой не устоит никакая империалистическая армия; об этом говорит вся история гражданской войны и интервенции. В тылу у противника СССР сейчас не зародышевые коммунистические организации 1918 г., а большевистские партии, которые не остановятся перед тем, чтобы войну против СССР превратить в гражданскую войну против капитализма; трудящиеся капиталистических стран и колоний будут делать не как в 1918 г. прыжок в неизвестное; они имеют перед собой грандиозный опыт побеждающего социализма в СССР, заражающий новым энтузиазмом борьбы, указывающий подлинный революционный выход из кризиса, войн и капиталистического рабства. Пусть зарубят себе на носу социал-фашистские поджигатели интервенции из II Интернационала, что не

будет таких социал-демократических рабочих, которые поведут войну с СССР, а будут такие, которые плечо к плечу с коммунистическими и беспартийными рабочими поведут классовую войну против капиталистического строя и интервентов. Рабочие массы проделали за годы после мировой войны мучительный путь. Интервенция в нынешних условиях протекала бы не как в 1918-1919 г.г., когда буржуазия делала уступки пролетариату, вводя 8 часовой рабочий день, социальное страхование, фабрично-заводские комитеты и т.д. Сейчас буржуазия отнимает у рабочих то, что было завоевано во время революционного под"ема конца мировой войны. Ее тыл не такой тыл, с которым можно вести победоносную войну против страны пролетарской диктатуры.

XI пленум ИККИ должен сигнализировать пролетариату и трудящимся капиталистических стран, на которых падает сейчас огромная ответственность за защиту дела пролетарской революции и социалистического строительства в СССР, величайшую опасность интервенции, призвав их к напряженной бдительности и к борьбе всеми мерами и средствами за сохранение мира. Компартии он должен поставить на боевую ногу в деле борьбы с угрозой интервенции, содействуя ликвидации их отставания в этой борьбе; вместе с ними он должен разработать ряд мероприятий политического и организационного характера как в деле борьбы с интервенцией, так и работы компартии в момент осуществления интервенции, чтобы секции КИ не оказались тогда застигнутыми врасплох.

Социально-политические последствия кризиса.

Каковы социально-политические последствия нынешнего кризиса? Первым главнейшим последствием является дальнейшее революционизирование рабочего класса и обострение классовой борьбы. Кризис, связанный с сокращением производства превратил во всех капиталистических странах, за небольшим исключением от 1/3 до 1/2 рабочих в безработных. Эта огромная резервная армия труда лишь частично рассосется в случае смягчения нынешнего кризиса. Она висит и будет висеть перманентной угрозой над капиталистическим обществом, являясь крайне восприимчивой средой к революционной агитации. Новые попытки капиталистической рационализации, которыми будет сопровождаться нынешний кризис, в свою очередь деквалифицирует новые огромные пласты рабочих и будет способствовать ухудшению их положения. Разорение колоний и аграрных полуколониальных стран, вызываемое кризисом несет уменьшение той сверхприбыли, при помощи которой буржуазия подкармливает аристократическую верхушку рабочего класса; банкротства мелких банков, например, в САСШ главными вкладчиками которых наряду с более зажиточными фермерами были эти слои рабочей аристократии, подрывает их экономическое положение. А это неизбежно подрывает и будет подрывать почву под ногами социал-демократии, которая с тем большим упорством будет хвататься за посты в капиталистическом государстве, чтобы удержать в качестве своей основы многочисленную рабочую бюрократию, врослую в аппа-

рат капиталистического государства. Отсюда сужение базы социал-демократии в рабочем классе при дальнейшем усилении ее фашизации.

Попытки буржуазии ограбить рабочий класс, пользуясь кризисом, носят не эпизодический характер. Буржуазия стремится создать н о в ы й, еще более н и з к и й жизненный уровень для рабочего класса, чем до сих пор. Не равнение по "высокому" стандарту заработной платы американского рабочего несет капитализм пролетариату в нынешний период обострения всех капиталистических противоречий, а равнение заработной платы американского рабочего по Европе (по австрийскому стандарту) и приближение жизненного уровня европейского рабочего к уровню колониальных рабочих. Нужно потерять рассудок, чтобы думать что рабочий класс даст безропотно выпотрошить себя во славу сомнительного спасения капитализма от развала. А это ведет как при развитии кризиса, так и при возможных первых признаках улучшения хозяйственной кон"юнктуры к огромным боям рабочего класса.

Вторым последствием кризиса является р а д и к а л и з а ц и я к р е с т ь я н с к и х м а с с. Аграрный кризис, повлекший катастрофальное падение цен на сельскохозяйственные продукты и колониальное сырье при многолетнем существовании "ножниц", доконал мелкое крестьянское хозяйство, задавленное и без того высокими арендными платежами, кабальными процентами по ростовщическим займам, непрестанно росшими налогами, отягчавшимися бременем милитаризма. Быстро растущее обнищание крестьянских масс, создающее огромные голодные массы, не находящие никакого применения для своего

труда, радикализирует крестьянство, взрывает в Европе и Америке своего рода "единый фронт" мелкого собственника-крестьянина с кулаком, крупным аграрием и капиталистом, порождает кризис в так называемых крестьянских партиях, производя в них политическую дифференциацию, отражающую процессы экономического расслоения крестьянства, начинаясь с самых элементарных простых форм оппозиции к буржуазии, выражаясь в саботировании или открытом отказе платежа налогов (Индия, Зап. Украина, Мексика), в крестьянских стихийных восстаниях (Сирия, Палестина, Латинская Америка), доходит вплоть до настоящей классовой войны, ведущейся рабоче-крестьянскими армиями в Китае.

Третье последствие кризиса - нарастание недовольства среди мелких слоев государственных и частных служащих, подвергающихся снижению жизненного уровня сокращениям из за "экономии" аппарата, среди интеллигенции и технического персонала промышленности, инженеров, техников, вследствие их "перепроизводства", среди разоряемых кризисом мелких торговцев, комиссионеров, ремесленников, владельцев мелких мастерских, наконец, среди, так называемого, среднего сословия ограбляемого также, как и во время инфляции, крупными капиталистическими акулами, т.е. среди тех слоев, которые являются вследствие слабости нашей коммунистической работы, главнейшим резервуаром, из которого фашизм черпает своих сторонников.

В четвертых, в лагере правящих классов кризис ведет к укреплению позиций финансового капитала во всей системе монополистического капитализма на основе ускоряемых кризисом процессов концентрации капитала. Финансовый капитал по

глощает более слабых конкурентов,которых раньше других тол кает ко дну эпидемия банкротств и падение курса акций. Он использует механизм трестов и картелей,чтобы удержать на высоком уровне цены,перекладывая главную тяжесть их падения на незащищенные отрасли хозяйства и незащищенных об"единениями производителей. А главное он отравляет широчайшие массы трудящихся путем перенесения на их плечи всей тяжести последствий кризиса. Этими средствами финансовый капитал добивается перераспределения уменьшившегося вследствие кризиса национального дохода к своей наибольшей выгоде. С этим связано обострение борьбы среди разных групп капитала за долю прибыли:между банковским и промышленным капиталом,между рантье и промышленниками,между аграриями и промышленниками,между трестами и аутсайдерами,между различными трестами и т.д.

А это ведет к разрыву рамок старых буржуазных политических партий,сложившихся на основе иного соотношения сил разных групп буржуазии;это вызывает у буржуазии потребность в крайней централизации средств государственного насилия. Для преодоления своей внутренней борьбы перед лицом угрожающих ей трудящихся масс буржуазия прибегает к попыткам создания "концентрационной" партии или организации массовой фашистской партии,служащей приводным ремнем к разоряющимся мелко-буржуазным массам. Утеряв свою старую социальную и массовую базу,буржуазия вынуждена искать опору в новой, крайне зыбкой,текучей,изменчивой в своих настроениях социальной основе,удержать которую можно только опасной и чреватой последствиями социальной демагогией.

В области международных отношений непосредственным следствием кризиса является то, что он падает главной тяжестью на более слабых и самых слабых. Он падает на колониальные и полуколониальные страны, на страны аграрные, являющиеся гинтерландом крупных капиталистических стран. Он давит на страны политически и финансово зависимые от крупных государств, как, например: Польшу, Прибалтийские государства, Балканы, он давит на страны, побежденные в последней империалистической войне 1914-1918 г.г., как Германию, Австрию. Неравномерное падение цен ставит в особо невыгодное положение на мировом рынке те государства, которые экспортируют сельско-хозяйственные продукты и колониальное сырье, т.е. аграрные страны. Если принять во внимание, что эти страны являются в большинстве случаев странами должниками, то становится понятным, что в товарном выражении они должны в силу падения цен платить больше по процентам на займы, чем до нынешнего кризиса. Даже Германия, которая является высоко-промышленной страной, должна приблизительно платить по плану Юнга на 20% больше вследствие общего падения цен на 20%. А это ведет к обострению репарационной проблемы, проблемы о межсоюзных долгах и о мировой задолженности вообще; это создает предпосылки для более быстрого вызревания элементов политического кризиса в этих странах, чем в крупных капиталистических странах, являющихся кредиторами.

В то же время падение мировой торговли, свидетельствующее о повсеместном сужении емкости внешних рынков, особен-

но обостряет борьбу за них между капиталистическими странами, прибегающими как для сохранения своих позиций на этих рынках, так и завоевания новых рынков к системе демпинга и самого бешеного протекционизма. Демпинг и протекционизм являются неотделимыми друг от друга составными элементами экономической политики монополистического капитализма. Совершенно ясно, что чем крепче отгораживаются капиталистические страны от иностранной конкуренции высокими таможенными пошлинами, тем активнее конкуренты этой страны прибегают к демпингу, чтобы прорвать рогатки протекционной системы. С другой стороны, чем активнее демпинг этих конкурентов, тем выше поднимаются таможенные пошлины, чтобы защитить "национальную" промышленность и сельское хозяйство от него.

Очень много кричат о советском демпинге. Но о чем говорит вся мировая торговля капиталистических стран? Польский сахар продается заграницей в пять раз дешевле, чем на внутреннем польском рынке, железные изделия - почти вдвое; листовое железо в САСШ, Англии, Германии продается на внешних рынках за полцены по сравнению с ценами внутреннего рынка. Этих примеров можно было бы привести сколько угодно.

Для системы демпинга характерно, что потери, которые капитал несет от демпинга на внешнем рынке, компенсируются соответствующим поднятием цен на рынке внутреннем. В том же направлении действует и протекционная система, падающая всей своей тяжестью на потребителя внутреннего рынка. Иначе говоря, издержки таможенной войны капиталистических магнатов уплачивают в конечном счете трудящиеся массы.

Растущий под влиянием кризиса протекционизм имеет тенденцию дробить мировое капиталистическое хозяйство на части, создавая предпосылки своего рода экономической "балканизации", умножающей противоречия и поводы для столкновений, конфликтов среди капиталистических государств. Эта балканизация, конечно, не исключает того, что эти умноженные противоречия и конфликты вращаются в орбите основных противоречий, связанных с борьбой за мировую гегемонию. А эта распыленная экономическая война создает множественность пороховых погребов, взрывчатого материала для новых империалистических войн, в том числе и новой мировой войны.

Наконец, борьба вокруг протекционизма, превращающаяся под влиянием кризиса в спор среди правящих классов о путях спасения капитализма от развала, влечет за собой перегруппировку в лагере буржуазии, перетасовывая ее политические партии. В Англии, этой классической в прошлом стране свободной торговли, протекционизм, став знаменем борьбы за аграризацию доминионов и колоний, за их экономическое удушение английским капиталом, знаменем борьбы против экономического вторжения САСШ на имперские рынки, уже взрывает традиционную систему "трех партий", завоевывая на свою сторону все большее количество сторонников в них. Этот процесс нашел свое отражение на последнем нотингемском конгрессе тред"юнионов, где в пользу протекционизма высказалось большинство профсоюзных бюрократов при оппозиции другой части, представлявшей экспортные индустрии (уголь, текстиль, электрическая промышленность). Образование Мосли, бывшим членом лейбористской партии, "новой партии", заимствующей у Ротермира и Би-

вербрука" их протекционистскую программу, а у так называемой рабочей партии ее социальную демагогию, наряду с эволюцией социал-демократии в других странах в сторону протекционизма, свидетельствуют о том, что реакционная протекционистская программа финансового капитала активно поддерживается фашизирующимся II Интернационалом.

Все эти социально-политические последствия кризиса обострят до высшей степени напряжения классовую борьбу внутри капиталистических стран и борьбу правящих клик этих стран между собой как на внутренней, так и на международной арене.

Они приводят: 1) К чрезвычайному обострению противоречий, заложенных в версальской системе международных отношений, обострению, приближающему вооруженное столкновение империалистических государств за новый передел мира.

2) К усилению всех форм политической реакции режима буржуазной диктатуры и все большему переходу ее к открытым фашистским формам подавления трудящихся.

3) К дальнейшему росту революционного под"ема и к назреванию предпосылок перерастания этого под"ема в революционный кризис.

Обострение противоречий и угроза империалистических войн.

Версальская система - это система международных отношений, сложившихся в итоге мировой войны на основе общего послевоенного кризиса капитализма. Нынешний кризис, вырос

ший из общего кризиса капитализма, крайне обострил все противоречия, заложенные в этой системе. Что такое версальская система? Ленин на II конгрессе Коминтерна определил ее следующим образом:

"Миллиард с четвертью угнетенных колоний - стран, которые делят заживо, как Персия, Турция, Китай; стран, которые побеждены и брошены на положение колоний. Не больше четверти миллиарда - это страны, которые уцелели на прежнем положении, но все они попали в экономическую зависимость от Америки и все во время войны были в зависимости военной, ибо война захватила весь мир, она не позволила ни одному государству оставаться нейтральным на деле. И мы имеем, наконец, не больше четверти миллиарда жителей в странах, в которых, разумеется лишь верхушка, лишь капиталисты воспользовались дележкой земли" (Ленин. Доклад на II конгрессе Коминтерна, т.XVII, 1 изд., стр.255).

Версальская система таким образом есть мировая система империализма, основанная на многостепенной цепи угнетения. Это пирамида, верхушку которой составляет монополистический капитал САСШ, поставивший в экономическую зависимость ряд крупнейших капиталистических стран (Франция, Италия и т.д.) Такие страны, как Франция, в свою очередь держат на положении вассалов ряд более мелких стран "победительниц" - Польшу, Югославию, Чехо-Словакию. Эти последние страны в пределах своих государств душат украинцев, немцев, белоруссов, хорват, словенцев, македонцев, словаков и т.д. И внизу этой пирамиды 1¼ млрд. жителей угнетенных колоний.

Как выглядит сейчас эта версальская система?

В 1931 г. она выглядит несколько иначе, чем в 1919-1920 г.г. В тот период версальская система была сгустком политических и экономических противоречий, выросших непосредственно из расстановки сил при окончании мировой войны. За десяток лет послевоенного кризиса капитализма развернулись новые противоречия, которые, переплетаясь с противоречиями, оставленными империалистической войной, воспроизводя их на расширенной основе, создали еще более сложный, запутанный клубок отношений капиталистических государств, чем к концу мировой войны. При всей множественности капиталистических противоречий, из которых каждое в отдельности в дальнейшем своем развитии может сыграть роль Сараева, основным решающим противоречием в мире капиталистическом является англо-американское противоречие. Развитие революционного движения в Индии, куда Англия вложила миллиард фунтов стерлингов, т.е. больше чем во все свои доминионы, центробежные тенденции доминионов, развивающихся в направлении отложения их от Британской империи, стремительное наступление на доминионы, как и на Бразилию и Аргентину со стороны Америки, длящееся годами кризисное состояние английской экономики, огромная армия безработных, существовавшая за весь послевоенный период, ставят уже и будут ставить все острее вопрос о дальнейшем существовании Великобританской империи. Великобритания наряду с Германией, - это страна, в которой скрестились все основные противоречия послевоенного кризиса капитализма. Эти противоречия развиваются здесь медленнее, чем в Германии, но они чреваты для великобританского империализма не меньшими последствиями, чем последствия мировой империали-

стической войны для Германии. Все эти тенденции особенно обострились под влиянием мирового кризиса, разжигая борьбу между САСШ и Великобританией. Упорно борясь за каждую из своих позиций, теснимая САСШ Великобритания вынуждена шаг за шагом отступать. После капитуляции перед САСШ на вашингтонской конференции в вопросе паритета линкоров она на лондонской морской конференции приняла этот паритет о морских вооружениях и для всех других видов судов; она вынуждена отступать перед Францией в нарушении всех традиций старой английской политики в Европе, в вопросе признания гегемонии Франции на европейском континенте; она вынуждена отступать в странах Латинской Америки, где в течение 1930г. были организованы в большинстве случаев агентами американского империализма шесть очередных "революций" - в Гаити, Сан-Доминго, Перу, Боливии, Аргентине и Бразилии; она вынуждена отступать перед доминионами, за спиной которых стоят САСШ, на последней имперской конференции по вопросу о таможенном благоприятствовании для ввоза английских товаров в доминионы, т.е. об ограждении Великобритании от конкуренции остального мира, т.е. в первую очередь САСШ. И это отступление не есть нечто случайное, временное; это выражение медленно назревавших десятилетиями сдвигов в соотношении сил капиталистических держав, это линия исторического заката Великобритании, как колониальной державы, которую в последнем историческом счете не спасут от распада ни Болдуины, ни Макдональды-Томасы, ни Биверфруки-Мосли. Могильщиком Великобританской империи будут пришедшие и приходящие в революционное движение колониальные и полуколониальные народы на че-

тырех континентах мира. От грядущей катастрофы Великобритании, к которой ее ведет политика правящих классов, от надвигающейся вооруженной схватки мировых империалистов и неизбежного поражения в ней Англии может спасти себя и вместе с тем всех трудящихся Англии лишь рабочий класс путем пролетарской революции под руководством массовой коммунистической партии.

Но английская буржуазия не без боя отступает, она, самая опытная, искушенная в политике мирового господства, борется с временным переменным успехом на отдельных участках империалистического фронта против САСШ. Англия с ее имперскими владениями контролирует еще 87% мирового производства каучука, 88% никеля, 69% золота, 43% олова, 30% цинка, 23% свинца, 15% серебра, 77% шерсти, 66% ржи, 27% пшеницы и т.д.; ее нефтяные компании борются иногда не без успеха, против американских компаний. Англия ведет во всех концах мира крайне активную политику, посылая свои миссии для укрепления экономических и политических связей (поездка принца Уэльского в Латинскую Америку). Методами жестоких репрессий против трудящихся масс, сочетаемых с небольшими уступками национальной буржуазии, Англия пока удерживает свое господство в колониях; ее флот пока еще сильнее американского, составляющего только 60% английского флота. Признав количественный паритет, английское адмиралтейство напрягает огромные усилия в деле повышения боевых качеств своих судов, передвинув вопрос о морском соревновании в эту плоскость. Играя на "желтой опасности" со стороны Японии для таких доминионов, как Австралия, Новая Зеландия, и необходимости защиты их англий-

ским флотом от вторжения Японии, Англия держит цепко в фарватере своей политики эти доминионы.

Перед лицом нарастающих под влиянием кризиса внутренних затруднений английская буржуазия призывает к власти своего приказчика - "рабочую партию", перекладывая на нее всю непосредственную ответственность за проведение капиталистической рационализации, подавление революционного движения в колониях, огромнейшую безработицу и наступление капитала на рабочий класс.

В то же время из года в год нарастают и особенно ускоряются нынешним кризисом подлинные революционные движения широчайших трудящихся масс Латинской Америки, обусловленные переплетением в этих странах трех социально-политических укладов - рабства, феодализма и монополистического капитализма, зреющей аграрной революцией пеонов и сельскохозяйственного пролетариата, широким национальным движением индейцев. Они минируют почву под американским империализмом в такой же мере, как нарастающее индийское революционное движение подрывает господство английского империализма. Все это свидетельствует о длительности и упорстве англо-американской борьбы, перепитиями которой будет заполнен третий период послевоенного развития капитализма. Вопреки ультраимпериалистической теории о "мирном" экономическом преодолении Великобритании Соединенными Штатами, все развитие ведет с неизбежностью к мировой империалистической войне за новый передел мира. Второе обострившееся противоречие, взрывающее версальскую систему, - план Юнга. Многие думают, что план Юнга регулирует лишь взаимоотношения между союзниками и

Германией. Это неверно: план Юнга — это стержневой вопрос версальской системы. Он, как и план Дауэса, по мысли его создателей, должен был служить главной основой буржуазии в деле сохранения капиталистической стабилизации: и если капиталистическая стабилизация переживает кризис, не может не переживать кризис и план Юнга.

Разбитая в войне, ограбленная, обложенная на несколько поколений небывало высокой контрибуцией, Германия в течение всего послевоенного периода была раной на теле капиталистического мира. Она платила репарационные платежи в большей мере только за счет предоставляемых ей займов. Чтобы не оказаться банкротом, она должна была усиливать всемерно свой экспорт. Весьма характерно в этом отношении, что из всех капиталистических стран только Германия увеличила за последний год свой экспорт в страны Латинской Америки. Но это еще больше обостряло борьбу за рынки и усложняло противоречия версальской системы. Лишенная лотарингской руды, угольных бассейнов в Саарской области и части Верхней Силезии, усилив и расширив свой производственный аппарат в годы относительной стабилизации проведением капиталистической рационализации, в то же время не имеющая колоний, Германия переживала, вследствие все растущего противоречия между своей экономикой и версальской политикой, в течение всего послевоенного периода затяжную депрессию, сменявшуюся лишь крайне короткими лихорадочными под"емами. Правящие классы Германии, для того, чтобы выдержать репарационный нажим империалистической Франции, сохранить позиции германского капитала как внутри, так и извне, перекладывали бремя репараций на плечи рабочего

класса, снижая постепенно его жизненный уровень. Система Версаля с ее социально-политическими последствиями и была одним из источников радикализации германского рабочего класса и крепнущей силы германской компартии, выросшей на дрожжах революции и гражданской войны 1918-1919 г.г.

Разразившийся кризис заострил до чрезвычайности все, как внешние, так и внутренние противоречия, создав для германского пролетариата невыносимое положение: отсюда назревание предпосылок революционного кризиса в Германии, рост фашизма, рост коммунистического движения, свидетельствующего о нарастающем повороте масс на путь пролетарской революции. Отсюда обострение отношений между капиталистическими кликами стран-победительниц и всеми обделенными, придушенными в Версале (Болгария, Венгрия и т.д.), возглавить "антиверсальское" движение которых пытался итальянский фашизм. Заключенное временное морское соглашение между Францией и Италией по инициативе "рабочего" правительства, тайные переговоры германских фашистов с представителями французского империализма, вся легалистская в отношении версальских обязательств эволюция фашизма после выборов 14 сентября в Германии (голосование против коммунистического предложения о приостановлении репарационных платежей) лишний раз подтверждают, что единственной партией и единственным классом, подлинно борющимся против версальской системы, являются компартия и пролетариат.

В третьих, истекший год характеризовался обострением противоречий между колониями и всей системой мирового империализма. Революционные движения в колониях развертывались,

в течение всего послевоенного периода, как следствие тягчайшего феодально-империалистического гнета, пробуждающегося национального сознания трудящихся масс, варварской эксплоатации колониальных рабочих, ограбления самыми зверскими, разбойничьими методами туземного крестьянства.

Мировой кризис усугубил и заострил все формы колониального рабства сотен миллионов туземного трудящегося населения, по которому раньше всего, сильнее всего ударило падение мировых цен, ускорив процесс паупери зации колониального крестьянства. Весь 1929 и 1930 г.г. прошли под знаком стихийных колониальных восстаний, охвативших и Тихий океан, и арабский Восток, и сердце черной Африки.

Но самые напряженные формы национально-революционное движение приняло в Индии, в Индо-Китае и в Китае. Революционная борьба в этих странах ставит под прямой удар самые основы колониального владения империализма. В них на передний план борьбы постепенно выступает рабочий класс, а в Китае компартия становится уже руководящей силой рабоче-крестьянского движения. В них по коренному ставятся - а на большей территории Китая и практически решаются - проблемы власти и аграрной революции. Революционное движение в колониях, повлекшее за собой сужение или полное уничтожение ряда крупнейших рынков, повысившее риск и понизившее выгодность вложения капитала империалистами, оказало в свою очередь влияние на углубление мирового кризиса.

Наконец, необходимо отметить обострение национального вопроса, проявлением чего явилось крестьянское движение на Западной Украине, подавленное с неслыханной жестокостью

польским фашистским правительством. Это движение, вспыхнувшее в самом центре Европы, среди украинских крестьян, прирезанных версальским договором к Польше, имеет гораздо более симптоматическое значение, чем это может казаться на первый взгляд. Движение на Западной Украине - это восстание трудящихся масс против капиталистической балканизации Европы, против государственной и национальной чересполосицы, установленной версальским договором. Такие движения, по мере расшатывания версальской системы, неизбежно должны расти повсюду: в Эльзас-Лотарингии и во Фландрии, на Балканах и в восточной части капиталистической Европы. А это требует от коммунистов больше внимания к вопросу о национальном угнетении, больше активности в деле мобилизации масс для борьбы против национального гнета, за их право на самоопределение вплоть до отделения.

Рамки версальской системы, созданные игрой сил стран-победительниц в итоге мировой войны, стали тесны для всех. Для САСШ - потому, что главнейшие колонии и величайшие материки эксплоатируются Англией, потому что Англия хочет безраздельно властвовать над морями. Для Англии - потому что Франция господствует над капиталистической Европой, потому что Франция стала опасным соперником Англии в роли захватчика колоний и обладателя "мандатов" Лиги Наций. Для Франции - потому что не удушена до конца Германия. Для Германии - потому что у нее отняли ее "собственные" источники сырья - колонии, отрезали богатые промышленные области, устроили на ее территории коридоры. Для Италии - потому что ей нужен беспрепятственный путь через Средиземное море в Африку для переброски своего избыточного населения и огра-

бления африканских туземцев. Для всех маленьких хищников, стран-вассалов - потому что им тесны отведенные господами участки, потому что каждый из них стремится расшириться за счет соседа.

А из всего этого вытекает: кризис, обостряя противоречия империалистических государств между собою, усиливая их гнет над колониальными народами и подавленными нациями, расшатывает версальскую систему, ускоряет наступление полосы войн, усиливает революционное движение в колониях и национально-революционные движения в многонациональных капиталистических государствах.

О фашизме.

Росту противоречий и агрессивности империализма в международных отношениях соответствуют во внутренних отношениях классов капиталистических государств обострение классовой борьбы и усиление гнета буржуазной диктатуры, все более переходящей к открытым фашистским формам подавления трудящихся. Политическая реакция, как система управления непрерывно нарастала во всех капиталистических странах по мере развития империализма, являясь вторым, внутренним лицом империалистической агрессивности. Режим фашизма не есть какой то новый тип государства; он является одной из форм буржуазной диктатуры империалистической эпохи. Фашизм вырастает из буржуазной демократии органически. Процесс перехода буржуазной диктатуры к открытым формам подавления трудящихся и составляет сущность фашизации буржуазной демократии. Буржуазной

демократии того типа, который был характерен для полосы буржуазных революций прошлого века, сейчас нигде нет; в действительности есть буржуазно-демократические формы капиталистической диктатуры эпохи империализма и общего кризиса капитализма, т.е. фашизирующиеся буржуазные демократии. Совокупность современных капиталистических государств представляет собой пестрый конгломерат фашистских государств (Италия, Польша) и переплетающихся с элементами фашизма буржуазных демократий, стоящих на разных ступенях своей фашизации, как, например, Франция или Англия. Даже страны, которые только теперь проделывают буржуазно-демократическую революцию, как, например, Мексика и другие страны Латинской Америки, в обстановке мирового империалистического окружения проходят путь к фашистским формам буржуазной диктатуры в те короткие сроки, где дни и недели соответствуют годам и десятилетиям в истории более ранних буржуазных демократий Европы. Маркс говорил, что буржуазная демократия - это форма переворота, а не консервативная форма существования буржуазии. Этой формой буржуазия покупала активное содействие и участие пролетариата в буржуазно-демократических революциях. Но на другой день после захвата власти буржуазией эта форма эволюционировала в сторону политической реакции.

Отсюда первый вывод, что только буржуазный либерал может противопоставлять нынешнюю буржуазную демократию фашистскому режиму как принципиально отличающуюся от него политическую форму. Этим противопоставлением социал-демократия сознательно обманывает массы, чтобы скрыть от

них тот факт, что современное капиталистическое государство представляет собой буржуазную диктатуру и тогда, когда оно выступает в форме фашизирующейся буржуазной демократии, и тогда, когда оно выступает в форме открытого фашизма.

Но второй очень важный вывод тот, что нельзя игнорировать этапов в развитии фашизации капиталистических государств, что для правильной тактической установки нужно внимательно анализировать и изучать конкретные условия и факторы, ускоряющие процессы фашизации буржуазии и ее государства. Ошибки, которые имели место в отдельных секциях в вопросах фашизма, показывают, что одни из этих ошибок (группа Кощевы в Польше) шли по линии принципиального противопоставления буржуазной демократии фашизму, другие (в Австрии и Финляндии) сводились на деле к отрицанию этапов в развитии фашистской диктатуры. Обе же ошибки вместе связаны были с отсутствием конкретного анализа степени обострения классовой борьбы, степени кризиса верхов и вытекающей отсюда степени фашизации партий буржуазии. Оппортунистическая ошибка группы Кощевы состояла не в том, что она не отождествляла социал-фашизма с фашизмом, а в том, что она не видела далеко зашедшей фашизации ППС в конкретных условиях Польши.

Установление фашистской диктатуры может происходить по разному: постепенно, так называемым "сухим путем", там, где сильная социал-демократия, обезоруживая пролетариат призывами остаться на почве законности, сдавая одну позицию за другой фашизму, ведет пролетариат к капитуляции перед ним, как, например в Австрии. Над проведением фашистской диктатуры

"сухим путем" работает германская социал-демократия. Но именно потому, что в Германии имеется сильная коммунистическая партия, мобилизующая каждодневно рабочих для борьбы с фашизирующейся буржуазной диктатурой, австрийского пути проведения фашистской диктатуры не может быть в Германии.

Фашистский вид диктатуры буржуазии не есть только продукт "об"ективных" процессов, происходящих в лагере правящих классов, а продукт соотношения классовых сил. Ее установление связано либо с отступлением пролетариата (без боя или даже с боями), либо с его временным поражением в борьбе. Другой тип установления фашистской диктатуры (итальянский, польский) связан с фашистским переворотом. Нося в отношении грызущихся между собой разных клик буржуазии опереточный характер, такие перевороты направлены исключительно против пролетариата, класса угнетенного, угрожающего капиталистическому обществу революцией. Но и в первом и во втором случаях установление фашистской диктатуры остается одинаково превентивной контрреволюцией.

Многие связывают с моментом этих, так называемых фашистских "революций" момент установления фашистской диктатуры либо момент ее окончательного укрепления. Это неверно. Итальянский фашизм еще большую часть задач фашизации выполнил после "похода на Рим". Призраком фашистской "революции" особенно играет социал-демократия, усыпляя бдительность рабочих к проводимой ею фашизации "сухим путем". Но есть и коммунисты, которые, поддаваясь гипнозу представления о "фашистской революции", считают, что борьба против фашизма на-

21.л.

чинается с момента,когда он выступает вооруженный на улицу для совершения "переворота". Теория "фашизма - переворота" на деле упирается в чисто формальное,парламентское представление о фашизме. Решающим,дескать в фашизме является то, что он отменяет парламент,ликвидирует институты буржуазной демократии. В действительности главное в фашизме , - это его открытое наступление на рабочий класс всеми методами принуждения и насилия, это - гражданская война против трудящихся. Отмена остатков буржуазной демократии, это - производный побочный продукт этой основной решающей линии классового наступления на пролетариат. Да и отмена парламента при фашистской диктатуре необязательна,пример этому - Польша.

Часто при характеристике фашизма у нас подчеркивают те черты,которые фашисты сами особенно выпячивают,когда говорят о своем разбойничьем режиме,как,например,корпоративный характер фашистского государства,сугубо заостренная националистическая идеология ("Великая Италия", "Третья Империя") как и весь средневековый костюм,в котором выступает фашизм и т.д. Но эти черты не составляют существа фашизма; это скорее идеологическое облачение,свидетельствующее о неспособности правящих классов в эпоху общего кризиса капитализма дать новую руководящую идею,апеллирующих поэтому к прошлому,подобно тому,как и русский царизм накануне своего издыхания аппелировал к временам Минина-Пожарского или Ивана Калиты. Фразеология о корпоративном государстве прикрывает в действительности установление открытой диктатуры буржуазии

над рабочим классом. В националистическую идеологию облекается на деле весьма современная империалистическая агрессивность капиталистических государств.

Фашизм не есть запоздалый исторический выкидыш средневековья, он - продукт монополистического капитализма, основанного на концентрации и централизации капитала при росте трестов и картелей, ведущий к чудовищной централизации всего аппарата и угнетения масс со включением в него политических партий, аппарата социал-демократии, реформистских профсоюзов, кооперативов и т.д. На уродливость его идеологических форм влияет то, что он является политической надстройкой загнивающего капитализма. Но эта ретроградная идеология переплетается со всеми идеологическими атрибутами буржуазной демократии эпохи монополистического капитализма, с теорией "организованного капитализма", с "хозяйственной демократией", с идеями "мира в промышленности", с теорией "госкапитализма, как новой эры общественных отношений", с теорией "надклассового государства" и т.д. Не выдумавший пороху фашизм не выдумал и этих идей; он взял их в готовом виде у социал-демократии, облекши их в средневековые формулы. И эта общность идеологии свидетельствует лучше всего о родственности фашизма и социал-фашизма. Об этом говорит сама социал-демократия устами Альберта Тома: "Социализм и фашизм отличаются лишь в методах. Оба они представляют интересы рабочих". Об этом родстве свидетельствует также и тот факт, что меняется социальная база социал-демократии, все больше и больше ориентирующейся на те слои, которые служат массовой базой фашизма (мелкая буржуазия, слу-

жащие и т.д.)

Эта общность идеологии и социального базиса определяется тем основным моментом, что и фашизм и социал-фашизм одинаково служат интересам загнивающего капитализма эпохи его общего кризиса. Социал-демократия - апологет не только капитализма вообще, а и загнивающего капитализма, она берет за его существование со всеми его противоречиями и последствиями полную ответственность. Реннер писал в начале 1930 г. ("Гезельшафт" № 2, 1930 г.):

"Гражданская война разрушает наше хозяйство в такой степени, что в конце концов становится безразличным, кто победает и кто побежден! Обе стороны оказываются нищими, и при теперешних условиях мирового хозяйства они не в состоянии подняться".

Он продолжает далее:

"Интересы рабочего класса в настоящее время, при нынешнем состоянии экономического и политического развития почти всегда тождественны с высшим общим интересом"...

А "высший общий интерес - это всеобщее хозяйство", т.е. загнивающее капиталистическое хозяйство.

Здесь старая идея "защиты отечества", во имя которой социал-демократия прогнала рабочих всех стран на убой в 1914 году - уже пройденный этап; откровенно цинично в качестве центральной идеи социал-демократией эпохи нынешнего кризиса поставлена задача спасения издыхающего даже под толчками об"ективных факторов капитализма.

Что же является решающим в фашизме с точки зрения наших тактических установок? Во первых, нападение

буржуазии на рабочий класс путем ряда ударов по его революционным организациям - компартии, красным профсоюзам и другим массовым организациям, с целью разгромить революционное рабочее движение, истребляя его путем физического уничтожения или массовых арестов, уничтожая рабочую печать, отменяя даже урезанную буржуазной демократией свободу собраний, слова, участия в выборах для рабочих, устанавливая систему жесточайшего террора в отношении рабочих, подавляя в крови всякое движение рабочего класса и тем самым устанавливая безграничную власть предпринимателя и фабричной администрации на предприятии. Этот разгром рабочего движения идет параллельно либо с насильственным включением всех рабочих в фашистские организации (Италия), либо с разделением сфер влияния фашистов с социал-фашистами, становящимися агентурой фашизма внутри рабочего класса (Польша). Превосходя в своих методах разгрома рабочего движения методы русского царизма, фашизм, основывающий свое господство на экономическом и политическом рабстве рабочего класса, установленном режимом буржуазной диктатуры, совершенствует систему закрепощения труда капиталистическим государством.

Во вторых, буржуазия при помощи фашизма стремится подавить классовую борьбу, чтобы повести беспрепятственное наступление диктатуры капитала на трудящихся. Хваленое "классовое сотрудничество" буржуазной демократии она проводит методами голого как экономического, так и политического насилия. Она отменяет право стачек, заменяя его системой принудительного арбитража, которая с лег-

кой руки фашизма переходит в кодекс о труде фашизирующихся буржуазных демократий. Идеей "надклассового государства" она пользуется подобно социал-демократии, как орудием удушения классовой борьбы пролетариата, отбрасывая при этом весь лексикон лицемерных формул буржуазной демократии, выявляя угнетательский характер буржуазной диктатуры в наиболее циничной и открытой форме.

В т р е т ь и х, буржуазия при помощи фашизма превращает окончательно реформистские профсоюзные организации или специально созданные им новые фашистские п р о ф с о ю з ы в такие же о р г а н ы п р и н у ж д е н и я к а п и т а л и с т и ч е с к о г о г о с у д а р с т в а, каким являются полиция, суд, казарма, тюрьма. Стараясь этим путем включить отдельные прослойки рабочих в систему фашистской диктатуры, увеличивая во много раз силу давления на рабочий класс аппарата государственного угнетения, фашизм в отношении всего рабочего класса в области политической стремится довершить то, что в области экономической в отношении отдельного рабочего делает капиталистический конвейер, превращая рабочего в придаток всей машины капиталистического угнетения.

В ч е т в е р т ы х, монополистический капитализм заменяет старую систему политических партий п о л у в о е н н о й и в о е н н о й т е р р о р и с т и ч е с к о й о р г а н и з а ц и е й к а п и т а л а под видом так называемой единой фашистской партии, приспособленной для целей гражданской войны. Перевооружение буржуазии для гражданской войны выражается, во первых в том, что капитал пере-

страивает свои вооруженные силы на основе механизированной чисто кадровой классовой армии, во вторых, в том, что он наряду с этой армией создает кадры в форме специальных фашистских отрядов. Старый тип армий основанный на принципе всеобщности, отмирает, ибо он угрожает революционными восстаниями. Буржуазия в эпоху войн и революций боится вооруженного народа. Отсюда идея наемной армии, кадровой армии, армии механизированной, армии специалистов истребления. Выразителем этих тенденций выступает английский генерал Фуллер. Фуллер является защитником идеи "малой армии машин". Это должна быть, по его мнению, "армия бронированных рыцарей" из надежных фашистов. На долю пушечного мяса из крестьян и рабочих она отводит служебную роль, роль оккупационной армии которой нельзя доверять управление мощными боевыми машинами. За малую наемную армию ратует и германский генерал Сект, ссылаясь при этом на опыт последней войны и особенно русской армии, "подпавшей под влияние разлагающих элементов" Буржуазия мечтает о мото-механизированной "отборной буржуазной гвардии", которая выполняет задачу первого удара на противника и обеспечивает руководящими кадрами "большую армию" "вооруженного народа". Эту же идею под видом "сокращения вооружений" фактически поддерживает и социал-демократия.

В то же время растут повсюду в капиталистических странах ф а ш и с т с к и е в о о р у ж е н н ы е о т р я д ы ("Штальгельм" в Германии, "Стрелец" в Польше, "Шюцкор" в Финляндии, "Хеймвер" в Австрии и т.д.). О численности этих отрядов можно судить хотя бы по тому, что польский "Стрелец"

насчитывает свыше 600 тыс.членов, в том числе 1 тыс.офицеров и 5 тыс.унтер-офицеров, занятых постоянной военной подготовкой остальных членов союза; в Румынии организация "Бойничи" насчитывает 200 тыс.членов; в Финляндии одна женская фашистская организация "Лотта Свярд" имеет 50 тыс.военно-подготовленных фашисток. Кроме того, во всех странах имеются всевозможные патриотические, спортивные, бойскаутские и другие организации, являющиеся по существу теми же фашистскими. Польская лига противовоздушной и химической обороны имеет 500 тыс.членов, Британский легион - 500 тыс.членов и т.д.

Мог ли бы фашизм проводить всю эту разбойную политику, не имея известного массового базиса? Конечно, нет. Эпоха монополистического капитализма связана с ростом деклассированных элементов, образующихся вследствие разорения крестьянства, мелких производителей, ремесленников и торговцев, перепроизводства технической интеллигенции, всякого рода комиссионеров и вообще людей, живущих случайными заработками. Современные города капиталистических стран кишат такого рода элементами, в которых уголовщина, проституция, всякого рода авантюризм черпают свои кадры. В критические периоды, как, например, после окончания мировой войны 1914-1918 г.г. эта армия деклассированных увеличилась за счет "безработных" офицеров, единственной профессией которых было мастерское овладение техникой убийств и которые поставляли банды для всех авантюристов того периода: Муссолини Д"Анунцио, Носке, Каппа и др. Еще большее увеличение деклассированных элементов вызывает нынешний кризис. При помощи политичес-

кой коррупции фашизирующаяся буржуазия создает из этих элементов основной костях своего движения, охватывающего помимо этих элементов, мелкую городскую буржуазию, кулачество, значительную часть студенчества, представителей церкви, военщины и т.д.

Чтобы удержать за собой этот, крайне текучий и пестрый состав своих сторонников, чтобы привлечь на свою сторону некоторые прослойки рабочих, фашизм должен прибегать к грубой демагогии, сочетающей самые дикие по своей реакционности требования с почти социалистической фразеологией. Наличие Советского союза, открывшего собой полосу мировой пролетарской революции, рост революционных настроений среди масс вынуждают фашизм приспособляться к духу времени, звать массы к "революции" против опроституировавшейся буржуазной демократии. Играя на нужде и бедствиях масс, втягивая в политику пассивные слои населения, разрушая влияние социал-демократии, одной из устойчивых колонн капитализма, разбивая своей политикой открытого насилия глубоко вкоренившиеся предрассудки буржуазной легальности, фашизм, будучи продуктом кризиса капитализма, сам усиливает неустойчивость капиталистической системы, подготовляет свою собственную гибель и гибель всей капиталистической системы.

Но поражение фашизма необязательно. Оно обязательно лишь при активной боевой политике рабочего класса, возглавляемого политически и организационно крепкой коммунистической партией, мобилизующей классовую ненависть масс против фашизма. Этой жгучей и глубокой классовой ненависти к фашизму часто не вполне чувствуется в политике коммунистов. Под

дающихся вместе с массами известному гипнозу "почти революционной"фразеологии фашизма. Непонятно,каким образом в коммунистической печати можно было написать о фашистах,что они являются врагами существующего строя. Какого строя? Режима буржуазной диктатуры? Или только парламентской формы этого режима? Но ведь не это определяет природу фашизма. Фашизм не враг буржуазной диктатуры,он ее наиболее угнетательская форма. Бороться против фашизма нельзя,не борясь против всех форм буржуазной диктатуры,против всех ее реакционных мероприятий,расчищающих путь фашистской диктатуре.

А это значит, в о п е р в ы х, что борьба против фашизма требует с и с т е м а т и ч е с к о г о р а з о б л а ч е н и я о б м а н а с о ц и а л - д е м о к р а т и и,прикрывающей контрреволюционный характер буржуазной диктатуры фразами о "демократии" и парализующей тем самым боеспособность рабочего класса в борьбе против диктатуры капитала и усыпляющей его бдительность в отношении нарастающего фашизма. Это значит, в о в т о р ы х,что только р е ш и т е л ь н о й б о р ь б о й п р о т и в б у р ж у а з н о й д и к т а т у р ы, в ы с т у п а ю щ е й в ф о р м е б у р ж у а з н о й д е м о к р а т и и, коммунисты обеспечат успех борьбы против фашизма. Это значит,в т р е т ь и х, что борьба против фашизма,так же как и борьба против войны должна вестись не только тогда,когда говорят пушки и трещат пулеметы, а к а ж д о д н е в н о п р о т и в в с е х ф о р м н а с т у п л е н и я к а п и т а л а как в области экономической,так и политической.

Рост фашизма ставит пред компартиями следующие задачи.

Массовая оборона рабочих против фашистских банд путем организации на предприятиях массовых органов борьбы на основе самого широкого единого фронта с социал-демократическими рабочими; усиление работы среди рабочей молодежи, не пережившей войны и революции, неустанная борьба за рабочую молодежь с фашизмом, с католической и протестантской церковью, с военщиной, отравляющей молодежь своей реакционной пропагандой; усиление работы среди безработных, чтобы парализовать проникновения фашистского влияния на безработных; создание отрядов самообороны для охраны рабочих организаций, рабочей печати, жизни наиболее активных революционных борцов от погромов и убийств; пропаганда, организационная подготовка и проведение массовых политических стачек, как одного из наиболее действительных средств борьбы против фашизма; борьба за гегемонию пролетариата над трудящимися полупролетарскими и мелкобуржуазными элементами города и деревни путем прежде всего укрепления революционных организаций пролетариата, путем мобилизации этих слоев вокруг конкретных боевых лозунгов против грабительских налогов, против дороговизны и политики цен трестов и картелей, против банковской спекуляции, против ростовщического капитала и арендных платежей, за конфискацию земли, за программу требований сельскохозяйственного пролетариата, против всех видов

национального угнетения (экономического, политического, культурного).

Д.З.МАНУИЛЬСКИЙ. "Компартии и кризис капитализма" - (доклад на XI пленуме ИККИ). ОГИЗ "Московский Рабочий" 1931, стр.23-47.

Советский Союз и Япония.

Уже больше пяти месяцев прошло с того момента, как японские войска заняли столицу Манчжурии - Мукден и на Дальнем Востоке начался вооруженный конфликт, принимающий все более широкие размеры. С тех пор не было дня, который не приносил бы нового обострения положения на Дальнем Востоке, не было телеграммы, которая не свидетельствовала бы о чрезвычайно важном значении происходящих событий. Совершенно естественно, что общественное мнение Советского Союза с особым вниманием следит за событиями, часть которых развертывается у самых границ СССР.

СССР с первых дней дальневосточного конфликта занял позицию твердого нейтралитета. Симпатии трудящихся Советской страны к китайскому народу, изнывающему под гнетом капиталистической эксплоатации, конечно, являются фактом бесспорным. Но это сочувствие к освободительной борьбе китайских рабочих и крестьян ни в какой мере не нарушало той неуклонной линии строгого невмешательства, которая, естественно, вытекала из общей мирной политики Советского Союза. Благодаря этой последовательной позиции советского правительства по отношению к событиям в Манчжурии один за другим рассыпались в прах провокационные антисоветские клеветнические

выпады. Достаточно вспомнить судьбу широкой клеветнической кампании о помощи, якобы оказанной Советским Союзом генералу Ма, кампании, разоблаченной до конца перед лицом всего мира. Советская политика невмешательства и сохранения мира получила буквально всеобщее признание, даже со стороны противников Советской страны. Эта политика, проводимая СССР, получила, наконец, признание из уст японского министра иностранных дел Иосизави, подтвердившего в японском парламенте, что японское правительство признает факт соблюдения полного невмешательства со стороны СССР.

Тем не менее мы являемся свидетелями целой системы провокационных мероприятий, значения которых ни в коем случае нельзя недооценивать. У наших дальневосточных границ создается ненормальная обстановка, требующая с нашей стороны серьезного внимания. Иллюстрацией этой нездоровой атмосферы может служить публикуемое сегодня сообщение о заявлении представителя японского министерства иностранных дел. Последний взял в основу своего заявления сообщение японского генерального консула во Владивостоке, который, в свою очередь, не имея, очевидно, иных источников, ссылается на "заслуживающего доверия иностранца". Характер этого сообщения, опирающегося на недобросовестные выдумки, комбинирующего явные измышления, прямо вопиет о его специфических целях. Уже по одному этому нет необходимости опровергать провокационные измышления о том, что в ближайшем времени должно произойти японо-советское столкновение, ибо, по мнению этого "иностранца", "большевики ненавидят японцев", равно, как нет надобности разоблачать лживость сообщений о концентрации стотысяч-

ной советской армии в районе Владивостока.

Но в настоящий момент нас интересует не только это обстоятельство. Нас интересует более всего тот факт, что японские политики для оценки положения, создавшегося на Дальнем Востоке, черпают материал из отравленных колодцев вместо того, чтобы с должным вниманием относиться к фактам. Эти факты говорят с одной стороны, о последовательной мирной позиции Советского Союза, а с другой - о таком развитии событий, которое должно заставить призадуматься всякого истинного сторонника мира. Тщательный анализ этих фактов, к освещению которых мы сейчас обратимся, показывает, что положение, перед которым стоит на Дальнем Востоке Советский Союз, обязывает его к укреплению своей обороноспособности, к защите неприкосновенности его границ, в частности, путем соответствующего усиления военных гарнизонов у дальневосточных границ СССР. Этого, конечно, мы скрывать не собираемся. Советское правительство, ведущее открытую и последовательную мирную политику, не имеет основания скрывать от масс, как оно оценивает положение, сложившееся на Дальнем Востоке. А эта оценка, добросовестный анализ обстановки показывают, что самое меньшее, что обязан сделать Советский Союз в данный момент - это принять все необходимые и возможные меры к защите неприкосновенности своих границ от нападения извне.

В самом деле, разве факты не говорят об этом? Разве на протяжении последних месяцев, недель и дней мы не наблюдаем серьезнейшего нарастания все новых и новых антисоветских провокаций? Нельзя пройти мимо того факта, что весьма ответственные представители японских военных кругов, и не только

военных кругов, открыто ставят вопрос о нападении на СССР и отторжении от него Приморья и Забайкалья. Мы располагаем документами, исходящими от представителей высших военных кругов Японии и содержащими планы нападения на СССР и захвата его территории.

В одном из этих документов говорится:

"По вопросу о том, следует ли Японии начать войну с Советским Союзом или нет, считаю необходимым, чтобы Япония стала на путь твердой политики в отношении Советского Союза, будучи готовой начать войну в любой момент. Кардинальная цель этой войны должна заключаться не столько в предохранении Японии от коммунизма, сколько в завладении советским Дальним Востоком и Восточной Сибирью".

В другом документе говорится:

"Японо-Советская война, принимая во внимание состояние вооруженных сил СССР и положение в иностранных государствах должна быть проведена, как можно скорее. Мы должны осознать то, что по мере прохождения времени обстановка делается все более благоприятной для них. Я считаю необходимым, чтобы императорское правительство повело бы политику с расчетом, как можно скорее начать войну с СССР".

В том же документе сказано:

"Вполне возможно, что, несмотря на нашу стратегию сокрушения и стремления к быстрой развязке, в силу различных условий нам нельзя будет проводить войну в полном соответствии с намеченным планом действий. Возникает чрезвычайной важности вопрос о конечном моменте наших военных операций. Разумеется, нам нужно будет осуществить продвижение до Байкальского озера. Что же касается дальнейшего наступления на

запад, то это должно быть решено в зависимости от общей обстановки, которая создастся к тому времени и в особенности в зависимости от состояния государств, которые выступят с запада. В том случае, если мы остановимся на Забайкальской ж д. линии, Япония должна будет включить оккупированный Дальневосточный край полностью в состав владений империи. На этой территории наши войска должны расположиться в порядке военных поселений, т.е на долгие времена. Мы должны быть готовы к тому, чтобы осуществив эту оккупацию, иметь возможность выжидать дальнейшего развития событий. Ввиду того, что Японии будет трудно нанести смертельный удар Советскому Союзу путем войны на Советском Дальнем Востоке, одним из главнейших моментов нашей войны должна быть стратегическая пропаганда, путем которой нам надо будет вовлечь западных соседей и другие государства в войну с СССР и вызвать распад внутри СССР путем использования белых групп внутри и вне Союза, инородцев и всех антисоветских элементов. Нынешнее состояние СССР весьма благоприятно для проведения этих комбинаций".

Наконец, еще одна выдержка в том же духе:

"Рассматривая общее состояние страны, можно заключить, что в настоящее время СССР не в силах вести войну. Настоящий момент является исключительно благоприятным для того, чтобы наша империя приступила к разрешению проблемы Дальнего Востока. Западные государства, граничащие с СССР (Польша, Румыния), имеют возможность сейчас выступить согласованно с нами, но эта возможность постепенно будет ослабевать с каждым годом".

Содержание этих документов, быть может, и можно рассматривать, как изложение личного мнения их авторов. Но эти авторы агрессивных планов являются слишком ответственными людьми, чтобы даже их личное мнение не имело серьезного политического веса и не побуждало относиться с необходимой бдительностью и внимательностью ко всему происходящему у наших дальневосточных границ.

Ни один беспристрастный политик не может игнорировать симптоматическое значение того факта, что в продолжение 8 месяцев японское правительство не сочло нужным дать ответ на советское предложение о заключении пакта о ненападении.

Чрезвычайно характерными являются также антисоветские происки в Японии в связи с вопросами рыболовства. Кампания, поднятая весьма влиятельными японскими кругами, связана, по существу с рыболовной конвенцией лишь постольку, поскольку она явно имеет своей задачей взорвать эту конвенцию, строгое соблюдение которой советское правительство считало и считает абсолютно необходимым. Эта кампания ничего общего с вопросом рыболовства не имеет, а является выражением агрессивных планов тех японских кругов, которые хотели бы свободно хозяйничать в дальневосточных водах и осуществить еще более "широкие завоевательные планы".

Ясно также и то, что вдохновители японской политики в Манчжурии не могут снять с себя ответственности за антисоветскую работу воспрянувших духом белогвардейцев. Японские правящие круги при всей своей подчеркнутой "неосведомленности" о работе белоэмигрантов в Манчжурии не сумеют, мы полагаем, отрицать того факта, что деятельность белогвардейцев

-22-

оживилась именно после оккупации Манчжурии японскими войсками и разрастается по мере укрепления в Манчжурии японского влияния. Можно было бы привести бесконечное множество указаний на тот факт, что агрессивная работа белогвардейцев в Манчжурии непосредственно связана с японской оккупацией.

Нечего говорить, что об этом с полной откровенностью пишут сами белые эмигранты. О роли Японии, как покровительницы антисоветской работы белогвардейцев, читаются доклады буквально во всех эмигрантских организациях Парижа. Еще в январе "Возрождение" писало: "Японские деятели многократно подчеркивали, что на русских, враждебно настроенных по отношению к СССР, они возлагают исключительные надежды". Связь японских планов с антисоветскими происками белогвардейцев неоднократно подчеркивают и иностранные наблюдатели. Так, например, в конце января "Нью-Йорк геральд трибюн" писала: "Тот факт, что белогвардейцы с энтузиазмом приветствовали приход японцев в Харбин, наводит на мысль, что Япония дала тайные обещания этим, не теряющим надежды людям". Парижский корреспондент немецкой газеты "Берлинер берзенцейтунг" сообщил 28 февраля "Белогвардейцы достигли очень многого: создан новый опасный очаг волнений на советской границе". Можно, наконец, привести и отзыв официозной дайренской японской газеты "Мансю-Нишо", которая подчеркивала, что белогвардейское движение с момента организации нового правительства в Манчжурии чрезвычайно оживилось".

Таковы факты, трезвая оценка которых говорит об усилении агрессивных против СССР тенденций в Манчжурии, занятой Японией. Таковы факты, которые требуют бдительности и необ-

ходимых мер по защите территории СССР от попыток вторжения извне.

Мирная политика СССР не есть политика игнорирования фактов. Мы неоднократно показывали, что Советский Союз на провокации не поддается, что вместе с тем СССР умеет во время раскрывать и разбивать подготовляющиеся против СССР провокации. Советское правительство вело, ведет и будет продолжать вести твердую политику мира и политику невмешательства в происходящие в Китае события. Но это ни в коем случае не означает, что Советский Союз позволит кому бы то ни было нарушить неприкосновенность советских границ, вторгнуться в его пределы и захватить хотя бы малейшую часть советской земли.

"Ни одной пяди чужой земли не хотим. Но и своей земли, ни одного вершка своей земли не отдадим никому".

"Известия ЦИК", 4 марта 1932 года.

Мир вползает в войну.

Необходима особая бдительность в отношении фактов и тенденций, которые со все большей силой дают о себе знать в международной обстановке, особенно в связи с углубляющимся мировым кризисом и обострением противоречий в лагере империализма.

Внешняя политика Советского Союза ясна, это - политика мира. Все видят, что мы всецело поглощены мирной стройкой в

нашей стране и делаем все для того, чтобы помешать новым империалистическим нападениям на республику социализма.

Тем не менее провокации, направленные к срыву мира, не прекращаются.

События на Дальнем Востоке требуют от нас серьезной бдительности и надлежащей готовности к неожиданностям со стороны воинственных заграничных буржуазных кругов.

В Манчжурии под определенным иностранным покровительством усиленно завозились остатки белогвардейщины. Белогвардейцы в Манчжурии и в Париже открыто строят планы об отрыве от СССР Дальнего Востока и создании при иностранной поддержке "буферного государства" на Дальнем Востоке с участием известных нам по интервенции 1918-1919 г.г. международных проходимцев вроде генерала Гайды и его шайки.

Недаром такие вожди белогвардейщины, как Милюков и Керенский, направились именно теперь в Чехо-Словакию. В Праге, как мы хорошо знаем, им есть с кем сговориться о новых провокациях войны против СССР.

Мы не были бы большевиками, если бы проходили мимо таких опасностей для Советского Союза или оставались бы пассивными наблюдателями.

События в Китае, в частности, последние события в Шанхае, достаточно красноречиво говорят о том, как империалисты в теперешних условиях развязывают новые войны.

Особенность данного момента заключается в том, что все больше стирается грань между мирным положением и войной: вползают в войну и воюют и без открытого об"явления войны.

Больше того. Ведут войны, генеральской пятой попирая го-

сударственную независимость и национальные права великого народа, и в то же время держат речи о разоружении и о мире в торжественной обстановке международных конференций.

Все это говорит о том, что мы только в том случае по настоящему выполним свои обязанности, если не дадим себя убаюкать никакими речами и никакими общими резолюциями о международном положении. Мы должны на деле проявить не только пролетарский героизм в строительстве нового общества, но и действительную бдительность и должную готовность к защите кровных интересов рабоче-крестьянского государства.

МОЛОТОВ. Речь на открытии ХУП партконференции.

Ш. ТАКТИКА ПРОЛЕТАРИАТА В БОРЬБЕ С ВОЕННОЙ ОПАСНОСТЬЮ НОВЫХ ВОЙН.

По вопросу о борьбе с опасностью войны в связи с конференцией в Гааге я думаю, что самой большой трудностью является преодоление того предрассудка, что это - вопрос простой, ясный и сравнительно легкий.

- Ответим на войну стачкой или революцией, - так говорят обыкновенно все виднейшие вожди реформистов рабочему классу. И очень часто кажущаяся радикальность этих ответов удовлетворяет и успокаивает рабочих и крестьян.

Может быть, самый правильный прием состоял бы в том, чтобы начать с самого резкого опровержения подобного мнения. Заявить, что особенно теперь, после недавней войны, только самые глупые или безнадежно лживые люди могут уверять, что подобный ответ на вопрос о борьбе против войны куда нибудь

годится. Заявить, что "ответить" на войну стачкой невозможно, точно также, как невозможно "ответить на войну" революцией в простейшем и буквальном смысле этих выражений.

Надо об"яснить людям реальную обстановку того, как велика тайна, в которой война рождается, и как безпомощна обычная организация рабочих, хотя и называющая себя революционной, перед лицом действительно надвигающейся войны.

Надо об"яснить людям со всей конкретностью еще и еще раз, как обстояло дело во время последней войны и почему оно не могло обстоять иначе.

Надо об"яснить, в особенности, значение того обстоятельства, что "защита отечества" становится неизбежным вопросом, который громадное большинство трудящихся будет неизбежно решать в пользу своей буржуазии.

Поэтому раз"яснение вопроса о "защите отечества", - во первых; во вторых, в связи с этим раз"яснение вопроса о "пораженчестве" и, наконец, раз"яснение единственно возможного способа борьбы против войны, именно сохранение и образование нелегальной организации для длительной работы против войны всех участвующих в войне революционеров, - все это должно быть выдвигаемо на первый план.

Бойкот войне - глупая фраза. Коммунисты должны итти на любую реакционную войну.

Желательно на примерах хотя бы немецкой литературы перед войной, и в частности, на примерах Базельского конгресса 1912 г. показать с особой конкретностью, что теоретическое признание того, что война преступна, что война недопустима для социалистов и т.п., оказывается пустыми словами, потому

что никакой конкретности в постановке вопроса нет. Никакого действительного жизненного представления о том, как война может надвинуться и надвинется, мы не даем массам. Напротив, господствующая пресса каждый день в необ"ятном числе экземпляров затушевывает этот вопрос и распространяет относительно него такую ложь, против которой слабая социалистическая пресса совершенно бессильна, тем более, что и в мирное время она держится по этому пункту в корне неправильных взглядов. Коммунистическая пресса в большинстве стран наверное осрамится тоже.

Я думаю, что нашим делегатам на международном конгрессе кооператоров и трэд-юнионистов следовало бы разделить между собой задачи и разобрать все те софизмы, которыми оправдывают войну в настоящее время, с самой детальной подробностью

Может быть, самым главным средством привлечения масс к войне являются именно те софизмы, которыми буржуазная пресса оперирует, и самым важным обстоятельством, об"ясняющим наше бессилие против войны, является то, что мы либо этих софизмов не разбираем заранее, либо, еще больше, отделываемся по отношению к ним дешевой, хвастливой и совершенно пустой фразой что мы войны не допустим, что мы вполне понимаем преступность войны и т.п. в духе Базельского манифеста 1912 г.

Мне кажется, что если у нас будет на Гаагской конференции несколько человек, способных на том или другом языке сказать речь против войны, то всего важнее будет опровергнуть мнение о том, будто присутствующие являются противниками войны, будто они понимают, как война может и должна надвинуться на них в самый неожиданный момент, будто они сколько-

нибудь сознают способ борьбы против войны, будто они сколько нибудь в состоянии предпринять разумный и достигающий цели путь борьбы против войны.

В связи с недавним опытом войны мы должны раз"яснить, какая масса и теоретических и житейских вопросов станет на другой день после об"явления войны, отнимая всякую возможность у громадного большинства призываемых относиться к этим вопросам со сколько нибудь ясной головой и сколько нибудь добросовестной непредубежденностью.

Я думаю, что раз"яснять этот вопрос надо с необыкновенной подробностью, и раз"яснять его надо двояко:

Во первых, рассказывая и анализируя, что было во время предыдущей войны, и заявляя всем присутствующим, что они этого не знают, или что они притворяются знающими это, на самом же деле закрывают глаза на то, в чем состоит главный гвоздь вопроса, без знания которого ни о какой борьбе против войны не может быть и речи. По этому пункту, я думаю, необходим разбор всех оттенков, всех мнений, которые среди русских социалистов возникли тогда по поводу войны. Необходимо доказать, что эти оттенки возникли не случайно, а, будучи порождены самой природой современных войн вообще. Необходимо доказать, что без анализа этих мнений и без раз"яснения того, как они неизбежно возникают и как они имеют решающее значение для вопроса о борьбе с войной, без такого анализа ни о какой подготовке к войне и даже о сознательном отношении к ней не может быть и речи.

Во вторых, надо взять примеры теперешних конфликтов, хотя бы и самых ничтожных, и раз"яснить на их примере, как вой-

на может возникнуть ежедневно из за спора Англии и Франции относительно какой нибудь детали договора с Турцией, или между Америкой и Японией из за пустяковинного разногласия по любому тихоокеанскому вопросу, или между любыми крупными державами из за колониальных споров, или из за споров об их таможенной или вообще торговой политики и т.д. и т.д. Мне сдается, что если будут малейшие сомнения насчет возможности вполне свободно сказать всю свою речь против войны в Гааге, то следует обдумать ряд хитростей для того, чтобы сказать хотя бы только главное, а затем издать то, что не удастся досказать, брошюрой. Надо идти на то, чтобы председатель оборвал

Я думаю, что для этой же цели в делегацию должны быть приглашены, кроме ораторов, способных и обязанных сказать речь против войны в целом, т.е. развивая все главные доводы и все условия борьбы против войны - еще владеющие всеми тремя главными иностранными языками люди, которые посвящали бы себя разговорам с делегатами и выяснению того, насколько ими поняты основные доводы и насколько есть надобность в постановке тех или иных аргументов или привлечении примеров.

Может быть, по ряду вопросов способно оказать серьезное действие только привлечение фактических примеров из области прошлой войны. Может быть, по ряду других вопросов серьезное действие можно оказать лишь раз"яснением современных конфликтов между государствами и их связи с возможным вооруженным столкновением.

По вопросу о борьбе с войной мне помнится, что есть целый ряд заявлений наших коммунистических депутатов как в

парламентах, так и в речах вне парламентов, заявлений такого рода, которые содержат в себе чудовищно неправильные и чудовищно легкомысленные вещи насчет борьбы с войной. Я думаю, что против подобных заявлений, особенно, если они делались уже после войны, надо выступить со всей решительностью и беспощадно называя имена каждого подобного оратора. Можно смягчить, как угодно, особенно, если это нужно, свой отзыв о таком ораторе, но нельзя пройти молчанием ни одного подобного случая, ибо легкомысленное отношение к этому вопросу есть такое зло, которое перевешивает все остальное, и к которому быть снисходительным абсолютно невозможно.

Есть ряд решений рабочих с"ездов, беспардонно глупых и легкомысленных. Надо собирать немедленно все и всякие материалы и обстоятельно обсудить и все отдельные части, и части цы темы, и всю "стратегию" на с"езде.

С нашей стороны будет нетерпима по такому вопросу не только ошибка, но и существенная неполнота.

Ленин

4 декабря 1922 года

ЛЕНИН, т.XXУП, нов.изд., стр.372-375 "Заметки по вопросу о задачах нашей делегации в Гааге".

Отношение пролетариата к войне.

§ 7. Война неотделима от капитализма. Борьба против войны требует прежде всего, ясного понимания всей сущности данной войны и ее причин. Реакционному оправданию войны, как неизбежного явления природы, и не менее реакционным утопическим планам уничтожения войны пустыми фразами или договорами, революционный пролетариат противопоставляет про-

думанную марксистско-ленинскую теорию,как единственную научную основу действительной борьбы против войны.

Причина войны,как исторического явления,коренится не в "естественном дурном начале",заложенном в людях,и не в "плохой" политике правительств,а в том,что общество разбито на классы,на эксплоататоров и эксплоатируемых. Капитализм - вот причина войн новейшей истории. Эти войны отнюдь не являются исключением,они не противоречат основам капитализма и частной собственности на средства производства или системе конкуренции и эксплоатации,а являются их прямым последствием.

Империализм,как монополистическая стадия капитализма в такой мере усугубляет противоречия капитализма,что "мир" становится только передышкой для новых войн. Земная поверхность и ее экономические богатства (за исключением той ее части,на которой установлена диктатура пролетариата) почти совершенно монополизированы немногими великими державами. Но неравномерное экономическое и политическое развитие отдельных стран снова и снова порождает необходимость передела мира. Этот последний,в конечном счете,может быть осуществлен не иначе,как посредством войны важнейших империалистических держав друг против друга. Вместе с тем эксплоатация сотен миллионов пролетариев и колониальных рабов может продолжаться только ценою кровопролитных угнетательских войн.

Война неразрывна с капитализмом,а отсюда следует,что "уничтожить" войну можно только путем уничтожения капитализма,т.е. путем низвержения класса капиталистов-эксплоата-

торов, установления диктатуры пролетариата, строительства социализма и уничтожения классов. Всякие другие теории и предложения, какими бы "реальными" они не казались, являются просто обманом с целью продлить систему эксплоатации и войн.

Поэтому ленинизм отвергает все пацифистские теории "об отмене войны" при капитализме и указывает рабочим массам и всем угнетенным единственный путь который ведет к цели: свержение капитализма.

§ 8. Но свержение капитализма невозможно без насилия, без вооруженного восстания и войн пролетариата против буржуазии. В нынешнюю эпоху империалистических войн и мировой революции неизбежны и революционные, как доказал Ленин, гражданские войны пролетариата против буржуазии, войны пролетарской диктатуры против буржуазных государств и мирового капитализма и национально-революционные войны угнетенных народов против империализма. Поэтому именно в силу того, что революционный пролетариат борется за социализм и за уничтожение войн, он отнюдь не может быть против в с я к о й войны.

Всякая война есть лишь продолжение политики определенных классов "иными средствами". Следовательно, пролетариат должен тщательно анализировать историческое и политическое классовое значение к а ж д о й д а н н о й в о й н ы и особенно внимательно оценивать роль господствующих классов во всех участвующих в войне странах под углом зрения международной пролетарской революции.

Нынешняя эпоха позволяет различать следующие три вида

войн в о п е р в ы х, войны империалистических государств между собою; в о в т о р ы х, войны империалистической контрреволюции против пролетарской революции или стран, в которых строится социализм; в т р е т ь и х национально-революционные войны, особенно колониальных стран, против империализма, связанные с угнетательскими войнами империалистов против этих стран.

В п е р в о м случае, классическим примером которого является всемирная война 1914-1918 г.г., обе стороны ведут реакционную империалистическую войну. В о в т о р о м случае, - например, интервенционные войны против Советской России (1918-1921 г.г.) - реакционную войну ведут только империалисты. Наоборот, пролетарская диктатура ведет в таком случае революционную войну за социализм в интересах всего мирового пролетариата. В т р е т ь е м случае, - например, в войне империализма против китайской революции - опять таки только империалистическая держава ведет реакционную разбойничью войну; война же угнетенных народностей против империализма не только справедлива, но и революционна и в настоящее время является звеном мировой пролетарской революции.

На основе такого марксистского анализа войн пролетариат определяет свою принципиальную позицию и тактику по отношению к ним. Пролетариат борется против войн империалистических государств между собою, стоя на точке зрения пораженчества в отношении собственного правительства и превращая империалистические войны в гражданскую войну против буржуазии. Такую же принципиальную позицию занимает пролетариат империалистических стран в случае угнетательской

войны империалистов против национально-революционного движения, в первую очередь, против колониальных народов, и в случае открытой контрреволюционной войны империализма против пролетарской диктатуры. Вместе с тем пролетариат поддерживает и ведет национально-революционные войны и войны социализма против империализма и организует оборону национальной революции и государств пролетарской диктатуры.

§ 9. Пока пролетариат еще не установил своей диктатуры, для определения его тактики во время войн в своей стране необходим всесторонний анализ происходящей войны, а также и анализ каждой отдельной ее фазы. Национальные войны могут переходить в империалистические.

Точного анализа характера данной войны нельзя заменить формальными признаками, вроде, например, признака наступательной войны. В такой империалистической войне, как война 1914 года, руководствоваться такими признаками вообще бессмысленно - он может служить только для обмана масс. Но в войнах империалистических держав против революционных государств вопрос о таком признаке нужно понимать не в стратегическом, а в историческом разрезе. Не тот ведет несправедливую войну, кто первый напал, а тот, кто является представителем реакции, контрреволюции, эксплоатации, империализма против национальной или пролетарской революции. Образец лживого применения аргумента о наступательной войне дали французские социалисты, поддержавшие в 1925 г. войну Франции против восставшего Марокко на том-де основании, что Марокко явился "нападающей" стороной. Ту же позицию заняли и английские лэйбор-империалисты во время интервенции в Китае, в 1927 г.

("защита собственности и охрана жизни британских подданных")

§ 10. От принципиальной позиции пролетариата по отношению к определенной войне зависит также его позиция в вопросе о "защите отечества". Пролетариат не имеет отечества, пока он не завоевал политической власти и не вырвал средств производства из рук эксплоататоров. Выражение "защита отечества", это - наиболее ходячее, общеупотребительное, иногда просто обывательское выражение, означающее о п р а в д а н и е в о й н ы. В войнах, которые ведет против империализма сам пролетариат или пролетарское государство, пролетариат должен защищать свое с о ц и а л и с т и ч е с к о е о т е ч е с т в о. В национально-революционных войнах пролетариат выступает в защиту страны от империализма. Но в империалистических войнах он должен энергичнейшим образом клеймить "защиту отечества", как защиту эксплоатации и измену социализму.

Пролетариат борется против империалистических войн.

а) Борьба против империалистической войны до момента ее возникновения.

§ 11. Борьба коммунистов против империалистической войны коренным образом отличается от "борьбы против войны" пацифистов всех оттенков. Коммунисты не отделяют борьбы против войны от классовой борьбы, рассматривая ее, как часть общеклассовой борьбы пролетариата, направленной к свержению буржуазии. Они знают, что, пока господствует буржуазия, империалистические войны н е и з б е ж н ы. Из установления

этой объективной тенденции развития будут делать вывод, что бессмысленно вести специальную борьбу против войны. Больше того, социал-демократы даже обвиняют коммунистов в поощрении империалистических войн с целью ускорить революцию. Первое - ошибка, второе - бессмысленная клевета. Хотя коммунисты и убеждены в неизбежности империалистической войны, они в интересах рабочих масс и всех трудящихся, от которых эта война потребует самых тяжелых жертв, всеми силами ведут упорную борьбу против империалистической войны и за ее предотвращение путем пролетарской революции. В этой борьбе коммунисты сплачивают вокруг себя массы с тем, что если они не смогут предотвратить самое наступление войны, превратить уже наступившую войну в гражданскую войну за свержение буржуазии.

§ 12. Первый долг коммуниста в борьбе с империалистической войной, это - сорвать завесу под прикрытием которой буржуазия готовится к войне, и показать широким массам действительное положение вещей. Это означает, прежде всего, самую ожесточенную политическую и пропагандистскую борьбу п р о т и в п а ц и ф и з м а.

При этом коммунисты должны тщательно учитывать все оттенки пацифизма, важнейшими из которых являются:

а) Официальный пацифизм, которым капиталистические правительства маскируют свои маневры по отношению друг к другу и по отношению к Советскому союзу (Лига наций, Локарно конференции по разоружению, "запрещение войны" и т.д.)

б) Пацифизм II Интернационала (Гильфердинг, Поль Бонкур, Макдональд), являющийся лишь ответвлением официального правительственного пацифизма, но уснащающий его аргументы со-

циалистическими или даже "марксистскими" фразами.

в/"Радикальный" или "революционный" пацифизм некоторых "левых" социалистов, признающий опасность войны, но противопоставляющий войне только бессмысленные фразы. Эти пацифисты часто преувеличивают разрушительную силу современного оружия, чтобы доказать либо невозможность продолжительной войны, либо невозможность ее превращения в гражданскую войну.

г/Полурелигиозный пацифизм, базой которого является церковное движение.

В этой борьбе с пацифизмом коммунисты должна тщательно различать между буржуазным пацифизмом и ошибками широких народных масс, которые охвачены настроением против войны, которые готовы бороться против нее, но еще не видят единственно правильного революционного пути и потому являются жертвами пацифистских обманщиков,- этих обманщиков, представляющих различные пацифистские течения. В то время, как коммунисты должны постоянно раз"яснять массам их ошибки и вовлекать их в единый революционный фронт для борьбы с войной, против пацифистских обманщиков они должны вести неутомимую борьбу и беспощадно их разоблачать.

д/Особую роль играет так называемый "кооперативный пацифизм", базой которого является Международный кооперативный альянс и Международная женская кооперативная гильдия в Лондоне. Сюда же относится ряд левобуржуазных организаций, как например, Международная женская лига мира и свободы.

§ 13. Чем ближе и нагляднее надвигается угроза войны, тем опаснее становится упомянутое выше течение так называемого "радикального пацифизма", которое в настоящее время

представлено,главным образом,"левыми" социал-демократами в Германии,независимой рабочей партии в Англии и социал-демократами в мелких государствах (Голландия,Норвегия и т.д.), - течение,лозунгами которого являются такого рода громкие фразы: "больше никогда не должно быть войны", "бойкот войне", "всеобщая забастовка в ответ на об"явление войны", "военная забастовка" и т.д. - фразы,которыми широко пользуются для обмана масс реформистские вожди (например,фразы Амстердамского интернационала о всеобщей забастовке). В своей инструкции советской профсоюзной делегации на мирной конференции в Гааге в декабре 1922 г. Ленин вполне правильно уделил главное внимание борьбе против этой разновидности пацифизма. Это целиком и полностью сохраняет свое значение и сегодня,потому что даже в рядах компартий в неосознанном виде еще сохранились сильные предрассудки и уклоны в этом вопросе. Поэтому необходимы:

а/Борьба против громких фраз,как,например,"войны мы не допустим",борьба против лозунга "никогда больше не должно быть войны". Коммунисты н е м о г у т ограничиваться одним только теоретическим "исправлением" этих лозунгов,а должны вести активную борьбу п р о т и в этой агитации путем разоблачения ее вдохновителей,характеризуя смысл этой агитации,как прикрытия подготовки войны. Во многих случаях то же самое относится к лозунгу "война войне",который выдвигается социал-демократами,как лицемерное обещание с целью одурачить массы.

б/Борьба против предложений "радикальных" пацифистов о предотвращении войны. Коммунисты не могут ограничиваться

разоблачением этих людей,как фразеров,ничего не делающих для осуществления своих радикальных предложений (всеобщая забастовка,военная забастовка),а должны сами разоблачать такие,выдвигаемые пацифистами предложения,как неверные и ребяческие,раз"ясняя массам действительную обстановку,в которой вспыхивает война,доказывания необходимость ограничения борьбы определенными методами и необходимость применения всех форм классовой борьбы.

в/Беспощадная борьба и открытая критика всех легкомысленных выступлений в вопросе борьбы против опасности войны из рядов самих компартий. Это особенно сейчас необходимо по отношению к ошибкам в статьях,прессе,парламентских речах. Ни в коем случае недопустимо обходить такие ошибки молчанием.

§ 14. Наряду с борьбой против пацифизма и всех легкомысленных "революционных" фраз,коммунисты обязаны выполнять в борьбе против империалистической войны ряд основных агитационно-пропагандистских задач. Задачи эти таковы:

а/Своевременное опровержение тех софизмов и фраз,которыми буржуазия и социал-демократия оправдывают войну. На первом плане в этом смысле снова стоит сейчас лозунг "защита отечества". Война против Китая в 1927 г. показала значение лозунгов: "защита жизни и собственности","охрана торговли","охрана флага" и т.д. В последнюю империалистическую войну при мобилизации масс у Антанты играл решающую роль лозунг "борьба против прусского милитаризма",у центрально-европейских держав - лозунг "борьба против царизма". В грядущей войне Италии с Францией или Югославией такую же

роль сиграет лозунг "борьба против реакционного фашизма"; буржуазия этих стран будет использовнвать антифашистские настроения масс для оправдания своей империалистической войны. С другой стороны, фашизм оправдывает свою империалистическую военную политику лозунгом "перенаселенности" Аппенинского полуострова, "естественной потребностью" в экспансии и т.д. Коммунистические партии не уделяли достаточного внимания разоблачению этих софизмов.

б/"Надо об"яснить людям со всей конкретностью еще и еще раз, как обстоит дело во время последней войны и почему оно не могло обстоять иначе.

Надо об"яснить в особенности значение того обстоятельства, что "защита отечества" становится неизбежным вопросом, который громадное большинство трудящихся будет неизбежно решать в пользу своей буржуазии". (Ленин).

"В связи с недавним опытом войны мы должны раз"яснить, какая масса теоретических и житейских вопросов станет на другой день после об"явления войны, отнимая всякую возможность у громадного большинства призываемых относиться к этим вопросам со сколько нибудь ясной головой и сколько-нибудь добросовестной непредубежденностью" (Ленин).

"Надо об"яснять людям реальную обстановку того, как велика тайна, в которой война рождается, и как беспомощна обычная организация рабочих, хотя и называющая себя революционной, перед лицом действительно надвигающейся войны" (Ленин).

Большевики, которые имели хорошо построенную нелегальную организацию, были единственной партией, которая смогла продолжать революционную работу во время войны. Но и они не могли помешать переходу масс на сторону буржуазной "за-

щиты отечества" и еще менее могли помешать самой войне,хотя тогда классовая борьба пролетариата в России переживала могучий под"ем и на улицах Петербурга за несколько недель до того,как вспыхнула война,воздвигались баррикады.

Только такое серьезное раз"яснение громадных трудностей действительной борьбы против войны может явиться основой выяснения тактических вопросов этой борьбы.

в/Наконец,необходимо детально раз"яснить рабочим массам опыт последней всемирной войны (1914-1918г.г.),тогдашние течения в рядах рабочего движения,борьбу большевиков против войны и их основной лозунг,- лозунг "превращения империалистической войны в войну гражданскую".

§ 15. Эта агитационно-пропагандистская деятельность должна самым тесным образом увязываться с повседневной революционной работой партии в массах. В этом состоят важнейшие задачи в борьбе против империалистической войны до момента ее возникновения.

а/Работу на предприятиях и в профсоюзах надо,в первую очередь,сосредотачивать на необходимых для мобилизации и ведения войны решающих отраслях промышленности - металлообрабатывающей и химической - и на транспорте. Особое значение имеет правильное применение тактики единого пролетарского фронта и организационное закрепление ее результатов (создание комитетов действия и т.д.).

б/Принимая во внимание,что в большинстве стран крестьянство образует основную массу армий,антимилитаристской работе среди крестьян надо уделять особое внимание. Этой работе способствуют сильные настроения против войны,сущест-

вующую у крестьянства в большинстве стран. Буржуазия старается через посредство крупных помещиков и зажиточных крестьян, через организацию ветеранов, через прессу при помощи фашистских и пацифистских методов, при помощи церкви и т.д. обеспечить себе влияние в деревне и поднять "боевой дух" крестьянства. Этой деятельности коммунисты должны противопоставить свою работу в деревне в смысле обострения в ней классовой борьбы. Они должны вести в крестьянских массах агитацию против войны, на основе опыта всемирной войны, связывая ее с борьбой за экономические требования мелкого крестьянства, раз"яснять отношение пролетариата к войне, вести фракционную работу в реакционных крестьянских союзах, устраивать направленные против войны конференции малоземельного крестьянства, учитывая при проведении работы в армии специфические интересы последнего.

в/Национально-революционные движения на Балканах, в Польше и т.д. должны играть весьма крупную роль в борьбе против опасностей империалистической войны и за превращение империалистической войны в гражданскую. Борьба против опасности империалистической войны в таких странах тесно связана с борьбой против остатков феодализма, против национального угнетения с целью развертывания аграрной и национальной революции.

Поэтому создание и расширение революционных блоков пролетариата, крестьянства и угнетенных народностей, направленных против капитализма и против опасности империалистической войны, представляет чрезвычайно важную задачу коммунистических партий.

г/Вопросом решающего значения является работа среди мо

лодежи, в первую очередь, среди рабочей молодежи. Все коммунисты, а не только юношеские организации, должны с величайшей энергией бороться против буржуазных спортивных организаций, против фашистских организаций, военных школ и т.п., при помощи которых буржуазия подготовляет молодежь к империалистической войне. Дальнейшей задачей является борьба против допризывной военной подготовки молодежи в буржуазных странах Там, где таковая носит обязательный характер, коммунисты призывают молодых рабочих принимать в ней участие и организуют в ее рядах работу по просвещению юношества и разложению буржуазных военных организаций. Ту же работу надо проводить в добровольных гражданских организациях по военной подготовке. С этой целью коммунистические партии и комсомол командируют своих членов в такие организации, но не призывают рабочую молодежь вступать в них, а предлагают ей вступать в пролетарские организации обороны или создавать таковые.

д/Учитывая значительную роль женщин в промышленности, в особенности в случае войны, работа среди промышленных работниц и жен рабочих, борьба против империалистического влияния на них со стороны мелкобуржуазных организаций, их организация в профсоюзы и в других пролетарских массовых организациях приобретают особое значение в связи с опасностью войны. При этом необходимо особенно учитывать планы милитаризации женщин и уделять больше внимания факту роста влияния пацифистских, церковных и националистических организаций буржуазии на женщин. Пренебрежительное отношение к этой работе и взгляд, будто эта работа является делом одних только коммунистов надо всячески преодолевать.

а/Антимилитаристская деятельность,работа в армии и флоте,среди новобранцев и запасных,в буржуазных организациях обороны,в которых сильно представлены пролетарские элементы,должна составлять органическое целое со всей революционной массовой работой партии и должна охватывать всех рабочих.

§ 16. "Единственно возможным средством для того,чтобы вся революционная работа проводилась и после об"явления войны,Ленин считал создание нелегальной организации. Нелегальная организация необходима также в борьбе против войны,до момента об"явления таковой. В практическом разрешении этой важнейшей задачи в деле борьбы против войны заметны еще сейчас величайшие упущения,весьма большие неясности. В некоторых кругах части компартий распространен определенно оппортунистический предрассудок,сводящийся к тому,будто выполнение антимилитаристской работы является задачей одной только молодежи или специальной организации и будто работа внутри армии не является безусловно задачей для партии. Нужно решительно бороться с такими взглядами и теперь же начать работу в духе директив Ленина. Задачи тут состоят в следующем:

1/Расширить сети фаб.зав.ячеек партии,которые в силу террора предпринимателей и полицейского режима должны полностью перейти при известных условиях на нелегальное положение и создание всех необходимых условий для подготовки этого перехода.

2/Подготовка руководящих органов,аппаратов связи,а так же органов партийной печати для обеспечения их функциони-

рования также и в условиях строгой нелегальности.

Ни на минуту не отказываясь от использования всех легальных возможностей, коммунистические партии должны сейчас уже уделить этим задачам величайшее внимание и энергию. В противном случае, террор, который начинается в момент об"явления войны и признаки которого теперь уже обнаруживаются в ряде стран, неминуемо уничтожит партийные организации и тем самым - важнейшую предпосылку для революционной борьбы против войны.

§ 17. Коммунистические партии должны в настоящее время подчинить всю свою работу центральной задаче подготовки, завоевания и организации масс для борьбы с империалистической войной. Битвы пролетариата и остальных трудящихся слоев населения против усиления эксплоатации и гнета - в вопросах заработной платы, рабочего времени, налогов, в области жилищной и социальной политики, против политического бесправия, преследования и усиления фашистской опасности - не должны ограничиваться непосредственными требованиями, выставленными в этой борьбе, не должны быть связаны с решительной борьбой против империалистической военной политики; все важные вопросы внешней политики, вооружений, введения новых средств военной борьбы и т.д. должны выноситься на обсуждение широчайших масс и использоваться для организации революционных массовых выступлений. В этой борьбе коммунистическая партия не отказываясь от трезвой оценки своей силы, должна отважно и решительно возглавлять массы. Она должна устраивать демонстрации, организовать забастовки протеста против военной политики империалистической буржуазии и в нужный момент вы-

двигать перед массами вопрос о всеобщей стачке и еще более острых формах борьбы.

2/Борьба во время империалистической войны.

§ 18. Политическая программа коммунистов во время империалистической войны является той же самой программой, которую партия большевиков под руководством Ленина, выработала и применяла в своей героической борьбе против первой всемирной империалистической войны. Программа эта состояла из следующих основных пунктов:

а/Отказ от защиты империалистического отечества в этой войне, раз"яснение рабочим и крестьянам реакционного характера этой войны, энергичнейшая борьба против всех течений рабочего движения, явно или скрыто оправдывающих эту войну.

б/Пораженчество, т.е. содействие поражению своего империалистического правительства в этой войне.

в/Подлинный интернационализм, т.е. не "интернационалистские" фразы, не формальные "соглашения", а революционная пораженческая работа пролетариата во всех воюющих странах, направленная на свержение отечественной буржуазии.

г/Превращение войны империалистических государств в гражданскую войну пролетариата против буржуазии. За диктатуру пролетариата, за социализм путем революционных выступлений масс в тылу и братания на фронте.

д/"Демократический" или "справедливый" мир в условиях империалистической войны невозможен без свержения буржуазии, захвата власти пролетариатом в важнейших воюющих государствах. Поэтому центральным лозунгом должен быть не мир,

а пролетарская революция. Коммунисты обязаны вести энергичную борьбу против всех фраз о мире, фраз, становящихся в определенный момент важнейшим идеологическим оружием буржуазии, к которому она прибегает для того, чтобы помешать превращению войны в гражданскую войну.

Нельзя ограничивать свою работу только пропагандой этой программы, а необходимо завоевать рабочие массы на борьбу за эту программу путем применения тактики единого пролетарского фронта снизу.

§ 19. "Превращение империалистической войны в войну гражданскую означает, прежде всего, революционные массовые выступления. Коммунисты решительно отказываются от применениях всех тех так называемых "средств борьбы" с войной, которые мешают развитию революционных массовых выступлений. Они, следовательно, отвергают и те индивидуальные акты, которые не связаны с революционными массовыми действиями, или не способствуют их развитию и борются с пропагандой рецептов "против войны", выдвигаемых мелкобуржуазными элементами в рядах рабочего движения. Такие рецепты, как, например, "отказ от ношения оружия", "отказ стрелять" и т.д. еще широко распространены в массах, и многие рабочие серьезно думают, что этим можно чего нибудь достигнуть. В действительности они бессмысленны и вредны. Коммунисты должны говорить рабочим, что борьба против войны не является одновременным актом, что революционные массовые выступления рабочих и крестьянской бедноты в тылу и на фрон

те в целях свержения буржуазии и борьбы с оружием в руках являются единственным средством борьбы,которому надо подчинить все другие. Борясь против вышеупомянутых,вредящих массовому действию,рецептов,коммунисты воспитывают в рабочих революционный героизм в борьбе против империалистической войны.

§ 20. Под тем же углом зрения превращения империалистической войны в гражданскую коммунисты рассматривают и в о п р о с о в с е о б щ е й з а б а с т о в к е п р о т и в в о й н ы. Они не могут ставить вопрос о "всеобщей стачке",как средстве борьбы против войны,изолированно. Ленин еще в 1907 г. боролся с точкой зрения Эрве,о т в е р г а я лозунг всеобщей забастовки,как "всеисцеляющего средства" безотносительно к конкретной ситуации и изолированно от общей классовой борьбы пролетариата. В 1922 г. он придал этой своей позиции еще более определенную форму,исходя из опыта всемирной войны. Указания Ленина на этот счет в инструкции для делегации Гаагской конференции остаются и сейчас целиком и полностью в силе: "Ответить" на войну стачкой невозможно,точно так же,как невозможно "ответить на войну" революцией в простейшем и буквальном смысле этих"выражений".Но если коммунисты отвергают лозунг "о т в е т а на войну всеобщей стачкой" и предостерегают рабочих от таких иллюзий,причиняющих ущерб действительной борьбе против войны,то они отнюдь не отказываются от всеобщей забастовки, как орудия борьбы против войны,и решительнейшим образом отвергают такой отказ от использования этого орудия,как оппортунистический уклон. Наряду с другими массовыми выступ-

лениями (демонстрация,забастовка на заводах,работающих на оборону,забастовки на транспорте и т.д.),всеобщая стачка, как высшая форма массового стачечного движения,является одним из важнейших орудий и,будучи переходом к вооруженному восстанию,является стадией в превращении империалистической войны в гражданскую. Однако,это превращение зависит не только от воли партии,а предполагает наличие революционной ситуации,способность пролетариата проводить массовые выступления и т.д.,каковые предпосылки складываются не при об"явлении войны,а лишь во время нее. Но и во время войны всеобщая забастовка не падает с неба,а является результатом нарастающей волны революционных массовых выступлений (демонстраций,частичных забастовок и т.д.) и упорной,чреватой крупными жертвами,подготовки со стороны коммунистов. Всеобщая забастовка во время войны несомненно скорее,чем в мирное время даст революционные результаты,но ее отнюдь не легче подготовить и организовать.Наоборот,буржуазия примет свои контр-меры:она ответит на забастовку мобилизацией участвующих в последней рабочих или милитаризацией предприятий. Поэтому коммунисты не могут и во время войны ограничиваться отвлеченной пропагандой всеобщей забастовки,а должны попрежнему вести повседневную революционную работу на предприятиях и в профсоюзах,отстаивать экономические требования рабочих,связывая эти требования с антивоенной пропагандой,организовать революционные фабзавкомы,завоевывать низовые профсоюзные органы,удалять из организаций социал-патриотические элементы,а когда завоевана база,выбирать новые руководящие органы наряду с реформистскими и в противовес

им организовать, проводить и расширять частичные забастовки и т.д. Всеобщая стачка не должна быть абстрактным лозунгом, а скорее целью и итогом всей этой практической работы.

В этом случае революционный пролетариат должен подготовиться к тому, чтобы в случае осуществления всеобщей стачки взять твердый курс на ее превращение, при наличии соответствующих условий, в вооруженное восстание.

§ 21. С той же точки зрения превращения империалистической войны в войну гражданскую коммунисты рассматривают лозунг о т к а з а о т н е с е н и я в о е н н о й с л у ж б ы (бойкота войны), отстаиваемый некоторыми "радикальными" пацифистами и "левыми" социал-демократами. Коммунисты борются против этого лозунга.

а/Идея о том, чтобы сделать империалистическую войну невозможной путем обращения к военнообязанным с призывом не подчиняться приказу о мобилизации, так же иллюзорна, как и идея "ответа на войну всеобщей стачкой". Пропагандирование этого рецепта о с л а б л я е т серьезную революционную борьбу против войны.

б/Если бы такой "массовый бойкот" хотя бы отчасти удался, то в результате именно самые решительные, наиболее классово-сознательные рабочие н е о к а з а л и с ь б ы в армии - одна из решающих задач в борьбе против войны - стала бы невыполнимой.

Поэтому Ленин был вполне прав, когда он в 1922г., исходя из опыта всемирной войны, писал: "Бойкот войне - глупая фраза. Коммунисты должны итти на любую реакционную войну".

Но эта директива Ленина касательно отношения коммуни-

стов к бойкоту (отказ от несения военной службы),как к сред ству борьбы против войны,не означает,что коммунисты должны агитировать в рабочих массах за вступление в буржуазную армию. Она означает,что коммунисты должны со всей решительностью бороться против вредного и порождающего иллюзии лозунга бойкота,за революционную работу и организацию в буржуазной армии,за вооружение пролетариата,за превращение империалистической войны в войну гражданскую.

Поэтому когда встает вопрос о вступлении в буржуазную армию и об отказе от несения военной службы (бойкот),коммунистические партии должны советовать рабочим и крестьянской бедноте отвергнуть лозунг отказа от несения военной службы,научиться владеть оружием,вести в армии революционную работу и в подходящий момент обратить оружие против буржуазии.

В случаях,когда в момент об"явления войны возникает крупное массовое движение в пользу отказа от вступления в армию,необходимо,чтобы коммунисты шли в ряды такого движения,придавали ему революционный характер,выдвигали конкретные требования и лозунги действия в смысле революционных массовых выступлений против империалистической войны и в максимальной мере использовали это движение для революционизирования масс. Но и в таких случаях коммунистические партии должны бороться с бойкотской идеологией и с пацифистским лозунгом бойкота. Они должны со всей откровенностью говорить о недостаточности такого средства борьбы,как отказ нести военную службу,раз"яснять массам,что единственно правильным методом борьбы против империалистической войны

является превращение ее в войну гражданскую. Необходимость революционной работы в буржуазной армии надо энергично пропагандировать.

Если позволяет общее положение,коммунисты должны использовать такого рода массовые движения для образования партизанских отрядов и для непосредственного развертывания гражданской войны. Это относится особенно к странам,где налицо мощное национально-революционное движение. В этих странах при об"явлении войны (особенно в случае войны против Советского Союза) или во время войны,когда этому ситуация благоприятствует,коммунисты могут выдвигать лозунг национально-революционного восстания против империалистов и немедленного образования национально-революционных партизанских отрядов.

§ 22. В странах,где не существует обязательной военной службы,правительство развернет в начале войны широкую кампанию вербовки в армию,и,в случае надобности,введет всеобщую воинскую повинность. И в этих странах,конечно,борьба коммунистических партий ставит своей целью превращение империалистической войны в войну гражданскую. Но в рамках этой борьбы коммунисты должны выступать также против буржуазной пропаганды в пользу добровольного вступления в армию и бороться против введения всеобщей воинской повинности. Однако,нельзя ни в коем случае пробуждать иллюзию,будто можно,не вступая в армию и борясь против введения воинской повинности,помешать войне,сделать ее невозможной и что,благодаря этому становится излишней революционная работа в армии. Надо раз"яснить массам,что эта борьба имеет

лишь второстепенное значение в общей борьбе против империалистической войны Революционную работу в армии надо организовать и открыто пропагандировать ее необходимость.

§ 23. Величайшее значение для превращения империалистической войны в гражданскую имеет революционная работа на фронте. При этом коммунисты не должны ограничиться простой пропагандой, а должны выдвигать соответственно конкретному положению определенные лозунги действия.

а/В связи с экономическими требованиями и жалобами солдат необходимо применять средства коллективного отказа от службы или ее саботажа, а также известные формы стачек солдат и матросов.

б/Важнейшими лозунгами действия являются на фронте лозунг б р а т а н и я. Цель его - сплотить солдат, рабочих и крестьян по обе стороны окопов против буржуазного генералитета. Опыт последней всемирной войны доказал, что массовое братание неминуемо ведет к классовому расслоению армий и к вооруженной борьбе между солдатами и офицерством Коммунисты в армии обязаны организовать братание придав ему чёткую политическую окраску прежде всего в вопросе о мире и об организации революционных сил в армии

3)Гражданская война пролетариата против буржуазии.

§ 24. Империалистическая война 1914-1918 г г. превратилась в ряде стран Восточной и Центральной Европы в гражданскую войну которая принесла в России победу пролетариата Уроки Октябрьской революции имеют решающее значение с точки зрения отношения пролетариата к войне Они показывают

1)что в своих империалистических войнах буржуазия должна сама дать рабочим в руки оружие, но в критические моменты при поражениях и т.п. теряет власть над массовыми армиями; 2)что действительно последовательная борьба против войны предполагает работу по революционизированию солдатских масс т.е. по подготовке гражданской войны и 3)что гражданские войны безусловно, требуют основательной подготовки пролетариата и его партии.

Опыт последующих годов - в Германии - 1920 и 1923, в Болгарии - 1923, в Эстонии - 1924, в Австрии (Вена) - июль 1927 - доказывает, что гражданская война пролетариата вызывается не только империалистическими войнами буржуазии, но и "нормальной" обстановкой нынешнего капитализма, заостряющей до крайнего предела классовую борьбу и приводящей к непосредственно революционной ситуации. Восстания пролетариата в Шанхае в марте 1927 г. таят в себе важные уроки для пролетариата, особенно для наций угнетенных стран, колоний и полуколоний. События в Шанхае, в частности, показывают как применяется пролетарское восстание в качестве орудия в национальной войне против империализма и его лакеев.

Этот опыт обязывает коммунистов, прежде всего, в связи с борьбой против империалистических и контрреволюционных войн, открыто ставить перед массами вопросы пролетарской гражданской войны, обсуждать уроки названных восстаний и усваивать их.

§ 25. Уроки эти таковы:

а)В вопросе о предпосылках восстания:

Необходимо наличие революционной ситуации, т.е. кризиса

власти правящих классов,вызванного,например,военными поражениями.

Необходимо необыкновенное ухудшение положения масс и их угнетение,повышение активности масс и готовности их бороться за свержение правительства путем революционного выступления; необходимо наличие испытанной коммунистической партии,распространяющей свое влияние на решающие слои пролетариата.

б)В отношении подготовки восстания:

Восстание должно опираться не только на руководящую партию,но и на широкие массы рабочего класса. Решающее значение имеет предварительная работа в пролетарских массовых организациях,в первую очередь в профсоюзах,их активное участие в подготовке восстания,создание особых,об"единяющих массы органов восстания. Вопросы восстания должны открыто ставиться перед массами.

Восстание должно опираться на революционный под"ем всего трудового народа,в первую голову,полупролетариев и на крестьянскую бедноту.

Необходима усиленная работа по разложению буржуазных войск,которая в момент восстания переходит в борьбу за армию.

П организация восстания и военная подготовка должны занимать видное место в работе среди пролетарских масс,а также в колониях и полуколониях.

Установление срока восстания зависит от того,насколько созрели все эти об"ективные и суб"ективные предпосылки; окончательные сроки можно правильно установить только при

наличии теснейшего контакта партии с массами революционного пролетариата.

в)Что касается п р о в е д е н и я восстания то правилом должно быть,что нельзя играть восстанием; подняв восстание необходимо со всей энергией продолжать наступление до окончательного подавления противника. Колебание и нерешительность во время восстания равносильны разгрому всего вооруженного восстания, необходимо главные силы бросать против главных сил противника; надо стремиться к тому,чтобы в решающий момент в решающем пункте оказался перевес на стороне пролетариата,необходимо незамедлительное распространение восстания на возможно более широкую территорию. Восстание должно рассматриваться,как искусство,но оно является не только военной,но в первую очередь политической проблемой Руководить им может только революционная партия. В момент восстания партия должна подчинить всю свою деятельность потребностям вооруженной борьбы.

Пролетариат защищает Советский Союз от империализма

§ 26. Война империалистов против Советского Союза есть явно контрреволюционная классовая война буржуазии против пролетариата. Ее главная цель - свержение пролетарской диктатуры и воцарение белогвардейского террора против рабочего класса и трудящихся масс во всех странах. Основу тактики пролетариата капиталистических стран в борьбе против этой войны составляет большевистская программа борьбы против империалистической войны, превращение этой войны в гражданскую. Однако,методы и задачи борьбы как до,так и во

время войны должны быть приноровлены к конкретным условиям ее подготовки и к ее явно классовому характеру. Тактика претерпевает ряд важных изменений, поскольку "противником" является не империалистическая держава, а пролетарская диктатура

§ 27. Конкретизируя вопрос о пропагандистской работе в связи с империалистической войной и в связи с подготовкой войны против Советского Союза, необходимо отметить следующее:

а) Пацифизм из прикрытия военных приготовлений становится их важнейшим орудием. Поэтому необходимо усилить борьбу против пацифизма и его специфических лозунгов против Лиги наций, которая будет вести грядущую войну против Советского Союза от имени "цивилизации" и "мира"; против "реалистического пацифизма", который видит в лице Советского Союза и в лице пролетарских и колониальных революций угрозу миру; против "радикального" пацифизма, который хочет под маской борьбы против "всякой войны" дискредитировать идею защиты советской власти.

б) Социал-демократия переходит к активно контрреволюционной подготовке войны против советской власти. Поэтому необходимо всемерно усилить борьбу против социал-демократических вождей как правого, так и "левого" толка и против их троцкистских и анархо-синдикалистских прихвостней. Прежде всего необходимо разоблачить и дискредитировать в массах различные лозунги и аргументы, которыми эти элементы будут пытаться оправдать войну против СССР "борьба за демократию, против диктатуры", "перерождение"

"окулачивание","термидор" советской власти; басни о "красном империализме"; лозунги "нейтральности в случае войны" и т.д.

§ 28. Международный рабочий класс и широкие массы трудящихся, видя в Советском союзе своего защитника, относятся к нему все с большей и большей симпатией. Если при этом учесть, что смысл войны империализма против Советского союза, как открытой классовой войны, будет понят широкой массой рабочих скорей, чем война 1917 г.; что трудящиеся массы располагают в настоящее время опытом всемирной империалистической войны, и что авангард пролетариата имеет в лице Коминтерна твердую революционную организацию, то можно утверждать что возможности борьбы против войны выросли, что имеются предпосылки для проведения более отважной тактики.

а) Возможности предотвращения войны путем усиления классовой борьбы вплоть до революционных массовых выступлений против правительства еще до об"явления войны, а в случае войны против СССР, гораздо больше, чем в 1914 г. Показательный пример такого революционного выступления дали английские рабочие в 1920 г., когда они, создав комитеты действия, заставили правительство отказаться от об"явления войны Советской России.

б) Предпосылки предотвращения пролетариатом капиталистических стран империалистической войны против СССР в гражданскую войну против своей же буржуазии будут созданы скорее, чем в войне между империалистами.

в) Поэтому, хотя коммунисты капиталистических стран в случае войны против СССР и отвергают фразу об "ответе все-

общей стачкой" и не предаются такого рода иллюзиям, они должны учитывать наличие больших возможностей использовать орудие массовой стачки и всеобщей забастовки до об"явления войны, еще во время мобилизации.

г) В случае военного нападения на Советский Союз, коммунисты угнетенных наций и империалистических государств должны приложить все усилия к тому, чтобы поднять восстание национальных меньшинств в Европе и в колониальных странах и организовать национальные освободительные войны против империалистических врагов советской власти.

§ 29. Поскольку империалистическая война будет направлена против Советского Союза, отечества международного пролетариата, тактика по сравнению с применяемой в "чисто" империалистической войне изменяется следующим образом:

а) Пролетариат империалистических стран не только должен бороться за поражение своего правительства в этой войне, но и активно добиваться победы советской власти.

б) Поэтому его тактика и выбор средств борьбы определяются не только интересами классовой борьбы в своей стране, но и интересами войны на фронте, являющейся классовой войной буржуазии против пролетарского государства.

в) Красная армия не является армией "врага", а армией международного пролетариата. Пролетариат капиталистических стран во время войны против СССР не дает буржуазии запугать себя обвинениями в государственной измене, не откажется поддержать под угрозой этих обвинений эту армию и оказать ей поддержку в борьбе также и против собственной буржуазии.

§ 30. Если "защита отечества" в империалистических ст.

ных недопустима то в государстве пролетарской диктатуры она является непременным революционным долгом. Здесь носителем обороны является вооруженный пролетариат СССР, Победа Октябрьской революции дала рабочим всего мира социалистическое отечество - Советский Союз Защита Союза ССР от международной буржуазии отвечает классовым интересам и является долгом чести международного пролетариата, В 1919-1921 г.г. интервенционные армии четырнадцати государств в том числе могущественнейших империалистических стран, были побеждены Советской властью, потому что международный пролетариат боролся за пролетарскую диктатуру в СССР, организуя массовые революционные выступления, Новое нападение империализма на Советский Союз покажет, что несмотря на предварительную подготовку этого нападения международная солидарность пролетариата является фактом, вопреки всем контрреволюционным усилиям социал-демократии

Союзниками международного пролетариата в деле обороны СССР являются: 1/деревенская беднота и масса среднего крестьянства СССР; 2/национально-революционное освободительное движение колониальных и полуколониальных стран.

§ 31. Международная политика СССР, отвечающая интересам господствующего в СССР класса - пролетариата - и интересам международного пролетариата, теснейшим образом сплачивающая всех союзников пролетариата с пролетарской диктатурой создающая основу для использования противоречий между капиталистическими государствами, есть м и р н а я п о л и т и к а. Ее цель стоять на страже международной революции и охранять строительную работу социализма, который самым сво-

им существованием и ростом революционизирует мир она заключается в максимальной отсрочке военного столкновения с империализмом. По отношению к капиталистическим государствам, их взаимоотношениям между собой и с колониями эта политика означает борьбу против империалистических войн, колониальных разбойничьих походов и маскирующего их пацифизма.

Мирная политика пролетарского государства ни в коей мере не свидетельствует о том, что советская власть примирилась с капитализмом, как об этом клевещут социал-демократы и их троцкистские прихвостни для того, чтобы дискредитировать советскую власть в глазах международного пролетариата. Это есть ленинская политика пролетарской диктатуры. Она является лишь другой - и притом в нынешней обстановке более выгодной - формой борьбы против капитализма, которой СССР последовательно придерживается со времени Октябрьской революции.

§ 33. Пролетариат Советского Союза не предается иллюзиям о возможности прочного мира с империалистами. Он знает что нападение империализма на советскую власть неизбежно, что в процессе мировой пролетарской революции н е и з б е ж н ы и н е о б х о д и м ы войны пролетарских государств с буржуазными, войны за освобождение мира от капитализма. Поэтому его первейший долг бойца за социализм заключается в том, чтобы сделать все нужные политические, экономические и военные приготовления на случай войны, укрепить Красную армию, это могучее орудие пролетариата и научить широкие массы трудящихся военному делу. У империалистических государств существует вопиющее противоречие меж-

ду их политикой колоссальнейших вооружений и елейными фразами о мире. У советской власти н е т такого противоречия между подготовкой обороны, подготовкой к революционной войне и последовательной мирной политикой.

Пролетариат поддерживает и ведет национально-революционные войны угнетенных народов против империализма

§ 33. Национально-революционные войны угнетенных народов колоний и полуколоний против империалистов, о неизбежности широкого размаха которых Ленин говорил еще в 1916г. превратились за последние несколько лет из т е о р е т и ч е с к о г о п о л о ж е н и я в исторический факт. Примерами таких войн являются: война в Марокко против французского и испанского империализма, восстания в Сирии, войны в Мексике и Никарагуа против американского империализма, войны революционного Кантона против Гонконга в 1925 г. и, наконец, северная экспедиция в Китае, в 1926-1927 г.г. Национально-революционные войны сыграют важную роль в нынешнюю эпоху мировой революции. Поэтому пролетариат должен уделять величайшее внимание опыту и урокам этих войн, особенно урокам северной экспедиции 1926-1927 г.г.

Во время этой экспедиции китайский пролетариат с полным основанием поддерживал войну Южного Китая против милитаристов Северного Китая и стоявших за ними империалистов, хотя руководящую роль в ней играла буржуазия. Он не только желал и поощрял поражение контрреволюционного правительства Северного Китая, но и выступал против колеблющейся буржуазии, против ее соглашательства, против ее последующего преда-

тельства, за революционное ведение войны и боролся за гегемонию пролетариата в этой войне. Эта общая линия, которую Коминтерн предложил китайским коммунистам, отвечала позиции Маркса и Энгельса по отношению к национальным войнам минувшего столетия и соответствовала учению Ленина.

§ 34. Но при этом китайская коммунистическая партия совершила ряд грубейших ошибок, из которых могут почерпнуть важные уроки коммунисты всех угнетенных народностей. В эту войну обязанность коммунистической партии Китая заключалась в том, чтобы всемерно использовать существовавшую тогда революционную ситуацию для создания своей пролетарской классовой армии, для расширения военной организации, для подготовки рабочих и крестьян, чтобы облегчить пролетариату борьбу за руководство в революции. Но несмотря на то, что об"ективные условия во время северной экспедиции благоприятствовали коммунистической партии, последняя практически оказалась неспособной использовать военный и политический аппарат гоминдана для проведения своей работы в армии и не пыталась создать свою собственную вооруженную армию. Коммунистическая партия уделяла все свое внимание маневрированию с гоминдановским офицерством и не сделала центральным моментом своей работы пропаганду в солдатской массе, ее организацию, а также массовое вовлечение рабочих и крестьян в армию в целях изменения характера последней. Она не осознала революционного значения вооружения рабоче-крестьянских масс и не уделила должного внимания подготовке к руководству партизанской войной крестьян.

§ 35. Поддерживая национально-революционную войну, пролетариат должен в то же время применять к ней такую тактику

которая должна определяться лишь на основе конкретного анализа данной национально-революционной войны,роли отдельных классов в ней и т.д Так,например,тактика Маркса в 1848 г., когда он выдвинул лозунг войны против царизма,была иная нежели в 1870 г. во время войны Германии против Наполеона Ш. Китайские коммунисты с полным основанием заключили во время северной экспедиции временный союз с демократической буржуазией,и шли вместе с ней,пока она боролась против агентов империализма и поскольку коммунисты имели возможность вести свою разоблачительную агитацию в национально-революционном лагере. Однако,тактика германских коммунистов в 1923 г., когда стоял в порядке дня вопрос о национальной обороне против вторжения французского империализма,должна была быть иной. Коммунисты должны были увязать оборону страны с борьбой за ниспровержение германской буржуазии,которая была не способна играть революционную роль. В такой же плоскости должны китайские коммунисты ставить теперь вопрос национальной борьбы против японской интервенции. Они должны увязать революционную оборону страны с борьбой за свержение Чан-Кай-ши и гоминдановской буржуазии,за осуществление революционно-демократической диктатуры рабочих и крестьян.

Необходимо отметить,однако,что те национальные войны, в которых пролетариат,борющийся с империализмом,может временно итти с демократической буржуазией,становятся реже,ибо буржуазия угнетенных народов из страха перед рабоче-крестьянской революцией становится реакционной и подкупается империализмом. В порядке дня все более и более отчетливо встает новый тип национальных войн,при котором только пролета-

риат может играть руководящую роль. Это относится также к национальным войнам стран Латинской Америки против империализма САСШ. Тенденция превращения национальных войн и восстаний, в пролетарские или возглавляемые пролетариатом демократические революции, на которую Ленин указал еще в 1916г., чрезвычайно усилилась.

§ 36. Вопрос о национально-революционной войне, при наличии многочисленных угнетенных национальностей и меньшинств, в целом ряде государств перекроенной по версальскому договору Европы, будет играть значительную роль и в п о с л е д н е й, прежде всего при превращении империалистической войны в войну гражданскую. Не только в Польше и Румынии, где путем жестокого насилия угнетается в пограничных областях тяготеющее к своему советскому отечеству белорусское, украинское и бессарабское население, не только в Чехо-Словакии и балканских странах, но и в Италии, Франции, Испании, Бельгии, Великобритании (Ирландия) коммунистические партии должны поддерживать освободительные движения угнетенных наций и национальных меньшинств, руководить их революционной борьбой против империализма и безоговорочно защищать их право на самоопределение вплоть до отделения. Последовательно проводя эту политику, коммунисты должны к моменту об"явления империалистической и антисоветской войны подготовиться сами и подготовить национально-угнетенные массы к организации восстания или войны против империалистской буржуазии.

§ 37. Из учения Маркса и Ленина и из опыта национальных войн последних лет вытекают следующие правила тактического поведения пролетариата в национально-освободительных

войнах:

а)оказание пролетариатом поддержки войне и - в определенных случаях - временное сотрудничество с буржуазией ни в коем случае не должны означать отказа от классовой борьбы. Даже в том случае,если буржуазия временно выступает против империализма заодно с пролетариатом,она остается врагом пролетариата,старающимся использовать пролетариат только в своих собственных интересах;

б)поэтому пролетариат ни в коем случае не должен просто перенимать политику и лозунги буржуазии,а должен,безусловно,выступать самостоятельно,выдвигая собственную политическую програму,собственные лозунги и создавая собственные революционные организации (партия,профсоюзы,рабочая милиция,пролетарские войсковые части). Коммунисты должны подготовлять массы к неизбежному предательству буржуазии,принимать максимальные меры для обеспечения позиций пролетариата,всячески затруднять буржуазии борьбу за ее классовые цели и подготовлять ее свержение;

в)в национальных войнах,в которых буржуазия или буржуазные правительства играют контрреволюционную роль (как в нынешней борьбе китайских рабочих и крестьян против раздела Китая империалистами), коммунисты должны действовать в смысле свержения буржуазного правительства под лозунгом революционной обороны страны.

§ 38. Аналогичным образом надо ставить вопрос о национальной войне для стран с неразвитым классовым расслоением,например,у марокканцев,друзов и сирийцев,арабов. Здесь патриархальные и феодальные старейшины и вожди

играют роль, аналогичную роли буржуазии более передовых колониальных стран. Временное сотрудничество с ними во время революционной борьбы против империализма допустимо, но в то же время всегда на лицо есть опасность, что империалисты подкупят их или что они подчинят освободительную борьбу своим кастовым интересам. Поэтому национальные войны этих народов должны увязываться с борьбой против феодализма или против феодального офицерства за ликвидацию феодализма.

§ 39. Задача международного пролетариата в связи с освободительными войнами угнетенных народов и с угнетательскими экспедициями империализма против национально-революционного движения и революции - за небольшими конкретными исключениями - те же, что и при войнах империализма против советской власти: а) борьба против угнетательской войны путем заострения классовых противоречий с целью превращения ее в гражданскую войну против империалистической буржуазии; б) последовательное применение пораженческой тактики по отношению к империалистической стране и к ее армиям; борьба за победу угнетенной страны и оказание содействия ее армиям; в) поощрение братания между солдатами империалистических армий и солдатами революционных армий в колониях и коллективного перехода солдат в национальную, революционную армию; г) борьба, прежде всего, путем революционных массовых выступлений, против отправки военных судов и транспортов военного снаряжения в колонии империалистами; борьба против удлинения срока военной службы солдат, участвующих в войне против колоний и т.д., борьба против увеличения военных бюджетов и против предоставления империалистам

займов контрреволюционным правительствам и милитаристам в колониях; борьба против империалистических военных приготовлений на концессионных территориях, на железных дорогах и на внутренних реках колоний; д) противодействие учиняемым империалистами бойням в колониях и всем мероприятиям, проводимым империалистами с целью оказания поддержки туземным контрреволюционным правительствам в подавлении трудящихся масс.

Что касается нынешней борьбы против интервенции в Китае, то она тактически отличается от борьбы, которая велась против интервенции, когда часть китайской буржуазии и гоминдан еще играли известную революционную роль. Нынешние внутренние войны между разными туземными милитаристскими властителями являются в основном выражением тех конфликтов, которые существуют между различными империалистическими державами в вопросе о разделе Китая. Все борющиеся партии, представляющие различные фракции буржуазии и помещиков, носят контрреволюционный характер. Международный пролетариат должен при нынешнем положении в Китае увязывать свою активную борьбу в защиту китайских рабочих и крестьян с разоблачением контрреволюционной роли всех буржуазных китайских п р а в и т е л ь с т в и милитаристических правителей, как орудий империализма. Поддержку в борьбе против империализма можно оказывать т о л ь к о революции китайских рабочих и крестьян. Лозунг перехода на сторону угнетенных колониальных народов нельзя в настоящее время применять к китайским буржуазным армиям.

Несмотря на такое изменение тактики, борьба против им-

тервенции, как таковой, н и в к о е м с л у ч а е не должна быть слабее, чем прежде. Большинство компартий сделало, однако, именно такой вывод из изменения тактики в китайской революции, совершив этим серьезную ошибку.

Отношение пролетариата к армии.

§ 41. Одной из главных ошибок большинства коммунистических партий является то, что они ставят вопрос о войне абстрактно и исключительно с пропагандистской и агитационной точки зрения, не уделяя достаточно внимания армии, этому решающему фактору во всех войнах. Без раз"яснения широким массам значения революционной политики в военном вопросе и без работы внутри армии, всякая борьба против империалистической войны, всякая попытка подготовки революционных войн не выходит за пределы теории.

Большею частью эта ошибка об"ясняется гнилым наследием со времен старого II Интернационала, который не переставал декларировать против империалистической войны, но не проделал ни малейшей работы в армиях, квалифицируя "анархистом" Карла Либкнехта, который требовал такой работы. Вместо революционной военной политики, вместо работы в армии II Интернационал рекомендовал "замену постоянной армии" "народной милицией. Лозунг "народная милиция" соответствовавший эпохе образования в Европе национальных государств, имел еще некоторое революционное значение в связи с требованием роспуска постоянной армии, пока царизм и абсолютизм представляли реакционную угрозу для революции (до конца столетия). Но с ростом империализма этот лозунг становится недостаточ

25.1.

ним и, в конечном счёте, шовинистическим лозунгом (Гайндман, 1912г.). Вновь оживший II Интернационал уже отказался от своего рецепта "народной милиции", чтобы окончательно подчинить свою политику интересам национальной буржуазии различных государств. Во Франции II Интернационал под видом поддержки старого лозунга "народной милиции" выступает за империалистическую "народную армию", в Германии и Англии под предлогом разоружения - за наемную армию. Провозглашаемое II Интернационалом "право каждого государства свободно выбирать форму организации армии" равносильно свободе повторения 4 августа. Вместе с тем социал-демократические лакеи буржуазии ведут травлю против Красной армии и диктатуры пролетариата в СССР, распространяя ложь насчет "красного" милитаризма.

§ 42. Этой контрреволюционной военной политике, служащей интересам буржуазии, коммунисты противопоставляют революционную военную политику в интересах международной пролетарской революции. Конечно, не может быть общего рецепта по вопросу о том, какую позицию нужно занимать по отношению ко всякой и каждой армии. Свое отношение к армии пролетариат должен безусловно определять в зависимости от того, орудием каких классов и какой политики является данная армия. Решающим моментом является не та или иная военная система данного государства, не та или иная форма организации его армии, а то, является ли армия во своей политической роли армией империалистической, национальной или пролетарской. Коммунистические партии должны следовать учению Маркса и Энгельса, которые в эпоху великих национальных войн выступили

против милиционных утопий мещанской демократии, за общую воинскую повинность, за демократизацию существующих армий и за их превращение в армии революционные, которые (Маркс и Энгельс) после Парижской Коммуны требовали, - считая это важнейшим уроком Коммуны, с точки зрения революционного пролетариата, - уничтожения буржуазного государственного аппарата, и в военном вопросе - роспуска постоянных буржуазных армий и замены их вооружением всего народа. Ленин восстановил и развил учение Маркса и Энгельса, искаженное II Интернационалом, и создал военную программу пролетарской революции.

Позиция пролетариата по отношению к армии в империалистических государствах.

§ 43. В империалистических государствах отношение пролетариата к армии определяется следующим.

Армия совершенно независимо от своей организационной формы является частью буржуазного госаппарата, который пролетариат во время своей революции должен не демократизировать, а сломать.

Перед лицом такой задачи совершенно исчезает организационная разница между постоянной армией и милицией, между армией, существующей на основе всеобщей воинской повинности и наемным войском. "Ни одного солдата и ни одного гроша для армии", т.е. самая беспощадная борьба с буржуазным милитаризмом, с его армиями любой формы, отклонение военного бюджета и пр.

Это положение применимо и к постоянной армии, и к демо-[redacted]еской милиции, т.к. оба эти вида являются формой во-

оружения буржуазии против пролетариата. Демократические частичные требования, от которых пролетариат ни в коем случае не отказывается, приобретают совершенно иной характер, чем во времена демократической революции; целью их является не демократизация армии или милиции, а разложение ее.

Конечно, такая единая п р и н ц и п и а л ь н а я позиция по отношению ко всем империалистическим армиям н е должна вести к игнорированию крупных различий в системе обороны и организации армии того или иного государства, различий, имеющих значение для п р а к т и ч е с к о й работы.

§ 44. Хотя армии империалистических стран и являются частью буржуазного государственного аппарата, эти современные армии, вследствие взаимного соперничества и войн капиталистических государств все больше и больше непосредственно или косвенным образом вовлекают весь народ, военизируют его ("вооруженный народ", военизация женщин, милитаристское воспитание молодежи и т.д.). После окончания мировой войны эта тенденция была временно ослаблена, но сейчас накануне новой войны, она выступает со всей силой (Соединенные Штаты, Франция, Польша). Однако, прямым последствием этого является то, что классовые противоречия между буржуазией и пролетариатом - между эксплоатируемыми и эксплоататорами - воспроизводятся внутри армии между офицерством и "простым народом". Следствием массовой милитаризации является, по словам Энгельса, разрушение всех буржуазных армий изнутри. Коммунисты поэтому не должны "бойкотировать" буржуазные армии, они должны вступать в них и брать в свои руки революционное руководство этим об"ективным процессом внутреннего разложения буржуазной армии.

Буржуазия пытается всеми средствами создать надежную армию -путем муштровки,жестокой дисциплины,изолирования солдат от населения и запрещения им заниматься политикой, а в некоторых случаях даже путем обеспечения им привилегированного социального положения.

В частности,за последние годы и в тех странах также, где прежде существовала или сейчас ёще существует всеобщая воинская повинность,буржуазия переходит к системе составления наемной армии из избранных элементов (Германия,Франция). Но она не может избежать необходимости военизировать массы, ей удается лишь комбинировать наемные войска с "народными армиями" или же с военными организациями типа милиции. Остановить процесс разрушения буржуазных армий она не может, она может лишь задержать его и сильно помешать революционной работе. Поэтому перед коммунистами стоит важная задача тщательно изучить условия работы,создавшиеся вследствие этих мероприятий,и противопоставить новым методам буржуазии новые методы революционной работы.

§ 45. Отношение пролетариата к империалистической армии тесно связано с его отношениями к империалистической войне. Поэтому пораженчество и лозунг превращения империалистической войны в войну гражданскую дают направление подходу к частичным проблемам системы обороны и организации армии.

Буржуазная милиция,всеобщая воинская повинность,военное воспитание молодежи - все это когда то было требованием революционной демократии,но сейчас превратилось в обычное реакционное орудие угнетения масс и подготовки импери-

алистической войны, а потому против этого нужно бороться самым энергичным образом. Это положение имеет силу также и для тех стран, где буржуазия перешла на систему наемных войск и упразднила всеобщую воинскую повинность (например, в Германии). Хотя всеобщая воинская повинность и облегчила бы революционную работу, научила бы рабочих обращению с оружием, все же коммунисты в империалистическом государстве не должны требовать введения этой системы, а должны бороться с нею так же, как с системой наемной армии. Лозунг п р е в р а щ е н и я и м п е р и а л и с т и ч е с к о й в о й н ы в в о й н у г р а ж д а н с к у ю указывает как коммунисты должны бороться против мероприятий, сводящихся к массовой милитаризации (всеобщая воинская повинность). Милитаризируя рабочих и приучая их к употреблению оружия, империализм тем самым создает предпосылку для победы пролетариата в гражданской войне; поэтому революционный пролетариат не может бороться против массовой милитаризации аргументами пацифистов. Ведя борьбу за революцию, за социализм, мы не отказываемся носить оружие. Наша борьба имеет целью разоблачение методов империалистической милитаризации в интересах буржуазии.

Этой милитаризации мы противопоставляем лозунг вооружения пролетариата. Одновременно с этим коммунисты обязаны выдвигать и поддерживать те частичные требования солдат, которые при данной конкретной ситуации стимулируют классовую борьбу в армии и могут укрепить союз между солдатами пролетарского и крестьянского происхождения и рабочими, не находящимися в рядах армии.

§ 46. Примерные частичные требования таковы:

а) Требования в области системы обороны:

роспуск наемных войск, кадровых и основных войсковых единиц;

разоружение и роспуск жандармерии, полиции и т.п. и специальных вооруженных сил для гражданской войны;

разоружение и роспуск фашистских союзов;

конкретные требования в отношении отмены военного суда и сокращения срока военной службы;

территориальная система отбывания воинской повинности;

отмена обязательного пребывания в казармах;

учреждение солдатских комитетов;

право рабочих организаций обучать своих членов употреблению оружия и свободный выбор инструкторов.

Тот факт, что сокращение срока воинской повинности в некоторых случаях проектируется и проводится самими капиталистическими правительствами, вызывая подчас некоторые сомнения относительно допустимости выдвигания такого требования с нашей стороны. Но сокращение срока воинской повинности само по себе равносильно в известных случаях не усилению, а ослаблению военной системы. В силу этого оно, в качестве частичного требования вообще, применимо к армиям, существующим на основе всеобщей воинской повинности, при наличии следующих условий:

1) четкая пораженческая линия; 2) резкое отмежевание от аналогичных частичных требований социал-демократов; 3) борьба с иллюзией, что это есть якобы путь к отмене милитариз-

ма. Разумеется, частичные требования всегда должны быть конкретными, т.е. выдвигаться в такой форме и в такой момент, к о г д а о н и д о с т у п н ы и п о п у л я р н ы среди масс и способствуют их революционизированию. В случаях, когда сокращение срока воинской повинности проектируется капиталистическими правительствами или требуется социал-демократами, необходимо первым долгом бороться против обыкновенно параллельно проводимых мероприятий, которые усиливают буржуазную систему (милитаризация всего населения, образование сильных кадров профессиональных солдат и пр.). Наряду с этим нужно этой мнимо демократической программе сокращения срока воинской повинности противопоставлять радикальную пораженческую программу частичных требования.

Для наемных армий, профессиональных армий надо вообще требовать не сокращения срока военной службы, но права оставления службы в любое время.

б) Т р е б о в а н и я в с ф е р е п р а в о в о г о и м а т е р и а л ь н о г о п о л о ж е н и я с о л д а т:

увеличение жалования солдатам;

улучшение содержания;

организация хозяйственных комиссий из представителей солдат;

отмена дисциплинарных наказаний;

отмена обязательных правил об отдании чести;

строжайшие кары за телесное наказание солдат офицерами и унтер-офицерами;

право ношения штатского платья вне службы;

право ежедневной отлучки из казармы;

отпуск и прибавка жалования на время отпуска;

право женитьбы;

обеспечение членов семьи;

право выписывать газеты;

право организовывать профсоюзы;

избирательные права и право посещения политических собраний.

То обстоятельство, что в армии многих империалистических стран вербуется значительный процент солдат из угнетаемых национальных меньшинств, офицерские же кадры в целом или, во всяком случае, в значительной части принадлежат к угнетающей нации, создает весьма благоприятную почву для революционной работы в армии. В силу этого среди частичных требований, выдвигаемых нами в интересах солдатской массы, должно уделять соответствующее место и национальным требованиям (например, отбывание военной службы на родине, пользование родным языком при обучении, командовании и пр.)

§ 47. Требование обеих этих категорий (выше перечислены лишь некоторые из этих требований) следует выдвигать не только внутри армии, но и также вне ее - в парламентах, на массовых митингах и т.д. Успешная пропаганда этих лозунгов возможна только тогда, если она будет носить конкретный характер. Для этого нужны:

1) Точное знакомство с армией, с условиями службы, с запросами и требованиями солдат и т.д., что может быть достигнуто путем постоянного личного контакта.

2) Учет конкретной системы обороны данного государства и того, как в нем в каждый момент стоит военный вопрос.

3) Учет морального состояния армии и политического положения страны в каждый данный момент. Так, например, требование выборности офицеров можно в общем выдвигать лишь тогда, когда разложение армии зашло уже достаточно далеко.

4) Тесное увязывание частичных требований с главными лозунгами компартии - вооружение пролетариата, пролетарская милиция и т.д.

Все эти требования только в том случае будут иметь революционное значение, если они будут увязаны с четкой политической программой революционизирования буржуазной армии.

Нужно обратить особое внимание на организацию солдат для защиты ими своих интересов в союзе с революционным пролетариатом как до службы (союзы новобранцев, кассы взаимопомощи), так и во время службы (солдатские комитеты) и, наконец, по окончании срока службы (союзы революционных ветеранов). Перед рабочими профессиональными союзами стоит особая задача сохранения связи со своими членами во время пребывания их на военной службе и содействия образованию указанных организаций.

§ 43. Условия революционной работы в наемных армиях отличаются от работы в армиях, существующих на основе всеобщей воинской повинности. Здесь агитация за частичные требования вроде вышеуказанных, обычно труднее. Тем не менее, от этой работы ни в коем случае не следует отказываться. То обстоятельство, что наемные армии в подавляющей части вербуются из пролетарских элементов (бедноты) и крестьянской бедноты, подводит социальную основу под массовую работу среди солдат. Формы работы должны тщательно сообразоваться

с социальным составом и своеобразной особенностью войск
Против специальных отрядов классовой борьбы против пролетариата, формируемых буржуазией (жандармерия, полиция) и в особенности против ее добровольных вооруженных банд (фашистов), необходимо вести в массах энергичнейшую агитацию. Особенно беспощадно надо бороться с реформистскими разглагольствованиями "о публичной пользе" этих отрядов, о "народной полиции", о "равноправии" фашистов и пр., и особенно энергично надо возбуждать в населении горячую ненависть к этим отрядам, изобличая их подлинный характер. Но и в данном случае надо прилагать все усилия по внесению социального разложения в этих военных организациях и отвоевать их пролетарские слои.

§ 49. Революционная работа в армии должна быть увязана с общим революционным движением масс пролетариата и крестьянской бедноты. При наличии непосредственной революционной ситуации, когда заводской пролетариат приступает к созданию советов, лозунг солдатских советов приобретает актуальное значение и способствует смычке солдатской массы с пролетариатом и крестьянской беднотой в борьбе за власть.

И в наемных войсках коммунисты будут - где это позволят им условия - организовывать солдатскую массу под лозунгом солдатских советов и мобилизовать ее на борьбу против генералитета и буржуазии. Там, где социальный состав войск не позволяет, они должны требовать немедленного разоружения и роспуска этих войсковых частей.

Военный вопрос во время пролетарской революции.

§ 50. Лозунгами, лежащими в основе демократических частичных требований, являются разоружение буржуазии и вооружение пролетариата.

На различных этапах революции вооружение пролетариата принимает различные формы. Периоду до захвата власти и первому периоду после захвата власти соответствует пролетарская милиция, милиция трудящихся и красная гвардия. Сюда же относятся и отряды красных партизан. Красная армия есть форма военной организации советской власти, т.е. армия диктатуры пролетариата.

Лозунг пролетарской милиции (милиция из трудящихся, рабоче-крестьянская милиция) для империалистических стран есть лишь другая формулировка лозунга вооружения пролетариата и соответствует неизбежному переходному этапу военной политики пролетарской революции в период до организации Красной армии. При отсутствии непосредственно революционной ситуации этот лозунг имеет лишь пропагандистское значение; однако, он может стать актуальным лозунгом в борьбе с фашизмом.

Во всяком случае, лозунг пролетарской милиции или милиции трудящихся есть призыв, брошенный к самим пролетарским массам, а не требование, пред"являемое буржуазному правительству. В силу этого только в исключительных случаях (напр., при наличии социал-демократического правительства в странах социал-демократического большинства в парламенте и в массах) правильно обращаться с требованием о ее создании :

правительствам или парламентам. Выдвигание таких требований при подобных условиях есть только средство разоблачения социал-демократической партии.

Красная гвардия есть орган восстания. Агитация в пользу ее создания и самое создание ее - долг коммунистов при наличии непосредственно революционной ситуации.

§ 51. Ни в коем случае не следует упускать из виду, что в империалистических странах существование пролетарской милиции или красной гвардии в рамках буржуазного государства при наличии "мирной" ситуации немыслимо и невозможно.

Пролетарская милиция - это вооруженная организация пролетариата, ведущего борьбу за установление диктатуры пролетариата, или орган этой пролетарской диктатуры для подавления эксплоататоров. Наш лозунг пролетарской милиции отличается от реформистских проектов желтой "рабочей обороны", состоящей из специально отобранных несознательных или подкупленных пролетарских элементов. Такого рода организации "рабочей обороны" использовались для разложения и обуздания пролетариата в борьбе на Руре в мае 1923 г. и после венского восстания в 1927 г. Задача коммунистов - ожесточенная борьба с такими надувательскими маневрами социал-демократов.

§ 52. От боевого лозунга рабочей милиции, пролетарской милиции и красной гвардии, существующих до захвата власти и являющихся зародышевой формой Красной армии, нужно отличать те формы милиции, которые должны появиться после установления и укрепления диктатуры пролетариата, в процессе отмирания государства и уничтожения классов. Для защиты от импе-

риализма пролетариату нужна сильная, дисциплинированная, хорошо вооруженная и боеспособная Красная армия. При современных условиях эти задачи может выполнить лишь постоянная армия, образующее ядро вооруженных масс трудящегося населения. Требовать от диктатуры пролетариата в обстановке капиталистического окружения немедленного и полного перехода к милиционной системе есть мелкобуржуазная и контрреволюционная нелепость. Более или менее полное осуществление милиционного принципа в его чистом виде, без ослабления военной мощи, будет возможно лишь на основе полного развертывания производственных сил при социализме и коммунистического воспитания масс. Только победа пролетарской революции в ряде крупных капиталистических государств могла бы (как констатировал еще УШ пленум ИККИ) иметь последствием то, что в своей военной политике пролетарское государство сумеет приступить непосредственно к замене постоянной Красной армии классовой милицией.

Во всяком случае, организация обороны диктатуры пролетариата должна иметь четкий классовый характер как по духу, по дисциплине, так и по системе. Элементы, принадлежащие к классу эксплоататоров, не должны быть допущены к несению службы в строю.

Отношение пролетариата и армии в колониальных и полуколониальных странах.

§ 53. С возникновением периода национальных революций и войн угнетенных народов против империализма, военный вопрос во всех колониальных и полуколониальных странах при-

обрел решающее значение. Это верно, как в отношении стран, которые находятся или находились в состоянии войны с империализмом (Китай, Марокко, Сирия, Никарагуа), так и тех, в которых война еще не ведется в такой форме (Индия, Египет, Мексика, Филиппины, Корея). Ясно, что постановка военного вопроса в связи с национальными войнами против империализма должна быть существенно иной, чем в империалистических государствах.

§ 54. Нельзя упускать из вида, что в настоящее время имеются два совершенно различных типа армий в этих странах: с одной стороны национальная армия (не всегда являющаяся армией революционной), с другой стороны - армии империалистов (являющиеся либо экспедиционными армиями, присланными из метрополий, либо армиями, состоящими из туземцев других колониальных стран, либо, наконец, армиями, навербованными в данной же стране). В Китае мы имеем оба типа этих армий, а равно и пример того, как национальные армии фактически превращаются в армии империализма: после переворота, совершенного Чан-Кай-ши, национальная армия южного Китая превратилась в армию, служащую фактическим империалистическим целям. Ясно что отношение пролетариата революционных трудящихся масс к этим двум типам армий должно быть совершенно различным. К национальным армиям нужно с некоторыми поправками, применить военную программу Маркса и Энгельса 1848-1870 г.г - программу демократизации этих армий, с тем, чтобы превратить их в армии революционные; для армии империалистов мы можем применять лишь пораженческую программу - разложение их изнутри; в случае же наличия специальных офицерских частей или буржуазных классовых военных формаций, нужно де-

биваться их изолирования и ликвидации, т.е ту же программу, которая должна проводиться в империалистическом государстве.

Наряду с этими двумя типами армий в колониальных или полуколониальных странах надо с тактической точки зрения различать еще третий тип армии, в которой происходит борьба между национальным движением и империалистами, борьба происходящая внутри одной и той же армии, находящейся под командованием империалистов (Индия, Египет, Индо-Китай, Сирия, Алжир, Тунис и т.д.). В таких случаях в зависимости от конкретных условий, необходимо сочетать элементы обоих програм, а именно, сочетать пораженческую програму по отношению к армиям и отдельным частям армии, находящейся под империалистическим командованием, с лозунгом вооружения народа (милиция) и лозунгом национальной армии.

Лозунг национальной армии надо приноровлять к конкретной обстановке и ставить таким образом, чтобы исключить возможность какого бы то ни было злоупотребления им со стороны империалистов и их лакеев (полная независимость армии от империалистов, широчайшая демократическая организация ее, выборность офицерства и т.д.).

Лозунги в колониальных странах, как и в метрополиях, должны гласить: увод империалистических армий из колоний, удаление империалистических кадров и офицерского корпуса из туземных армий.

§ 55. Для определения позиции по отношению к военной системе в колониальных и полуколониальных странах необходимо учитывать политическую роль той или иной страны в

данний момент на решающих этапах международной революции: является ли она союзницей или врагом Советского союза, союзницей или врагом китайской революции и т.д. В общем и целом, пролетариат и революционные трудящиеся массы угнетенных народов должны отстаивать демократическую систему вооружения, на основе которой употреблению оружия обучаются все трудящиеся, которая повышает обороноспособность страны против империализма, обеспечивает за рабочими и крестьянами влияние в армии и облегчает борьбу за гегемонию пролетариата в демократической революции. Лозунги: всеобщая воинская повинность, военное воспитание молодежи, демократическая милиция, национальная армия и т.д. входят здесь в отличие от империалистических государств в революционную военную программу. Но в современную историческую эпоху тактика национально-революционных движений должна быть подчинена интересам мировой пролетарской революции. Революционеры не могут выдвигать такой программы в тех угнетенных странах, которые сами одновременно выступают в роли угнетателей и вассалов империалистов в войне против пролетарской или национальной революции. В таких странах они должны непременно увязывать пропаганду революционной войны в защиту других революционных стран, равно, как и пропаганду революционной военной политики, с пораженческой позицией по отношению к данной войне или армии. Такую линию следует в данное время проводить в провинциях Китая, находящихся под властью гоминдановских генералов.

§ 56. При установлении военной программы угнетенных стран нужно принимать во внимание, в какой стадии экономиче-

ского и политического развития они находятся.

1.В странах,которые стоят еще перед демократической революцией,должен вообще применяться лозунг всеобщего народного вооружения (народной милиции),притом прежде всего там, где классовый раскол между буржуазией и пролетариатом выражен еще не очень ярко (Сирия,Марокко и Египет). Этот лозунг должен быть увязан с демократическими требованиями,направленными против феодализма,феодального и буржуазного офицерства. В странах,с сильно выраженным классовым расслоением и где не завершена еще буржуазная революция,например, в латино-американских странах,этот лозунг должен носить классовый характер рабоче-крестьянской милиции.

2.В странах,переживающих этап демократической революции,лозунг милиции оказывается недостаточным и,должен быть расширен в лозунг организации революционной армии. Конечно, это не мешает попутно выдвигать лозунг милиции,в особенности при подготовке восстания. Необходимо отметить,что вооружение пролетариата не только не противоречит вооружению всего народа,но является основной частью общего вооружения. Наряду с участием в организации общего вооружения народа, безусловно должны быть созданы особые пролетарские вооруженные единицы под начальством ими самими избранных руководителей.

3.В странах,находящихся на этапе перехода от демократической к пролетарской революции,может быть применена с некоторыми конкретными изменениями военная программа коммунистов в империалистических странах.

Место лозунга демократической милиции занимает лозунг

пролетарской милиции (милиция трудящихся, рабоче-крестьянская милиция). Когда в процессе революции в колониях встает вопрос о непосредственном захвате власти, то наряду с советами необходимо поставить также в порядок дня вопрос об организации красной армии. Вместо старых революционно-демократических форм организации армии должны быть введены классовые формы, диктуемые пролетарской революцией.

§ 57. Для борьбы с империализмом в деле осуществления национально-революционной военной политики абсолютна необходима систематическая агитационная и пропагандистская работа среди колониальных армий. Коммунисты и националисты-революционеры должны поэтому уделить самое серьезное внимание изучению различных видов колониальных армий и разработке действенных методов работы среди них. Как показывает пример в Китае, работа в плохо дисциплинированных и плохо оплачиваемых туземных наемных армиях зачастую имеет величайшие шансы на успех.

Частичные требования при этом могут в известной степени быть аналогичными тем, которые были приведены выше для империалистических государств. Но и здесь нужно самым тщательным образом учитывать совокупность конкретных условий (происхождение, состав и настроение армий, материальное положение и т.д.). Особое внимание надо уделить формулировке требований туземных солдат, борьбе с притеснениями и с издевательствами над ними со стороны белого комсостава.

Работа коммунистов в национальных армиях должна носить другой характер, но она, как показал опыт национальной войны в Китае в 1926-1927 г.г., чрезвычайно важна. Задача коммуни

стов здесь - организовать ячейки во всей армии, сделать из нее сознательное орудие борьбы с империализмом, бороться в интересах национальной революции с ненадежными элементами среди офицерства, подчинить командование там, где оно еще не находится в руках коммунистов, контролю солдат, путем самой широкой революционной демократии. Не надо упускать из вида, что армии Конвента во время французской революции одержали свои крупные победы при существовавшей у них системе выборности офицеров. С другой стороны, наоборот, совершенно недемократическая организация южно-китайских армий в 1926-1927 г.г. сильно облегчила предательский переворот, совершенный буржуазией и ее генералами.

Тезисы и резолюции У1 Конгресса Коминтерна, вып.Ш, ГИЗ 1929, стр.12-30.

ОБ УСИЛЕНИИ УГРОЗЫ ВОЕННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ ПРОТИВ СССР И ЗАДАЧИ КОММУНИСТОВ.

Резолюция Х1 Пленума ИККИ по докладу т:Кашена[x)]

Подготовка военной интервенции против СССР.

Опасность военной интервенции против СССР стала непосредственной опасностью для всего мирового пролетариата. Взаимоотношения между капиталистической и социалистической системами вступили в новый исторический фазис. Пролетариат СССР в период крайнего обострения общего кризиса капитализма, опираясь на колхозных крестьян, на крестьянскую бедноту,

x) Принята 11 апреля 1931 г

в союзе с середняком и с помощью революционного пролетариата капиталистического мира, заканчивает построение экономического фундамента социализма на одной шестой части земного шара. Ленинская политика ВКП(б) и ее ЦК, энтузиазм всего рабочего класса и широких масс трудящегося крестьянства в деле строительства социализма окончательно разрушили все надежды капиталистического мира и "прогнозы" троцкистов насчет перерождения советского хозяйства в капиталистическое.

В этих условиях международный империализм ставит вновь вопрос о разрешении исторического спора между капитализмом и социализмом путем войны. Успехи пятилетнего плана социалистического строительства в городе и деревне, сопоставляемые рабочими массами с растущим кризисом и разложением капитализма, сами по себе стали уже опасностью для капитализма. С одной стороны, повышение жизненного уровня трудящихся СССР, с другой стороны, неслыханные страдания, массовая безработица, нужда, фашистское угнетение, безмерно выросшие, благодаря всемирному экономическому кризису капитализма, наглядно показывают разницу между двумя мировыми системами - социализмом и капитализмом. Стремление капитализма разрешить кризис за счет пролетариата и трудящегося крестьянства всего мира ведет к всеобщему наступлению капитала на всех фронтах, на трудящиеся массы капиталистических стран и одновременно и неразрывно к форсированной подготовке войны против СССР.

Развертывающийся мировой экономический кризис вследст-

вие борьбы империалистических держав за рынки сбыта усугубляет все империалистические противоречия, придавая им особую остроту. Увеличивается опасность военных конфликтов между империалистическими державами. Но рост противоречий интересов империалистов не ослабляет, а, наоборот, обостряет опасность интервенционной войны против СССР.

В борьбе двух принципиально противоположных мировых систем - капитализма и социализма - II и Амстердамский интернационалы решительно стоят на стороне капитализма в деле подготовки военной интервенции.

Французская буржуазия - этот главный организатор антисоветской войны - уже создала ряд политических и военных союзов с целью окружения СССР (Польша, Румыния, Финляндия, государства Малой Антанты). Те же цели окружения СССР преследуют планы пан-Европы и планы коалиции так называемых аграрных стран юго-восточной Европы и т.д. (Румыния, Венгрия, Югославия, Болгария и т.д.). П е р е с м о т р и д о п о л н е н и е устава и полномочий Лиги наций также имеют целью создание предпосылок для открытой организации крестового похода против СССР.

Лихорадочным усилением вооружений, обновлением и расширением военных союзов, выработкой совместных общих мобилизационных планов французский генеральный штаб приводит в боевую готовность западные пограничные с СССР государства. Под гегемонией французской и английской военной промышленности за последние пять лет в этих странах создана новая военная индустрия, а страны "второй линии" (Чехо-Словакия, Швеция) превращены в настоящие арсеналы для антисоветской

войны.

Бурным темпом, в соответствии с планом похода на СССР, строятся стратегические железнодорожные линии (Польша, Румыния, Югославия), военные гавани, новые линии укреплений, военные мосты. Наряду с лихорадочным увеличением численности и снаряжений постоянных армий создается широкая система вневойсковой подготовки населения через различные фашистские, спортивные и т.п. организации. Французский генеральный штаб и его странствующие генералы подготовляют планы антисоветских об"единенных операций армий окраинных государств под единым командованием. Остатки контрреволюционных белогвардейских армий Колчака, Деникина, Врангеля, постоянно финансировавшихся французским империализмом, сохраняются в боевой готовности, чтобы использовать их, как это уже показал конфликт на КВЖД, в качестве составной части интервенционистских армий против СССР. Перевороты фашистского типа в Польше, Югославии, Румынии, Финляндии, прямо или косвенно являющиеся результатом влияния французского и английского империализма, находятся в теснейшей связи с непосредственными военными приготовлениями против СССР.

Московский процесс "Промпартии", этой вредительской и шпионской агентуры французского империализма, со всей ясностью раскрыл совершенно конкретную картину этих непосредственных военных приготовлений против СССР. Для разработки и руководства военными операциями против СССР была создана при французском генштабе международная комиссия с участием представителей английского и польского генштабов. Руководство вредительством и шпионажем было в руках агентов фран-

цузского генштаба. Уже был назначен на 1930 г., а в крайнем случае на 1931 г. срок начала военных операций.

План военной интервенции против СССР получил активную поддержку со стороны влиятельной в САСШ империалистической группы Гувера.

Группой Гувера была создана специальная организация под вывеской комитета помощи фермерам во главе с Легге - бывшим начальником снабжения союзных армий в империалистическую войну. Этим комитетом было закуплено на полмиллиарда долларов запасов для удовлетворения нужд интендантства интервенционистской армии. Запасы были закуплены с чрезвычайной поспешностью к намеченным французским империализмом срокам начала военной интервенции против СССР и держались наготове в портах Атлантического океана.

В плане подготовки войны и в качестве непосредственного введения к вооруженной интервенции уже организована э к о н о м и ч е с к а я в о й н а против СССР. Одна волна клеветнических кампаний планомерно сменяет другую; кампания вокруг мнимого "похищения генерала Кутепова", кампания против приписываемых СССР "религиозных преследований" сменялись кампанией против так называемого русского "демпинга" и вскоре затем самой глупой и бесстыдной из всех кампаний - кампанией эксплоататоров, наемных рабов капитала против вольного социалистического труда под предлогом борьбы против так называемого "принудительного труда" в СССР. Эти гнусные кампании, за которыми следовали конкретные мероприятия экономические войны против СССР, как в Европе, так и в Америке, ясно и открыто преследуют цель срыва п я т и-

летнего плана социалистического строительства СССР. Уже открыто об"явлена война экспорту советских товаров при помощи чрезвычайных законов на основе запрещения ввоза и системы лицензий на ввоз во Францию; в Бельгии - посредством декрета, направленного против "демпинга"; в САСШ и в Канаде - посредством декрета против продуктов "принудительного труда" в СССР. Руководящие капиталистические группы решающих империалистических стран (в первую очередь Франции и Великобритании) открыто возвещают лозунг международной организации этой экономической войны, лозунг разрыва сношений с СССР.

Роль социал-демократии в деле подготовки военной интервенции против СССР.

В этой преступной работе по организации экономической блокады и подготовке военной интервенции против СССР II-й Интернационал и социал-демократические партии непосредственно принимают руководящее участие и несут за нее полную ответственность. Партия "социалистов" и социал-демократов, которые уже участвовали в прежних вооруженных интервенциях против СССР, окончательно превратились в важнейшее орудие империалистической буржуазии в деле идеологической и политической подготовки блокады и контрреволюционной войны против СССР. Чтобы обмануть трудящиеся массы капиталистических стран, они распространяют отчасти самостоятельно сфабрикованные, отчасти заимствованные из арсенала бур-

жуазии глупейшие легенды и подлую клевету о "крахе" советского режима в СССР. Чтобы умалить громаднейшие достижения строительства рабочих и трудящихся крестьян СССР, победное шествие социализма в городе и деревне, социал-демократы выдумали басню о "красном империализме". Воспевая пацифизм Лиги наций, они внушают социал-демократическим рабочим, что "война грозит с Востока". Время от времени они объезжают пограничные с СССР страны, чтобы там разжигать травлю против пролетарского государства (Вандервельде, Бонкур, Абрамович, Дан и т.д.).

Партия социал-фашизма открыто принимает самое непосредственное участие в политике военных вооружений, блокады и интервенции. Самая сильная партия II Интернационала - с о ц и а л - д е м о к р а т и ч е с к а я п а р т и я Г е р м а н и и, соучастница германской военщины при грабительском Брестском мире, оккупации и разграблении Украины представители которой уже в 1919 г. участвовали в руководстве бандами Бермонта и фон дер Гольца в их нападениях против советских республик, является наиболее активной из всех партий Германии, организующих антисоветский фронт. Германские социал-демократы Брейтшейд и Зеверинг - инициаторы и активнейшие защитники политики блока между империалистической Германией и организатором международного империалистического антисоветского фронта,- реакционно-военной Францией Пуанкаре, Тардье и Бриана; Брейтшейд, Вельс и Гильфердинг инструктировали русских меньшевиков-вредителей и интервентов в их работе по подготовке почвы для интервенции.

Французские социал-демократы - защитники агрессивнейшей антисоветской политики французского империализма. Бонкур, автор закона о милитаризации всего населения Франции, и Ренодель, докладчик по вопросам воздушного бюджета во французском парламенте, являются застрельщиками французского империализма и милитаризма. Французские социалисты под руководством Леона Блюма и Альбера Тома систематически проделывали работу по подготовке его вассальных государств на границах СССР к антисоветской войне, приветствуя ежедневно хвалебными гимнами "пацифистского" поджигателя войны против СССР - г-на Бриана.

Лидеры ППС в 1918-1919 г.г. отвергли предложение советского правительства о заключении мира с Советской Россией, приняли активное участие в походах Пилсудского на Вильну и Киев. Во время войны против СССР в 1920 г. они, занимая руководящее положение в правительстве, поддерживали банды кровавых погромщиков Петлюры и Балаховича. ППС попрежнему остается прочной опорой милитаризма Пилсудского, направленного против СССР. Она голосует за военные бюджеты, вовлекает рабочих в полувоенные фашистские организации, одобряет все антисоветские провокации польского фашизма и принимает активнейшее участие во всех антисоветских кампаниях.

Правительство английской лейбористской партии, которое под давлением рабочих масс вынуждено было отказаться от саботажа в деле возобновления дипломатических сношений с СССР, настойчиво проводит политику английского империализма, установив теснейшую связь с фран-

цузским правительством в деле организации окружения СССР

Австралийское рабочее правительство нового Южного Уэльса в лице своего "левого" премьера Ланга принимает участие в агитации в пользу экономической войны против СССР.

Лидеры американской федерации труда превосходят буржуазию в своей антисоветской кампании и сообща с Фишем и К^{о} открыто призывают к экономической блокаде СССР. Социалистическая партия Америки активно поддерживает антисоветскую пропаганду Американской федерации труда и Фиша и К^{о}.

Чехо-словацкая социал-демократия усерднее всех других партий Чехо-Словакии поддерживает военный союз с французским империализмом. Она является наиболее активным носителем политики, превратившей Чехо-Словакию в арсенал и склад снаряжения для Польши и Румынии против СССР.

Бельгийские социал-демократы - защитники политики союза с буржуазной Францией - открыто требуют в парламенте войны против импорта советских товаров

Австрийская социал-демократия выступает с ханжескими заявлениями, направленными якобы против военной интервенции. На деле же она принимает деятельное участие во всех клеветнических антисоветских кампаниях буржуазии и II Интернационала, которые служат целям подготовки военной интервенции международного империализма против страны пролетарской диктатуры.

Латвийские и финские социал-демократы откровенно требуют, чтобы их члены принимались в фашистские организации, служащие резервом регулярных антисоветских армий.

Румынская социал-демократия - усерднейший союзник национал-царанистского правительства, подготовляющего антисоветскую войну под французским командованием.

Венгерская социал-демократия требует поворота в венгерской внешней политике в сторону союза с французским империализмом, точно также, как и болгарская социал-демократия.

Датское социал-демократическое правительство предоставило морские проливы французскому военному флоту для проникновения в Балтийское море.

Шведская социал-демократическая партия - представительница шведских военных поставщиков в деле распространения измышлений об "агрессивных намерениях СССР по отношению к скандинавским странам" с целью прикрытия снабжения лимитрофных государств оружием.

Процесс русских меньшевиков в Москве, работающих согласно заявлению Вандервельде, в "тесном контакте" со II Интернационалом и за работой которых "тщательно следит" II Интернационал, показал, что II Интернационал вместе с французским генеральным штабом и с русскими белогвардейскими, эмигрантскими организациями в Париже (Торгпром) организовал из русских меньшевиков прямую агентуру по вредительской работе с целью подготовки военной интервенции. Эмигрантская организация русских меньшевиков, так называемая "заграничная делегация меньшевиков" поддерживается II Интернационалом непосредственно, как вредительская агентура подготовки экономического кризиса в СССР

и вооруженной интервенции против СССР. Организация меньшевиков в СССР была теснейшим образом связана с вредительской, шпионской буржуазной организацией, так называемой "Промпартией" и через нее с французским генштабом. Процесс с полной ясностью показал, что словесные заявления II Интернационала против антисоветской военной интервенции есть не что иное, как маска для обмана рабочих, прикрывающая действительно интервенционистскую позицию II Интернационала, ибо, как заявили меньшевики Громан и Суханов, "невозможно подготовлять войну против СССР, не скрывая этой подготовки от пролетарских масс".

Задачи коммунистов в борьбе против подготовки военной интервенции.

Если, несмотря на лихорадочные приготовления международного империализма и социал-демократических партий II Интернационала, война против СССР еще не вспыхнула, то это об"ясняется, как существующими противоречиями в лагере империалистов, так и в особенности растущей готовностью пролетарских масс капиталистических и колониальных стран поддержать пролетарскую диктатуру в СССР и последовательным проведением политики мира, проводимой советской властью в СССР.

Вопреки клеветническим кампаниям буржуазных и социал-демократических партий против политики ВКП(б), колоссальные завоевания рабоче-крестьянских масс в СССР все больше и больше привлекают симпатии трудящихся масс империалисти-

ческих и колониальных стран к СССР. Несомненно, что число рабочих и вообще трудящихся, которые готовы активно и революционно защищать СССР, как свое единственное отечество, постоянно возрастает и выходит далеко за пределы сферы политического влияния коммунистических партий. Несомненно также, что работа Коминтерна против опасности империалистических войн и в защиту первой в мире пролетарской диктатуры стала одним из важнейших факторов сохранения мира между народами, фактором, вызвавшим отсрочку империалистической бойни.

Тем не менее необходимо констатировать, что интенсивность борьбы против опасности войны, против опасности военной интервенции в частности, д а л е к о   н е   с о о т в е т с в у е т   т е м п у империалистических военных приготовлений против СССР. Агитация против военной опасности ведется не систематически, а во многих случаях от случая к случаю. Основной слабостью работы Коминтерна в борьбе против опасности военной интервенции является то обстоятельство, что конкретные шаги подготовки войны в парламентских комиссиях, в империалистических армиях и на военно-промышленных предприятиях недостаточно разоблачаются перед народными массами. Коммунситические партии не научились еще достаточно ясно раз"яснять широким народным массам связь между военными приготовлениями империалистов и ростом эксплоатации и угнетения трудящихся масс, они не научились еще на конкретных примерах и систематически разоблачать социал-демократию, как опору империалистической буржуазии в деле подготовки контрреволюционной войны против СССР.

Х1 пленум ИККИ настойчиво подчеркивает, что от активно-

сти коммунистических партий капиталистических стран в их борьбе против военной опасности, от активности каждого отдельного коммуниста зависит, превратится ли сочувствие к рабочему классу СССР со стороны широчайших масс рабочих, трудящихся крестьян, угнетенных наций капиталистических стран в активную революционную борьбу против опасности войны и военной интервенции против СССР, или капиталистам удастся вновь повести трудящихся на братоубийственную войну. Долг каждой коммунистической партии, каждого отдельного коммуниста разоблачить социал-демократию, как агентуру империалистической буржуазии в деле подготовки военной интервенции против рабочего класса СССР, разоблачить их лживый пацифизм как органическую составную часть военных приготовлений и оторвать от них рабочие массы.

Долг каждого коммуниста - разоблачить, что лозунги буржуазии и социал-пацифистов о "борьбе за разоружение", о "примирении народов", о "сближении" бывших вражеских стран являются не лозунгами сближения народов и обеспечением мира, а прикрытым созданием фронта против СССР.

XI Пленум ИККИ обращает внимание всех секций КИ на не-

достаточную популяризацию учения Ленина о войне, и в частности решений У1 Конгресса КИ о мерах борьбы с опасностью империалистических войн. Лозунги превращения империалистической войны в гражданскую войну против своей буржуазии должны быть популяризированы путем устной и письменной пропаганды в широчайших народных массах. Лозунг превращения войны против трудящихся СССР в войну против своей собственной буржуазии должен стать самым популярным лозунгом миллионных масс рабочих капиталистических стран.

Х1 пленум ИККИ подчеркивает настоятельную необходимость усиления антимилитаристской работы коммунистических партий и в особенности коммунистических союзов молодежи, как составной части борьбы против военной опасности и угрозы интервенции.

Х1 пленум ИККИ напоминает всем коммунистам об указании П конгресса КИ, продиктатованном Лениным:

"Долг распространения коммунистической идеи включает в себя особую необходимость настойчивой, систематической пропаганды в войсках. Там, где эта агитация запрещается исключительными законами, она должна производиться нелегально. Отказ от такой работы был бы равносилен измене революционному долгу и несовместимости с принадлежностью к Ш Интернационалу".[1)]

Х1 пленум ИККИ призывает всех коммунистов, всех рабочих

1) Тезисы об условиях приема в КИ, принятые на П конгрессе КИ.

и трудящихся всего мира на борьбу против военной опасносности, на борьбу против угрозы военной интервенции, на защиту страны первой в мире диктатуры пролетариата - отечества пролетариев всех стран.

Стенограф. отчет 1Х Пленума ИККИ, вып. П, ГИЗ, М. 1931, стр. 239-245.

1У. ХАРАКТЕР БУДУЩЕЙ ВОЙНЫ ПРОТИВ СССР И ЗАДАЧИ ВОЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА.

Первым вопросом, возникающим здесь перед нами, является то, каков будет характер военных столкновений, предстоящих нам в ближайшем будущем. Вопрос этот заключает в себе два стороны: политическую и чисто военную техническую. Красная армия, как указывалось выше, создавалась для утверждения пролетарской диктатуры. Что ей угрожало? Угрожало, во первых, внутреннее контр-революционное движение помещичьего и буржуазного класса. Это - первая причина, заставившая нас приступить к созданию армии и открытию боевых действий. Помимо этого, существованию пролетарской государственности угрожал и продолжает угрожать международный капитал. Мы в любой момент должны быть готовы к отражению нападения с его стороны. И не только к этому. Отнюдь не исключена возможность такой обстановки, при которой пролетарскому государству, быть может, придется взять почин действия на себя. Об этом прямо говорит уже упоминавшийся мной декрет российского рабоче-крестьянского правительства, установивший в качестве одной из задач Красной армии поддержку пролетарской революции в Европе.[x)]

---

x) Речь идет о первом декрете правительства о формировании Красной армии от 15 января 1918 г.

Стало быть, если общая международная обстановка будет такова, что помощь, оказываемая извне, может дать решающие политические и военные результаты, то эта помощь должна быть и и будет оказана.

Каков же будет характер, с чисто военной точки зрения, этих столкновений. Наиболее удачным термином для обозначения столкновений этого рода является термин революционных войн. Что такое революционная война? Это война, которую ведет страна, произведшая революционный переворот, страна, ставшая в непримиримые социальные, экономические и политические противоречия со старыми государствами, еще сохраняющими свою прежнюю сущность. Такие войны вела, например, Франция после своей великой революции. Такие же войны, вероятно, придется вести и нам в том случае, если мы станем об"ектом враждебного нападения, или, если международная обстановка вынудит нас самих взять почин действия на себя.

Революционные войны характеризуются тем, что в них в значительной степени стираются общенациональные признаки и моменты и выступают моменты классовые. Война революционная есть по существу война классовая. Здесь будут бороться не нация с нацией, не народ с народом, а определенные общественные классы, имеющие сторонников в обоих враждебных лагерях. В зависимости от степени созревания революционного процесса этот классовый характер будет проявляться с большей или меньшей яркостью или выпуклостью. Во всяком случае, не подлежит сомнению, что Красная армия в больших или меньших размерах, но обязательно будет иметь сторонников и друзей по ту сторону фронта. Указанное обстоятельство приводит к тому,

что самые условия военных операций будут в значительной степени разниться от того, что имело место в минувшую империалистическую войну.

Благодаря искусной и умелой политической обработке буржуазным странам во время минувшей войны удалось создать полностью или почти полностью, единство в настроениях народных масс; удалось создать такую обстановку, при которой была исключена возможность осложнений внутреннего порядка и нарушения этим единства национальной обороны. Может ли сохраниться это положение и теперь? Все то, что мы знаем о внутренних процессах, происходящих во всех странах мира, об их хозяйственном и политическом положении говорит решительно за то, что такое положение абсолютно невозможно, что всякая война одного государства с другим будет связана с неизбежным обострением классовой борьбы внутри государства, что это обострение может вылиться в форму открытого вооруженного движения трудящихся масс против существующего режима.

Поэтому характеристика, данная мною этим будущим революционным войнам, вполне вытекает из современного мирового положения. Таков первый вывод, который мы должны сделать в отношении характера наших будущих столкновений. Этот вывод заставляет нас соответствующим образом вести и работу по организации наших вооруженных сил, по их боевой подготовке.

Раз мы сможем политически оставаться на положении только обороны, то и наша Красная армия должна быть и технически и психологически подготовлена для разрешения задач всякого рода. Она должна быть подкована на все ноги. Вы знаете, что все, что в данный момент, при данных условиях международной

обстановки, никто в Советской России не помышляет о развитии каких либо активно-наступательных операции. Все наши желания и наши задачи сводятся к тому, чтобы всячески избежать опасностей войны, чтобы работать мирно над воссозданием разрушенного империалистической и гражданской войной нашего хозяйства. Самым верным средством обеспечить мир является укрепление мощи Красной армии. Такова практическая задача настоящего дня.

Но работая всемерно над претворением этой задачи в жизнь, Красная армия и, в частности, мы, красные командиры, руководящие ее боевой подготовкой, должны вести работу так, чтобы Красная армия всегда была действительным орудием защиты пролетарских интересов в мировом масштабе.

Теперь перейду к содержанию тех стратегических и тактических идей, которые должны лечь в основу боевого воспитания наших командиров и бойцов.

Гражданская война, как вы все знаете, характеризуется наличием в ней ряда моментов, резко отличающих ее от войны минувшей империалистической эпохи. Наиболее характерными из них являются величайшая маневренность и величайшая подвижность всех операций гражданской войны. В области тактики широкое применение имела практика образования ударных массовых кулаков. Затем проявлялось яркое стремление искать решения путем энергичных наступательных операций. Эти моменты наряду с теми особенностями внутреннего быта и организации Красной армии, которые вытекают из изменившегося существа нашего государства, дают многим повод думать, что и в области методов боевых действий нами создано что то новое, еще неви-

данное и неизвестное миру, что мы создали в процессе нашей борьбы новую тактику и стратегию, что мы опрокинули принципы старого военного искусства.

Нужно сразу же сказать, что такая оценка является совершенно неверной. Конечно, в принципе правильно то, что раз в известном государстве произошел радикальный переворот, раз у власти стал новый общественный класс, раз изменилась природа внутренних общественных взаимоотношений, то этот переворот должен найти свое отражение во всех других областях жизни и, в частности, в области военного дела. Из сказанного выше о природе и характере нашей Красной армии уже видно, как сказался этот переворот в военном деле. Если мы посмотрим на общую физиономию Красной армии, на сплоченность верхов и низов, командного состава с рядовой красноармейской массой, на существующую в ней систему дисциплины и пр., то мы ясно увидим всю разницу между ней и армией любой буржуазной страны. Что же касается области стратегии и тактики, то здесь, по моему мнению, мы не можем отметить наличия каких либо глубоких радикальных изменений. Я думаю, что в случае укрепления пролетарского государства, в случае полной эмансипации рабочего класса, конечно, будут неизбежные изменения и в этой области. На это указывали наши великие учителя - Маркс и Энгельс.

Между прочим, я должен заметить к вашему сведению, что Энгельс, который был одним из основателей научного социализма, был также и крупным военным и всегда живо интересовался вопросами военного дела. В наследство от него нам достался целый ряд трудов, к сожалению, плохо нам известных, так

как небольшое лишь количество из них переведено на русский язык. Энгельс указывает,что в результате социального переворота произойдет переворот и в военной науке,что рабочий класс,взяв власть в свои руки,сумеет дать новое содержание военным взглядам и сумеет создать новые методы в области тактики и стратегии. Но все это возможно лишь на почве колоссального расцвета техники. На первых же порах существования пролетарской власти рабочий класс должен будет пользоваться всем тем наследством,которое достанется ему от старого режима,и будет бороться его методами и приемами.

Мы знаем все,что тактика и стратегия в своей прикладной части менялись с изменением рода оружия. Всякая тактика соответствует определенной исторической эпохе; если изменяется род оружия,вводятся новые технические усовершенствования,то вместе с этим меняются и формы военной организации и методы вождения войск. Имеет ли это место в применении к Советской России?

В настоящий момент - ничего подобного. Напротив,мы имеем перед собой не рост,а даже некоторый регресс; не расцвет и увеличение наших производственных сил,а некоторое, несомненно временное,но все таки их ослабление.x)

Поэтому ничего принципиально нового Красная армия в области тактики и стратегии не внесла и вынуждена пользоваться в своей борьбе теми методами,той техникой и теми приемами,которые существуют и существовали в прежнее время.

Но вместе с тем явившийся результатом революции ряд особенностей в методах борьбы Красной армии,несомненно,есть

---

x) Иметь в виду,что эта характеристика относится к 1922 году.

Я имею в виду изменение самого человеческого материала в рядах Красной армии. Революция чрезвычайно сильно изменила его состав и характер. Мы имеем сейчас в Красной армии руководство за пролетарским элементом, мы имеем армию действительно рабоче-крестьянскую. Это изменение солдатского и особенно командного материала должно было сказаться и сказалось и в способах боевых действий, применявшихся Красной армией. Рабочий класс представляет собой класс по преимуществу революционный, класс в величайших размерах активный, класс, который стремится к совершению невиданного миром переворота. Эта классовая особенность проявляется в величайшей активности, инициативности, в способности к организации, об"единению и к действиям большими организованными массами как у отдельных его представителей, так и у всей пролетарской массы, взятой в целом. Здесь имеется существенная разница между психологией рабочих, с одной стороны, и крестьян - с другой. Эта разница резко сказалась в боевой практике нашей Красной армии. В противоположность рабочему классу, способному к организованным массовым действиям, крестьянство, живущее совершенно в других социальных условиях, не может похвалиться этими качествами. Крестьянство распыленное, разбросанное по отдельным уголкам, привыкшее действовать либо в одиночку, либо совершенно небольшими массами, выявило соответствующие черты в методах военных действий. Крестьянство - отец партизанщины. Партизанщина же есть не что иное, как военное выражение психологического уклада нашего крестьянства. Крестьянин выступает на поле брани потому, что он борется против опасности контрреволюции, но

крестьянин не может по своей внутренней природе по своему внутреннему укладу быть сторонником методов борьбы требующих массового об"единения, массовых организаций. И мы видим как на всем протяжении существования Красной армии шла борьба этих двух начал. Мы знаем, как трудно было рабочему классу, при его слабой численности, преодолеть партизанские настроения и подготовить основу для новой тактики. Но в отношении Красной армии, как она отлилась в итоге нашего боевого опыта, нужно сказать, что крестьянская идеология руководящей роли не имеет. Внутри Красной армии в полной мере царит дух пролетариата. Организация, методы борьбы, цели - все пропитано чувствами и настроениями рабочего класса хотя он в рядах армии далеко не составляет большинства.

Этим обстоятельством, на мой взгляд, об"ясняется в значительной мере то, что маневренность с ее величайшей подвижностью нашла такое широкое применение в боевом опыте Красной армии. Правда, мы не должны переоценивать это обстоятельство; ясно, что маневренный характер операций зависел не от этих внутренних качеств классовой природы пролетарских элементов, руководящих армией, но и от ряда чисто об"ективных условий. Ведь маневренность операций наблюдалась не только с нашей стороны, но и со стороны наших противников. Это об"ясняется чисто об"ективными моментами величиной театров военных действий, безграничностью наших земельных пространств и т.п.. Армии той и другой стороны не соответствовали по своей численности территории и, конечно, уже это одно принуждало воюющие стороны прибегать к подвижным действиям и искупать недостаток количества маневренностью дейст-

вий ударных групп. Но, повторяю, наряду с этими, чисто об"ективными условиями здесь, несомненно, роль и притом очень крупную играли моменты, вытекающие из классовой природы Красной армии, из духовных свойств руководящих ею пролетарских элементов.

Следует отметить, что в самой природе гражданской войны, как войны классовой, уже существуют данные, требующие максимального развития решающих операций маневренного типа. Это вытекает из того, что гражданская война, как война классовая должна быть решающей по преимуществу. В случае национальной войны, государства, стремясь к полному разгрому, на худой конец могут примириться и с половинчатыми результатами. Они могут ограничиться достижением определенных преимуществ и заключить соглашение, устанавливающее возможность дальнейшей мирной связи. Совсем не то при войне классовой, при войне гражданской, - исходом ее может быть только полный разгром одной стороны; половинчатые решения, раз война началась, невозможны. Это обстоятельство несомненно, точно так же нашло свое отражение в стремлении обоих сторон добиться цельного и законченного решения. Здесь нельзя было остановиться на полпути. Нужно было победить полно и всеоб емлюще.

Вот те моменты, с одной стороны чисто об"ективные, а с другой - вытекающие из существа классовой гражданской войны и самой природы участвующих в ней сторон, которые должны были сказаться на общем ходе наших операций и методах борьбы. Спрашивается, насколько этот принцип маневренности, так ярко сказавшийся в гражданской войне, может найти примене-

ние в будущих наших революционных войнах?

На этот вопрос мы должны дать ответ, исходя из тех же самых предпосылок, которые я излагал. Мы должны вспомнить, что революционная война, хотя и не будет точной копией войны гражданской, но в значительной степени будет приближаться к ней.

Момент об"ективный в виде наличия большой территории, сохраняет и здесь свое значение почти полностью. Таким образом, рисуя об"ективные условия будущей войны, мы должны сказать, что все то, что сказывалось на определенном характере операций Красной армии в минувшую гражданскую войну, в той или иной степени будет оказывать свое действие и впредь поэтому, даже отвлекаясь от вопроса о том, насколько целесообразен с чисто военной точки зрения маневренный характер операций, мы должны сказать, что такой характер для будущих операций будет неизбежен, ибо он определяется основными решающими моментами, лежащими вне нашей воли и вне нашего воздействия. Но и с точки зрения военной целесообразности, по моему мнению, не может быть ни малейшего сомнения в том, что маневренность должна войти в плоть и кровь нашей Красной армии. На обучении и подготовке Красной армии и ее командного состава к быстрому и смелому проведению марш-маневров должно быть построено дело нашего боевого воспитания. Следует иметь в виду, что только маневренность позволит нам искупить недостаток нашей техники. Мы должны всегда помнить, что, несмотря на все стремления к достижению технического совершенства, сравняться с нашими противниками в этом отношении мы будем не в силах, и здесь принцип маневренности,

подвижности и активности в значительной степени даст нам возможность уравновесить наши шансы. Таким образом, и с точки зрения целесообразности, и с точки зрения об"ективной необходимости Красная армия, готовясь к будущей войне, должна будет особенно культивировать свои маневренные качества.

Но и здесь нельзя пересаливать через край. В нашей среде встречаются лица, которые думают, что, утвердившись на принципе маневренности, мы можем совершенно махнуть рукой на все то, что связано с так называемой позиционностью, что вытекает из опыта империалистической войны. Такой вывод, конечно, является величайшим заблуждением и чреват большими опасностями для Красной армии. Такое голое и такое резкое противопоставление этих принципов вообще является неправильным. Никакая наиманевреннейшая война никогда не обходится без элементов позиционности. Самое обеспечение маневра требует уже в известной обстановке и при известных условиях применения позиционных приемов. Поэтому ознакомление Красной армии с этими формами борьбы является настоятельной необходимостью для каждого красного командира.

Правильным будет лишь тот вывод, что позиционные формы войны с характерным для них длительным состоянием неподвижности и устойчивости линий фронта ни в коем случае не могут быть основными, преобладающими формами наших ближайших столкновений.

В самом деле, если мы посмотрим, на какой почве и почему возросли позиционные формы войны, то мы увидим, что такой почвы в условиях наших будущих войн не имеется.

Позиционность создалась на почве бессилия столкнувших-

ся друг с другом сторон найти решение прямым массовым ударом. С другой стороны об"ективные условия в лице ограниченной территории и богатейшей техники позволяли каждой стороне, отказавшись от скорого решения, перейти к обороне на неподвижных позициях. Результатом этих двух моментов и была позиционная тактика с характеризующей ее неподвижностью и устойчивостью линий фронта.

Поэтому и с точки зрения об"ективной возможности, и с точки зрения военной целесообразности принцип позиционности, как преобладающая форма военных операций, для нас является исключенным. Но, повторяю, это отнюдь не служит поводом для командира Красной армии отказаться от необходимости в полной мере ознакомиться с этими способами борьбы. На нашей западной границе, где театр военных действий будет менее значительным по размерам и где, в случае необходимости, нам придется обеспечить маневренные действия неподвижным стоянием и защитой на определенных позициях, нам весьма и весьма пригодятся те знания которые дает опыт минувшей империалистической войны.

Таким образом, вывод получается такой, что основной преобладающий характер наших будущих операций будет маневренный. Но вместе с тем эта самая маневренность потребует широкого и полного знакомства с позиционными формами ведения войны. Вообще, здесь нужно каждому красному командиру твердо усвоить, что самым опасным делом для нас является рутинерство, увлечение какой либо определенной схемой и каким нибудь определенным методом. Красный командир должен научиться в полной мере владеть тем методом мышления, тем ис-

кусством анализа явлений, который дан марксистским учением. Сущность этого метода сводится к тому, что для нас не может быть ничего абсолютного и закостенелого; все течет и изменяется и всякое средство, всякий метод может найти свое применение в известной обстановке. Искусство командира проявится в умении из многообразия средств, находящихся в его распоряжении, выбрать те, которые дадут наилучшие результаты в данной обстановке и в данное время.

Другим моментом, характеризующим действия нашей Красной армии, является их наступательность. Я уже отмечал причины, вызывающие необходимость при известных условиях наступательного характера наших операций. Сейчас буду говорить лишь об относительной целесообразности наступления и обороны с точки зрения чисто военной.

Существует взгляд, что и с этой точки зрения наступление на основании опыта империалистической войны не представляет преимуществ перед обороной и что не следует культивировать духа наступательности, как составной части военного мировоззрения каждого командира и каждого рядового. Такого рода взгляды особенно стали развиваться в результате минувшей империалистической войны. Так, во Франции колоссальные потери в результате первоначальных наступательных операций французской армии заставляют многих представителей военного мира Франции, а также и гражданского мира поднять вопрос о пересмотре старых взглядов в этом отношении. Упорно стала проводиться и выдвигаться идея, что оборона, если ее только проводить планомерно и сознательно, имеет даже преимущества над наступлением.

Вопрос этот для нас чрезвычайно важный и коренной; от ответа на него зависит весь характер боевого воспитания нашей Красной армии. Я лично принадлежу к числу тех, которые не согласны с только что охарактеризованными мною настроениями и взглядами. Уже Маркс в своей брошюре о гражданской войне во Франции говорил, что наступление является самым лучшим видом обороны. Неправы те, что думает, что наступление может действовать на психологию противника, лишенного средств или очень слабого, а на противника, сознающего свою силу, атака не производит угнетающего впечатления. Каждый из нас на своем личном опыте знает, как инициативный, хотя гораздо более слабый противник путает все расчеты врага, расстраивает его планы и одерживает победу.

Поэтому я считаю необходимым со всей решительностью бороться с такого рода настроениями. Я считаю, что нападение действует всегда на психологию противника тем, что уже одним этим обнаруживается воля, более сильная.

Я сам, из своего собственного опыта могу привести массу примеров, подтверждающих правильность этого. Приведу два случая. Один относится ко времени моего пребывания на Восточном фронте, когда мне пришлось командовать южной группой армий фронта против армии Колчака, двигавшегося к Симбирску и Самаре. Я припоминаю обстановку, в которой работал мой штаб в Самаре. Войска Колчака уже надвигались вплотную к Волге; мы едва удерживали Оренбург, окруженный с трех сторон; защищавшая его армия все время стремилась к отходу; к югу от Самары уральские казаки прорвали фронт и двигались на север, угрожая Самаре и железной дороге Самара-Орен

бург. Почти всюду мы отходили но я не могу сказать, чтобы мы сознавали себя более слабой стороной, но так как инициатива находилась в руках белых и так как ударами то в том, то в другом направлении сковывалась наша воля, то мы чувствовали себя не особенно приятно. И требовалась не только колоссальная воля, но и яркое убеждение в том, что только переход в наступление изменит положение, чтобы действительно начать таковое. В тот момент пришлось считаться не только с отступательным настроением частей, но и с давлением сверху, со стороны главного командования, бывшего тогда в руках т. Вацетиса. Он стоял за продолжение отступления. К счастью я имел поддержку в лице присутствующего здесь т. Каменева, который был тогда командующим Восточным фронтом. Не взирая ни на что, мы перешли в наступление и начали блестящую операцию, приведшую к полному разгрому Колчака. Правда, т. Каменев получил тогда 1½ месячный отпуск без всякого желания с его стороны, но дело было сделано. Надо пережить и перечувствовать всю тяжесть положения атакуемого, чтобы понять, какое преимущество имеет наступление перед обороной.

Другой случай – из борьбы с Врангелем. Он был всегда слабее нас. Красная армия была несомненно сильнее его но что же мы видим на деле? Сохраняя инициативу на своей стороне, производя постоянно наступления в том или ином направлении он долго срывал нашу подготовительную работу, не давая возможности собраться с силами для нанесения решающего удара и даже одерживая крупные победы. Я вспоминаю один момент, когда мы готовились к последней решительной операции. Врангель в первых числах октября вновь попытался сорвать

подготовку. Переправив ударную группу на днепровское правобережье в районе Александровска, он ударил по 2-й конной армии и приданным ее частям пехоты. Несмотря на то, что этот удар я ожидал и для отпора были стянуты превосходные силы, все таки первоначально мы потерпели ряд крупных неудач. Для нас должно было быть ясно, что сторона, держащая инициативу сторона, имеющая в своем распоряжении момент внезапности, часто срывает волю противника и этим самым создает более благоприятные для себя условия. Военный критик говорит: "В конце концов побеждает тот, кто оказывается более сильным в момент борьбы". Это совершенно верно, но дело в том, что момент атаки и наступления сам является составной частью этой силы. Сама атака, само нападение усиливает атакующую сторону и дают ей более шансов на успех. Я утверждаю, что атака и наступление при прочих равных условиях всегда выгоднее обороны. Наше мнение и наши взгляды должны быть в этом отношении определенными и решительными.

Два слова относительно наступательных действий из опыта империалистической войны 1918 г. Я держу сейчас в руках французскую книгу "Три года в Главной французской квартире". Стоит лишь бегло просмотреть ее, чтобы еще раз убедиться в колоссальном преимуществе наступательной тактики. Здесь мы читаем, как волнуются французские штабы, не зная, где будет место решительной атаки. Немецкое наступление 21 марта и второе 27 мая в отношении пунктов атаки были полной неожиданностью для французов и англичан, и в результате для них создалось почти катастрофическое положение.

Конечно, никакого догматизма у нас быть не может. Те

28 л.

выводы, которые получаются из нашего опыта, не являются чем то абсолютным. Всегда может создаться такая обстановка, при которой отступление неизбежно или даже необходимо и полезно. Поэтому наши красные командиры должны воспитать себя и людей, подчиненных им, так, чтобы они рассматривали отступление, как один из моментов в общем ходе наступательных операций. Отступление может оказаться нужным для того, чтобы создать лучшую обстановку для подготовки нового и решительного наступления. Здесь нужно считаться с сущностью дела, а не с внешними формами. Нужно считаться с основной целью операции. Что касается способов и приемов её проведения, то здесь все комбинации, в конечном итоге, дают определенный и решительный результат.

Из следующих докладов вы познакомитесь с тем, какими средствами располагает современная техника. Я хочу лишь отметить то действие, которое технический момент должен оказать на самые принципы тактики и стратегии. Многое здесь, несомненно, придется пересмотреть под новым углом зрения. Многое должно предстать перед вами в новой обстановке, и с этой точки зрения наши старые уставы, наставления и т.д. должны подвергнуться самому коренному пересмотру. Это первое. Второе, что вытекает отсюда, это - необходимость укрепления еще в мирное время самой тесной связи Красной армии со всем тылом страны. Армия является только передовой вооруженной частью всего народа, который должен быть подготовлен к ведению борьбы всей своей массой. Это положение вытекает из всего опыта гражданской и империалистической войны и сохраняет всю свою силу для всех операций, предстоящих

нам в будущем. Для того, чтобы страна была готова к этому, необходимо заранее провести целый ряд предварительных работ; необходимо выработать соответствующие мобилизационные планы для нашей промышленности, для сельского хозяйства; нужно мобилизовать для военных целей научную деятельность и т.д. Только при наличии этих условий Красная армия может расчитывать на одержание решительных успехов в своих будущих войнах. В отношении связи с наукой у нас чувствуется особенно большой пробел. Представители науки в будущем будут играть, может быть, более важную роль, чем все мы, взятые в целом. К открытиям в области химии, механики нужно относиться, как к решительным поворотным моментам в общем ходе военных действий. Сейчас наше внимание должно быть направлено к тому, чтобы с людьми науки установить самую тесную связь, чтобы эта связь являлась подготовительной силой в период нашей мирной деятельности, и чтобы в момент новой войны все практические выводы были нами использованы в полной мере.

Есть еще и другие выводы. Я указывал вам здесь на маневренность и подвижной характер наших будущих операций; крупная роль будет принадлежать в этих условиях партизанским действиям, для чего надо организовать и подготовить их проведение в самом широком масштабе, а отдельные группы войск планомерно и систематически воспитывать в духе подготовки к этим действиям. Другое средство, могущее пригодиться в борьбе с техникой, - это широкая подготовка войск к ведению ночних действий. Ночные операции считались всегда важным моментом в общем ходе боевых действий; при новых

завоеваниях техники роль ночных действий должна возрасти еще больше. Действия ночью позволят нам ослабить значение нашей технической отсталости. Если мы не ограничимся теми указаниями, которые существовали до сих пор в деле подготовки войск к ночным действиям, и если мы разработаем тщательную программу воспитания и обучения войск, если, наконец, мы сумеем провести в жизнь эти начала, то на театре будущих военных действий мы сумеем создать выгодную для нас обстановку и с большей надеждой на успех будем бороться с техническим превосходством нашего противника.

ФРУНЗЕ, т.1, стр.395-407 "Речь на совещании командного и комиссарского состава войск Украины и Крыма и флота Черного и Азовского морей 1-7 марта 1922 года.

Тезисы мои следующие:

1. Минувший год был годом сокращения и реорганизации армии. Эта работа, требовавшая колоссальных затрат сил и энергии военных работников, почти не оставляла возможности заниматься качественным улучшением армии. Только теперь, с окончанием в основных чертах реорганизационной работы, открывается возможность подойти вплотную к "учебе", т.е. воспитанию и обучению наших бойцов.

Это воспитание и обучение должны производиться на основе единых, проникающих в толщу армии взглядов по основным вопросам, касающихся задач Красной армии, основ ее строительства и методов ведения боевых операций; совокупность этих взглядов, сведенных в систему при помощи марксистского метода анализа общественных явлений и преподаваемых Красной армии в уставах, приказах и наставлениях, и даст армии необ-

ходимое ей единство воли и мысли.

2. Это единое военное мировоззрение не должно рассматриваться, как окаменелая догматическая система, устанавливающая раз навсегда определенные положения. Это есть не что иное, как систематизация военного опыта определенной исторической эпохи и с точки зрения интересов определенного класса. Выводы этого опыта имеют лишь относительную ценность и только в свойственных данной эпохе экономических и социально-политических условиях.

3. Выработка этого единого мировоззрения рабоче-крестьянской армии началась уже с первых шагов ее существования. В ходе дальнейшей практической работы выкристаллизовались и определились все основные элементы военной системы пролетарского государства, вытекающие из его специфической классовой природы. На основной вопрос: "для какой цели и какую армию мы строим" - дан исчерпывающий и проверенный опытом ответ: "мы строили и строим классовую армию трудящихся для защиты пролетарской революции от буржуазно-помещичьей контр-революции, натиска мирового империализма и для поддержки грядущей социалистической революции в Европе".

4. Факт глубокого принципиального противоречия между строем пролетарской государственности, с одной стороны, и окружающим буржуазно-капиталистическим миром - с другой, делает неизбежным столкновение и борьбу этих двух враждебных миров. В соответствии с этим, задачей политического воспитания Красной армии являются поддержание и укрепление ее постоянной готовности выступить на борьбу с мировым капиталом. Это боевое настроение должно закрепиться планомерной

политической работой, проводимой на основе классовой пролетарской идеологии, в живых и общедоступных формах.

5. В связи с этим характером поставленных перед нею целей Красная армия будет выполнять в дальнейшем свое боевое назначение в условиях революционной войны, либо защищаясь против нападения империализма, либо выступая совместно с трудящимися других стран в совместной борьбе. И в той и в другой роли Красная армия будет являться орудием защиты пролетарских интересов не только своей страны, но и всего мира. В этом ее сила и мощь.

Указанный характер возможных грядущих столкновений диктует Красной армии необходимость быть готовой к выполнению своих задач на любом оперативном направлении, на любом участке возможного будущего международного фронта.

6. Обладая полной ясностью и определенностью в отношении политических элементов своего мировоззрения, Красная армия имеет неотложную задачу переработать опыт гражданской войны, а равно и войны империалистической под углом зрения новых материальных факторов войны и преследуемых рабоче-крестьянским государством общеполитических целей.

До сих пор нашей революции приходилось вести борьбу теми же основными методами военной тактики и стратегии, которые практиковались и в армиях буржуазных стран. Но произведенное революцией изменение характера и живой силы Красной армии, передавшее руководящую роль внутри ее пролетарским элементам, нашло свое отражение в характере применения общих приемов тактики и стратегии.

7. Наша гражданская война носила по преимуществу манев-

ренный характер. Это являлось результатом не только чисто об"ективных условий (огромность театра военных действий, относительная малочисленность войск и пр.), но и внутренних свойств Красной армии, ее революционного духа, боевого порыва, как проявлений классовой природы руководящих ею пролетарских элементов и самой природы классовой войны, как таковой.

8. Условия будущих революционных войн будут представлят ряд особенностей, приближающих эти войны к типу гражданских В связи с этим основной характер этих войн, несомненно, будет маневренный. Поэтому наш комсостав должен воспитываться преимущественно на идеях маневрирования и подвижности, а вся Красная армия должна быть подготовлена и обучена искусству быстро и планомерно производить марш-маневры.

9. Маневр не самоцель. Он лишь одно из средств к достижению основной цели - победы путем уничтожения организованной вооруженной силы врага и овладения его жизненными базами.

10. Маневренность отнюдь не исключает позиционных форм войны. Напротив, правильное маневрирование немыслимо без широкого использования позиционных средств борьбы на определенных, особо важных рубежах. Об"ективно мало вероятным, а по существу невыгодным для нас явилось бы лишь увлечение позиционными методами, как основной формой борьбы. Этот метод при характерной для него устойчивости и неподвижности линии фронта, даст всегда перевес стороне, обладающей более мощной техникой. Поэтому основными чертами маневренной стратегии должна быть не формальная наступательность, а

инициативность и активность, обеспечивающая успешный исход наступательной операции в ее основном существе. В работу воспитания войск должна входить идея, что отступление не есть бегство, что бывает и стратегическое отступление, вызываемое стремлением либо сохранить живую силу, либо сократит. фронт, либо глубже завлечь врага, чтобы там вернее его раздавить.

11. Тактика Красной армии была и будет пропитана активностью в духе самых смелых и энергично проводимых наступательных операций. Это вытекает из классовой природы рабоче-крестьянской армии и в то же время совпадает с требованиями военного искусства. "Наступление при прочих равных условиях всегда выгоднее обороны, ибо тот, кто нападает первым, действует на психологию противника обнаружением воли, более сильной, чем воля последнего". (Полев. Франц. устав 1921 г.)

12. В связи с вышеизложенным, в общей системе наших военных средств, инженерная оборона и нападение, игравшие такую колоссальную роль в империалистической войне, в нашей армии отходят на второстепенное место. Их назначение - быть вспомогательным средством для операции полевого характера.

13. При воспитании и обучении командного состава, а также в организации всего аппарата управления мы должны стремиться к тому, чтобы обеспечить за нашими методами и аппаратом максимальную упругость и гибкость, делающими возможным применение всех доступных средств и форм борьбы. Все может быть хорошо в свое время и на своем месте, и искусство военачальника должно проявиться в умении из множества разно-

образных методов и средств избрать в каждом данном случае наиболее подходящий. Военная теория не может дать ему никакого готового шаблонного решения; она может служить лишь руководящим, направляющим началом.

14. В связи с развитием военной техники, явившимся результатом империалистической войны, насущной задачей текущего дня является поэтому пересмотр всех наших уставов, программ и наставлений на основе систематизированного коллективного опыта Красной армии и появления на сцене новых материальных средств борьбы.

Вместе с этим, наряду со стремлением достичь возможно большего технического совершенствования и сравняться в этом отношении с нашими врагами, мы должны использовать и подготовить все другие средства борьбы против превосходящей техники противника. Такими средствами наряду с маневренностью и подвижностью должно явиться: во первых, широкое применение партизанских действий, заранее подготовленных и обеспеченных соответствующей организацией мирного времени, и, во вторых, обучение и подготовка наших войск к ночным действиям в самом широком масштабе.

15. Конкретная программа воспитания и обучения Красной армии на ближайший период времени сводится:

1) К полной наискорейшей ликвидации безграмотности.

2) К превращению каждого красноармейца в сознательного гражданина, знающего свое место в Советской республике и свои задачи в отношении окружающего нас мира врагов.

3) К достижению максимальной военной квалификации бойцов.

4)К закреплению духовной связи командного состава армии с ее низами.

5)К окончательному устранению деления командного состава на спецов и неспецов путем создания единой семьи верных пролетарской государственности военных работников.

Вот те положения, которые вытекают из существа сделанного мною доклада и которые, как мне кажется, могут быть нами приняты, как руководящие начала в работе при рассмотрении наших наставлений, приказов, положений, и, изучая которые, наша Красная армия получит то единство взглядов, то понимание обстановки, которое превратит всю ее в мощный, крепко сколоченный единой мыслью и волей аппарат.

ФРУНЗЕ. Том 1, стр. 415-419 "Заключительное слово на совещании командного и комиссарского состава войск Украины и Крыма и Флота Черного и Азовского морей, 1-7 марта 1922 г.

Что касается нас, то мы должны серьезно призадуматься над некоторыми кажущимися нам бесспорными положениями нашей нарождающейся революционной военной доктрины. Прежде всего следует несколько критически отнестись к широко распространенному мнению, что армия любой империалистической державы в силу наличия классовых противоречий и классовой борьбы не может в ближайших столкновениях представить прочно организованной и внутренне спаянной силы, отстаивающей буржуазный правопорядок.

Конечно, в незначительной степени это так и будет, несмотря на все усилия буржуазии, ибо поскольку в условиях войны большого масштаба господствующим классам нельзя бу-

дет обойтись без призыва в ряды армии ряда призывных категорий из среды собственного народа, постольку их политическое положение не может считаться вполне прочным. Но так как это обстоятельство буржуазией учитывается заранее и так как принимаемые в качестве противоядия предупредительные меры чрезвычайно основательны, то вполне вероятным является факт появления перед нами противника, который очень туго будет поддаваться доводам революционной идеологии. Мы знаем, что в конечном счете эта политика использования отсталых народов, втягивания их в общий круговорот борьбы обратится против той же буржуазии, но тем не менее для ближайшего будущего это может дать ей определенные выгоды.

Поэтому в своих расчетах будущих операций и в анализе характера будущих столкновений мы должны внутри собственной военной организации уделить главное внимание не надеждам на политическое разложение своего противника, а моменту фактической возможности активно, физически его раздавить.

ФРУНЗЕ. Том 1, стр.247 "К реорганизации французской армии".

Каков же характер будущей войны?....

...Первым элементом, который определяет собой характер будущей войны, той войны, которую будет вынужден вести СССР, является ее особая социально-классовая природа. Та война, которую мы будем вести, не будет являться войной национальной. Она будет революционно-классовой войной. Это означает что наша армия будет драться не за интересы нации, взятой в целом, будет драться не за то, чтобы захватить, посягнуть на достояние какого нибудь другого народа, а за то, чтобы

обеспечить завоевания нашей революции от покушений внутренних и внешних классовых врагов пролетариата. Этот момент отражается на всем нашем строительстве. Именно он определяет классовый рабоче-крестьянский характер нашей армии. Он пронизывает всю систему нашей организации, находит свое отражение в методах обучения и воспитания армии и в целом ряде других практических выводов.

Другим моментом, характерным для будущей войны я считаю ее всеоб"емлющий решающий характер. Это не будет столкновение из за пустяков, могущее найти быстрое разрешение. Нет, это будет война двух различных, исключающих друг друга общественно-политических и экономических систем. Откуда это вытекает? Из той же классовой природы нашего государства.

Наше государство организовано и политически и экономически совершенно на иных началах, чем окружающий нас буржуазный мир. В основе нашей политической и экономической организации и организации буржуазных государств лежит глубокое, непримиримое противоречие, и это противоречие, раз оно начнет разрешаться военными методами, приведет к острому, глубокому и, по всей вероятности, затяжному столкновению. Последний момент связан с тем, что, во первых, сам наш Союз, представляет довольно серьезную величину как с точки зрения численности населения, так и с точки зрения экономических рессурсов, а с другой стороны мы будем иметь против себя весь или значительную часть буржуазно-капиталистического мира, который, в свою очередь, может выставить против нас огромные силы. Вот почему, когда дело дойдет до серьезного столкновения, то вряд ли оно сможет окончиться в короткий

промежуток времени нанесением сокрушительного удара.

Третий момент, влияющий решающим образом на характер будущей войны, это - момент технический.

Опыт империалистической войны показал, какую громадную роль будет играть техника на полях будущих сражений. С развитием авиации, химии, радио и пр. открываются, в этом отношении, самые широкие перспективы. Нам в данный момент трудно даже представить, с чем армии наиболее ушедших вперед по пути технического развития буржуазных стран выйдут на поля будущих битв. Наверное, то оружие, которым они будут обладать, во многом будет значительно отличаться от того, что мы видели в ходе империалистической войны. Война будущего в значительной мере, если не целиком, будет войной машин. Этот факт предъявляет к нам опять таки целый ряд требований.

Наконец, четвертый момент, который, по моему мнению, будет характерным для будущей войны, это - момент массовости. Я считаю, что раз дело будет итти о разрешении серьезного конфликта, то на сцену будут выброшены все те силы, которыми располагают враждующие стороны. По крайней мере, для нас нельзя представить себе будущего столкновения так, что мы его сможем решить небольшими вооруженными силами, не затрагивая широких масс населения и не вовлекая в дело всех ресурсов, которыми обладает государство. Я говорю "по крайней мере для нас", ибо для буржуазных армий допускаю, что факт обострения внутриклассовой борьбы может заставить их итти не путем вооружения масс всего населения, а путем ставки на технику. Признаки этого мы можем наблюдать уже сейчас. Но даже и при этом условии они вместе выставят такие силы, бороться с которыми мы сможем, лишь выдвигая на сцену вооруже-

ную массу.

Вот, товарищи, четыре основных момента, которые, по моему мнению, заставляют нас притти к определенным выводам относительно характера будущей войны, которую нам с вами придется вести.

В какое же отношение с этим характером войны нам нужно поставить работу нашего ВНО? Какие практические выводы мы должны сделать отсюда в отношении его целей, задач и характера его деятельности?

Если мы остановимся на первом моменте, на моменте классово-революционного характера будущей войны, то нетрудно увидеть, что для деятельности нашего Общества он выдвигает целый ряд практических задач.

Одной из мер, которая должна обеспечить успех Красной армии в будущем столкновении, является работа по соответствующей политической обработке нашего населения. Эта работа, ее характер, направление и содержание определяются как раз этим революционно-классовым характером будущей войны. Наше ВНО обязано будет провести свою работу так, чтобы для всех самых широких и самых отсталых слоев нашего населения было ясно, что мы ведем оборонительную, законную, справедливую войну, что эта война будет вестись за самые насущные интересы наших трудящихся, что она - не для завоевания, не для порабощения, а для защиты наших завоеваний и для обеспечения нашего мирного труда. Работа пропаганды и внутри армии и вне ее - работа политического воспитания, укрепления нашего тыла в психологическом отношении - должна будет итти, исходя именно из этой оценки характера будущей войны. На этом

же должна строиться научно-исследовательская работа ВНО.

Если мы возьмем другой момент - момент ее решающего характера, то опять должны будем сделать и отсюда ряд практических выводов для нашего Общества. Первым и самым важным из них является проведение большой раз"яснительной работы по части необходимости заблаговременной подготовки и организации тыла. Нам нужно покрепче внедрить в сознание всего населения нашего Союза представление о том, что современные войны ведутся не одной армией, а всей страной в целом, что война потребует напряжения всех народных сил и средств, что война будет войной смертельной, войной не на жизнь, а на смерть, и что поэтому к ней нужна всесторонняя тщательная подготовка еще в мирное время. Надо, чтобы все у нас хорошенько продумали и отчетливо осознали значение того факта, что СССР продолжает оставаться осажденной крепостью. Нам нужно будет раз"яснять - и не только раз"яснять, а и закрепить практической работой нашего Общества - эти выводы. Нам нужно будет следить за работой соответствующих хозяйственных, культурно-просветительных, спортивных и всяких иных организаций, принимая живое, органическое участие в их работе, прививая руководителям их правильное понимание характера будущей войны и тех требований, какие вытекают из этого в отношении работы этих организаций.

Параллельно с этим нужно вести работу и по воспитанию, по закреплению тех чувств, тех настроений, которые будут определять собой крепость нашего тыла.

Теперешний глава Германской республики, фельдмаршал Гинденбург, в разговоре о вероятном исходе империалистичес-

кой войны сказал как то, что "в войне этой победит тот, у которого окажутся крепче нервы"; это - правильная оценка и верная мысль. Но крепость нервов определяется крепостью тыла вообще и в первую очередь - устойчивостью его экономики. Поэтому мы и должны будем повести свою работу так, чтобы наш будущий тыл в области как экономики, так и моральной устойчивости был застрахован от всяких случайных потрясений и бурь.

С третьим моментом - моментом техническим - для нашего Военно-научного общества точно так же связан целый ряд практических задач.

Первой из этих задач является работа по укреплению технической мощи нашей армии. Вам всем известно, что наиболее уязвимое наше место лежит здесь, и наша задача - поставить и повести работу так, чтобы этот наш недостаток в ближайшие же годы был если не устранен полностью, то всемерно уменьшен. Как этого добиться? Во первых, соответствующей пропагандой. Везде и всюду в работе наших военно-научных организаций мы должны освещать роль и значение техники, технических усовершенствований, привлекать к этому вопросу внимание всех учреждений, всех организаций и всей массы трудящегося населения Союза.

С другой стороны, мы должны принимать участие и в практической работе по развитию и усовершенствованию нашей техники. У нас сейчас существует целый ряд научно-исследовательских организаций и кружков. Почти во всех трестах, а также и при ряде отдельных фабрик и заводов имеются конструкторские, научно-технические и прочие ячейки, занятые раз-

работкой вопросов данного производства. Но всякое производство, и в особенности те их них, которые наиболее близко соприкасаются с военным делом, как, например, химия, авиация и т.д., могли бы, преследуя мирные цели, учитывать в то же время и цели обороны. Задача дать такое направление работе наших хозяйственных организаций лежит на нас с вами. Практически этого надо будет добиться тем, что наши военно-научные общества будут организовывать кружки в соответствующих предприятиях и группах предприятий, будут заниматься, будут интересоваться вопросами мирной хозяйственной деятельности, рассматривая их под углом зрения обороны. Эта работа имеет огромнейшее значение. Я обращаю ваше внимание на нее потому, что мне известно из практики, как страдают интересы обороны, если на эту сторону дела не обращается должного внимания. Мне известно из бесед с целым рядом наших ученых-изобретателей-техников, химиков и пр., что они, не зная требований армии, работают часто не под тем углом, под которым надо и можно было бы вести их работу. Вот эта задача - ввести их в круг наших запросов, наших требований, сказать им, что именно в условиях данного конкретного предприятия, данного производства могло бы пойти на пользу нам, - эта задача лежит на работниках наших военно-научных обществ, наших военно-научных кружков.

Это - одна сторона той деятельности, которую мы должны будем развернуть в связи с вопросом о значении техники на полях будущих битв.

Но попутно с этим нам нужно учитывать, что техника будет иметь на полях будущих сражений не только непосредственное

значение - в смысле причинения того или иного материальног ущерба, но и значение посредственное, побочное - в смысле морального впечатления. Часто это последнее очень далеко выходит за пределы причинения непосредственно материального ущерба. Сплошь и рядом успех определяется не тем, что физически из рядов противника выводится часть строевой войсковой силы, а тем, что этот факт действует угнетающе на психику всей остальной части, убивая в ней способность к сопротивлению. Мы, по всей вероятности, при столкновении с целым рядом противников, будем технически находиться в менее благоприятных условиях. Мы должны с этим считаться и заранее своей работой как в армии, так и в населении дать правильное понимание действительной роли техники и действительного ее значения. Мы должны будем сказать, что все таки решающая роль принадлежит не технике, - за техникой всегда находится живой человек, без которого техника мертва.

Та сторона, которая будет обладать подготовленным во всех отношениях людским составом, составом, который имеет правильное представление о роли техники, об ее истинном значении и силе, никогда не будет подавлена техническим превосходством врага. Хотя и слабее вооруженная технически, она будет вполне способна драться, ибо, в конечном счете, решающее слово все же останется за человеком. По моему мнению, в области оценки материальной техники многими делается слишком большой перегиб. Конечно, недооценивать роль техники крайне опасно, но и позволять доводить себя до гипноза перед ней тоже нельзя. Насколько техника сама по себе еще не является решающим средством - об этом ярко говорят те

события которые сейчас развертываются на наших глазах в Северном Марокко. Там мы имеем столкновение двух сил, из которых на одной стороне все преимущества технические и даже численное преобладание, а с другой стороны имеется знание местности, большая выносливость, большая выдержанность и, главным образом, крепкая мораль, способность и готовность итти на величайшие лишения и героические жертвы. И вот мы видим, что в этих условиях не всегда перевес оказывается за технически более мощной стороной. Из этого факта, разумеется, никаких решающих выводов делать нельзя. Следует помнить, что условия войны в Марокко исключительны по своему своеобразию, и опыт этот отнюдь не может обобщаться и распространяться на другие страны. Но помнить об этом нужно для того, чтобы у нас с вами были правильные перспективы, правильное представление о действительной роли техники.

Мы должны будем дальше наши технические недостатки стараться восполнить и тем, чтобы каждый красноармеец и, по возможности, все население имели представление о тех технических средствах, которые будут применяться, по крайней мере по данным настоящего времени, со стороны противника. Если мы это представление дадим, если каждый будет видеть и знать, что может быть направлено против него, и на практике посмотрит применение этих технических средств, то мы многого достигнем в смысле боевого воспитания и боевого закала личного состава нашей Красной армии. Вот задача, которая, по моему мнению, развертывается перед Военно-научным обществом в связи с назначением и ролью техники в будущей войне.

Наконец, в связи с последним моментом, моментом массовости армий, которые будут выставлены на поля будущих сражений, перед нашим обществом опять таки развертывается громаднейшая работа.

Здесь мы должны будем, во первых, внедрять в сознание нашего населения, в сознание работников гражданского аппарата правильное представление о войне с этой стороны. Мы должны убедить их в глубокой ошибке тех, кто думает, что забота об обороне страны и подготовка этой обороны должны лежать только на военном ведомстве и что к этому другие ведомства не имеют никакого отношения. Мы должны всем доказать, что наша Красная армия мирного времени есть только кадр, только слабый остов той будущей армии, которую мы выставим в военное время и которую образует трудящийся народ нашего Союза в целом; армию военного времени, которая и будет настоящей Красной армией, составит весь вооруженный советский народ. Повторяю, это представление имеется далеко не у всех, и наша задача - внедрить его глубоко в сознание и умы работников гражданского аппарата.

В связи с этим же вопросом встает вопрос о характере нашего военного строительства. У нас до сих пор приходится слышать порой, правда, не слишком часто, разговор о том, что нам лучше было бы ограничиться небольшой, но хорошо вооруженной, хорошо подготовленной кадровой армией; что такая армия с точки зрения выполнения военных задач была бы лучшим орудием, чем та армия, которую мы с вами строим, - армия, представляющая сочетание двух принципов: постоянной кадровой армии и армии милиционной.

Такого рода рассуждения доказывают полное невежество и военную безграмотность их авторов. Если бы нам не угрожала внешняя опасность, если бы нам нашу армию приходилось строить, исходя только из интересов борьбы с возможной внутренней контр-революцией, то, конечно, такие предложения имели бы смысл. Но если мы посмотрим на наше международное положение, то сейчас же увидим, что нам нужна мощная армия, способная обеспечить Советский Союз от возможной интервенции. А такой может быть армия, охватывающая в конечном итоге, все трудовое боеспособное население нашего Союза. Только так ставит перед нами вопрос ход мировой истории. В моем докладе С"езду Советов мне пришлось подробно перечислять все моменты, которые заставляют нас итти именно таким путем нашего строительства. Мне пришлось остановиться и на характеристике нашего международного положения и на содержании нашей военной работы по строительству с точки зрения военно-технической. Я старался доказать, что международная обстановка складывается для нас так, что мы должны быть готовы к серьезному столкновению и что для этого мы должны готовить не только наш кадровый состав, а все те группы населения, которые должны будут влиться в состав Красной армии при об"явлении мобилизации. И это свое доказательство я строил на целом ряде бьющих в глаза несомненнейших фактов. Все вы читаете газеты и видите, что каждый последующий день приносит все новые и новые доказательства того, что эта внешняя военная опасность стоит перед нами, как опасность вполне реальная. Вы знаете, что темп вооружений иностранных государств не сокращается, а, наоборот, расширяется и углубляет-

ся. Противоречия между отдельными странами растут, опасност новых войн надвигается вплотную.

...Вот почему, товарищи, нам нужно беспощадно разбивать эти иллюзии, этот детский лепет о том, что в современной мировой обстановке нам можно обойтись маленькой, но кадровой армией. Эта кадровая армия при огромном протяжении нашей границы с задачами обороны Союза не справится. Нам нужно иметь армию такой численности, которая могла бы справиться с задачами обороны, а на основе постоянной армии это означало бы иметь армию, численностью во много раз бо̀льшую, чем мы имеем сейчас. Вот почему тот путь, которым мы идем, является путем единственно правильным, вполне отвечающим интересам нашей обороны, и вот почему в этой части со всеми разговорами надо покончить. Линия нашей работы намечена. Перспективы перед нами ясны.

ФРУНЗЕ, т.Ш, стр.250-257 "Доклад на 1-м Всесоюзном совещании ВНО 22 мая 1925 г.".

Когда мы так вплотную ставим перед собой сейчас вопросы укрепления нашей военной мощи, когда в перспективе мы исходим из возможности нового столкновения с буржуазным капиталистическим миром, то первый вопрос, который встает перед нами, заключается в том, чтобы мы имели точную, правильную определенную оценку характера этого будущего столкновения. Только исходя из такого рода оценки, мы можем всю нашу работу по укреплению обороны повести должным образом; мы можем выработать тогда и соответствующую организацию обороны, мы можем выработать и соответствующие методы как для работы внутри армии, так и для работы вне ее, по связи

с нашим гражданским тылом: мы можем соответствующим образом выработать программы наших требований к этому тылу, дать направление, по которому должна развиваться наша хозяйственная деятельность, в частности - деятельность промышленности, связанной с нуждами обороны и т.д. и т.д.

Каков же характер этого будущего столкновения, которое должно наступить в результате роста противоречий между нами и буржуазным миром? Из того краткого анализа, который я вам дал, из глубины тех противоречий, которые существуют между этими исключающими друг друга мирами, ясно, что такое столкновение, когда оно наступит, будет столкновением решающим. Это будет борьба не на живот, а на смерть, это будет борьба до конца, до победы той или другой стороны. Я говорю о большом столкновении, которого мы всемерно избегаем и к которому мы можем притти только в результате действительного образования против нас антисоветского блока и нападения на нас со стороны буржуазного мира.

Раз мы характеру будущей войны даем такую оценку, то ясно, что такое столкновение требует заблаговременной длительной подготовки всех необходимых для ведения этой борьбы средств. Она сразу же намечает ту программу работы, которая нами должна быть выполнена.

В итоге минувшей империалистической войны военная мысль во всех странах настроилась по определенному образцу. Военная мысль пришла к выводу о том, что во всякой будущей войне исход борьбы будет решаться не теми сравнительно небольшими вооруженными силами, которые стоят под ружьем у каждого государства в мирное время и которые могут быть по-

полнены в первые же недели путем мобилизации а исход борьбы будет решаться участием в ней всей массы населения, всей страны, всего государства в целом, и потребует напряжения решительно всех производительных сил страны.

Этот вывод не всегда признавался военной мыслью. Вы знаете, что до империалистической войны во всех крупнейших государствах военная мысль шла в другом направлении, она исходила из других предпосылок. Военная мысль исходила из другой линии стратегии, из других расчетов.

До 1914 г. все оперативные планы строились на идее нанесения решительного сокрушающего удара в первый же период войны. Они исходили из идеи возможности быстрого разрешения спора, исходили из недопущения мысли о том, что возможна длительная борьба, охватывающая целый ряд лет. На этом строилась вся программа обороны, применительно к этой идее строились вооруженные силы, накапливались мобилизационные запасы, строилась программа мобилизации всей страны, и в первую очередь промышленности. Как вы знаете, опыт империалистической войны все это опрокинул и дал военной мысли всех стран другой уклон, тот уклон, о котором я вам сейчас сказал.

Является ли опыт, данный империалистической войной, правильным и для будущих войн? Правильным ли является то положение, что во всяком будущем столкновении должны принять участие все действительные наличные силы данной страны?

В отношении столкновения нашего Союза с буржуазным миром это, несомненно, будет полностью оправдано. Раз дело идет о таких глубоких и серьезных интересах, то, разумеется, мы должны исходить из идеи решительной борьбы и борьбы, кото

раз может длиться и вероятно будет длиться в течение очень больших промежутков времени. Для буржуазии была бы желательна иная постановка, - для нее был бы желателен возврат к стратегии сокрушения, а не к стратегии борьбы на истощение. Почему? Да потому, что при обострении классовых противоречий у них, при под"еме революционного движения в колониях и полуколониях вот эта идея массовой борьбы, идея вовлечения в борьбу всех живых сил данного народа для буржуазии как господствующего класса, делается опасной. Мы знаем целый ряд фактов, теперь уже говорящих о том, что идея массовой борьбы начинает понемногу отодвигаться на задний план руководящими этой областью работы лицами различных буржуазных стран; все чаще и чаще раздаются голоса о том, что для теперешних, построенных на началах собственности, странах такого рода борьба становится делом опасным. И в самом деле при вооружении рабочего класса, при вооружении колониальных рабов может создаться такая обстановка, что это вооружение направится против своих же собственных властителей и поработителей.

Вот почему очень вероятна попытка со стороны мирового капитализма удушить нас путем решающего удара, путем массирования огромных сил, чтобы в кратчайший срок разделаться с нами. Но, к счастью для нас, даже если бы обстановка сложилась очень неблагоприятно для нас, мы имеем целый ряд обстоятельств, которые не допустят возможности быстрой расправы с нами. Здесь в первую очередь мы, помимо союзников вовне, имеем такого мощного союзника, как размеры нашей собственной территории. Надо считать абсолютно исключенной воз-

можность нанесения нам смертельного удара в первый же период кампании при любом количестве врагов, которые выступят против нас.

Вот почему, если дело дойдет до вооруженного столкновения, то ясно, что мы будем иметь перед собой длительную и затяжную борьбу, и из такого рода перспективы мы должны исходить, когда ставим вопрос об укреплении обороноспособности рабоче-крестьянского государства. Но если дело ставится так, то в первую очередь выплывает роль, которую должны сыграть, помимо армии, организации нашего гражданского тыла, выплавает роль, которую должны сыграть партийные, профессиональные и советские организации и вся масса наших трудящихся.

ФРУНЗЕ, т.Ш, стр.111-114 "Красная армия на работе 8 года ее существования" (доклад на общегарнизонном собрании Ленинграда 25 февраля 1925 г.).

Система обороны всякой страны должна базироваться на точном и четком представлении характера возможных для этой страны военных столкновений. Характер столкновений должен нами расцениваться на основе учета трех основных моментов: 1) с точки зрения его социально-классового содержания; 2) с точки зрения учета количества врагов и численности их сил и 3) с точки зрения учета тех технических средств, которые могут и должны быть использованы в грядущих войнах. С точки зрения первого указанного мною момента - социально-классового содержания будущей войны - вопрос решается для нас характером нашего государства. Мы являемся государством рабочих и крестьян. У нас господство принадлежит

труду. Это означает,что мы не будем вести войны ни с каким государством,где господство будет принадлежать тоже труду. Мы не будем вести войн с народами,войн национальных. Мы можем вести только классовую войну с врагами трудящихся масс. Если бы дело дошло,например до столкновения с Румынией или Польшей,то мы будем вести войну не для того,чтобы покушаться на достояние румынского или польского народа или на их независимость,а для того,чтобы оградить интересы трудящихся нашего Союза от покушений со стороны правящих меньшинств этих народов. В применении к нашей внутренней военной политике это означает,что мы будем строить нашу армию на классовой социальной основе. Это означает,что наша Красная армия является,как об этом говорит и название ее,армией рабоче-крестьянской,армией трудящихся. Мы не можем вверить право и обязанность защиты нашего рабоче-крестьянского отечества с оружием в руках тем социальным группам,интересы которых враждебны интересам труда. Наглядным доказательством невозможности этого является факт существования за рубежом советской страны многочисленной буржуазно-помещичьей эмиграции,насчитывающей свыше полутора миллиона человек и почти всей своей массой являющейся орудием борьбы против нас для всех наших врагов. Один из параграфов этого закона,который мы недавно разработали и внесли на утверждение союзного правительства,гласит,что право защиты социалистического отечества с оружием в руках может быть вверено только трудящимся.

С точки зрения второго момента - количества и численности наших возможных врагов - ответ опять следует искать

в характере нашего государства. Мы являемся до сих пор единственным в мире государством рабочих и крестьян. Мы со всех сторон окружены враждебной или полувраждебной нам буржуазной стихией. Удара мы можем ожидать почти на всех участках нашей огромной государственной границы. Этот факт, факт нашей изоляции, заставляет нас по особому ставить вопросы обороны нашего государства. Мы должны иметь такую армию, которая могла бы в случае серьезного столкновения охранять границы Советской земли на всех участках и направлениях. На практике это означает необходимость такой системы обороны, которая обеспечила бы выход на поля сражений всей массы трудящихся, способных держать оружие в руках. Наша система обороны должна дать такие организационные формы, которые позволяли бы обучить всю многомиллионную массу рабочих и крестьян.

Что касается третьего момента - технических рессурсов борьбы, то здесь следует считаться с опытом минувшей империалистической войны. Этот опыт говорит о том, что никаких запасов вооружения и снаряжения, приготовленных в мирное время и сосредоточенных на складах, не хватит для ведения операций. Все это будет израсходовано в первые же месяцы, тогда как война может принять затяжной характер. Вот почему нам необходимо так построить хозяйство страны, придать такое направление нашей экономике как в промышленной области, так и в области сельского хозяйства, чтобы еще в мирное время учитывались нужды обороны. Каждое наше предприятие или союз предприятий в лице трестов, должно, организуя свое мирное производство считаться с соображениями обороны и

так строить хозяйство, чтобы можно было легко перейти на обслуживание будущей многомиллионной армии военного времени. Вот те выводы, которые получаются из анализа характера возможной для нас будущей войны. Эти выводы и должны определять направление нашей военной политики. Исходя из них, мы и строим организацию вооруженных сил Союза.

ФРУНЗЕ, т.Ш, стр.218-219 "Доклад на 3-м с"езде Советов СССР 19 мая 1925 г."

Фронт и тыл в войне будущего.

Основным и важнейшим выводом из опыта минувшей империалистической войны 1914-1918 г.г. является переоценка вопроса о роли и значении тыла в общем ходе военных операций

Положение, гласящее, что "исход войны будет решаться не только непосредственно на боевом фронте, но и на тех линиях, где стоят гражданские силы страны", - стало теперь ходячей аксиомой. Опыт войны показал, что достижение целей войны в современных условиях стало делом значительно более сложным, чем прежде. Эта живучесть целиком связана с общим состоянием страны Даже полное поражение армий противника, достигнутое в определенный момент, не обеспечивает еще конечной победы, поскольку разбитые части имеют за собой экономически и морально крепкий тыл. При наличии времени и пространства, обеспечивающих новую мобилизацию людских и материальных рессурсов, необходимых для восстановления боеспособности армии. последняя легко может воссоздать фронт и с надеждой на успех повести дальнейшую борьбу

С другой стороны, до невероятных размеров возросли труд

ности обеспечения мобилизационной готовности армий. Необходимые для этого средства определяются не сотнями миллионов, а миллиардами рублей. Таких цифр, разумеется, не сможет выдержать никакой бюджет, даже самой богатой страны.

Наконец, в этом же направлении действует и быстрый прогресс современной военной техники. То, что признается наиболее совершенным сегодня, завтра становится уже устаревшим и не обеспечивающим успеха. Отсюда - нецелесообразность и прямая опасность колоссальных финансовых затрат на заготовку мобилизационных запасов. Центр тяжести переносится на соответствующую организацию промышленности и вообще всего хозяйства страны.

Из изложенного вытекает неизбежность пересмотра и самых принципов стратегии. При столкновении первоклассных противников решение не может быть достигнуто одним ударом. Война будет принимать характер длительного и жестокого состязания, подвергающего испытанию все экономические и политические устои воюющих сторон. Выражаясь языком стратегии, это означает переход от стратегии молниеносных решающих ударов к стратегии истощения.

Вывод этот, правильный в основном, должен быть дополнен поправкой, вытекающей из классового характера будущих войн.

Сущность этой поправки заключается в том, что при глубоком обострении классовых противоречий моральная устойчивость определенной воюющей стороны может оказаться очень слабой и не выдержать действия первого серьезного военного удара. Особенно характерным в этом отношении будет положение воюющих сторон противоположного по классовому строению

типа. Например, столкновение какой либо буржуазной страны с нашим Советским Союзом. Очевидно, что в результате сильного военного удара с нашей стороны могли бы развязаться руки у стихии классового пролетарского движения в противной стороне, мог бы стать возможным захват власти рабочим классом, что означало бы автоматическое прекращение войны.

Несомненно, что такого рода рассуждение применимо и по отношению к нам, поскольку внутренние враги рабоче-крестьянской государственности могут поднять голову. Этим об"ясняется, между прочим, тот факт, что обломки старой вооруженной белогвардейщины (врангелевцы) и проч. продолжают до сих пор пользоваться известным покровительством со стороны правительств буржуазных стран.

Таким образом из изложенных выше рассуждений для нас отнюдь не вытекает необходимость абсолютного отказа от стратегии молниеносных ударов (эта стратегия, кстати сказат не отметается и буржуазными государствами). Напротив, чем сильнее будет обострение классовых противоречий в стане врагов, тем больше шансов и данных на успех и выгодность именно этой стратегии. Но при всем этом необходимость подготовки к длительной и упорной войне для нас всегда сохраняет обязательную силу. Поскольку дело идет о столкновении двух различных миров, это означает схватку не на жизнь, а на смерть. Врагов у рабоче-крестьянской республики много и поэтому борьба при всяких условиях будет длительной.

Таким образом связь фронта с тылом в наши дни должна стать гораздо более тесной, непосредственной и решающей. Жизнь и работа фронта в каждый данный момент определяется

работой и состоянием тыла. И в этом смысле центр тяжести ведения войны переместился с фронта назад - в тыл.

В этом же направлении действует и другой момент, связанный с развитием военной техники и с усовершенствованием средств истребления. Превращение авиации в решающий род войск, усовершенствование химических средств войны, возможное использование инфекционных микробов и пр. и пр., - все это, по существу опрокидывает самое представление о "фронте" и "тыле" в старом понимании этих слов.

Фронт в смысле района, непосредственно охваченного военными действиями, теряет характер прежнего живого барьера, преграждавшего врагу доступ в "тыл". Если не полностью, то во всяком случае в значительной своей части (в зависимости главным образом, от размеров территории данной страны) тыл теперь совмещается с фронтом. Отсюда новые задачи и новые методы подготовки обороны страны, и в частности новая роль самого тыла, как прямого участника в деле борьбы. Раз непосредственная тяжесть ведения войны падает на весь народ, на всю страну, раз тыл приобретает такое значение в общем ходе военных операций, то, естественно, на первое место выступает задача всесторонней и планомерной подготовки его еще в мирное время.

Подготовка эта должна иметь целью, во первых, бесперебойное снабжение фронта всем необходимым для ведения боевых операций; во вторых, обеспечение самого тыла всем, что нужно для поддержания на должном уровне его рабочей энергии и моральной устойчивости. Так ставится эта задача во всех современных мировых державах, стремящихся дать ей практиче-

ское разрешение.

Для нас эта проблема - проблема организации советского государства на случай войны - представляет исключительное значение. Огромность нашей территории, сравнительная редкость населения, недостаточная железнодорожная сеть, слабое развитие промышленности, общая техническая отсталость и т.д. и т.д., - все это ставит нас в крайне невыгодное положение в смысле мобилизационной готовности по сравнению с возможным врагом.

Средством, обеспечивающим планомерное проведение мобилизации страны, должна была бы быть наша постоянная армия. Но на этот счет никто в нашем Союзе не должен создавать себе никаких иллюзий. В своем стремлении облегчить для населения военное бремя мы дошли до крайних пределов. В 1924 г. мы сократили армию еще на 50 тысяч человек и, таким образом, вместо прежних 610 тысяч у нас остается всего 560 тысяч человек. А так как из этого числа значительная часть приходится на тыловой аппарат, на всяких "обслуживающих", то на долю собственно боевых элементов армии остается еще более ничтожная цифра. При таком положении ясно, что постоянной армии, в истинном смысле этого слова, т.е. достаточной наличной вооруженной силы, готовой принять на себя удары врага, у нас нет. У нас есть только кадры, только остов будущей армии, да и то не достаточно сильный.

Отсюда - настоятельная, жгучая и неотложная задача: усилить общую работу по подготовке страны к обороне; организовать страну еще в мирное время так, чтобы она могла быстро, легко и безболезненно перейти на военные рельсы. Путь

30.л.

к этому лежит в усвоении твердого курса на военизацию еще в мирное время работы всего гражданского аппарата. Что это должно означать, - мы сейчас увидим.

Задача подготовки страны к обороне в современных условиях далеко не укладывается в рамки наличных возможностей армии и одного военного ведомства. Задача эта должна стать делом всей страны, всего советского аппарата. Дело на первый взгляд может показаться невыполнимым. Это - неверно. Трудности здесь, правда, очень большие, но как раз при характере нашей государственной власти преодолеть их будет легче, чем кому бы то ни было.

Вот несколько примеров, указывающих то направление, в котором теперь же должна итти эта работа.

Подготовка командного состава. До сих пор она лежала исключительно на военном ведомстве. Для этой цели существует целая сеть военно-учебных заведений всевозможных типов, специальностей и рангов. Удовлетворительна ли такая система? Вряд ли. Во первых, она обходится очень дорого; во вторых, подготавливаемых для целей войны (командный состав резерва) все равно недостаточно.

Может ли эта задача быть разрешена иначе? Несомненно, может. Живым примером тому является Америка, где подготовка офицеров резерва целиком лежит на ведомстве т.Луначарского. О том, как поставлено это дело и какие оно дает результаты, мы можем найти указания в журнале "Война и Мир", где читаем:

"Способ укомплектования офицеров организованного резерва (войска второй очереди,в мирное время не существующие. М.Ф.) из состава учащейся молодежи высших учебных заведений получил в Америке очень большое развитие вследствие его демократичности и дешевизны. В настоящее время в 123 высших учебных заведениях Соединенных Штатов производится военная подготовка волонтеров-студентов,которые составляют "учебный корпус офицеров резерва",доходящий до 60 тысяч человек.

Самое дело военной подготовки в университетах поставлено так,что он приносит студентам пользу,развлечение,физическое и спортивное усовершенствование,вызывает соревнование и интерес. Затем,прохождение военного курса рассматривается,как особая заслуга и сопутствуется известными преимуществами (призывы,материальная помощь и т.д.). Наконец, изучение военных наук поставлено образцово и увлекательно. Распределение специальностей сделано в соответствии со специальностью университета или факультета: например,студенты механического факультета подготавливаются к службе в береговой артиллерии и т.п. Каждый университет или колледж делится на известное число групп по родам войск или специальностям,в зависимости от специальности факультета и числа записавшихся студентов. Все группы в целом составляют "военный факультет" учебного заведения. Во главе факультета находится офицер - профессор военных наук,имеющий в своем распоряжении лекторов военных наук,а также строевых офицеров и унтер-офицеров.

Ректор университета назначает известное число часов в

неделю для чтения курса военных наук и отводит необходимое число помещений для содержания материальной части (орудий, тракторов, ружей и пр.), принадлежащих военному факультету".

Вся вообще работа Комиссариата Народного Просвещения должна быть поставлена так, чтобы ею полностью учитывались и обслуживались нужды обороны. Необходима военизация ее на всех ступенях и во всех разветвлениях.

Возможно, что среди известной части работников просвещения проявится испуг перед такого рода "милитаризмом". Это докажет лишь наличие в них мещански-сентиментальных настроений и полное непонимание существа и характера стоящих перед республикой рабочих и крестьян задач. Глубокое принципиальное противоречие, существующее между природой Советского Союза и остальным буржуазно-капиталистическим миром, рано или поздно должно вылиться в форму открытого, решительного столкновения. Факты современной международной жизни являются яркими доказательствами этого. Нельзя уверенно говорить, что в результате организуемого теперь Англией противосоветского блока явится в ближайшем же будуще новая интервенция. Но можно и должно со всей решительностью утверждать, что вообще такое столкновение неизбежно. Инициатива нападения будет принадлежать не нам. Поскольку дело касается нас, мы могли бы спокойно выжидать результатов одних наших культурно-хозяйственных успехов. Рано или поздно, но это неизбежно привело бы к торжеству социалистических идеалов и в других странах. Но наши противники вряд ли дадут нам возможность мирного социалистического строительства, которое несет угрозу самому существованию

капитализма. А поэтому наша задача - твердо,последовательно и неуклонно готовиться к этой борьбе,готовить условия нашей победы.

Важнейшим из этого рода условий является надлежащим образом поставленная и направленная работа наркомпросов союзных республик. В результате этой работы армия должна получить культурно-грамотного и политически воспитанного воина-гражданина. Когда это будет достигнуто,то это на 9/10 предрешит исход любого грядущего столкновения. Каждый успех в этом направлении в настоящем бесконечно облегчит всю работу во время самой войны. Конкретной програмкой ближайшего года должна быть поставлена задача ликвидации неграмотности призывного контингента. До сих пор ее приходилось решать в армии,что связано с огромным ущербом для остальных задач. Она может и должна быть разрешена Наркомпросом до момента призыва.

Другая ближайшая задача должна заключаться во включении в программы начальных и средних школ минимального курса военных знании и военного воспитания. Особенно это важно в отношении к деревне,поставляющей главную массу вооруженной силы. В настоящее время этот контингент,благодаря своей малокульурности,а подчас прямой безграмотности представляет не особенно хороший боевой материал в условиях современного боя. Эти недостатки должны быть восполнены соответствующей постановкой дела воспитания,начиная со школьной скамьи. Роль нашего учительства в этом отношении безмерна. С небольшими дополнительными усилиями оно может принести колоссальную услугу делу обороны страны.

Не менее важной и полезной может быть роль сельского учительства в укреплении системы милиционного строительства, на которую переходит наша армия. У военного ведомства не хватает ни сил ни средств для организации постоянной работы над переменным составом в периоды между сборами. Здесь большую услугу может оказать сельская интеллигенция и в первую голову народный учитель, приняв участие в создании и развитии работы "военных уголков", "спортивных кружков" и пр.

То же самое можно сказать и про все другие ведомства. Возьмем, например, Наркомздрав. Опыт показал, что при территориальной системе успешность обучения при краткосрочных сборах очень страдает от того, что много терармейцев являются на сборы с различными заболеваниями (чесотка, венерические болезни и пр.). В результате вместо обучения военному делу их приходится лечить. Так быть не должно, и дело Народного Комиссариата Здравоохранения - поставить работу так, чтобы заблаговременно до призыва и до сборов весь переменный состав проходил через соответствующую санитарную обработку.

Другой пример - о б о з. Потребность в нем мобилизованной армии будет огромна. Думать о заготовке мобилизационных запасов за счет бюджета военного ведомства - чистейшая иллюзия, ибо его рессурсов не хватает на удовлетворение даже текущих неотложных нужд. Да и самая система заготовки такого мобилизационного запаса крайне непрактична ввиду дороговизны последнего. Но нужды мобилизации могли бы быть вполне удовлетворены, если бы наши хозяйственные органы

вместо неосуществимой задачи создания таких запасов поставили себе целью выработку и широкое распространение среди крестьянства повозок таких типов, которые, вполне удовлетворяя хозяйственным требованиям населения, в то же время были бы годны и для военных целей. Введение системы поощрительных мер и широкая поддержка этого начинания армией несомненно обеспечили бы успех делу.

Еще пример. У нас начинает развиваться тракторостроение. Как известно, трактору на полях будущих битв придется играть очень крупную роль. Помимо всем уже известных "танков", гусеничный трактор имеет широкое применение и в других областях военного дела: так, например в ряде стран предпринимается перевод артиллерии с конной тяги на тракторную. При нашей бедности думать о заготовке всей этой техники в мирное время исключительно для нужд армии было бы праздным занятием. Но добиться того, чтобы типы тракторов, применяющихся для мирных целей, удовлетворяли одновременно и определенным минимальным военным требованиям, - дело вполне осуществимое и необходимое.

Особо важную роль в ходе военных действий играют средства связи и транспорта. По существу, вся мобилизационно-подготовительная работа в этой области лежит вне сферы действия военного ведомства. Обеспечить армию военного времени мобилизационными запасами имущества связи и транспорта за счет государственного бюджета - утопия, и утопия вредная. Все это должно быть подготовлено в процессе нормальной мирной работы соответствующих наркоматов. Работа необходимый уклон уже получает. Не-

которые результаты, особенно по части связи, у нас уже имеются налицо. По целому ряду производств мы уже освобождаемся от господства заграницы. Нужно еще энергичнее, еще шире двигаться и дальше этим путем. Нужно установить и закрепить организационно еще более тесную связь между указанными комиссариатами и соответствующими отделами и управлениями военного ведомства. Эти последние должны стать мобилизационно-инструкторскими штабами в отношении первых.

Такая "военизация" вполне выполнима, но при двух обязательных условиях: во первых, при ясном сознании тылом - и прежде всего гражданским аппаратом - своей роли в будущей войне и необходимости заблаговременной к ней подготовки и, во вторых, при установлении живой непосредственной связи военного аппарата с аппаратом гражданским. Связь эта должна быть закреплена организационно - путем вхождения представителей армии в соответствующие гражданские органы и учреждения, применительно к специальности первых.

Особо важная роль в этом отношении падает на наших хозяйственников. Они должны помнить о том, что война вызовет мобилизацию "всех экономических рессурсов страны - промышленных, сельскохозяйственных и финансовых, которые должны быть организуемы, координируемы и управляемы такой же стратегией, какая направляет операции чисто боевых сил".

Руководители наших трестов и комбинатов, директора наших фабрик и заводов во всей своей мирной деятельности должны исходить из этих перспектив. При каждом новом начинании - хозяйственном, культурном и пр. - следует всегда задаться вопросом: а в каком соответствии результаты это-

го начинания будут находиться с делом обеспечения обороны страны? Нет ли возможности без ущерба для мирных потребностей сделать так, чтобы здесь обеспечивалось и достижение определенных военных задач?

С другой стороны, наши военные хозяйственники должны пересмотреть образцы принятых теперь для армии мирного и особенно военного времени предметов снабжения. Надо стремиться к максимальному использованию тех образцов, которые являются предметами широкого потребления в мирное время и, стало быть, массовое производство которых уже налажено. Здесь можно и должно поступаться всеми деталями, не имеющими решающего значения для дела. Возможность массового получения их в военное время без всяких дополнительных усилий и затрат вполне искупает второстепенные недостатки.

Понятно, нельзя требовать от всех наших хозяйственников такой подготовки, такого знания военного дела, которые бы автоматически обеспечили выполнение этих требований. Помочь в этом прежде всего - задача военного ведомства. Военное ведомство обязано при помощи определенных организационных форм работы аппаратов, а также через посредство различных общественных организаций (Общество друзей воздушного флота, Доброхим, ВНО и т.п.) влиять на характер и направление работы хозяйственных органов.

Наконец, в о п р о с о м о б и л и з а ц и и п р о м ы ш л е н н о с т и и в о о б щ е х о з я й с т в а с т р а н ы. Опыт империалистической войны в этом отношении дал богатый материал. Наша гражданская война, в свою очередь, внесла ряд ценнейших данных, вытекающих из особен-

ностей структуры нашего государства. Приходится пожалеть, что этот наш опыт очень мало освещен в соответствующей послевоенной литературе. Работа наших снабженческих органов (Чусоснабарм и опродкомармы) помимо большого исторического значения, имеет огромный практический интерес.

Сугубая важность систематической, планомерной и тщательной разработки и подготовки вопроса промышленной мобилизации ясна для всех. Между тем, приходится констатировать, что в этом отношении нами сделано пока чрезвычайно мало. Работа должна быть поставлена так, как она ставится в генеральных штабах в отношении чисто боевых элементов войны. Должен быть составлен такой же оперативный план развертывания хозяйства страны во время войны, какой мы разрабатываем для войск. В этом плане должны быть точно учтены и все наши потребности и все наши ресурсы. Должно быть обеспечено правильное и бесперебойное снабжение и фронта и тыла. Эта работа невероятно сложна, но она и нужна и осуществима. Следует заметить, что осуществление ее у нас чрезвычайно облегчается государственным характером основных отраслей нашей промышленности; в этом наше огромное преимущество перед буржуазными странами, и было бы непростительно не суметь использовать это преимущество должным образом.

Труды, посвященные разработке этой важнейшей темы, у нас почти совершенно отсутствуют. Но это дольше не должно продолжаться. Следует пожелать, чтобы разработка этих вопросов заняла подобающее место в нашей военной и гражданской печати. Это прежде всего - дело наших снабженцев. Им я хотел бы еще и еще раз напомнить, чтобы они поскорее и пора-

дикальней разделались с остатками взглядов канувшей в вечность эпохи. Задача снабженцев - не только распределять между частями готовое: это - дело весьма несложное, было бы только что распределять. Центр тяжести их работы - в заготовке. Заготовка находится в руках гражданских государственных органов. Забрать все это дело просто и прямо в свои руки - утопия. Нужно, стало быть, как то иначе подойти к делу, так, чтобы не только быть в курсе всего, что "там" делается, но влиять на характер самого производства, исходя из потребностей обороны. При этом снабжение должно иметь в виду не только удовлетворение текущих потребностей армии, но ничуть не в меньшей степени - обеспечение ее мобилизационными запасами. По части подготовки последних надо хорошенько усвоить ту истину, что центр нашего внимания должен быть перенесен на определенную постановку соответствующих областей промышленности. Наши довольствующие управления должны поставить себе неуклонной задачей обеспечение органической взаимной связи со всем промышленным миром страны, равно как и связи с миром научно-техническим. Эта связь не должна ограничиваться центральными органами, - она должна быть проведена и на местах. Исключительной важности роль выпадает здесь на долю наших территориальных частей. Они должны прежде всего, не дожидаясь подталкивания сверху, прочно связаться с местным аппаратом, упорно проводя намеченную выше линию.

Всякая продуктивная работа мыслима лишь при наличии соответствующей организации, навыков, сноровки и методов. Работа того огромного масштаба, схематичный набросок которого

я давал выше, требует всего этого в усиленной степени. Хорошими организаторами мы не особенно богаты. Вся практика нашей работы грешит тысячами всевозможных недостатков. При этом многое - результат отнюдь не неумения, а простой безалаберности, разгильдяйства и отсутствия систематичности. Эти качества, можно сказать, являются нашими национальными чертами. Отсюда - наши слабые успехи во многих областях, несмотря на колоссальные возможности. Осуществление намеченной выше программы страшно облегчается государственным характером основных элементов нашего хозяйства. Было бы вопиющим преступлением, если бы мы при наличии таких возможностей не сумели поставить дело обороны Советского Союза на должную высоту. Необходимо лишь наличие доброй воли как со стороны гражданских работников, так и работников военведа, и затем - планомерная, систематическая упорная работа.

Только при таком подходе дело мобилизации страны для нужд обороны будет и у нас поставлено, как следует.

ж ж

Значение "тыла", т.е. подготовки всего хозяйственного и государственного аппарата страны ставит серьезнейшие задачи перед работниками гражданских учреждений - в смысле учета потребностей будущей войны и приспособления производства к запросам последней - и перед работниками военного ведомства - в деле установления теснейшей связи с соответственными гражданскими ведомствами. Вместе с тем эта исключительно важная роль тыла ни в коем случае не уменьшает

а, напротив, во много раз увеличивает задачи и заботы постоянных армейских кадров.

Проблема воспитания и обучения миллионных резервов при непременном усложнении военного дела и сравнительно коротком сроке службы; проблема наилучшей организации войск при современном состоянии техники и при наших реальных технических возможностях; задача повседневной проверки и неуклонного совершенствования основ военного дела под углом зрения будущей массовой войны; наконец, установление в Красной армии твердого тона четкой, систематической и безотказной работы мельчайшего винтика, - все эти задачи должны быть разрешены никем иным, как самой Красной армией, для того, чтобы будущая мобилизация дала возможность с наименьшей затратой энергии создать сильную стройную армию войны.

Вот почему на постоянный состав Красной армии - прежде всего, конечно, на командный, политический, административно-хозяйственный состав - ложится особенно большая ответственность. Каждая ныне существующая частица Красной армии в случае войны имеет довольно значительный множитель, который, будучи приведен в действие, во много раз увеличит и ее достоинства и ее недостатки. Это должен учесть начальствующий состав Красной армии и работать усердно, работать творчески, ибо от его работы в очень и очень значительной мере зависит победа наша, победа международного пролетариата в нашем грядущем столкновении с капиталом.

ФРУНЗЕ, т.II, стр.96-106.

Председательствующий. Слово имеет т.Ворошилов. (Б у р н ы е, п р о д о л ж и т е л ь н ы а п л о д и с м е н т ы).

Ворошилов. Товарищи, в своем отчетном докладе т.Сталин нарисовал яркую картину процессов, происходящих ныне в странах капитализма. На одном из этих процессов я позволю себе задержать ваше внимание. На общем фоне разрушения частичной послевоенной стабилизации капитализма, в условиях величайшего экономического кризиса, вовлекшего в свою орбиту почти все страны капитала, в условиях нарастающего обострения классовой борьбы и огромной безработицы, при резко обострившихся междуимпериалистических противоречиях и конфликтах, в условиях прогрессирующих противоречий между двумя политико-экономическими системами - социалистическим СССР и капиталистическим миром - усиливается, как об этом говорил т.Сталин, горячка вооружений. Это так и есть. Происходят своеобразные гонки между империалистическими странами по части вооружений, по оснащению армии все новыми и новыми, все более и более совершенными средствами истребления. Ведется напряженная подготовка к будущей, еще невиданной по своей кровопролитности и разрушениям, войне.

Империалисты готовятся к войне по настоящему - методами, резко отличными от тех, которые еще не так давно применялись и в несравненно более широком масштабе. Ими учитываются уроки и опыт недавнего прошлого. Поэтому в настоящий момент армия, как таковая, перестала уже играть основную доминирующую роль в подготовке к будущим вооруженным столкновениям. Страна, ее экономика в целом - промышленность, сельское хозяйство и транспорт, ее культурные учреждения и ее

научные силы, - вот рычаги, приведенные сейчас в действие для подготовки к будущим жестоким схваткам. Армии империалистов сейчас уже весьма отличны от того, что они представляли собой еще 5-6 лет тому назад. Я не стану утомлять вашего внимания перечислением многочисленного фактического материала, который ярко характеризует силы нынешних армий. Достаточно привести лишь немногие примеры, могущие дополнить то, что вы хорошо знаете из газет, для того, чтобы показать, куда растут вооруженные силы капиталистического мира. Вот маленький пример: если армия Франции в 1914 г. в мирное время перед самым началом войны имела 1300 пулеметов, то на сегодня, в мирное же время, армия Франции снабжена уже 35 тысячами пулеметов. Английская армия перед империалистической войной имела лишь 900 пулеметов, ныне 13 тыс. (в метрополии без англо-индийской армии); Северо-Американские Соединенные Штаты имели 1800 пулеметов, сейчас - 35 тыс.

Перед мировой войной армии того времени танков вовсе не имели. В настоящий момент в строю имеют: Франция-2 тыс. танков, Англия - 450, САСШ - 550 танков.

...В момент развертывания армий для войны капиталистические страны будут иметь и пулеметов, и танков, и авиации и иных средств истребления во много раз больше, нежели они имеют теперь.

Приближенное понятие о том, что будут представлять собой армии военного времени, можно получить, хотя бы из следующего.

Северо-американская экспедиционная армия, действовавшая на полях Франции в 1918 г. состояла из 2 млн. человек,

5 тыс.орудий,300 танков,2 тыс.самолетов и 40 тыс.автомобилей. В 1920 г. актом национальной обороны САСШ была в законодательном порядке определена на случай войны армия уже в 3½ млн.челове вместо 2 млн.; орудий - 15 тыс.,вместо 5 тыс.; танков 6 тыс.вместо 300; самолетов 5 тыс.вместо 2 тыс. и автомобилей 200 тыс.вместо 40 тыс.,имевшихся в действующей северо-американской армии в 1918 г. Решение правительства САСШ о новой армии было принято 10 лет тому назад У нас нет данных,что это решение за 10 лет не пересмотрено в сторону еще большего увеличения армии и вооружений.

...Качество вооружения к настоящему времени гигантски выросло и продолжает непрерывно (в самом точном значении этого слова) расти и совершенствоваться.Достаточно указать, что в составе нынешней авиации имеются бомбовозы,которые в состоянии поднимать до 12 т.полезного груза,не говоря о других колоссальной важности показателях,резко изменивших физиономию этого нового средства войны. Группа из 10 таких бомбовозов может разрушить большой современный город.

Параллельно с ростом технической мощи развертывается работа по реорганизации армии.Насыщение техникой и ее эволюция диктуют новые организационные формы. Войсковые соединения большой численности ныне уже не всегдаотвечают требованиям,недостаточно поворотливы,мешковаты,дорого стоят для того,чтобы ими оперировать. И в Англии,и в Америке,и в других капиталистических государствах ведётся не только лабораторная,не только опытная,но и настоящая реорганизационная работа в направлении изменения структуры войсковых соединений. Англичане,например,запроектировали механизирован-

ные дивизии. Сравнение такой дивизии с ныне существующей намечает перспективу путей дальнейшего развития современных вооруженных сил буржуазии. Проектируемая дивизия будет иметь 4 тыс.человек вместо 17 тыс.в дивизии существующей нормальной организации военного времени; пушек будет 81 вместо 60,пулеметов легких - всего лишь 26,зато тяжелых 450 вместо 350 легких и 192 тяжелых; суточный переход тако дивизии уже измеряется не 20,а 80 клм.Иными словами,такая дивизия будет иметь большую огневую мощь,нежели дивизия нормальная,в четыре раза увеличенную подвижность и,вдобавок,благодаря большой насыщенности танками и броневтомобилями,значительно меньшую уязвимость как с земли,так и с воздуха.

...За последние годы по вопросу о личном составе ведутся весьма оживленные дискуссии. Есть две школы,если так можно выразиться,- школа старая,которую возглавляют весьма почтенные военные и политические деятели буржуазии - эта школа стоит на точке зрения необходимости сохранения пока массовых армий. Идеологи этой школы видят в этих массовых армиях единственную возможность в настоящих условиях вести большие войны и побеждать в них.

Другая школа настаивает на коренной реорганизации всей системы вооруженных сил - она требует организации небольших,до предела механизированных и моторизованных частей, которые можно будет возможно полнее обеспечить политически надежным составом. Такая армия,по мнению этой новой школы,возглавляемой Фуллером,Зольданом и рядом других военных специалистов,писателей и политиков,мощью своей колес

31 л.

сальной техники будет решать не только боевые задачи на фронте, но она будет достаточно подготовленной и послушной и для борьбы с революционным движением, для подавления пролетарских масс.

К настоящему моменту, не взирая на весьма как будто веские доводы школы "молодых" о механизированной армии, буржуазия остается еще все же на позиции массовых армий, конечно высоко технических оснащенных. В то же время изыскиваются пути, как сделать эти армии своим верным орудием во всех отношениях.

Англия, Америка и Германия имеют наемные армии, составленные исключительно из добровольцев-профессионалов, остающихся на военной службе долгие годы. Франция, имеющая самую большую сухопутную армию, вынуждена тоже итти по пути усиления кадров, уменьшения процента мобилизованных, итти по пути, по которому пошли Америка и Англия. В настоящий момент постоянный кадр французской армии, вместо сравнительно небольшой насыщенности еще несколько лет назад, возрос почти до 51% всего состава армии. Это свидетельствует о том, что в настоящий моменту буржуазия не доверяет мобилизованной армии. Забота буржуазии о надежных кадрах не ограничивается только войсками мирного времени: ее руководители прекрасно понимают, что если в мирное время профессионал-военный - верный слуга эксплоатаорских классов - может составлять большинство в армии, то для ведения войны, когда армия развернется в несколько раз, нужно призвать массы.

...Помимо насыщения армий профессионалами и подготовки массовых фашистских кадров принимаются все меры к тому, что

бы сделать войска послушными, обезопаситься от всяких неожиданностей. Во Франции, в Японии и в Америке уже проведены драконовские законы, которые будут немедленно опубликованы и введены в жизнь, как только начнется мобилизация. Этими законами определяется поведение не только каждого гражданина, но и всех организаций, включая профсоюзы и др. Этими законами предопределяется судьба наших братских компартий. Им, разумеется, нужно будет уходить в подполье, принимая необходимые меры для самосохранения и дальнейшей работы в первый же день об"явления мобилизации, если не раньше.

Рост техники, изменения в структуре армий, - все это предопределяет и новые формы будущих столкновений. Ныне уже стало ходячей истиной положение, что в будущем столкновении, в будущих войнах понятия тыла и фронта будут стерты. Авиация, танки, химия - все эти средства борьбы не знают прежних границ или во всяком случае границы фронта в старом понимании для них не обязательны.

Отсюда мы с вами обязаны сделать все необходимые выводы. Центральный комитет, вся партия, весь рабочий класс эти выводы уже сделали и надеюсь, что и на будущее время в нашей практической работе мы будем исходить из необходимости зорко следить за процессами, происходящими за нашими рубежами, для того, чтобы не упустить времени, не опоздать с мероприятиями, жизненно необходимыми для защиты наших границ, для обороны нашей пролетарской революции.

Вкратце о военно-морских вооружениях. На море буржуазия вооружается с неменьшей энергией, чем на суше и в воздухе. Морские вооружения, не взирая на крики о морских ра-

зоружениях и бесплодные разговоры на бесчисленных конференциях, продолжают неуклонно усиливаться. Иным стал только характер вооружений, в соответствии с теми задачами, которые ставит своим флотам международный империализм.

Военно-морской флот необходим империалистическим странам прежде всего для того, чтобы в случае войны обеспечить себе морские сообщения с колониями и источниками сырья, нарушить сообщения своего противника и наносить его прибрежной территории и флоту быстрые неожиданные удары. Для этого, прежде всего, нужны многочисленные л ё г к и е морские силы. Молчаливо сошедшись на этой установке, пять основных держав согласились не соперничать в строительстве дредноутов, этих весьма дорого стоящих гигантов открытого морского боя. Это и выгодно, и можно попытаться замазать глаза трудящимся массам, прокричав на всех перекрестках о сокращениях морских вооружений. Сейчас буржуазия идет по линии строительства л е г к о г о флота: крейсерского, миноносного, подводного. Данные, которые я вам приведу, целиком и полностью это подтверждают. Дредноутов у пяти держав - Англии, Америки, Японии, Франции и Италии - в 1922 г. было 63. Столько же по обусловленной ими программе будет в 1932 г. Зато авианосцев вместо 7, имевшихся в 1922 г. будет в 1932 г. - 23. Современных крейсеров вместо 55 будет 222, миноносцев вместо 437 будет 831 и подводных лодок вместо 153 будет 461. Качество этих судов несравненно выше во всех отношениях судов типа мировой войны.

Как видите, разговоры о сокращении морских вооружений целиком лживы и являются только разговорами для отвода

глаз.

Финансирование будущей войны идет также быстро нарастающим темпом. В 1913 г. те же 5 держав расходовали на армию мирного времени 2 млрд.300 млн.зол.рублей. В настоящем году они расходуют уже 5 млрд.700 млн.зол.рублей. Причем было бы наивностью (а большевики никогда наивными не были), если бы думали, что расходы на вооружения ограничиваются только рамками военных бюджетов.

...Два слова о наших ближайших западных соседях. Если бешено вооружается буржуазия всего мира, то и наши западные соседи, особенно Польша и Румыния, из кожи лезут вон, чтобы не отстать. Им, однако, трудно поспевать за "старшими", вследствие бедности, вследствие тех острых экономических затруднений, которые эти страны переживают. Тем не менее, благодаря тому "историческому назначению", которое определил для этих государств мировой империализм, благодаря тому, что эти наши соседи готовятся как военный авангард буржуазного мира против СССР, - Польша, Румыния и другие государства непрерывно, а за последнее время в особенно больших размерах, получают в деле усиления вооружений весьма солидную всестороннюю поддержку от своих богатых благодетелей. Поддержку настолько солидную, что Польша в течение последних лет достигла достаточно серьезных успехов в весьма дорогом деле перевооружения своей армии. По насыщенности своих дивизий пулеметами и артиллерией Польша уже сейчас почти не отстает от современной французской дивизии. Польша за последнее время организовала неплохую специальную военную промышленность; когда т.Сталин говорил, что на фоне общего капитали-

стического кризиса процветает одна только военная промышленность, он был прав, и в частности, его слова целиком относятся к положению в Польше. Достаточно сказать, что если на XУ с"езде я докладывал о наличии в польской военной промышленности 18 заводов, то в настоящий момент их имеется уже 32. Эти заводы строятся лучшими фирмами Франции, Германии, Англии, Чехо-Словакии. Старые заводы реконструируются и, что нужно всегда учитывать, мощность военной промышленности растет несравненно быстрее, чем число вновь создаваемых предприятий.

Буржуазия вооружается, разумеется, не для парадных представлений; она вооружается не только для того, чтобы пытаться с помощью оружия разрешить свои неразрешимые противоречия, вооружается не только для того, чтобы выйти из своего исторического тупика, из которого выхода, кроме мировой революции, нет - она вооружается, помимо всего прочего, и для того, чтобы бороться с надвигающейся революцией, и в первую голову, чтобы попытаться сорвать наше социалистическое строительство. Зная об этом, мы не можем быть абсолютно спокойными за судьбы нашей страны, мы не имеем права забывать ни на одну секунду о необходимости принятия всех мер, нужных для обеспечения безопасности нашего социалистического строительства. Вы в праве спросить ЦК, что же делается для того, чтобы наше пролетарское государство могло в полной боевой готовности встретить врага в тот момент, когда мы вынуждены будем защищаться, когда мы, не взирая на все меры предотвращения войны, будем вынуждены защищать наше социалистическое отечество.

...Я должен сказать, что генеральная линия нашей партии, проводимая ЦК со всей жесткостью, со всей большевистской напористостью, была в то же время и линией на укрепление и усиление обороны нашего государства. Увеличение программы к концу пятилетки по чугуну с 10½ млн. тонн до 17 млн., соответственное увеличение программы по стали, по выпуску тракторов - в три раза и автомобилей - в два раза, пересмотр в сторону роста программы по цветной металлургии химии и по всем основным отраслям нашей промышленности - это не только необходимейшая линия повышенных темпов социалистического строительства, - это одновременно залог усиления обороноспособности государства, усиления нашей Красной армии.

Но, разумеется, одного этого было бы недостаточно, если бы ЦК нашей партии не уделял также особого внимания специальным вопросам строительства вооруженных сил.

На протяжении истекших 2½ лет ЦК вынужден был заниматься вопросами обороны много и основательно.

Но решение - это одно, а проведение в жизнь, осуществление решений - вещь совершенно другая. И если т. Андреев здесь указывал, что решающая победа на фронте коллективизации будет одержана тогда, когда это дело по настоящему возьмут на свои плечи наши товарищи "промышленники", наши хозяйственники, наша социалистическая индустрия, точно так же с неменьшим, а с еще большим основанием должен заявить и я, что подлинное укрепление обороны, подлинная сила нашей армии ныне в громаднейшей степени зависят от нашей промышленности. Я не могу пожаловаться на то, чтобы кто либо из

ЦК или из правительства мало уделя. внимания вопросам обороны, но я имею все основания заявить, если не жалобу, то во всяком случае довести до вашего сведения, что работники нашей промышленности, в том числе и военной промышленности, недостаточно еще прониклись всей серьезностью вопроса, недостаточно еще занимаются делом, которым они обязаны заниматься не только как работники промышленности, не только как большевики, но и как люди, которые должны выполнять свои обязанности в отношении заказчика, каковым мы, военное ведомство, по существу, являемся.

...Нам кажется - то, что мы делаем по боевой и политической подготовке армии, мы делаем неплохо. Настоящая же поверка качества этой работы будет произведена только на войне. Только война является действительной поверкой правильности и боевой подготовки и всей организации всякой армии, в том числе, разумеется, и нашей Красной армии. Только война является мерилом, которое определяет, что собой представляет армия, как боевая сила. Поэтому весьма трудная и ответственная наша работа требует максимальной, на все 100% поддержки со стороны партии и всего рабочего класса.

С этими оговорками я должен заявить, что все мы, работники армии, т.е. весь командно-политический состав, можем констатировать, что вооруженные силы нашего Союза являются в организационном, боевом и политическом отношении вполне надежной вооруженной опорой диктатуры пролетариата.

Это наше заявление не является голословным. За последнее время Красная армия имела возможность на деле проверить свою боевую готовность и политическую устойчивость.

На Дальнем Востоке один из отрядов Красной армии выдержал блестяще экзамен на боевую способность и политическую зрелость. ОДВА ведь не была чем либо исключительным по сравнению с другими частями всей Красной армии, расположенными на других участках нашего необ"ятного Союза. Дальневосточная боевая проверка Красной армии целиком и полностью подтвердила правильность методов боевой подготовки наших частей и правильность их политического воспитания.

Кроме этого боевого экзамена за эти 2½ года мы имели ряд других возможностей проверить политическую зрелость и устойчивость Красной армии.

Затруднения с хлебозаготовками и вылазки кулацких элементов, перегибы, допущенные в отдельных местах при коллективизации, напор мелкобуржуазной стихии, происки правого уклона - все это, товарищи, такие факторы, которые дали нам полную возможность основательно проверить политическую устойчивость и преданность красноармейских масс делу пролетарской революции. После этих проверок мы можем с гордостью заявить, что, не взирая на затруднения, несмотря на обостренную классовую борьбу на протяжении этих 2½ лет, Красная армия ни разу не дрогнула. Самые, я бы сказал, разнузданные правые уклонисты, которые в своем оппозиционном угаре не забывают "пройтись" по оборонным вопросам, не могут привести ни одного случая, ни одногофакта, говорящего о политической неустойчивости нашей армии, как армии диктатуры пролетариата. (Аплодисменты).

Тем не менее это не мешало и не мешает не только "левым", но и правым уклонистам клеветать на нашу армию.

...В 1927 г. "левые" говорили об армии следующее:

"Особо опасное положение создается в Красной армии. Командный состав ее, вопреки требованиям партийной программы о необходимости "классового сплочения" и возможно тесной связи с фабриками и заводами, профессиональными союзами, организациями деревенской бедноты и комплектования командного состава, на первых порах хотя бы низшего, из среды сознательных рабочих и крестьян, - в з н а ч и т е л ь н о й с т е п е н и с ф о р м и р о в а н и з с т а р ы х о ф и ц е р о в и к у л а ц к и х э л е м е н т о в к р е с т ь я н с т в а".

И далее:

"Ограничения участия в армии нетрудовых элементов все более отменяются. В терчастях, особенно конных, преобладает зажиточное крестьянство, на низших командных должностях - главным образом, кулачество. Что касается партийцев-краскомов, то на них не может не отражаться бюрократизация партии и ослабление ее связи с рабочими. Влияние пролетариата в армии ослабевает. При таких условиях Красная армия грозит превратиться в удобное орудие для авантюр бонапартистского пошиба".

Тогда же Зиновьев в статье "Контуры грядущей войны и наши задачи" писал:

"Не может быть сомнения в том, что в период нэпа, в связи с ростом кулака и новой буржуазии вообще среди военспецов "подросли и подрастают" люди, мечтающие о роли русского Чан Кай-ши. Рабочий класс СССР должен реально обеспечить такую постановку дела для Красной армии, которая /по-

становка/ автоматически бы уничтожила всякого Чан Кай-ши раньше, чем он поднял бы руку против нашей революции".

За последние годы в клевете по адресу Красной армии пытались упражняться и правые уклонисты, пуская в ход разного рода сплетни в духе троцкистских выпадов против Красной армии. Как и раньше, эти глупые сплетни охотно подхватывались и раздувались контр-революционной белой эмиграцией и буржуазией.

И правым и "левым" в свое время хотелось найти какой либо мостик к нашей Красной армии. Из этой попытки, конечно, ничего, кроме конфуза для оппозиторов, не могло получиться. Наша Красная армия политически выросла, большевистские ее командно-политические кадры представляют собой достаточно надежную организующую силу, обеспечивающую целиком и полностью преданность Красной армии интересам пролетарской революции.

Повторяю, на протяжении всего этого времени в Красной армии не было ни единого, ни единого случая, который мог бы вызвать тревогу в отношении ее политической стойкости не только у ЦК, но и у непосредственных ее руководителей.

.... К настоящему времени Красная армия значительно изменила свой социальный облик, даже по сравнению с 1927г. Так, например, если в 1927 г. в рядах Красной армии рабочих и батраков было 23,8%, то к настоящему времени, к январю 1930 г. их стало 32,9%, крестьян было в 1927 г. 63,4%, а теперь 57,9%, служащих было 8,6%, теперь 8,8%, прочих было 4%, а теперь 2%. Таким образом, как вы видите, процент батраков и рабочих, благодаря правильному комплектованию, увеличился

за счет крестьян и "прочих". А это означает усиление в армии пролетарского влияния, еще большее укрепление ее рядов.

Начальствующий состав, т.е. командный и политический состав Красной армии. Это - основное звено в системе наших вооруженных сил, это цемент, скрепляющий все их составные части, это - та организующая сила, которая определяет, регулирует политико-моральное и боевое состояние Красной армии в соответствии с изменяющимся в стране и вне ее социально-экономическими процессами. Так вот это звено, о котором троцкисты говорили, что оно перерождается, "формируется из старых офицеров и кулацких элементов крестьянства", в социальном отношении представляет собой вполне надежную революционную силу. Так, рабочая прослойка в нем составляет 30% (без политсостава, где рабочая прослойка доходит до 46,7%), а партийная прослойка (без политсостава) составляет 51,1%. Наши военные школы, т.е. те лаборатории, в которых готовятся наши командиры, из года в год улучшают социальный состав своих слушателей. В 1928 году принято в военные школы: рабочих 51,4%, в 1929 г. - уже 67,3% рабочих от станка. Я, товарищи, должен все же просить, чтобы вопросам комплектования военных школ партия уделяла больше внимания. (Голоса: "Правильно!")

...Вопреки всем наговорам правых, мы имеем неплохие по своему социальному положению командные кадры. Участников гражданской войны среди командиров пехотных полков и дивизий 96,6%, среди командиров кавалерийских полков и кавдивизий 97,5%. Примерно, такая же картина и с командирами батальонов. Среди командиров рот участников гражданской войны

70%. Все эти командиры прошли с нами гражданскую войну. Разумеется, пролетарская революция для них дорога, как и для всякого рабочего и коммуниста. Бывших офицеров, на которых кивают правые и "левые", у нас в среднем комсоставе, основной массе командиров, всего 3,7%. Всего же бывших офицеров в Красной армии - 10,6%, причем большинство из них - члены партии. Разговоры о том, что Красная армия руководится старыми царскими офицерами, - сейчас уже устаревшая и клеветническая болтовня: 10,6% старых офицеров, тонущие в 51% командиров-партийцев большевиков, - это сущий пустяк. Этим можно пугать только малых ребят да тешить себя уклонистам некоторыми оппортунистическими иллюзиями. (Аплодисменты).

Мы, большевики, привыкли верить, - а теперь эта вера уже переходит в знание, - что большевики все могут. А если этих большевиков много, если они организованы по всем правилам большевистского искусства, да если они идут нога в ногу с Центральным Комитетом своей партии, осуществляющим волю партийных с"ездов, волю всей партии, - то эти большевики всемогущи. Так вот в нашей Красной армии большевиков в 1928 г. было 82 тыс., а в 1930 г. их уже стало 129 тыс. человек. (Аплодисменты). При этом нужно иметь в виду, что рядом с этой могущественной организацией мы имеем другую организацию, которая работает с таким же энтузиазмом в Красной армии, организацию, которая идет нога в ногу с нашей партийной организацией, - это комсомольская организация. Она насчитывает в своих рядах 150 тыс. человек. Соедините эти две силы - 130 тыс. партийцев и 150 тыс. комсомольцев - и вы получите 280 тысячную монолитную силу, готовую

самоотверженно выполнять волю нашей партии.(Аплодисменты). Можно ли при таких условиях допускать мысль о политической неустойчивости Красной армии? Можно ли думать,что она может когда бы то ни было отказаться от выполнения своего долга? Только сумасшедшие,только люди,которые не только не верят в силы нашей партии,но не верят и в силы революции,люди,которые вообще запутались в трех соснах,люди,мозги которых представляют собой нечто разжиженное,способны договориться до подобной глупости.

В 1928 г. мы имели в нашей парторганизации рабочих 41%,крестьян 32%,служащих - 25%. А в 1930 г.,т.е. через 2 года,мы имеем в парторганизации рабочих 58,3% (Аплодисменты). Не всякая организация может такими процентами похвастать - 58,3% рабочих! Крестьян мы имеем 29% и служащих 12%,т.е. уменьшение в два раза по сравнению с 1928 г. Такая организация,если ее будут правильно обслуживать вышестоящие органы,если она будет итти нога в ногу с Центральным Комитетом,обеспечивает на все 100% политическую крепость нашей Красной армии. А политическая сознательность и стойкость предопределяют и боевую мощь армии.

ЦКК,подводя итоги чистке и проверке армейских парторганизаций,дала им следующую,по моему правильную,оценку:

"Вполне здоровое состояние,рост идеологической выдержанности и большевистской стойкости партийных организаций РККА,могущих успешно проводить генеральную линию партии и обеспечить боевое и политическое воспитание Красной армии".

Вот какую оценку дала Центральная контрольная комис-

сия,которая весьма и весьма скупа по части хороших отзывов да еще нехорошим организациям. ЦКК поступила совершенно правильно,ибо она дала хорошую оценку хорошей организации за хорошую работу.

К.Е.ВОРОШИЛОВ. "Речь на ХУ1 с"езде ВКП(б) по политотчету ЦК",Правда,июль 1930 г.

От бойцов,командиров и политработников рабоче-крестьянской Красной армии 1Х с"езду трехмиллионного краснознаменного комсомола братский боевой привет! (Бурные,продолжительные аплодисменты,крики "ура!". Голоса: "Да здравствует Красная армия! Ура!").

Товарищи,мы живем в исключительную эпоху. Наше старшее поколение большевиков было счастливо взять на себя огромную историческую задачу разрушения старого мира с тем,чтобы на расчищенном месте начать стройку нового человеческого общества. Мы достраиваем уже фундамент этого нового общества и теперь от нас,а еще больше - от вас - комсомольцев и от тех,кто идет вслед за вами, - от наших юных пионеров,зависит,чтобы на этом фундаменте успешно продолжалось строительство великого социалистического здания. Это здание мы строим и будем строить таким,чтобы оно своими совершенными формами привлекало внимание миллионов и миллионов трудящихся всего мира,чтобы эти миллионы,глядя на наши достижения,на результат наших трудов,следовали нашему примеру.

Товарищи,строя социализм в нашей стране,мы знаем,с какими трудностями сопряжена эта невиданная в мировой ис-

тории стройка. Нам приходится преодолевать бесчисленные трудности. Мы ведем ожесточенную борьбу не только с внешними, но и внутренними контр-революционными, открыто враждебными нам силами. И в собственных рядах, в тех организациях, которые созданы победоносным пролетариатом во главе с величайшим его вождем Лениным, нам также приходится вести неустанную борьбу за чистоту нашей коммунистической линии, за генеральную линию нашей партии. Без этой борьбы, без неуклонного проведения всеми нами этой генеральной линии нельзя обеспечить успех нашей стройки. Именна она, эта генеральная линия борьбы за социализм является главным цементом, скрепляющим и тесно связывающим наши пролетарские ряды, освещающим дальнейшие пути нашей борьбы, работы и колоссальных достижений.

К настоящему моменту наша партия крепка, едина и сплочена. Так же благополучно состояние и комсомольской организации, являющейся надежнейшей опорой, сменой, верным сотрудником и другом партии в ее тяжелой борьбе и работе. Из этого, однако, было бы неправильно делать заключение, что мы имеем право хоть на один миг забывать о многочисленных факторах суб"ективного и об"ективного порядка, которые окружают нас, которые не могут не давить на нас с разных сторон. И впредь мы должны быть настоящими ленинцами и сохранять нашу партию в том же идеологическом порядке, в каком она находится в настоящее время. Всякого рода оппортунистические извращения, пытающиеся прямо или косвенно проползти в идеологию нашей партии, в нашу работу, должны и впредь встречать и в партии и в комсомоле жесточайший отпор, ибо,

повторяю, без этого немыслимы наши дальнейшие успехи. Правые и "левые" оппортунисты, сознательные и бессознательные носители идей кулачества и буржуазии и впредь должны беспощадно изгоняться из наших партийных и комсомольских рядов.

Но даже в том случае, если мы с вами будем и впредь такими же, выражаясь по комсомольски, молодцами, какими мы были до сих пор, будем и впредь, беспощадно разоблачать и бить классового врага, откуда бы он и под какой бы личиной в нашей среде не появился, все равно наше положение надолго еще останется достаточно трудным. Наша страна продолжает оставаться единственным социалистическим островом в окружении классово-враждебных нам капиталистических стран. Из доклада т Кагановича (к сожалению я не слышал 5-ти часового доклада вашего генерального секретаря т. Косарева) вы знаете уже, что нам приходится и в данный момент работать под постоянной угрозой внешней интервенции. Угроза нападения все больше и определеннее нависает над нами. Казалось бы, незачем здесь повторять всем известные и уже ставшие банальными фразы о том, что мировая буржуазия готовит против социалистического СССР поход. Все вы прекрасно об этом знаете Тем не менее необходимо постоянно напоминать об этом Я находился здесь, в вашем президиуме, около получаса, выслушал двух ораторов, и, к сожалению, ни один из них, высказываясь по весьма актуальным вопросам нашей стройки не нашел у себя времени хотя бы для трех слов о необходимости быть бдительными, для того, чтобы и металл Урала, и текстиль Иваново-Вознесенска, и прочие богатства пролетариата, колхозников и

всего трудящегося крестьянства нашей страны были надежно для них защищены. И несмотря на то, что т. Косарев признал, что вы занимались вопросами обороны очень мало или почти ими не занимались, - а одно такое признание уже открывает надежды на улучшение, - я боюсь, что мы (он сказал вы, а я говорю мы, если вы принимаете меня в свою комсомольскую среду) (шумные аплодисменты) в отношении бдительности, готовности перед лицом грозящего врага подкованы недостаточно. Тов. Косарев даже сказал, что комсомол чуть ли не безоружен. Это, товарищи, определение весьма резкое, с которым, конечно, нельзя полностью согласиться, тем не менее, оно о многом говорит, ко многому обязывает.

Мне думается, товарищи, что в гигантской работе по строительству социализма, в естественно увлекающем нас энтузиазме этой стройки, будучи марксистами, людьми дела, а не увлечений, людьми, не забывающими о нашей борьбе в целом, мы не имеем права упускать из виду хоть на миг грозящую нам извне опасность.

Я хочу процитировать вам пару выдержек из нового труда одного из высших руководителей германской армии в мировую войну, известного генерала Людендорфа. Этот генерал в свое время предсказал скорое наступление империалистической войны. Теперь он снова заявляет о непосредственно надвинувшейся угрозе новой мировой войны. Вот что он пишет:

"Снова вызван призрак близкой мировой войны. За последние годы, количество литературы, описывающей последнюю мировую войну резко увеличилось. Появляются, как и до 1914 г. "сибиллы", которые "пророчествуют" о новой мировой войне

Везде,на биржах и в самых нищенских лачугах,с ужасающей правдоподобностью разговаривают о грядущей войне. Державы принимают все подготовительные мероприятия. Правительства и народные представительства получают соответствующий личный состав. Германские газеты всех направлений постоянно сообщают о подготовке к войне и о военной пропаганде..."

И далее:

"В моих статьях я наметил начало новой мировой войны на 1 мая 1932 г... Начнется ли она 1 мая или в один из других дней года? День,во всяком случае будет назначен в такое время года,которое было бы крайне невыгодно для противника в смысле продовольственного снабжения. Поэтому можно ожидать,что этот день будет назначен за несколько недель до урожая..." Но "...для народов,которые будут уничтожены,совершенно безразлично,начнется ли война в 1931,1932 или 1933 г. Все народы бессознательно ввязываются в войну. Каждый из народов обманывается тем или иным способом надгосударственными силами и их марионетками,и,тем не менее, народы должны быть огорошены первым днем войны настолько, насколько это имело место в августе 1914 г."

С какой бы точки зрения не рассуждал Людендорф,вы видите,что в его наметках нет существенных расхождений с теми империалистическими планами,которые недавно развернулись перед нами на процессе "деятелей" "Промпартии". Людендорф писал свою книгу,конечно,не с тем,чтобы предупредить нас о близкой интервенции; его цель - свести счеты с политическими врагами,обругать свое правительство за всякого рода, с его точки зрения,преступления и т.д. Но это не меняет

положения. Факт остается фактом, что такой, хотя и отживший, но деловой человек и большой военный специалист, как ген. Людендорф не только предвидит близкую войну, но даже намечает ее сроки. В добавление к словам Людендорфа можно было бы привести множество разнообразнейших свидетельств целого ряда экономистов, писателей, военных, ученых и политиков, наиболее дальновидных людей буржуазного общества, которые все сходятся на том, что мир бешеным темпом несется к новой ужасной бойне. В свете тесно переплетенной с мировым экономическим кризисом международной обстановки последних лет, в свете воинственных антисоветских кампаний, все более злобно и последовательно проводимых империалистами всех мастей, кампаний, базирующихся на басне о том, что "красная Москва" является источником всех, буквально всех бед современного "цивилизованного" общества, т.е. капитализма в свете гигантских вооружений и разгула милитаризма, мы с вами должны видеть совершенно отчетливо, что грядущая гигантская бойня, главным образом и в первую очередь, готовится против нас. Мы, товарищи, обязаны вот этот вывод зарубить себе на носу. Я глубочайше убежден, что каждый из нас безо всяких колебаний из"явит желание и готовность взять винтовку или пойти к пушке самоотверженно защищать свое социалистическое отечество, если на него нападут враги. Я в этом ни на одну секунду не сомневаюсь. Но в этой готовности - взять винтовку пойти к пушке или танку - уже недостаточно. Так же как в области производства, недостаточно одной готовности стать у любого станка и работать на этом станке на бла

го социализма. Вы знаете, что можно пойти к любому станку и стать, можно и... сломать его (смех), если ты не подготовлен для работы на этом станке, если ты его по настоящему не изучил, не знаешь.

А на войне? Как вы думаете, можно ли просто взять винтовку и считать, что "дело в шляпе", противник будет разбит? Ничего подобного. Война в нынешних условиях требует огромного количества машин, причем машины различного назначения разных названий и огромной технической сложности. Война механизируется, машинизируется, индустриализируется, превращаясь тем самым в огромную, весьма сложную фабрику истребления людей. Так вот, на этой фабрике, в этой механизированной войне, которой мы не хотим, против которой боремся, но которую против нас готовят потребуются калифицированные механики, техники, потребуются люди, готовые не только умирать, но и умеющие правильно обращаться с каждым винтиком этой весьма грозной, далеко не приятной военной машины. И нам, а в особенности вам, дорогие друзья, к этому делу необходимо готовиться по настоящему. Нападению на нас мы обязаны противопоставить нашу железную, высокообученную, политически стойкую, хорошо вооруженную большевистскую армию. Комсомол есть естественный резерв этой армии. Между тем вы сами сознаетесь, что пока в этом отношении, несмотря на неоднократные ваши постановления об усилении внимания к обороне, как говорится "слава богу" ничего или почти ничего не сделали (смех). Легко представить себе последствия если на нас нападут внезапно. Мы должны строить дело так чтобы в предстоящей войне добиться победы "малой кровью"

и войну эту провести на территории страны, которая первой подымет против нас меч. (Аплодисменты). А если дело обстоит таким образом, то это обязывает нас - я зачисляю и себя в вашу комсомольскую семью (аплодисменты) - пред"явить самим себе ясные, четко формулированные и категорические требования о нашей с вами военной квалификации при чем требования эти должны быть реализованы во что бы то ни стало, так как мы не можем и не должны заниматься самообманом.

К чему должны в основном сводиться конкретно эти наши требования?

Если принять во внимание, что будущая война будет механизирована до последних пределов, что машине в этой войне будет принадлежать одна из главных и решающих ролей, станет совершенно очевидным, что исход борьбы будет в огромной степени зависеть от умения наиболее продуктивно использовать эту машину. Отсюда вытекает необходимость особенно остро в данный момент поставить вопрос о выделении из своей среды и о соответствующей подготовке нужных нам военно-технических кадров. Вот куда должно быть направлено наше внимание в первую очередь. Вы вправе меня спросить: "А как обстоит это дело сейчас в Красной армии?". Если в двух словах ответить на этот вопрос, то я должен сказать, что в значительной мере, благодаря 200 тысячному комсомольскому массиву внутри армии, работающему самоотверженно и не покладая рук над совершенствованием вооруженных сил, мы в настоящее время в этом отношении чувствуем себя крепко, стоим на своих ногах достаточно твердо и уверенно.

Однако, товарищи, вы должны помнить, что армия мирного

времени и армия военного времени, т.е. развернутая для борьбы армия, - это не одно и то же.

Армия мирного времени есть только ядро, основной костяк развернутой армии военного времени. И если мы посмотрим, что собой представляет тот резерв, который должен будет влиться на случай войны в ряды армии военного времени, то мы увидим, что дело тут обстоит не совсем благополучно. Почему?

Да, между прочим и потому, что 3 миллионный комсомол, этот передовой, наиболее просвещенный, наиболее культурный и политически сознательный, идеологически выдержанный военный резерв, вот этот 3 миллионный наш краснознаменный молодняк оказывается, - и в этом он сам сознается! - считает себя в военном отношении неподготовленным. Это, товарищи, очень плохая штука. Поэтому, мне кажется, вашему с"езду придется в своих постановлениях достаточно крепко обязать комсомол в целом принять самое активное участие в вопросах обороны государства. Что же для этого практически нужно предпринять?

Прежде всего, вы должны будете комплектовать все наши военные школы и в особенности школы воздушного и морского флота, бронетанковые и все технические школы, в основном целиком из своей среды и нести ответственность за работу и учебу их переменного состава. Как это дело с комплектованием военных школ обстояло до сих пор? Плоховато. Меня ЦК партии неоднократно грел за то, что я не нажимал на комсомол, не требовал от ЦК комсомола соответствующих контин-

гоьтов для комплектования военных школ. Поэтому я пользуюсь случаем и перед вашим с"ездом самым настойчивым образом ставлю задачу - комплектование военных школ и отчасти академий лучшими членами геройского и краснознаменного ленинского комсомола. Вот ваша первая и основная, с моей точки зрения, задача.

Дальше, вы должны будете взять на себя обязательства и впредь поддерживать тесную связь с нашим Красным морским флотом, в личном составе которого - огромный процент комсомольцев.

В настоящий момент положение в морском флоте с точки зрения личного состава вполне благополучно. Но опять таки необходимо иметь в виду, что в момент мобилизации, в момент развертывания морских сил на плечи вашего союза ляжет огромная и ответственная задача доукомплектования морского флота до размеров военного времени.

Но, кроме того, мне кажется, я имею право потребовать от 3 миллионного комсомола взять на себя аналогичную задачу и перед нашими воздушными силами. В отношении воздушного флота мы имеем значительные преимущества по сравнению с другими родами войск. Воздушные силы мы начали заново строить и строим на основе достижений мировой техники, причем строим с значительными успехами. Но боеспособность воздушного флота во многом зависит от личного его состава. Кто будет обслуживать наши воздушные силы в качестве летчиков, борт-механиков, в качестве инженеров, работников аэродромов, - от этого в значительной мере будут зависеть рост и успехи нашего Красного воздушного флота.

Поэтому мы обязаны взять на себя, по примеру морского флота, шефство и над нашими военно-воздушными силами. Шефство это должно выразиться, в первую очередь в комплектовании ВВС живой человеческой силой, предварительно подготовленной и политически и культурно.

Я не стану требовать от вас, чтобы вы теперь же взяли на себя шефство и над нашими бронетанковыми частями. Но я предвижу, что и эта "чаша" не минует вас. Придется, очевидно, через годик - другой, может быть, к Х с"езду комсомола поставить перед вами и эту задачу. Сейчас боюсь ставить перед вами актуально эту задачу, так как вы просто можете и не справиться сразу со всеми этими задачами. Если сразу навалить на вас много, можете не выдержать. Но тем не менее комплектование бронетанковых частей, а не только школ, опять таки придется в значительной доле взвалить на плечи комсомола, - это то он выдержит.

Вообще я не могу жаловаться на работу комсомольцев в Красной армии. Ее, как я уже сказал, если нельзя назвать блестящей, то во всяком случае она не хуже, чем в других областях нашего государства. Но тем не менее я должен особо подчеркнуть, что и вооруженные силы СССР, как и все отрасли нашей социалистической стройки, с каждым годом совершенствуются, кое в чем видоизменяются, реконструируются, растут все более и более, усваивая сложные средства современной техники и организации. И комсомольцам, рядом с партийной организацией, необходимо заранее подумать и напряженно поработать, чтобы не отстать от тех требований, которые к ним пред"являет выросшая Красная армия. Поэтому и в будущем вам следует напра

влять работу комсомольской организации в армии таким образом, чтобы постоянно и на всех этапах быть верным и полезным помощником наших партийных организаций и нашего командования в деле сплочения технического и политического укрепления и боевой подготовки частей.

Будущая война, как сказано раньше, будет войной машин. Как и во всякой войне, в будущей войне будут действовать два основных фактора: машина и человек. Известное представление о роли технических средств борьбы в будущей войне дает империалистическая война, бывшая уже в значительной степени войной машин, в особенности к ее концу - к 1917 и 1918 г.г. Вспомним некоторые цифры: за время мировой войны воюющими странами было изготовлено 1 млрд.200 млн.артиллерийских снарядов разных калибров; 40 млрд.винтовочно-пулеметных патронов. Одни только эти огнеприпасы стоили свыше 40 млрд. долларов. На изготовление снарядов, оружия, орудий, колючей проволоки и др.видов вооружения и снаряжения было израсходовано 50 млн.тонн стали. К концу мировой войны было на фронтах около 60.000 артиллерийских орудий, 15.000 самолетов и 5.000 танков - все это, не считая запасной материальной части. Война будущего будет во много раз больше насыщена разнообразнейшей техникой истребления. Характер подготовки к войне и современная организация капиталистических армий доказывают нам это с полной неопровержимостью.

Война потребует колоссального напряжения хозяйства всех государств. На войну будет мобилизована и тяжелая, и легкая, и средняя индустрия. Металлургия, химия, электричество, радио и пр., лаборатории, научные институты - все это будет мобили-

зовано на войну,все это будет поставлено на служение ей. И нам с вами тоже необходимо,рассуждая о войне,помнить,что мы будем защищаться не только вооруженной армией,мы одновременно будем воевать и нашей промышленностью,и нашими машинами,и нашими лабораториями и институтами.

И когда вы говорите о к а ч е с т в е, вы должны вдуматься в это слово по настоящему. Нам нужно действительно хорошее качество нашей работы вообще,хорошее качество нашей продукции,в частности. При чем не когда то и не как то, а немедленно,сию минуту,потому что война может разразиться в любое время. Имейте в виду,что мы с вами еще не догнали, я уже не говорю - перегнали,в технико-экономическом отношении буржуазные страны. А войну готовят против нас они,а не мы против них. Нападение произведут они,а не мы. Следовательно,качество работы,качество наших изделий в обороне страны будет играть первейшую роль. Личный состав Красной армии мы имеем не плохой,он с каждым днем становится лучше. Но этого одного мало. Мы должны еще снабдить армию всеми необходимыми современными средствами,не уступающими по качеству оружию вероятных наших противников.

Как обстоит дело у нас с качеством продукции?

Я сейчас не говорю вообще о качестве продукции,я имею в виду только качество той продукции,с которой мне приходится иметь дело. Должен,не взирая на огромные успехи,сказать, что я все же хотел бы лучших результатов работы наших предприятий. Мы достигли уже огромных успехов в области промышленной продукции,но качество требует к себе серьезного внимания. Вам,молодым большевикам,вам,застрельщикам соц.со-

ревнования и ударничества, следует нажать на качество со всей комсомольской страстью и силой. Мы обязаны защищаться от нападения оружием не худшим, а лучшим, чем у нападающего врага. Так оно и будет, нужно только этого захотеть. А комсомольцы не могут не желать по настоящему, по большевистски защищать свое социалистическое отечество, защищать и защитить страну рабочих и крестьян. Поэтому качество продукции на заводах, на фабриках, во всех наших научно-исследовательских институтах и лабораториях, качество всей нашей работы должно быть одним из главнейших вопросов нашей деятельности. Я убежден, что комсомол - организация молодых ленинцев, вдохновляемая идеями нашей партии, - представляет из себя такую силу, которая способна мобилизоваться вокруг этих вопросов и разрешить их немедленно.

У нас есть показатели качества, которым позавидует, кто угодно. Качество нашей организации, не только партийной, но и комсомольской, исключительно! Таких организаций не видел и не знал мир. А если дело обстоит так, то, следовательно, мы можем и в других направлениях добиться необходимых качественных показателей. И поэтому я прошу вас уделить и на с"езде и в практической вашей работе вопросу качества исключительное внимание и над ним призадуматься. Тов. Орджоникидзе собирает на днях большое совещание работников промышленности, примерно, около 1.000 человек. Он собирает работников низовых звеньев, которым редко приходится бывать на конференциях, с"ездах, но на плечах которых лежит огромная ответственность за нашу стройку, за должное выполнение промфинплана, за продукцию, которую изготовляют на наших социалисти-

ческих предприятиях. На этом совещании вопрос о качестве работы предприятий будет поставлен во главу угла. Этому совещанию ЦК придает большое значение. Если комсомол по настоящему возьмется за дело, партии, рабочему классу будет нетрудно справиться и с этой весьма серьезной задачей.

Извиняюсь за неприятные вещи, сказанные приятному собранию. (Аплодисменты). Но моя обязанность еще раз напомнить вам, что вопросы обороны государства во всей грандиозной нашей исторической работе являются важнейшими узловыми вопросами. Будучи загружены до отказа повседневными нашими заботами конкретно не видя войны, о которой мы говорим в течение десяти лет, мы сплошь и рядом отделываемся только разговорами об обороне и то в торжественных случаях. Хочу, чтобы с этого IX с"езда в среде комсомола наступил действительный перелом, и комсомол занялся вопросами обороны по настоящему, по ленински. Желаю вам, товарищи, найти в себе силы, ленинскую настойчивость, энергию разрешить эти важнейшие вопросы как в количественном, так и особенно в качественном отношении.

Да здравствует ленинский комсомол! (Бурные аплодисменты всего зала. Все встают, возгласы "ура!").

К.Е.ВОРОШИЛОВ. Речь на IX с"езде ВЛКСМ. "Правда", январь 1931 года.

Огромные успехи соц.строительства, характеризующиеся вступлением СССР в период социализма и завершением в текущем году построения фундамента социалистической экономики, гигантски подняли и поднимают обороноспособность Советского Союза и боеспособность Красной армии, как орудия пролетарской диктатуры

3-е Всеармейское совещание секретарей партячеек констатирует значительное укрепление всех элементов составляющих боеспособность Красной армии:

1.

а)За последние 3 года (со времени 2-го Всеармейского совещания секретарей ячеек) парторганизация армии удвоила свои ряды при увеличении рабочего ядра в ней с 41,7% до 63,7%. Выросла и окрепла первичная парт"ячейка и увеличилась в ней прослойка красноармейцев и младших командиров. Поднялся идейный уровень парторганизации, окрепла ее большевистская сплоченность, что нашло и находит свое выражение в решительной борьбе за генеральную линию партии, против оппортунизма, против правого уклона, как главной на данном этапе опасности, против "левых" загибов, против примиренцев и двурушников.

б)Значительно выросло влияние парторганизации армии и первичной ячейки во все стороны жизни, быта, боевой и политической подготовки частей. За последний период партячейки армии под лозунгом "лицом к боевой подготовке" ближе, лучше и конкретнее подошли к вопросам боевой учебы. Повысилась авангардная роль, примерность коммунистов в боевой подготовке и дисциплине.

в)Под руководством парторганизации армии вырос и большевистски закалился армейский комсомол. За последние 3 года он удвоил свои ряды при росте рабочего ядра в нем с 37,5% до 49,3%. Он повысил свою роль помощника парторганизации во всей ее работе и перестроился от "групп содействия" к комсомольским ячейкам.

г)Вырос в политическом и военном отношении начсостав. В комсоставе увеличилась партпрослойка и возросло влияние партии на беспартийный комсостав. Окрепла сплоченность начсостава, полностью ликвидированы все остатки "белорусско-толмачевских" настроений и сейчас налицо полное единодушие начсостава по всем вопросам военного строительства. Значительные успехи достигнуты в проведении единоначалия. Достигнуты некоторые успехи в военной подготовке политсостава. Парторганизации стали уделять больше внимания командирской учебе.

д)В красноармейском составе, на базе индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства, значительно выросла и растет прослойка рабочих и колхозников. В армию сейчас идет рабочий и крестьянин, политически и культурно выросшие, прошедшие школу ожесточенной классовой борьбы. Партийная и комсомольская прослойка в рядовом составе армии за три года выросла с 17,8% до 41%, а в ряде частей, особенно мото-мехчастях, морском и воздушном флотах, достгает в личном составе 70-80% и выше. Такие сдвиги в личном составе армии в огромной степени повышают ее политико-моральное состояние, крепят боеспособность армии, как орудия пролетарской диктатуры.

е)На основе огромных успехов индустриализации страны выросло и растет оснащение армии боевой техникой.

ж)В армии широко развернулось соц.соревнование и стало важнейшим рычагом боевой и политической подготовки, крупнейшим фактором укрепления воинской дисциплины. Соц.соревнование и ударничество усиливают классовую сплоченность лично-

го состава частей, укрепляют связь между командиром и рядовым бойцом, способствуют выработке смелости, решительности, инициативы бойца, повышают в нем чувство ответственности за свою работу и делают еще более почетной, доблестной и славной службу в Красной армии.

II.

Но наряду с этими достижениями имеют еще место и крупнейшие, совершенно нетерпимые недочеты и отрицательные явления в работе парторганизаций:

а) Недостаточна классовая настороженность, бдительность отдельных парторганизаций по отношению к классовому врагу и его агентуре.

б) Недостаточно внимательное изучение отдельными парторганизациями политических настроений красноармейцев, не всегда своевременное на них реагирование и мобилизация красноармейской массы и начсостава вокруг задач партии

в) Еще далеко не все партячейки подошли конкретно, по деловому, вплотную к вопросам боевой подготовки и овладению боевой техникой.

г) Недостаточное повседневное внимание вопросам воинской дисциплины в частях и особенно к вопросу о примерности коммуниста и комсомольца в дисциплине Многие парторганизации еще не научились по настоящему, по большевистски драться за высокую воинскую дисциплину, за образцовые, без единого дисциплинарного проступка части и подразделения.

д) Не все партячейки поставили в центре своего внимания командирскую учебу, повседневную активную помощь командиру в его военной и политической подготовке.

III.

В условиях гигантского размаха строительства социализма в нашей стране, обостренной классовой борьбы, нависшей угрозы нападения империалистов на нас и в свете новых задач, поставленных сейчас перед Красной армией, техническим ее оснащением, – все достижения нашей партполитработы все еще недостаточны, а недочеты совершенно нетерпимы.

3-е Всеармейское совещание секретарей ячеек считает необходимым решительно улучшить всю партполитработу, пригнать содержание, формы и методы ее к новым сложным требованиям, выдвигаемым перед армией техническим ее оснащением и огромным политическим и культурным ростом приходящих сейчас в казарму бойцов. Парторганизации должны активно помогать командованию во всей его работе по боевой подготовке с тем, чтобы поднять на высшую ступень боевую мощь армии, чтобы красноармейцы и начальствующий состав в совершенстве овладели боевой техникой и сложными формами современного боя. Одновременно необходимо также повышением качества всей партполитработы поднять Красную армию – первоклассную политическую школу, на уровень возросших политических и культурных задач, пред"являемых к ней страной, вступившей в период социализма.

Чтобы разрешить огромные задачи, стоящие сейчас перед армией, парторганизации армии и каждая ячейка ее должны:

а) продолжать вести беспощадную, непримиримую борьбу во всей практике своей работы, повседневно и на каждом шагу, за генеральную линию партии против правого уклона, как главной сейчас опасности, против "левых" заскоков, против примиренцев и двурушников.

33л.

б)Решительно улучшить всю партийно-политическую работу среди красноармейцев и начсостава. Каждая партячейка всегда и постоянно должна быть наиболее полно осведомлена о политических настроениях всего личного состава подразделения и части, быстро на них реагировать, всегда быть классово настороже, на чеку и неустанно сплачивать массы вокруг нашей партии, ее генеральной линии и очередных задач социалистического строительства.

в)Политические занятия приобретают в настоящих условиях исключительно важное значение, а ряд фактов свидетельствует о том, что некоторые политорганы и парторганизации все еще не поняли этого и даже ослабили внимание к политзанятиям. Обеспечивая четкую классовую линию в политзанятиях, парторганизации должны считать своей важнейшей задачей борьбу за высокую усвояемость политзанятий красноармейцами. Необходимо повысить ответственность младшего командира, группо-вода, политрука, комиссара, политорганов за политическую подготовленность красноармейцев.

Партийные организации должны всемерно помогать политаппарату в осуществлении повседневного контроля за идеологическим качеством политзанятий и усвояемостью красноармейцев, добиваясь ведущей роли коммунистов и комсомольцев на политзанятиях и в подготовке красноармейцев.

г)Партийные организации должны решительно усилить свою работу по интернациональному воспитанию красноармейцев и начсостава, по еще большему сплочению многонациональной красноармейской массы и начсостава на основе ленинской национальной политики партии, ведя беспощадную борьбу против про-

никновения в казарму националистических настроений, против великодержавного шовинизма, как главной опасности, и против местного национализма.

д) Каждая партийная ячейка обязана вплотную подойти к конкретным задачам боевой подготовки с тем, чтобы примерностью, подлинно передовой ролью коммунистов и комсомольцев, активной помощью командования поднять боевую подготовку армии на небывалую высоту. Это требует одновременно резкого улучшения всей системы партийно-политической работы среди красноармейцев и всего начсостава, направленной на их классовое воспитание и сплочение вокруг партии.

Партийные организации должны твердо помнить, что достижение высоких показателей боевой учебы возможно только при условии высокой классовой сознательности, сплоченности бойцов вокруг нашей партии.

е) Техническое оснащение армии и усложнение задач боевой подготовки пред"являют более высокие требования к воинской дисциплине. В условиях большой партийно-комсомольской насыщенности частей и подразделений, при том огромном влиянии, которым пользуется партия и комсомол в Красной армии, примерность партийцев и комсомольцев является решающей в укреплении воинской дисциплины. Коммунисты и комсомольцы, не являющиеся примером образцовой воинской дисциплины, недостойны звания членов партии и ленинского комсомола. Партийные ячейки должны жестоко бороться с каждым малейшим нарушением дисциплины среди партийцев и комсомольцев. Каждая партячейка обязана повседневно и внимательно изучать состояние дисциплины, развертывая воспитательную работу среди всего личко

го состава за железную революционную воинскую дисциплину

ж)Лозунг т.Сталина "Большевики должны овладеть техникой" должен стать на деле,в практике всей армейской работы самым боевым лозунгом.

Большевики армии должны в совершенстве овладеть боевой техникой,решающей все вопросы тактики и организации армии, и служить в этом отношении примером,образцом для всех бойцов. Партячейки должны неустанно мобилизовывать весь личный состав подразделения и части на овладение в совершенстве боевой техникой. Оружием надо не только в совершенстве владеть,надо одновременно уметь его беречь,содержать в образцовом,всегда годном для боя состоянии и в этом большевики также должны быть всегда впереди и за это должны драться со всей решительностью.

з)Выросшие задачи по боевой и политической подготовке РККА требуют резкого повышения военной и политической квалификации начсостава. Командир РККА должен в совершенстве владеть военной техникой,сложными формами боя,искусством управления войсками,быть политически высоко грамотным и должен обладать ярко выраженными волевыми качествами,быть решительным,твердым,смелым боевым руководителем своей части и подразделения. Это ставит сейчас перед парторганизацией, перед каждой партячейкой с особой силой вопрос о решительном улучшении работы среди начсостава,о помощи ему во всей работе и командирской учебе. Каждая партийная организация обязана создать такую обстановку,при которой оказывалась бы всяческая помощь командирской учебе,устранялось все,что ей мешает,и отставание в учебе,в овладении техникой являлось бы стыдом и позором для командира и политработника.

Парторганизации должны также всей своей работой, своим повседневным правильным и внимательным отношением к командиру всячески способствовать укреплению в нем твердой воли, решимости, смелости, инициативы - качеств, абсолютно необходимых командиру, без которых командир не является настоящим командиром, боевым руководителем части.

Необходимо обеспечить полное выполнение политсоставом приказа № 40 в указанные РВС СССР сроки, помня одновременно, что выполнение его является только лишь самой первой, начальной ступенью для дальнейшей военной квалификации всего политсостава.

и) Дальнейшее вовлечение в партию лучших, проверенных, преданных партии красноармейцев и командиров является одной из центральных задач низовой ячейки. Парторганизации должны усилить вербовку в партию политически-активных, примерных в дисциплине, ударников боевой учебы из промышленных рабочих, сельхозрабочих и передовых колхозников. Необходимо максимально вовлекать в партию лучшие кадры комсомола. Должна быть усилена работа по большевистскому воспитанию вновь принятых в партию, путем погодовного вовлечения их в сеть партпроса и втягивания в практическую работу.

к) Важнейшая задача комсомольских организаций в армии - примерность комсомольцев в боевой и политической учебе, в овладении и сбережении военной техники, в воинской дисциплине, полная ликвидация дисциплинарных проступков в комсомольских рядах. Ставя перед собой задачу 100%-ного вовлечения в комсомол всех красноармейцев из рабочих, необходимо одновременно шире вовлекать в свои ряды колхозников и лучших проверенных бедняков-единоличников, ударников боевой и поли-

тической учебы. Партийное руководством комсомолом должно быть решительно улучшено.

л)Шире развертывая соц.соревнование и ударничество, внимательно изучая и поддерживая инициативу красноармейцев и начсостава, партийные организации должны осуществлять повседневное и самое тщательное руководство соц.соревнованием, обеспечивая руководящую роль командира в нем.

Необходимо решительно бороться против всякого механического перенесения в армию, без учета всех ее особенностей, форм соц.соревнования с фабрик и заводов. Надо бороться против всякой трескотни, лжеударничества и очковтирательства в социалистическое соревновании. В воинских частях должны всемерно развиваться только такие формы соц.соревнования, которые, повышая боевую и политическую подготовку, укрепляя воинскую дисциплину части, одновременно повышают роль командира, его авторитет, укрепляют его командирскую волю и помогают ему руководить боевой учебой.

м)Разрешение задач конкретного руководства и коренного улучшения всей партийно-политической работы в частях требует перенесения центра тяжести работы в роту и низовые подразделения. Улучшение руководства требует со стороны политорганов и парторганизаций детального знания всех особенностей каждого подразделения, его достижений и недочетов, учета партийных сил и беспартийного актива, правильной их расстановки, дифференцированной постановки задач, непосредственной помощи и показа подразделениям в организации всей партийно-политической работы.

Перенося центр тяжести партийно-политической работы в

роту, политорганы в то же время должны укреплять полковую организацию, повседневно конкретно руководя ею и помогая ей руководить низовыми партийными звеньями.

Все эти задачи парторганизация Красной армии, крепко сплоченная вокруг своего ленинского ЦК во главе с т.Сталиным, успешно разрешит, если каждая партячейка будет мобилизована на их упорное и настойчивое разрешение, если она сделает делом своей партийной чести высокую боевую и политическую подготовку подразделения и части.

Резолюция 3-го Всеармейского совещания Секретарей ячеек ВКП(б) по докладу Нач.ПУР РККА т.ГАМАРНИКА - "Задачи партийной ячейки в боевой и политической подготовке РККА".

-:-:-:-:-:-:-

Ответственный редактор - Г.Ф.ДМИТРИЕВ.
Технический -"- - Г.И.КОЦЫН.
Порядковый номер - 20.

Уполномоч. Главлита № В-35803. Тираж 3000. Литография НКВМ им.Клима Ворошилова. Зубовская ул. 14.

